

4. Жакупова А.Д., Балмагамбетова Ж.Т. Мотивационная рефлексия – объект сопоставительной мотивологии // Вестник Карагандинского университета. Серия Филология. 2022. № 2 (106). С. 80–89. doi: 10.31489/2020Ph2/80-88

Людмила Васильевна Рычкова
Liudmila V. Rychkova

**Словари на материале корпуса двуязычных региональных
СМИ Республики Беларусь**
**The dictionaries based on the corpus of bilingual regional media
of the Republic of Belarus**

*Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
Гродно, Республика Беларусь*
Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus
rychkova@grsu.by

Аннотация. С использованием возможностей корпуса двуязычных белорусских региональных газет разработан комплекс электронных словарных продуктов многоцелевого назначения: алфавитно-частотные и частотные словари, дифференцированные по языковому и экстралингвистическим признакам, а также словари-конкордансы белорусскоязычных и русскоязычных аббревиатур и лексики газетных заголовков.

Summary. Using the capabilities of the corpus of bilingual Belarusian regional newspapers, a complex of electronic multi-purpose lexicographic products was developed, including alphabetical-frequency and frequency dictionaries, differentiated by language and extralinguistic characteristics, as well as concordances of Belarusian and Russian abbreviations and of the vocabulary used in newspaper headlines.

Ключевые слова: корпус белорусских региональных СМИ, комплекс словарей, белорусский язык, русский язык, письменный транслингвизм
Keywords: the corpus of Belarusian regional media, a complex of dictionaries, the Belarusian language, the Russian language, written translanguism

Различные типы двуязычия и многоязычия исторически характерны для полиэтнического населения белорусских земель. В современной Республике Беларусь, где конституционно закрепленный статус государственных имеют два близкородственных языка – белорусский и русский, билингвизм не рассматривается как когнитивная система с «двумя язы-

ковыми отделениями», а отражает реально существующие динамичные коммуникативные практики, реализуемые для производства смыслов и общения в различных ситуациях [4]. Такие, двуязычные, практики наблюдаются в региональных СМИ Беларуси, где представлены различные виды письменного белорусско-русского транслингвизма: сосуществование в одном номере русскоязычных и белорусскоязычных публикаций, несовпадение языков заголовка и тела статей, а также наличие «смешанных» текстов, отражающих случаи переключения кодов как в русскоязычных, так и в белорусскоязычных статьях [2].

Особую роль региональных СМИ, их способность оказывать влияние на языковые и культурные процессы в обществе отмечают белорусские исследователи [3]. Нами ранее уже отмечалась еще одна важная роль белорусских региональных СМИ как источников аутентичного белорусскоязычного материала, объективно ограниченного в условиях ситуации коммуникативно не сбалансированного двуязычия, а также их объективная двувекторность: вектор сохранения идентичности и демонстрации этнокультурной принадлежности при выборе белорусского языка и вектор коммуникативной востребованности при выборе русского [1].

В Гродненском государственном университете имени Янки Купалы был создан корпус белорусских региональных СМИ, представляющий собой регионально распределенную базу данных [5], на материале которой был разработан комплекс электронных словарей, включающий следующие лексикографические продукты: 1) сводные, регионально и погазетно распределенные алфавитно-частотные и частотные словари белорусского языка, русского языка и словари «смешанных» текстов; 2) сводный алфавитно-частотный словарь лексики заголовков с указанием абсолютной и относительной частоты встречаемости словоформ во всем объеме языкового материала и в разрезе областей; 3) сводный частотный словарь лексики заголовков, материал в котором упорядочен по абсолютной частоте встречаемости словоформ во всем объеме языкового материала и в разрезе областей, с указанием относительной частоты встречаемости словоформ; 4) два сводных словаря-конкорданса (русскоязычных аббревиатур и белорусскоязычных аббревиатур), аббревиатуры в которых упорядочены по алфавиту с указанием абсолютной и относительной частоты и сопровождаются контекстами в объеме абзаца, в которых встречается каждая аббревиатура; 5) словарь-конкорданс общей лексики газетных заголовков, включающий словоформы, которые встречаются в заголовках публикаций 30 белорусских региональных СМИ, упо-

рядоченные по алфавиту с указанием абсолютной и относительной частоты на всем массиве заголовков и с указанием всех заголовков, в которых встречается словоформа.

Таким образом, в разработанных словарях в систематическом виде представлено лексическое разнообразие и частотность словоформ как совпадающих в различных регионах страны (в т.ч. без учета и с учетом статистических расхождений), так и, что особенно важно, информация о регионально специфичной лексике. Данные упорядочены по языкам: белорусскому, русскому, русскому с белорусскоязычными вкраплениями. Посредством словарного упорядочения систематизирована регионально специфичная лексика.

Список источников

1. Рычкова Л.В. Двувекторность региональных СМИ Беларуси // Коммуникативные стратегии : материалы 10-й Междунар. науч. конф. : памяти проф. В.В. Макарова (Минск, 21–22 нояб. 2019 г.) / отв. ред. Т.В. Поплавская. Минск : МГЛУ, 2019. С. 216–223.

2. Рычкова Л.В., Бубнович И.И. Белорусский язык в транслингвальных практиках коммуникативного пространства региональных газет Республики Беларусь // Мова, літаратура, культура, фальклор, містэцтва народі в сьвіту: універсальне й унікальнае : калектыўна монографія / под ред. Т.П. Беценко. Суми : ВВП «Мрія-1», 2021. С. 129–145.

3. Тумилович Н.В. Основные типологические характеристики современной региональной прессы Беларуси // Веснік БДУ. Серыя 4. Філалогія, журналістыка, педагогіка. 2013. № 4. С. 63–68.

4. Heller M. Bilingualism as ideology and practice // Bilingualism: A social approach / ed. M. Heller. New York : Palgrave, 2007. P. 1–22.

5. Rychkova L.V., Stankevich A.Yu. Specialized language data base incorporating the texts of the regional Belarusian newspapers // Мовознавство. 2018. № 6. С. 39–45.

Маргарита Ивановна Чернышева¹, Елена Игоревна Державина²
Margarita I. Chernysheva, Elena I. Derzhavina

Электронный словарь заимствованной лексики в русском языке XI–XVII вв. (грецизмы)

An electronic dictionary of borrowed vocabulary in the Russian language of the XI-XVII centuries (Greekisms)

^{1, 2} *Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия*

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ *chernysheva@bk.ru*
² *e_derzhavina@mail.ru*

Аннотация. Итогом работы, продолжавшейся с 2018 г., стало создание Электронного словаря заимствований, содержащего многостороннее описание лексики греческого происхождения в русском языке XI–XVII вв. Словарь учитывает всю накопленную к настоящему времени научную информацию. К настоящему моменту описано в общей сложности более 4,5 тысяч грецизмов (с учетом производных), которые встретились в переводной и оригинальной русской письменности указанного периода.

Summary. The creation of the Electronic dictionary of borrowings containing a comprehensive description of the vocabulary of Greek origin in the Russian language of the XI–XVII centuries was the result of work that has been going on since 2018. The dictionary takes into account all the scientific information accumulated to date. To date, a total of more than 4.5 thousand Greekisms (including derivatives) have been described, which were found in the translated and original Russian writing of the specified period.

Ключевые слова: Электронный словарь, заимствования, историческая лексикология, русский язык

Keywords: Electronic dictionary, borrowings, historical lexicology, the Russian language

В основу Электронного словаря заимствований (грецизмы) (ЭСЗг) положен материал публикующегося с 1975 года «Словаря русского языка XI–XVII вв.» – СлРЯ XI–XVII вв. [3] и лексический массив рукописной Картотеки КДРС [2], являющейся базисом этого лексикона. Объем использованных в ЭСЗг источников совпадает с источниковой базой «Словаря русского языка XI–XVII вв.» [1]. Для полноты представления информации были заново проработаны начальные выпуски СлРЯ XI–XVII вв. и многие другие труды по исторической лексикологии и лексикографии русского и славянских языков, а также учтены современные электронные ресурсы. Для полноты представления материала были предложены и опробованы в ходе осуществления проекта 20 параметров описания: заголовочное слово (лемма) по-русски; заголовочное слово (лемма) по-гречески; часть речи; источник деривации; фонетическая или графическая вариантность; морфологическая вариантность; указание на единственное употребление (гапакс); краткая этимология; язык-посредник; семантика; фиксация в исторических словарях русского языка; фиксация в словарях славянских языков; функционирование: отдельно – указание на переводные источники (раннее употребление) и ориги-

нальные источники; цитата первого (или единственного) употребления в памятниках письменности; дата списка раннего источника; дата появления источника; связывающие отсылки; тематическая группа; дополнительная филологическая информация; дополнительная историко-культурная информация. Было принято несколько основополагающих решений, среди которых решение о включении в ЭСЗг наряду с основной лексемой ее производных. Это дало возможность показать объем словообразовательного гнезда, формирование которого началось с момента возникновения славяно-русской переводной и оригинальной письменности, а также отметить его дальнейшее развитие в более поздних источниках и, наконец, продемонстрировать освоение и приживаемость иноязычной лексики в оригинальной русской письменности XI–XVII вв. В ЭСЗг частично были включены также лексемы греческого происхождения, которые попали в русский язык описываемого периода через посредство европейских языков, в том числе, из переводной негреческой литературы в более позднее время. Подробнее см. [4]. Среди главных достижений проекта по созданию ЭСЗг можно назвать обнаружение и описание целого ряда лексем или лексических форм, выявленных в ходе работы над проектом, которые до сих пор не были представлены в русской исторической и славянской лексикографии.

Список источников

1. Державина Е.И., Романова Г.Я., Чернышева М.И. Указатель источников // Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочные материалы. Указатель источников. Словник (прямой) / отв. ред. М.И. Чернышева. М. : ЛЕКСРУС, 2020. С. 11–215.
2. Картоoteca «Словаря русского языка XI–XVII вв.» (Москва, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН).
3. Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, Азбуковник, Нестор-История, Лексрус, 1975–2023. Вып. 1–32 (издание продолжается).
4. Чернышева М.И., Державина Е.И. Итоги работы по созданию «Электронного исторического словаря заимствованной лексики в русском языке XI–XVII вв.». Часть первая: грецизмы // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2022. № 67 (1). P. 1–16.

Секция 1. НОВЫЕ СЛОВАРИ И СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ: ОТ КОНЦЕПЦИИ – К РЕАЛИЗАЦИИ

Фатма Эйваз кызы Абдуллаева¹, Наталья Борисовна Лебедева²
Fatma E. Abdullayeva¹, Natalia B. Lebedeva²

Представленность бионимов в разноязычных словарях **The representation of bionyms in multilingual dictionaries**

^{1,2} Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

^{1,2} Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

¹ fatima2888@mail.ru

² nlebedevab@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена лексикографическому проекту – созданию разноязычного словаря, в котором объектом исследования выступают бионимы. В отличие от других существующих ныне мультиязычных словарей создателем данного лексикографического источника является обычный носитель языка. Словарь отражает наивный взгляд и представления рядового пользователя языка об объектах живой природы, также позволяет проводить сопоставления на межъязыковом уровне.

Summary. The work is devoted to a lexicographic project of creating a multilingual dictionary of bionyms. Unlike other currently existing multilingual dictionaries, the creator of this lexicographic source is an ordinary native speaker. The dictionary reflects the naive view and ideas of an ordinary language user about objects of living nature and also allows making cross-linguistic comparisons.

Ключевые слова: бионим, разноязычный словарь, лексикография, обыденное метаязыковое сознание

Keywords: bionym, multilingual dictionary, lexicography, ordinary metalinguistic consciousness

В докладе представлены результаты многолетней работы большого коллектива учёных кафедры русского языка и литературы и кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета. Фактологическим материалом послужили данные, полученные методом

анкетного опроса (лингвистического эксперимента), позволяющие представить описание бионимов 5 языков – русского, казахского, китайского, сербского и французского. Цель данного проекта заключается в исследовании обыденного метаязыкового сознания носителей указанных языков [1–4].

Объектом исследования являются 10 бионимов: *волк, ворона, заяц, муха, мышь, осёл, петух, роза, телёнок, яблоко*. Количество респондентов – по 150 человек от каждой языковой группы. Информантам было дано 4 вопроса, предложенных профессором Н.Д. Голевым: 1) *Назовите первое пришедшее Вам на ум слово, после того как Вы услышали или прочитали данное слово;* 2) *Что обозначает данное слово? (например, волк – это...);* 3) *Заполните пропуск в предложениях типа «1. они..., как волки; 2. они..., как ослы»;* 4) *Напишите фразу с данным словом, которая сразу пришла Вам на ум.* Следует отметить, что вопросы предложены таким образом, что в них представлены разные уровни содержания: 1) ассоциативный уровень (вопрос 1); 2) обыденно-понятийный уровень (вопрос 2); 3) культурологический уровень (вопросы 3 и 4).

Особый интерес представляет сопоставление результатов обыденного восприятия рядового пользователя с нормативным, лингвистическим, энциклопедическим значением бионима. В результате проведенного исследования выявлено, что среди 10 слов наибольшим семантическим потенциалом обладают лексемы тематической группы «дикие / домашние животные»: *волк, заяц, мышь, осёл, телёнок*.

Рассмотрим фрагмент разноязычного словаря на примере бионима «волк» в исследуемых языках. Экспериментальные данные показывают, что понятийные, ассоциативные и концептные составляющие бионима «волк» во многом схожи, но выделяются и идиоэтнические характеристики, отражающие своеобразие национальной картины мира того или иного народа. На ассоциативном уровне (вопрос 1) волк характеризуется как *хищник, зверь, опасный зверь, дикое животное*. На понятийном уровне (вопрос 2) отмечена его классовая, отрядовая принадлежность – *хищник, хищное животное*. Среди полученных реакций прослеживается связь волка с другими представителями животного мира. Так, в казахском языке волк связан с *алабаем* – породой собак-волкодавов, среднеазиатской овчаркой (1 реакция), *с дикой собакой* (1); в русском языке – *похожее на собаку* (3); в китайском языке – *狼吞虎嚥 lángtūn hǔyàn глотать, как волк, пожирать, как тигр* (3), *像獅子一樣可怕 xiàng shīzi yīyàng kěpà страшный, как лев* (1); в сербском языке – *животное из рода собак, которое живет в лесу* (1), *прародитель собаки* (1); во французском языке – *ягнёнок* (15), *лиса* (4).

Следует отметить, что по пяти языкам на всех уровнях восприятия выделены как общие, совпавшие реакции, так и специфические, характерные только для определенного языка. Волк по обыденным представлениям носителей русского языка в большей степени ассоциируется с голодом (79 реакций); у казахских информантов – с хищником (34), воем (16); у китайских носителей языка – с голодом (23); у сербских респондентов – с голодом (79); у французских информантов – с оборотнем (30).

На культурологическом уровне (вопрос 4) отмечено большое количество прецедентных текстов, приведённых носителями рассматриваемых языков. В основном реакции связаны с наименованиями литературных произведений, кино и мультфильмов, встречаются фрагменты песен, детских стихотворений и приговорок, а также фразеологизмы, пословицы, поговорки, приметы и поверья. Например:

– в русском языке – *и волки сыты, и овцы целы* (18);

– в казахском языке – *биыл қыстай Атығай, Қарауыл еліне бықырттай тиген шолақ қасқыр аңызға айналды* / «нынешней зимой на землях Атыгая, Караула развенчанный в пух и прах волк с куцым хвостом превратился в легенду» (из песни) (1);

– в китайском языке – *狼心狗肺 lángxīn gǒufèi* / «волчье сердце и собачьи лёгкие» (образно в знач. 'жестокий, свирепый, бесчеловечный, бессовестный; злодей') (7);

– в сербском языке – *Вук длаку мења, али ћуд никада* / «волк меняет шерсть, а характер никогда» (пословица) (33);

– во французском языке – *Un loup séduisant se tenait prêt à consommer les petites filles en promenade* / дословно «Очаровательный волк был готов насытиться гуляющими девочками», в значении 'опасный мужчина, в том числе сексуальный партнер' (3).

Таким образом, анализ полученных экспериментальных данных раскрывает сущность и своеобразие обыденного метаязыкового сознания рядового носителя, отражает специфику наивной, культурной, языковой картины мира народов.

Список источников

1. *Голев Н.Д.* Словарь обыденных толкований русских слов: концепция, проект, опыты реализации // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / под. ред. Н.Д. Голева. Кемерово, 2010. Ч. 3. С. 205–264.

2. *Голев Н.Д., Дебрени М.* Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов: концепция, лексикографический проект и опыт его

реализации // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11, вып. 2. С. 80–92.

3. *Лебедева Н.Б.* Обыденная семантика бионима «мышь» в русском, казахском, сербском и китайском языках (по результатам эксперимента) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2017. Т. 17, № 9. С. 135–138.

4. *Лебедева Н.Б., Рабенко Т.Г.* Обыденная семантика бионимов в славянских и неславянских лингвокультурах (по результатам эксперимента) // Русин. 2019. Т. 26. С. 226–241.

Валентина Валерьевна Епифанова
Valentina V. Epifanova

**Проекты словарных статей на основе смысловой рубрикации
в двуязычных сочетаемостных словарях
(на примере русского и немецкого языков)**
**Projects of dictionary entries based on meaning rubrication
in bilingual combinatorial dictionaries (on the example
of the Russian and German languages)**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
valentyana4@yandex.ru

Аннотация: В докладе предлагается форма организации словарного материала на основе смысловой рубрикации, отсутствующей в настоящее время в двуязычных словарях сочетаемости русского и немецкого языков, демонстрируются авторские разработки словарных статей с помощью семантического ранжирования словосочетаний.

Summary. The report explains the expediency of organizing dictionary material on the basis of semantic rubrication, which is currently absent in bilingual combinatorial dictionaries of the Russian and German languages. The author presents dictionary entries based on the semantic ranking of phrases.

Ключевые слова: лексическая сочетаемость, семантическая рубрикация
Keywords: lexical compatibility, semantic rubrication

В современной русско-немецкой и немецко-русской сочетаемостной лексикографии преобладают алфавитный и синтаксический принципы организации материала, о чем свидетельствуют результаты проведенного исследования [2], при отсутствии словарей с семантическим и функцио-

нальным принципом подачи материала. Под семантическим принципом организации словарного материала при этом понимается группировка сходных по смыслу, но различных по структуре словосочетаний, а функциональный принцип представляет собой объединение синтаксического и семантического принципов (согласно классификации в [1]). Семантическая (смысловая) рубрикация в сочетаемостных словарях может быть осуществлена тремя основными способами: 1) в виде формульной записи с названиями лексических функций-параметров (в терминологии И.А. Мельчука и А.К. Жолковского [3]) (на материале английского языка представлена в [1]), 2) в виде числовой и буквенно-числовой формульной записи с названиями общих семантических типов словосочетаний (на материале английского языка представлен в [4]), 3) в виде общих наименований рубрик ономастиологического характера (на материале немецкого языка представлена в [5]).

На наш взгляд, одним из вариантов формульной записи в рамках семантической рубрикации может быть формульная запись в виде кратких буквенных обозначений каждого из общих (абстрактных) типов словосочетаний: например, НАЧ (А) – начало действия главным(и) участником(ами) ситуации (активность участников); НАЧ (П) – начало действия независимо от участников ситуации (пассивность участников); ОСУЩ (А) – осуществление действия главным(и) участником(ами) ситуации; ОСУЩ (П) – осуществление действия независимо от участников ситуации; СЛАБ – слабое проявление признака или осуществление действия; СИЛ – сильное проявление признака или осуществление действия; ПОЛОЖ – положительная оценка признака или действия; ОТРИЦ – отрицательная оценка признака или действия; ЯВН – демонстрация признака; СКРЫТ – отсутствие демонстрации признака и др.) при добавлении пометы ♦ для уникальных словосочетаний (которые не могут быть отнесены к какому-л. общему абстрактному смыслу). Приведем возможный фрагмент русско-немецкого учебного словаря сочетаемости (на примере лексемы *Neid*) на основе данного типа рубрикации:

ЗАВИСТЬ, ж, -и.

NEID, der; [-e]s. Gefühl, das jmdn. befällt, wenn ein anderer einen Besitz oder Vorzug hat, den man selbst gern haben möchte, Missgunst

НАЧ (П): возникать (о зависти) у кого-л./ в ком-л., подниматься в ком-л.

aufkommen (~) in jmdm, entstehen, hochkommen/ hochsteigen (~) in jmdm,

ОСУЩ (А): чувствовать/ испытывать ~ к кому-л.	packen jmdn. <i>Es ist zwischen beiden niemals Neid aufgekommen. In mir ist Neid hochgekommen. Manchmal packt mich der Neid auf einen Kollegen.</i> ~ auf jmdn empfinden/ fühlen/ verspüren/ jmdn neiden <i>Er empfindet Neid auf seinen Freund.</i>
ОСУЩ (А) СИЛ: лопнуть от ~и (прост.)	vor ~(Dat) blenden (ослепнуть от ~и), vor ~ erblassen lassen, umgangss. salopp vor ~(Dat) platzen (лопнуть от ~и); <i>Alle seine Nachfolger lassen vor Neid erblassen.</i>
ОКОН (А): преодолевать ~	~ bändigen, ~ bezähmen, ~ überwinden <i>Wie kann man seinen eigenen Neid bändigen? In schwierigen Momenten kann er sich nicht entspannen und seinen Neid und Ärger bezähmen. Ich habe einen Neid überwinden.</i>
ОКОН (П): проходить	aufhören, vorbei sein <i>Neid hört nie auf, und am Ende ist der Neidische sogar neidisch auf die Neidlosen. Der Neid ist vorbei.</i>
СЛАБ: лёгкая ~	leichter ~ <i>Es war nichts mehr als leichter Neid</i>
доля, нотки ~и	ein Gran von ~ <i>Ich empfinde ein Gran von Neid.</i>
СИЛ: сильная/ жгучая/ нестерпимая ~	großer/ brennender/ hemmungsloser/ leidenschaftlicher/ starker/ ungezügelter ~ <i>Starker Neid ist schneller als ein leichter.</i>
◆приступ, вспышка ~	ein Auflug von ~(Dat) <i>Ich habe nie einen Auflug von Neid verspürt bei ihm.</i>
ПОЛОЖ: белая ~	gut neidisch sein <i>Ich bin so gut neidisch.</i>
ОТРИЦ: чёрная ~	ein feindseliger (враждебная), galliger (желчная), giftiger (ядовитая), schwarzer (чёрная), tückischer (коварная) ~ <i>Feindseliger Neid verflucht sich im Alter. Geht es vordergrundig um Konkurrenz, ist schwarzer Neid an der Tagesordnung.</i>

Данный способ позволяет широко представить сочетаемостные возможности ключевых лексем, успешно организовать пространства словаря

и наглядно продемонстрировать смысловые связи включенных в словарь языковых единиц.

Список источников

1. *Влавацкая М.В.* Лексикографическая интерпретация сочетаемости слов (Модель построения русско-английского учебного комбинаторного словаря) : дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 215 с.
2. *Епифанова В.В.* Принципы презентации сочетаемости в русско-немецких и немецко-русских словарях комбинаторного типа в сопоставительном аспекте // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2023. № 6. С. 69–78.
3. *Мельчук И.А., Жолковский А.К.* Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. 2-е изд., испр. М. : Глобал Ком; Языки славянской культуры, 2016. 544 с.
4. *Убин И.И.* Англо-русский и русско-английский словарь лексической сочетаемости. М. : Р. Валент. 2020. 424 с.
5. *Lemmitzer L., Geyken A.* Semantic modeling of collocations for lexicographic purposes // Journal of Cognitive Science. 2015. Vol. 16 (3). P. 200–223.

Илона Владимировна Заманова
Iлона V. Zamanova

**Проект «Толкового словаря психических состояний
русского языка»
The draft of the mental states explanatory dictionary based
on the Russian language**

Чжэнчжоуский педагогический университет, город Чжэнчжоу, Китай
Zhengzhou Normal University, Zhengzhou City, China
lizhecu@163.com

Аннотация. В докладе предлагается проект толкового словаря, посвященного лексике, номинирующей психические состояния человека, в котором используются научно обоснованные методы семантической классификации и унификации, разрабатывается схема толкований, выдвигаются новые принципы разграничения полисемии и омонимии.
Annotation. The report proposes for consideration a draft of an explanatory dictionary devoted to vocabulary that nominates human mental states. The author uses scientifically based methods of semantic classification and

unification, as well as develops a scheme of interpretations. The article provides some new principles for distinguishing polysemy and homonymy.

Ключевые слова: новые лексикографические проекты, лексикография эмоций, толкование *психической лексики*

Keywords: new lexicographic projects, lexicography of emotions, interpretation of mental vocabulary

Общепризнанным является факт семантической диффузности психической лексики (ПЛ). В связи с чем установление аналогий, например, при переводе, крайне затруднено, и может сложиться впечатление, что ПЛ переводима только относительно, а ее истолкование невозможно. Однако, на наш взгляд, новый толковый словарь должен пересмотреть подход к словарной подаче такой лексики. Необходимо представить ее как поле, которое при богатстве входящих в него тематических групп не мыслится в отрыве от системообразующего грамматического смысла.

Словник составлялся методом сплошной выборки из текстов «Большого академического словаря русского языка» в 30 томах (2004 г.) и «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах (1948–1965 гг.). В основу отбора был положен принцип наличия имплицитной семы ‘сердце’ или ‘сердце/мозг’ (доминирующая сема ‘телесное проявление’ дает запрет на включение), которая может содержаться в таких компонентах словарных толкований, как *психический, душевный, чувство, состояние, настроение* или выводиться интуитивно. Всего было отобрано около 2000 лексем, без учета идиоматики.

Для унификации толкований общий пласт лексем был классифицирован по функциональным группам: состояния, чувства, эмоции и свойства. В основу классификации были положены принципы анализа номинативно-функциональных полей М.И. Лазариди, Л.Г. Бабенко, анализа семантики глагола Л.М. Васильева, а также разработки по акциональной классификации предикатов Ю.Д. Апресяна, Е.В. Падучевой, Анны А. Зализняк, наблюдения над управлением лексики эмоций В.Ю. Апресян. Классификация помогает правильно вводить категоризирующие смыслы в толкование соответствующих лексем, разработать отдельные схемы толкований для каждой группы, выявить закономерности их эпидигматики. Психические состояния можно представить семантическими микрополями: «радость»/«грусть», «апатия», «смятение»/«покой». За счет переходов из чувств и свойств возникают также микрополя «любви», «ненависти», «одиночества», «зависти», «жалости», «гордости» и «стыда».

Слова в словаре приводятся в алфавитном порядке. Словарные статьи имеют унифицированную структуру, включающую грамматические характеристики слова, для субстантивов на *-ость* вводится информация об отвлеченности или абстрактности (отвлеченность понимается как деривация без семантического «довеска» и абстрактность как деривация, обогащенная новыми значениями деривата), указание на метафорическую или метонимическую функцию, тип аналогии (напр., в толкование единицы *развязанность* вводится компонент «по аналогии с развязанной веревкой; не ограниченный принудительной силой», в *разжигаться* – «по аналогии с огнем»), толкование, контексты. В сферу стилистических помет вводится помета *Религ.* и *философск.*, поскольку выявлена группа лексем, которые обладают разным содержанием в разговорном и религиозном дискурсах (напр., *блаженство*).

В основу выявления полисемии кладется принцип разграничения по денотату, ранее предложенный И.А. Стерниным. Под денотатом понимается не только предметная соотнесенность знака, но и соотнесенность слова с обозначаемым явлением, ситуацией, совокупностью образов. Значения нумеруются отдельными арабскими цифрами. Так, семантема «робость» представлена тремя значениями: 1. Свойство характера человека: *робкая девушка*. 2. Свойство всего, что связано с человеком в состоянии робости: *робкий голос, робкая мысль*. 3. Состояние человека: *робость охватила; робость казалась ему временным состоянием*. Омонимами выступают лексемы, денотаты которых далеко отстоят друг от друга и ничем не связаны между собой. Так, **Скучать 1** – «Быть в состоянии, оцениваемом слегка отрицательно, со слегка замедленным сердцебиением, при котором человек хочет узнать что-то новое, но ситуация не позволяет сделать это, поэтому он ничего не делает или делает то, что не хочет. <...>» и **Скучать 2** – «Быть в состоянии, оцениваемом отрицательно, со слегка ускоренным сердцебиением, при котором человек хочет быть рядом с другим человеком, которого любит (см. Любить). <...>» расцениваются как омонимы. ЛСВ выявляются в контекстах, омонимы выявляются при помощи установления логических соответствий.

Структура толкования состояний предусматривает работу с метаязыком, толкования включают базовую лексику русского языка, избегаются книжные слова, сложные синтаксические обороты. В основу толкования положена оценка (отрицательная / положительная, с указанием степени), в каждой статье даётся характеристика сердцебиения (замедленное / нормальное / ускоренное, с указанием степени), может вводиться описание

мыслей, желаний, действий человека в определенном состоянии, внешне-го выражения состояния. Заполнение подобной семантической сетки показало эффективность при переводе психических лексем. Основная часть толкований – развернутые, не используется синонимический тип толкования, который является основным для психической лексики в существующих толковых словарях. Ссылочные толкования, включающие компонент «свойство и состояние по знач...», трансформируются, так как свойства и состояния последовательно разграничиваются: выявлены субстантивы на *-ость*, обозначающие только свойство, а также такие, которые обозначают только состояние, и наконец, такие, которые включают свойство и состояние в качестве ЛСВ. Контексты минимальны – они не добавляют информации к толкованию, а лишь демонстрируют функционирование значения в речи.

Анна Анатольевна Ловчикова
Anna A. Lovchikova

**Словарь политических метафор: от концепции к реализации
(на материале китайского языка)**
**A dictionary of political metaphors: from concept
to implementation (based on the the Chinese language)**

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia
annalovchikova@yandex.ru

Аннотация. В работе обсуждается проблема формирования словника и возможная структура словарной статьи «Дискурсивного словаря политических метафор». Такой словарь должен стать ресурсом, предоставляющим информацию о политических метафорах, используемых в китайском языке, и их значении в контексте политического дискурса. Основная цель словаря – помочь исследователям, студентам и практикам лучше понять, как метафоры формируют политические концепции и влияют на восприятие власти и политики. Предлагается предварительная структура словарной статьи.

Summary. The paper discusses the problem of compiling a wordlist for the “Discourse Dictionary of Political Metaphors” and presents the prospective structure of a lexical entry. Such a dictionary should become a resource providing information on political metaphors used in the Chinese language and

their meaning in the context of political discourse. The main goal of the dictionary is to help researchers, students and practitioners better understand how metaphors shape political concepts and influence the perception of power and politics. The paper also gives a lexical entry description.

Ключевые слова: китайский язык, словарь, политическая метафора, страны БРИКС

Keywords: the Chinese language, dictionary, political metaphor, BRICS countries

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

Acknowledgments: The research is financially supported by Russian Science Foundation № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

Политический дискурс является важным инструментом формирования общественного мнения и управления социальными процессами. В этом контексте метафоры играют ключевую роль, позволяя не только визуализировать сложные идеи, но и создавать эмоциональные связи с аудиторией. Словарь политических метафор представляет собой уникальное средство для анализа и интерпретации политического языка, особенно в контексте китайского языка, который обладает своими особенностями и культурными нюансами.

Данная работа направлена на исследование концепции политических метафор в китайском языке и их реализации в реальных политических текстах. Такая работа не только углубит понимание специфики политического языка Китая, но и откроет новые горизонты для дальнейших исследований в области лингвистики и политической науки.

Источником материала выступит собственный корпус текстов, извлеченных с сайта официального информационного агентства правительства КНР – «Синьхуа» [1] по поисковому запросу «страны БРИКС».

Словарь политических метафор является систематизированным сборником метафор, в котором представлены их значения и функции в политическом дискурсе. Основная цель – выявить и описать метафоры, которые используются в политической коммуникации на китайском языке. В рамках нашего исследования мы выделили несколько категорий политических метафор, используемых в китайском языке. Отбираются метафоры, моделирующие как образ БРИКС, так и образы государств, которые являются членами объединения. 1. Социальные метафоры: Образ «семьи» 大家庭 подчеркивает идею о том, что страны БРИКС работают вместе для создания лучшего мира для всех. 2. Природные метафоры:

Использование метафор неживой природы (например, «пользуясь попутным ветром, рассекай волны» 乘风破浪) позволяет передать динамичность изменений и их неизбежность.

Структура словарной статьи включает обязательные элементы: заголовок, краткое объяснение значения метафоры, лингвокультурологический комментарий, сферы, в которых метафора часто применяется (политика, экономика, социальные вопросы и т.д.), конкретные примеры использования метафоры; перечень других метафор, имеющих схожее значение или контекст.

Рассмотрим несколько примеров словарных статей, включающих политические метафоры из категории «социальная метафора» и «природная метафора».

Заголовок. 金砖大家庭 jīn zhuān dàjiātíng. **Краткое объяснение значения метафоры.** БРИКС – дом/семья. **Лингвокультурологический комментарий.** *Символика семьи:* в китайской культуре семья рассматривается как основа общества. Конфуцианство подчеркивает важность семейных отношений, почитания предков и уважения к старшим. Семейные узы считаются священными. Образ семьи может использоваться в контексте социальной политики, подчеркивая важность единства и солидарности среди граждан различных стран, как одной большой семьи БРИКС. Кроме символики семьи, данная метафора может обозначать *политическую стабильность*. Указывает на стремление к безопасности внутри группы, что является важным аспектом для развивающихся стран, стремящихся к укреплению своих позиций на международной арене.

Примеры использования метафоры. 24日, 金砖国家领导人第十五次会晤特别记者会宣布, 邀请沙特、埃及、阿联酋、阿根廷、伊朗、埃塞俄比亚正式成为金砖大家庭成员 [1]. 24 числа на специальной пресс-конференции, на 15-й встрече лидеров БРИКС было объявлено, что Саудовская Аравия, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Аргентина, Иран и Эфиопия приглашены официально стать членами семьи БРИКС.

Заголовок. 乘风破浪 chéngfēng pòlàng. **Объяснение значения метафоры.** Пользуясь попутным ветром, рассекай волны. **Лингвокультурологический комментарий.** *Символика ветра и волн:* Ветер 风 и волны 浪 в китайской культуре часто ассоциируются с переменами, движением и вызовами. Ветер может быть как благоприятным, так и разрушительным, что отражает двойственность жизненных обстоятельств. Волнение

волн также символизирует трудности, которые необходимо преодолеть. *Культурные традиции*: Использование метафор с иероглифом 风 может быть связано с традиционными представлениями о природе и гармонии. Ветер в китайской философии часто воспринимается как символ перемен и жизненной энергии, что подчеркивает важность адаптации к окружающей среде. **Примеры использования метафоры**. 中国经济大船将乘风破浪持续前 [1]. Экономический корабль Китая будет плыть по ветру и волнам, продолжая двигаться вперед.

Перспективы дальнейшего изучения этой темы включают описание всех типов политических метафор со сферой-мишенью БРИКС и разработку полноценной словарной статьи.

Список источников

1. *Синьхуа* – официальное информационное агентство правительства Китайской Народной Республики (КНР). URL: <http://www.xinhuanet.com> (дата обращения: 10.08.2024).

Ирина Григорьевна Маланчук
Irina G. Malanchuk

Проект электронного энциклопедического словаря речевых жанров **A project of electronic encyclopedic dictionary of speech genres**

*Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»,
Москва, Россия*
National Research Centre “Kurchatov Institute”, Moscow, Russia
coral@inbox.ru

Аннотация. Проект электронного словаря речевых жанров разработан с учетом различий в лексической репрезентации их наименований. Описания жанров дополнены фиксацией словообразовательного гнезда для лексем метаязыка форм речи, протожанров, просодического компонента, а также представлением статей инокультурного речевого содержания.

Summary. The project of the electronic dictionary of speech genres was developed taking into consideration the differences in the lexical representation of their names. Genre descriptions are supplemented by the fixation of the

family of words for lexemes of the metalanguage of speech forms, proto-genres, prosodic components, as well as the presentation of articles of foreign cultural speech content.

Ключевые слова: речевые жанры, электронный словарь, проект словарной статьи, потенциал исследований речевых жанров

Keywords: speech genres, electronic dictionary, draft of a dictionary article, potential of speech genres research

Благодарности: исследование осуществляется в рамках Тематического плана НИЦ «Курчатовский институт» (приказ № 19 от 09.01.2024).

Идея создания энциклопедии речевых жанров (РЖ) (см. [8, 9]) отчасти реализована в [1, 10]. В самом обширном издании [10] содержится около 140 словарных статей РЖ, их дискурсивных типов. В [5] предложен проект регионального словаря жанров письменной речи. Указатель речевых единиц [2. С. 814–827] включает ряд субстантивов – наименований РЖ. Однако в настоящее время ни один перечень РЖ не является сколько-нибудь полным. Создание словаря РЖ остается актуальным, в том числе в связи с процессами жанрообразования и трансформаций РЖ в интернет-коммуникации. При этом основную причину ограниченности данных о количестве и именах РЖ видим в механизмах социально-коммуникативной, в том числе речевой и языковой рефлексии носителей культуры и языка, а затем и в научной концептуализации и рефлексии, когда без внимания остается множество РЖ и их собственно речевые конститuentы. В метаязыке речекоммуникативные события осмысливаются по-разному, а их лексические репрезентанты относятся к различным классам. Например, глагол *адвокатствовать* означает 1. *Быть адвокатом, пребывать в должности адвоката;* 2. *перен. Заступаться, защищать кого-л., что-л.* [3]; оба значения требуют описания с точки зрения теории РЖ. Множество речекоммуникативных событий, обозначаемых существительными и глаголами, вызывают вопрос, являются ли они жанрами речи (*балагурство, вранье, заикнуться, знакомство, митинг/митинговать* и др.).

Речеведческой лексикографии с наукоемким описанием РЖ еще предстоит состояться. Процесс можно ускорить созданием электронного словаря, для которого предлагаем вариант структуры словарной статьи открытого типа с возможностью добавления параметров жанра, его конститuentов и фактологии.

1. Заголовок словарной статьи.

2. Номинация РЖ, согласно толковым словарям, в форме субстантива (*жалоба, призыв* и т.п.). В случаях отсутствия субстантива для формы речи указывается этот языковой факт с обозначением перехода к п.2.

3. Лексема – носитель значения «речевое поведение» (РП) либо шире – «социальное событие», в которое интегрировано РП. В заголовок статьи выносится эта лексема, а состав жанров может быть уточнен в энциклопедическом описании в п.3.

4. Энциклопедическое определение для титульной лексемы и определения, имеющиеся в толковых словарях.

5. Словообразовательное гнездо для слов, облигаторным компонентом значения которого является «форма речи / целокупность форм речи», в том числе для лексем с неявным таким компонентом.

6. Конституенты РЖ: а) образ Автора в категориях «потребность/потребности», «цель/цели» Автора; способы реализации речевого поведения; социальный и коммуникативный статусы; б) образ Адресата в категориях социального и коммуникативного статусов, вариантов РП при восприятии формы речи; в) условия формирования и реализации РЖ / целокупности РЖ; г) фактура [8, 9], или субстрат [5] речи; д) грамматика жанра: лексико-синтаксические конструкции и достаточные синтаксические цепочки; е) интонационно-просодические образцы в соответствии с точкой зрения о дифференциации систем знаков речи и языка [6, 7] и интонации как репрезентанте иллюкутивных смыслов и типов жанров [4].

7. Пра-(прото-)жанровые формы и трансдискурсивные процессы и механизмы.

8. Квалификация в категориях «первичный/вторичный», «прямой/косвенный РЖ».

9. Социальное бытие жанра (см. [5]), с указанием коннотативных смыслов в их социокультурной динамике.

Могут быть представлены статьи о реализации РЖ в инокультурах. Электронная форма словаря позволит большому сообществу специалистов формировать его в режиме онлайн, получать профессиональную экспертизу словарных статей, накапливать объемы данных для решения проблем изучения РЖ. Словарное представление такого рода значимо для теоретического речеведения и использования согласованных представлений о речевых жанрах в лингвистической и психолого-лингвистической судебной экспертизе.

Список источников

1. *Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / под ред. К.Ф. Седова. М. : Лабиринт, 2007. 320 с.*

2. *Балаиова Л.В., Дементьев В.В. Русские речевые жанры. 2-е изд. М. : Изд. Дом ЯСК, 2022. 832 с.*

3. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2-е изд. Т. I: А–О. М. : Русский язык, 2001. 1209 с.
4. *Кодзасов С.В.* Исследования в области русской просодии. М. : ЯСК, 2009. 491 с.
5. *Лебедева Н.Б., Рабенко Т.Г.* Энциклопедический словарь жанров естественной письменной речи Кузбасса: проект словарной статьи // Лексикография цифровой эпохи: сб. материалов Междунар. симпозиума (Томск, 24–25 сентября 2021 г.) / отв. ред. Е.А. Юрина, С.С. Земичева. Томск : Изд-во ТГУ, 2021. С. 211–214.
6. *Маланчук И.Г.* Речь как психический процесс. Красноярск : КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009. 285 с.
7. *Маланчук И.Г., Орлов В.А., Карташов С.И., Малахов Д.Г.* Дифференциация функциональных систем речи и языка и изучение различий обеспечивающих их нейросетей // Физиология человека. 2023. Т. 49. № 3. С. 106–116.
8. *Шмелева Т.В.* Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. 1990. № 2. С. 20–32.
9. *Шмелева Т.В.* Модель речевого жанра // Жанры речи. Вып. 1. Саратов : Колледж, 1997. С. 88–98.
10. *Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник.* 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск : СФУ, 2014. 852 с.

*Лидия Власовна Никитина¹, Екатерина Евгеньевна Пронина²,
Вера Александровна Саенгнатесванг³
Lidiia V. Nikitina¹, Ekaterina E. Pronina², Vera A. Saengnateswang³*

**Словарь английских заимствований в тайском языке:
концепция проекта и проблемы реализации
Dictionary of English loanwords in the Thai language:
a project concept and implementation challenges**

^{1, 2, 3} *Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
HSE University, Moscow, Russia*

³ *Университет «Тхаммасат», Патхумтхани, Таиланд
Thammasat University, Pathumthani, Thailand*

¹ *lidia.nikitina@inbox.ru,* ² *eepronina@edu.hse.ru,* ³ *vera.alex13@gmail.com*

Аннотация. В докладе представлена концепция двуязычного тайско-английского словаря английских заимствований. Выявлены и проанализированы ключевые проблемы, связанные с формированием словника,

структурированием словарных статей, разграничением синонимов. В заключении сформулированы перспективные направления развития данного лексикографического продукта.

Summary. The report presents the concept of a Thai-English bilingual dictionary of English loanwords. It identifies and analyzes the key problems associated with the formation of the dictionary wordlist, the structuring of dictionary entries, and the differentiation of synonyms. The conclusion outlines promising directions for the further development of this lexicographic product.

Ключевые слова: английские заимствования, синонимы, фонетическая адаптация, альтернативное написание, тайский язык

Keywords: English loanwords, synonyms, phonetic adaptation, alternative spelling, Thai language

Проект «Словаря английских заимствований в тайском языке» явился практическим результатом работы авторов в рамках научно-исследовательского семинара НИУ ВШЭ «Лексикография языков Юго-Восточной Азии» в 2023/2024 уч. г. Авторским коллективом разработан макет двуязычного словаря английских заимствований, где исходный язык тайский, а целевой – английский. Словник на настоящий момент состоит из 350 лексических единиц. Словарная статья включает поля с заглавным словом, его транскрипцией (МФА), частеречной пометой, эквивалентом (английским этимоном), транскрипцией этимона, толкованием заглавного слова, тайским(и) синонимом(-ами): **ซีร้ายส** [si:¹ riə̌t̚³] *adj.* < serious ['siəriəs]; *not joking or intended to be funny* || *syn.* **จริงจัง**.

Первоочередной проблемой стало формирование словника. Английские заимствования могут быть поделены на группы: в первую вошли лексические единицы, уже зафиксированные в словарях, таких как [1; 3; 4; 6] и др.; вторая группа включает лексические инновации, ещё не получившие отражения в лексикографических источниках. Также отмечается наличие опосредованных заимствований через английский слов из французского, итальянского, японского, арабского и др. языков [5]. Для поиска неологизмов использовались печатные СМИ, социальная сеть Facebook, а также результаты опроса носителей тайского языка. Отбор лексических единиц осуществлялся на критерии частотности встречаемости в текстах: в словник не вошли неологизмы с единичными случаями употребления. Отобранный лексический материал проходил экспертную оценку фокус-группы – носителей тайского языка в возрасте 20–35 лет, заключение которых служило отрицанием либо дополнительным подтверждением актуальности и распространенности включаемых в словарь единиц.

Вторая сложность – фонетическая и орфографическая неоднозначность заимствований. Существенные типологические различия между тайским и английским языками обуславливают постепенность фонетико-орфографической ассимиляции англоязычных заимствований в тайском языке, а также приводят к 1) многовариантности передачи одной и той же англоязычной лексической единицы на тайский язык с изменением графического и произносительного облика слова (напр., *laser* реализуется как *เลเซอร์* [le:¹ sr:³] и *เลเซอร์* [le:¹ sr:¹]); 2) различиям в правилах фонетической передачи конечнослоговых согласных в закрытом тайском слоге по сравнению с английским, проявляющимся в преобразованиях типа [l] → [n], [f] → [p̚] (напр., *giraffe* [dʒɪ'ra:f] → *ยีราฟ* [ji:¹ ra:p̚³], *check* [tʃek] + *bill* [bil] → *เช็คบิล* [tʰɛk⁴ bin¹]); однако в ряде случаев наблюдается отступление от традиционных правил передачи конечнослоговых согласных, и они сохраняют английское звучание (напр., *graph* [gra:f] → *กราฟ* [kra:f²]); 3) структурным различиям в консонантных кластерах между английским и тайским языками, приводящим к перестройке слоговой структуры заимствованных единиц CCV → CVCV (напр., *sponsor* ['spɒnsə] → *สปอนเซอร์* [sa² pɔ:n¹ sr:¹]).

Процесс заимствования лексики часто связан с необходимостью обозначения новых реалий, ранее отсутствовавших в принимающем языке, напр.: *chocolate* [tʃɒklət] → *ช็อกโกแลต* [tʰɔk⁴ ko:¹ lɛt⁴] ‘шоколад’; *whiskey* ['wɪski] → *เหล้าวิสกี้* [law³₁ wit⁴₂ sa²₃ ki:³₄] (букв. ‘алкогольный.напиток’₁ + ‘виски’₂₊₃₊₄) ‘виски’. Однако нередко в языке-реципиенте обнаруживаются слова, обозначающие данное понятие или сходные с ним концепты. В подобных случаях можно наблюдать различные виды синонимических связей. Во-первых, возможно появление абсолютных синонимов: *air conditioner* ['eə kənɪʃənə] → *แอร์* [ʔe:¹]; abs. syn. *เครื่องปรับอากาศ* [kʰɔwɛŋ³ pɔap² ʔa:¹ ka:t²] ‘кондиционер’. Во-вторых, заимствования могут породить частичные синонимы, характеризующиеся схожим, но нетождественным семантическим наполнением: *lemon* ['lemən] → *เลมอน* [le:¹ mɔ:n¹] ‘лимон’; syn. *มะนาว* [ma⁴ na:w¹] *lat. Citrus aurantiifolia* (*lime, lemon*) ‘лайм’, ‘лимон’. Наконец, иногда в процессе заимствования происходит сдвиг значения, в результате чего слова перестают быть синонимичными: *pretty* ['prɪti] *adj.* ‘симпатичный’ → *พรีตี้* [pʰrɪt⁴ ti:³] *n.* ‘промоутер’ (человек привлекательной внешности, презентующий новые автомобили на выставках).

В дальнейшем проект целесообразно реализовывать в электронном формате, что обеспечит гибкость и оперативность модификации лексиче-

ского состава словаря, позволит своевременно вводить новые лексические единицы, исключать утратившие актуальность, реагировать на появление новой ситуативной лексики, обеспечит более широкий доступ к словарю для рядовых пользователей, лингвистов и др. Материалы словаря позволят выявить и систематизировать значимые лексические инновации, отражающие современные тенденции развития тайского языка и общества. Проект словаря, созданный на ограниченном материале, при переходе к полноценной онлайн-версии требует привлечения более широкого массива данных, что может быть достигнуто за счет использования конкордансов, языковых корпусов [2] и опросов носителей тайского языка в сетевых сообществах.

Список источников

1. Морев Л.Н. Тайско-русский словарь. М. : Советская энциклопедия, 1964. 985 с.
2. HSE Thai Corpus. URL: <http://web-corpora.net/ThaiCorpus/search/> (дата обращения: 09.07.2024).
3. *Oxford Essential Dictionary for Thai learners of English*. Oxford : Oxford University Press, 2012. 536 p.
4. *The Royal Institute Dictionary*. URL: <https://dictionary.orst.go.th/> (дата обращения: 08.07.2024).
5. *The World Loanword Database (WOLD)*. URL: <https://wold.clld.org/> (дата обращения: 08.07.2024).
6. พจนานุกรมคำใหม่ เล่ม ๒. กรุงเทพฯ: ฉบับราชบัณฑิตยสถาน, ๒๕๕๒. ๑๔๙ หน้า (Словарь неологизмов, т. 2. Бангкок: издание Королевской академии наук, 2009. 149 с.).

Анна Михайловна Плотникова
Anna M. Plotnikova

Язык добрых дел: опыт создания словаря благотворительности **The Language of Good Deeds: an experiment** **of composing Philanthropy Dictionary**

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia
annaplotnikova@urfu.ru

Аннотация. В докладе охарактеризованы макро-и микроструктура словаря российской благотворительности. Организованный по идеографическому

принципу словарь демонстрирует, как развивается язык добрых дел на протяжении последних десятилетий, какие тенденции современной благотворительности получают отражение в языке. Словарь позволяет зафиксировать новейшие заимствования в сфере благотворительности.

Ключевые слова: словарь, терминология, благотворительность, дискурсивные практики

Summary. This article deals with the characteristic of macro- and microstructures of the Philanthropy Dictionary. Organized on an ideographic principle, the dictionary demonstrates how the language of good deeds has developed over the past decades, and what trends in modern charity are reflected in the language. The dictionary allows you to record the latest borrowings in the field of charity.

Keywords: dictionary, terminology, charity, discursive practices

В современных общественно-политических условиях изучение феномена благотворительности принадлежит к числу социально значимых тем. При этом ракурсы рассмотрения благотворительности различны: с одной стороны, это адресная помощь социально незащищенным группам лиц, людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, пострадавшим от стихийных бедствий или военных столкновений, а с другой сторон, поддержка науки и социальных проектов, академический фандрайзинг, меценатство.

Активизация разнообразных благотворительных практик – от деятельности крупных благотворительных фондов до частных инициатив – определяет языковые предпочтения, формирует язык благотворительной сферы. Язык благотворительности представляет собой не герметичную систему, а, напротив, будучи подверженным влиянию как социальных, так и общезыковых тенденций, оказывается открытой терминотерминой, откликающейся на те процессы, которые затрагивают общество в целом. Обзор сайтов крупных благотворительных фондов позволяет говорить о том, что лексика и фразеология благотворительности активно пополняется в последние десятилетия новыми устойчивыми словосочетаниями (*фонд целевого капитала, корпоративная благотворительность, академический фандрайзинг, эндаумент*), в неформальном общении в социальных сетях распространены жаргонные номинации (*донатить, допейшн*). Некоторые процессы в лексике благотворительности отмечались в работах М.А. Флат [3], М.В. Терских [2]. Жаргонному слову «донат» и его производным посвящена статья Е.Д. Бондаренко [1]. Существует слой узкоспециализированной лексики и фразеологии, употребляемой отдельными представителями сектора (*донорские приоритеты*), возни-

кают фразеологические кальки (*лейка для пожертвований*). Терминология благотворительности, с одной стороны, формируется под влиянием довольно развитой терминосистемы английского языка. С другой стороны, использование заимствований не всегда оказывается оправданным, иногда вызывает общественную критику, так как многие заимствованные слова сложны для понимания.

Исследование лексики благотворительности позволило выявить ряд тенденций, определяющих развитие терминосистемы благотворительности, нашедшей отражение в созданном нами словаре «Язык добрых дел» [4], дополненное переиздание которого готовится в настоящее время.

Основным критерием включения слова в Словарь является его принадлежность к терминологии благотворительной сферы, использование в публицистике, а также устной речи тех, кто профессионально занимается благотворительностью, пишет о ней, или является рядовым участником благотворительных проектов, вносит пожертвования. Терминология благотворительности претерпевала изменения: если первоначально благотворительность связывалась с морально-нравственным аспектом безвозмездной помощи, то сегодня она рассматривается как инструмент консолидированных гражданских действий. Это отражено в составе словника, в который вошли некоторые правовые термины, определяемые в законах, в первую очередь в Федеральном законе от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Ввиду того что законодательная база подвержена изменениям, правовые дефиниции даются в соответствии с текущим моментом, что, однако, не делает словарь актуальным только для настоящего времени. Общеупотребительные значения слов, которые даются после заголовочной единицы, носят достаточно стабильный и устойчивый характер.

Слова в словаре распределены не по алфавиту, а на понятийной основе. Выбор такого способа представления материала объясняется несколькими причинами: благотворительность – это деятельность, которая, как и всякая другая, предполагает участников деятельности, её направленность, цели, инструменты. Тематическое распределение позволяет проиллюстрировать деятельностный аспект оказания и получения благотворительной помощи. Слова, являющиеся близкими по значению, оказываются не разделенными по формальному, то есть алфавитному принципу, а толкуются с отсылками, например: *благотворительная деятельность* – см. *благотворительность*. Тематический принцип позволяет ярче высветить различия между словами, которые ошибочно могут рассматриваться

как близкие по значению, например: *благотворительность – спонсорство*.

Помимо нейтральных и книжных слов данный словарь включает разговорные и даже жаргонные единицы (например, *донат*). Подобное решение составителей словаря обусловлено погруженностью сферы благотворительной деятельности в молодежные коммуникативные практики, демократизацией самой сферы, социальными изменениями, связанными с включением темы благотворительности в современную интернет-среду.

Список источников

1. *Бондаренко Е.Д.* К изучению неформального языка русской благотворительности // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2020. Т. 22, № 3 (200). С. 211–228.

2. *Терских М.В.* Ключевые концепты дискурса благотворительных организаций // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12 (66). С. 74–77.

3. *Флат М.А.* Концептосфера «Благотворительность» в русской языковой картине мира: динамический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2014. 22 с.

4. *Язык добрых дел. Словарь благотворительности / под общ. ред. А.М. Плотниковой.* Екатеринбург ; Москва : Кабинетный ученый, 2021. 132 с.

Вячеслав Исаевич Теркулов

Viacheslav I. Terkulov

**Базовые принципы подбора материала
для Толкового словаря сложносокращённых слов
Basic principles of selecting material
for an Explanatory dictionary of compound words**

*Донецкий государственный университет, Донецк
Donetsk State University, Donetsk
terkulov@rambler.ru*

Аннотация. Доклад посвящён описанию основных принципов подбора материала для аббревиатурного словаря нового типа – Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка, к которым относятся ограниченные словника сложносокращёнными апеллятивами и использование синхронного подхода к определению аббревиатур.

Ключевые слова: сложносокращённые аппеллятивы, синхронный подход, абброконструкты, толковый словарь

Summary. The report is devoted to the description of the basic principles of selecting material for a new type of abbreviation dictionary, an Explanatory dictionary of compound words of the Russian language. The principles include limiting the dictionary to compound appellatives and using a synchronous approach to defining abbreviations.

Keywords: compound appellatives, synchronous approach, abbroconstructs, explanatory dictionary

Благодарности: Исследование проводилось по теме государственного задания «Структурно-функциональные параметры существования и развития русского языка XX–XXI столетий в его региолектном и общезыковом аспектах» (№ госрегистрации НИОКТР 124051400024-1).

Словарь сокращений нового типа – Толковый словарь сложносокращённых слов русского языка создаётся молодёжной лабораторией при кафедре русского языка ДонГУ с 2017 г. Сейчас осуществляется редакторская подготовка Словаря к печати. В его окончательный вариант вошли более 13 тыс. словарных статей.

В Словаре описываются только сложносокращённые аппеллятивы (далее – СА), т.е. **нарицательные** лексемы, связанные мотивационными отношениями со словосочетаниями и включающие в свой состав элементы (конструкты), эквивалентные не менее чем двум словам этих словосочетаний, как минимум один из которых является неинициальным (содержащим в своём составе не менее двух фонем) абброконструктом – сокращённым эквивалентом какого-либо слова. Например, СА является слово *вещмешок*, конструкты *вещ-* (абброконструкт) и *-мешок* которого эквивалентны, соответственно, лексемам *вещевой* и *мешок*, входящим в словосочетание *вещевой мешок*. К СА относятся частично сокращённые слова (*маскхалат* – *маскировочный халат*), слоговые аббревиатуры (*избирком* – *избирательный комитет*), комбинированные аббревиатуры, состоящие из инициальных и слоговых конструктов (*агитАБ* – *агитационная авиабомба*). СА представляют собой отдельный класс аббревиатур, которые отличаются от инициальных аббревиатур, возникающих в результате реального сокращения слов любых словосочетаний до их первых букв или звуков (*вуз*, *ДК*), и сложносокращённых онимов, конструируемых из абброконструктов без обязательной формальной связи с эквивалентным полным наименованием (см. формально практически не релевантные *Рособрнадзор* и *Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки*). СА же создаются путём замещения слова эквивалентного

словосочетания абброконструктом. Например, появление словосочетания *авиационный хаб* провоцирует не сокращение слова *авиационный* при образовании слова *авиахаб* до звукокомплекса *авиа-*, а замещение его абброконструктом *авиа-*, активно используемым стереотипно в большом количестве слов (в словаре представлено 337 СА с абброконструктом *авиа-*). Принципы описания СА отличаются от принципов описания инициальных аббревиатур и сложносокращённых онимов, поэтому последние не входят в словарь: для них предполагается создание других – специализированных словарей. В Словарь не вошли также малочастотные СА, количество включений которых в интернет-источники не превышает 500: *автоарендатор* (90 включений), *аглопечь* (10) и под., а также слова, содержащие абброконструкт, но не имеющие синтаксических эквивалентов (или имеющие малочастотные эквиваленты): *авиа-матка*, *зоотехник* и под. Сбор словаря осуществлялся из интернет-текстов при помощи разработанных в Лаборатории методик использования подсказок поисковых машин.

Главной идеей, лежащей в основе Словаря, является идея разграничения диахронного и синхронного подходов к определению и описанию аббревиатур. При диахронном подходе констатируется деривационная связь между производящим словосочетанием и СА. Например, слово *завбазой* является диахронным СА, поскольку оно образовано в результате универбализации (преобразования в слово) словосочетания *заведующий базой* с замещением лексемы *заведующий* абброконструктом *зав-*. В то же время многие слова, включающие абброконструкт, диахронически не являются аббревиатурами, поскольку образованы не от словосочетаний, а путём либо прямого присоединения абброконструкта к слову (например, *авиа+модель*), либо заимствования (например, *танцпол* от англ. *dance floor*), либо деривации на базе аббревиатуры (например, *автогонщик* от *автогонка*). Такие слова мы называем диахронными квазиаббревиатурами.

Очень часто для СА отмечается процесс псевдоунивербализации – вторичного покомпонентного развёртывания слова, содержащего абброконструкт, в словосочетание. Например, СА *ветроустановка* образовано от словосочетания *ветроэнергетическая установка*. Действие дешифровальных стимулов, то есть стереотипов дешифровки абброконструктов на синхронном срезе языка, которое обычно провоцирует трактовку абброконструкта *ветро-* через прилагательные *ветровой* и *ветряной*, привело к возникновению вторичных эквивалентов *ветровая установка* и *ветряная установка*.

В результате псевдоунивербализации и диахронные квазиаббревиатуры в подавляющем большинстве случаев на синхронном срезе языка получают вторичные эквиваленты (для наших примеров – *авиационная модель*, *танцевальный пол* и *автомобильный гонщик*), переходя в разряд синхронных аббревиатур, то есть слов, имеющих на синхронном срезе языка формально связанные с ними развёрнутые синтаксические эквиваленты. Для актуальных практик носителя языка важно не то, как образован тот или иной СА, а то, имеет ли он на актуальном срезе языка синтаксические эквиваленты, и как они могут быть использованы в тексте. Именно поэтому при составлении словаря осуществлялся синхронный подход к подбору и описанию материала: это словарь синхронных СА.

В словарную статью входят: вокабула с расставленными первичным и факультативным ударениями, флексия формы родительного падежа, родовая характеристика, для слов *singularia* и *pluralia* – помета *ед.* или *мн.*, значение, набор частотных дешифровок с указанием округлённого баланса индексов – частного от деления количества включений в интернет-тексты аббревиатуры и эквивалента (знак ◀ указывает на то, что словосочетание отмечается в текстах, обнаруживаемых поисковой машиной Google, чаще, чем аббревиатура, а ▶ – на то, что чаще в них представлена аббревиатура), синонимы и гиперонимы (после знака ●), производные слова (там, где есть, после знака ★). Например: ***Ба́кка́лиз***, *-а*, м., ед. Микробиологический анализ, служащий для обнаружения различного рода микроорганизмов и определения их вида в подлежащем обследованию материале ◀ 1: *бактериологический анализ* ▶ 10: *бактериальный анализ, анализ на бактерии, анализ на бакпосев* ● *анализ, бакисследование, бакмазок, бакметод, бакпосев, исследование, мазок, метод, посев* ★ *баканализатор*.

Секция 2. ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ XXI ВЕКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Валентина Юрьевна Апресян
Valentina Yu. Apresyan

Good fences make good neighbors, или симметричные существительные в Активном словаре русского языка **Good fences make good neighbors, or symmetric nouns in the Active dictionary of the Russian language**

Институт им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия
valentina.apresjan@gmail.com

Аннотация. Активный словарь русского языка (АС) воплощает идеи системной лексикографии и интегрального описания языка Ю.Д. Апресяна. Описания в АС отражают семантические, синтаксические и сочетаемостные свойства слов, которые систематизированы по лексикографическим типам (ЛТ), объединяющим единицы с общими свойствами. Унифицированное и формализованное описание облегчает превращение АС в электронную базу данных, которая предоставляет возможности поиска по разным аспектам словарной статьи и может быть использована как инструмент лингвистического исследования. В работе рассматривается ЛТ симметричных предикатов, т.е. таких, которые допускают синкретичное синтаксическое выражение двух семантически равноправных актантов (*драться, друг*). В работе показывается, каким образом электронная база данных Активного словаря может быть использована для расширения и уточнения состава и свойств данного ЛТ, в частности, выявить ранее не описанные семантические классы симметричных существительных, а именно, слова, обозначающие сооружения, разделяющие или соединяющие два пространства.

Summary. The Active Dictionary of the Russian Language (ADR) embodies the ideas of systematic lexicography and the integral description of language developed by Yu.D. Apresyan. Lexical entries in the ADR reflect the semantic, syntactic, and combinatorial properties of words, which belong to different

lexicographic types (LT), grouping units with shared linguistic properties. The unified and formalized descriptions in ADR facilitate the conversion of the lexical entries into an electronic database, providing search capabilities across various aspects of dictionary entries and serving as a tool for linguistic research. This paper examines the lexicographic type (LT) of symmetric predicates, i.e., those that allow for a synthetic syntactic expression of two semantically equal arguments (e.g., ‘to fight’, ‘friend’). Our research demonstrates how the ADR electronic database can be used to explore and expand the composition and properties of this LT, particularly to identify previously undescribed semantic classes of symmetric nouns, specifically words denoting structures that either divide or connect two spaces.

Ключевые слова: Активный словарь русского языка, лексикографический тип, симметричные предикаты

Keywords: Active Dictionary of Russian, lexicographic type, symmetric predicates

Активный словарь русского языка (АС) является практическим воплощением идей интегрального описания языка и системной лексикографии, выдвинутых Ю.Д. Апресяном. Описания в АС отражают семантические, синтаксические, сочетаемостные и прочие релевантные свойства языковых единиц. Описания складываются в систему, так как каждое слово принадлежит к одному или нескольким лексикографическим типам (ЛТ) и разделяет с другими единицами своего ЛТ определенные языковые свойства. Описание в АС унифицировано и формализовано, что облегчает его превращение в удобную для использования электронную базу данных. Это открывает широкие возможности использования АС для лингвистического исследования. В нынешнем состоянии электронная база АС предоставляет возможности поиска по разным зонам словарной статьи – толкованию, управлению, конструкциям, сочетаемости, служебным зонам. В докладе мы рассмотрим один пример того, как она может использоваться в исследовании.

Мы рассмотрим симметричные предикаты, которые представляют собой семантически широкий ЛТ и обладают общими синтаксическими свойствами. Его прототипические представители – глаголы типа *даться*, *дружить*, *конкурировать* или существительные типа *друг*, *брат*. Основная особенность данного ЛТ – возможность синтетического выражения двух валентностей: *Вася и Маша целовались*; *Петя и Коля – друзья*; *конкуренция между Китаем и Индией*. Его синтаксические свойства подробно описаны в работах [3, 4], а лексикографическая трактовка предложена в [1]. Однако исчерпывающего списка слов или семантических

классов, принадлежащих данному ЛТ, не существует. Мы хотим показать, как поиск по электронной базе АС может помочь установить состав данного ЛТ и понять, какого рода явления могут концептуализоваться языком как симметричные, т.е. включающие двух равноправных участников.

Зададим в поиске по зоне Управление запросы «А1+А2» и «А2+А3», что соответствует синтетическому выражению двух валентностей. Большая часть слов, которую выдает поиск (*брат, враг, бороться, говорить, драться, друг, дружба, дружить, конкуренция* и т.д.), принадлежат семантическим классам, представители которых упоминаются в работе [4]: «равные» термины родства (*брат, сестра, супруг*), «равные» взаимоотношения (*сосед, друг, приятель, враг*), реципрокальные действия (*целоваться, драться*), коммуникация (*говорить, переглядываться*). Однако поиск выдает также обозначения сооружений – *барьер (между тротуаром и проезжей частью), забор (между участками), изгородь (между полем и садом)*. Анализ синонимов и аналогов этих слов в совокупности с поиском по НКРЯ позволяет обнаружить два ранее не упоминавшихся семантических класса, которые принадлежат данному ЛТ, – а именно, сооружения, цель которых (а) разделить пространство (*барьер, забор, изгородь, перегородка, стена* и пр.) или (б) соединить два пространства (*канал, лестница, переход* и пр.).

Все эти слова управляют конструкцией с предлогом *между*, вводящей указание на два пространства. При этом не все слова данных двух классов симметричны, что отражает неодинаковую концептуализацию разных видов перегородок и переходов и разную значимость двух пространств. *Забор* – симметричное существительное (*забор между соседями*), что отражает возможность его концептуализации как сооружения, разделяющего пространство на две равноправных территории, с одинаково привилегированными участниками. Однако существительные *ограда, ограждение, загородка* не симметричны: они не допускают управления с *между*: странно *ограда / ограждение / загородка между соседними полями*. Их функция – не дать менее привилегированному участнику войти в пространство (*Нам не удалось проникнуть через ограждение*) или выйти из него (*Скот стоял за загородкой*). Не симметричны и обозначения порталов [2] – двухфасадных объектов, соединяющих два пространства (*дверь, ворота, калитка*). *Дверь*, несмотря на кажущуюся симметричность, концептуализуется языком как несимметричный объект, так как пространства, которые она соединяет, обычно имеют неравноценный статус. По-

этому невозможна ^{??}дверь между спальней и коридором или ^{??}калитка между двором и улицей, но возможна дверь в коридор, дверь в спальню или калитка на улице, калитка во двор. Таким образом, мы видим, что электронная база АС позволяет уточнить состав ЛТ и глубже понять его свойства.

Список источников

1. Апресян Ю.Д. Часть вторая. Инструкция по составлению словарных статей Активного словаря (АС) русского языка // Проспект активного словаря русского языка / отв. ред. акад. Ю.Д. Апресян. М. : Языки славянских культур, 2010. С. 56–152.

2. Апресян В.Ю., Рахилина Е.В. Две стороны фасадности: двери и окна // Труды ИРЯ РАН. 2020. № 2 (24). С. 136–148.

3. Богуславский И.М., Иомдин Л.Л. О некоторых необычных типах заполнения семантических валентностей предикатов, или Еще раз об отделении мух от котлет // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты : сб. ст. в честь 80-летия И.А. Мельчука). М. : Языки славянских культур, 2012. С. 87–102.

4. Иомдин Л.Л. Симметричные предикаты в русском языке // Семантика естественных и искусственных языков в специализированных системах. Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. С. 71–73.

Екатерина Юрьевна Ваулина
Ekaterina Yu. Vaulina

Будущее «Большого академического словаря русского языка»: возвращение к традициям толковой лексикографии

и новые возможности

The future of the “Great Academic Dictionary of the Russian Language”: a return to the traditions of explanatory lexicography and new opportunities

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
Institute for Linguistic Studies, St. Petersburg, Russia
miauling@yandex.ru

Аннотация. Задача реализации электронного представления «Большого академического словаря русского языка» рассматривается с лексикографических позиций. Анализируются возможности создания электронной

версии с учетом его структурных особенностей, места в лексикографии русского языка, а также возможностей использования материалов в продолжающихся и будущих лексикографических проектах.

Summary. The article considers the task of developing an electronic version of the “Great Academic Dictionary of the Russian Language” from a lexicographical perspective. It analyzes the possibilities of creating an electronic version, taking into account its structural features, its place within the lexicography of the Russian language, and using its materials in the current and future lexicographic projects.

Ключевые слова: толковый словарь, современная лексикография, электронная версия

Keywords: explanatory dictionary, modern lexicography, electronic version

С 2004 года составительская и редакторская работа над «Большим академическим словарем русского языка» ведется в отделе лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН по отдельным томам, что неизбежно осложняет унификацию описания, а тираж выпускаемых книг последовательно сокращается. На сайте ИЛИ РАН все тома размещены для просмотра в форме pdf-файлов, но размер и сложная структура словарных статей не способствуют обращению к материалам в такой форме даже специалистов. Браузерный доступ к лексикографическому продукту должен предоставлять пользователям функции полноценного поиска информации.

Нельзя не согласиться, что «впоследствии ни один новый словарь русского языка, будь то словарь XIX века или словарь, показывающий те или иные исторические изменения в лексике русского языка, не может быть создан без учета достижений БАС» [3. С. 6]. Представление БАС-3 должно разрабатываться с учетом использования его и для нового академического словаря, хотя А.С. Герд и полагал, что «подготовка будущего... нового академического словаря не требует поспешности» [2. С. 136]. Задача создания нового словаря современного русского литературного языка ставилась еще в 1976 году [5] и неоднократно обсуждалась позже; практика показывает, что и собственно лингвистическая, и экстралингвистическая ситуация редко оказываются идеальными для старта большого лексикографического проекта, важно предусмотреть возможность использования в нем данных БАС-3.

Представление словаря в виде гипертекста позволяет с помощью гиперссылок наглядно показать связи между единицами языка. В этом очевидное возвращение к традициям академической толковой лексикографии – в разделе «Как пользоваться словарем» Д.Н. Ушаков писал: «если

толкование оказывается недостаточным, надо обращаться к соответствующим упомянутым в нем словам... На случай справок делается точное указание, с каким значением слова надо справляться, напр.: избаловать – испортить баловством (в 1 знач.)» [4. С. 12]. Этот принцип ни в одном из «больших» бумажных словарей так и не был последовательно соблюден. Анализ элементов системности словарной статьи БАС-3 вынесен в отдельную задачу (понятно, что на его материале не все языковые связи могут быть наглядно показаны).

Внешний вид словарных статей БАС-3 должен быть сохранен максимально традиционным. Особое значение приобретает использование внутренней, скрытой разметки компонентов словарной статьи, учитываемой при указании гиперссылок, обработке поисковых запросов и т.п., но не влияющей на зрительное восприятие статьи на экране. БАС-3 является уникальным сборником цитатного материала, и его объемные статьи должны представляться и в свернутом (толкования значений и их оттенков без иллюстраций), и в полном виде. Уникальность БАС-3 связана и с тем, что, по выражению А.С. Герда, «идеальный хрустальный дворец русского литературного языка XIX – первой половины XX века пошатнулся» [2. С. 134]. Современный литературный русский язык (стандартный в терминологии Е.Д. Поливанова) все более расходится с языком художественной литературы; ближайшее же будущее нормативной лексикографии остается за использованием в качестве иллюстраций формируемых составителями речений.

Представление БАС-3 рассматривается и с точки зрения перспективы использования в рамках лексикографической информационной системы, понятие которой лучше разработано для исторической лексикографии [6], что перекликается с идеей Р.И. Воронцова о возможности последовательного представления смены литературно-языковых норм. Согласно этому подходу, «вместо пометы *устар.* должно быть введено несколько хронологических помет, однозначно относящих описываемую единицу к тому или иному нормативному периоду» [1. С. 114]. Использование скрытой хронологической разметки при помете *устар.* и архаизмах позволит соотнести такие значения с проектами отдела русской исторической лексикологии и лексикографии. В то же время словарные материалы, не попадающие под такую разметку, будут рассматриваться как основа работы над новыми академическим словарем наряду с другими работками отдела современного русского языка.

Список источников

1. *Воронцов Р.И.* Еще раз о нормативности и историзме академического толкового словаря большого типа // История, теория и практика академической лексикографии. СПб. : ИЛИ РАН, 2022. С. 95–120.

2. *Герд А.С.* Академический словарь в свете современных социолингвистических тенденций // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2013. Т. IX, ч. 2. С. 131–137.

3. *Горбачевич К.С., Герд А.С.* Предисловие // Большой академический словарь русского языка. Т. 1: А – Бишь. СПб. : Наука, 2004. С. 3–6.

4. *Толковый словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. М. : Гос. институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ, 1935. 1562 стб.

5. *Филин Ф.П., Сороколетов Ф.П., Горбачевич К.С.* О новом издании «Словаря современного русского литературного языка» (в семнадцати томах) // Вопросы языкознания. 1976. № 3. С. 3–19.

6. *Филиппович Ю.Н., Чернышева М.И.* Историческая компьютерная лексикография – terra incognita в компьютерном мире // Компьютерра. 1999. № 45. С. 45–50.

Ирина Владимировна Галактионова
Irina V. Galaktionova

Слово *контур* в Активном словаре русского языка
The Word *Kontur* ‘contour’ in the Active Dictionary
of the Russian Language

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ig@philol.msu.ru

Аннотация. Представлена система из шести значений слова *контур*, описанного для Активного словаря русского языка; приведены контексты, которые показывают, что выделенные в авторитетных толковых словарях два значения не охватывают ряда сочетаний, в которых используется данное слово.

Summary. The article presents six meanings of the word *kontur* ‘contour’, described in the Active Dictionary of the Russian language. It provides contexts that show that the two meanings highlighted in authoritative explanatory dictionaries do not cover several contexts in which this word is used.

Ключевые слова: Активный словарь русского языка, многозначность, контексты употребления слов

Key words: the Active Dictionary of the Russian Language, polysemy, contextual environment of words

Активный словарь русского языка (далее – АС), теоретическая концепция которого создана Ю.Д. Апресяном и изложена им во многих работах (см., например, [1, 3]), является, с одной стороны, новаторским словарем, а с другой – опирается на отечественную словарную традицию. При работе над словарными статьями авторы учитывают данные существующих авторитетных словарей, прежде всего [5, 4, 2].

Известно, что значения, выделяемые разными словарями у одного и того же слова, часто совпадают. Во многих случаях бывает так, что, проанализировав языковой материал, основным источником которого служит Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ), автор АС убеждается, что языковые факты подтверждают представленный в существующих словарях набор значений. В результате структура многозначности в АС не отличается или незначительно отличается от зафиксированной в этих словарях, хотя само описание слов в АС строится иначе и является гораздо более подробным.

Однако встречаются также и ситуации, когда в существующих словарях не отражены или отражены, но не вполне точно, те или иные значения слова. Примером такого рода может служить описание слова *контур*.

В словаре [5] у этого слова дано только одно значение: «Очертания какого-н. предмета, графическое изображение линии, очерчивающей предмет», иллюстрируемое сочетаниями *На горизонте вырисовался контур горной цепи; Контуры старой башни видны были издалека; Нарисовать контур головы. Начертить контур тела* [5. Т. 1. Стлб. 1451].

Словарь [4] распределяет приведенное в [5] толкование между значением 1 («Внешнее очертание предмета») и оттенком значения («Графическое изображение линии, очерчивающей предмет»), а также добавляет значение 2 «*Электр., радио.* Замкнутая цепь проводников» [4. Т. 2. С. 95].

Словарь [2] повторяет структуру многозначности, предложенную в [4], несколько изменяя и уточняя толкования: значение 1 формулируется как «Внешнее очертание чего-л.», его оттенок – как «Линейное очертание предмета; абрис», значение 2 – как «Замкнутая цепь электропроводников, по которой проходит электрический ток» [2. Т. 8. С. 391].

Обращение к контекстам употребления слова *контур* в НКРЯ показывает, что за пределами описания во всех этих словарях оказывается несколько групп сочетаний. Далее приведены примеры на наиболее важные из них:

а) *контур завтрашнего дня; контуры исследования; контуры медицины <науки> будущего; контуры возможного соглашения <договора>; обрисовать <наметить> контуры реформы*; данные сочетания не соотносятся ни с каким из зафиксированных значений;

б) *контуры по ткани <для ткани>; купить несколько акриловых контуров; расписывать изделие разноцветными контурами*; эти сочетания связаны метонимически с оттенком значения 1 в [4, 2];

в) *дренажный контур, испарительный контур; контур водоснабжения, контур охлаждения реактора*; подобные сочетания показывают, что техническое значение определено слишком узко.

С учетом максимального количества типов контекстов у слова *контур* было выделено шесть значений, две первых пары из которых образуют блоки, что отражено в их нумерации (толкования приводятся в упрощенном виде – без переменных):

контур 1.1 ‘Граница объекта, представляющая собой линию, отделяющую его от примыкающих к нему объектов или от окружающего пространства’ (*суровый контур подбородка; подчеркнуть контур века с помощью карандаша; контуры основания будущей плотины*);

контур 1.2 ‘Плоская фигура, которую видит наблюдатель, когда воспринимает – обычно с достаточно большого расстояния или через препятствие – объект, так что у него возникает общее представление о форме объекта и при этом ему не видны находящиеся внутри контура 1.1 этого объекта детали’ (*изломанный контур крыши; контуры фигуры человека в конце туннеля*);

контур 2.1 ‘Линия, изображающая границу объекта и нанесенная на поверхность с помощью какого-либо инструмента или средства’ (*набросать контуры будущего изображения; двойной контур на лекалах одежды; нарисовать контур с помощью инструмента «Карандаш»*);

контур 2.2 ‘Приспособление для нанесения субстанции с целью создания контура 2.1 вокруг объекта или на его поверхности, а также сама эта субстанция’ (*контуры по стеклу <по шелку>; обвести трафарет исчезающим контуром; контур для губ*);

контур 3 ‘Основные свойства объекта или положения, которые предполагается создать или которые возникнут в будущем и которые человек представляет себе приблизительно, – как бы контуры 2.1 будущего изображения’ (*контуры грядущего; Постепенно начинают вырисовываться контуры будущего договора*);

контур 4 ‘Система, обычно замкнутая, состоящая из элементов, присоединенных один к другому проводами или трубами, или состоящая из

проводов или труб, по которой может перемещаться субстанция или энергия, которая является частью какого-либо устройства и выполняет в нем определенную функцию' (*контур заземления; контур охлаждения реактора; контур циркуляции буровой жидкости*).

Список источников

1. *Апресян Ю.Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1 : Парадигматика. М. : Языки славянских культур, 2009. 568 с.
2. *Большой академический словарь русского языка* / гл. ред. К.С. Горбачевич, А.С. Герд и др. М. ; СПб. : Наука, 2004–. Т. 1– (издание продолжается).
3. *Перспектив «Активного словаря русского языка»* / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М. : Языки славянских культур, 2010. 784 с.
4. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1981–1984.
5. *Толковый словарь русского языка*: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : ОГИЗ, 1934/1935–1940.

Наталья Ивановна Голубева-Монаткина
Natalia I. Golubeva-Monatkina

О сходстве и различии русских и китайских лингвистических словарей On the similarity and difference of Russian and Chinese linguistic dictionaries

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
golmonat@mail.ru

Аннотация. В докладе излагаются основные результаты сопоставительного исследования словарей, созданных в России и Китае в XX–XXI вв. Были сопоставлены между собой однотипные, имеющие сходный объем и опубликованные почти одновременно русские и китайские толковые словари, русские и китайские словари новых слов, а также русско-китайские словари, изданные в России и Китае.

Summary. The report presents the main results of a comparative study of dictionaries created in Russia and China in the XX–XXI centuries. Russian and Chinese explanatory dictionaries, Russian and Chinese dictionaries of new words, as well as Russian–Chinese dictionaries published in Russia and China, were compared with each other, having a similar volume and published almost simultaneously.

Ключевые слова: русские и китайские толковые словари, русские и китайские словари новых слов, русско-китайские словари

Keywords: Russian and Chinese explanatory dictionaries, Russian and Chinese dictionaries of new words, Russian-Chinese dictionaries

Модернизация китайской лексикографии, начавшаяся в начале XX в. и заключающаяся в том, что китайские лексикографы стали составлять словари, подобные созданным для западных языков, сделала возможными сопоставительные исследования однотипных русских и китайских словарей. Необходимость таких исследований заключается в том, что они позволяют не только конкретизировать некоторые особенности русских и китайских словарей по отношению друг к другу, но и углубить познание такой сложной структуры, какой является текст лингвистического словаря.

В диссертационных работах, выполненных аспирантами Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством автора данных тезисов (как уже завершённых, так и пока ещё не законченных), выявлены черты сходства и различия русских и китайских лингвистических словарей, причем имеется больше различий, чем сходств [1; 4; 5].

Сходство русских и китайских словарей объясняется следованием сложившейся в современной лексикографии практически универсальной макро- и микроструктуре. Лексикографические источники содержат вводные разделы (предисловие, пояснения о построении словаря и работе с ним...), корпус словарных статей, приложения. Микроструктура (структура словарной статьи) основана на универсальной параметризации заголовочной единицы.

Различия лингвистических словарей России и Китая на макроструктурном уровне проявляются прежде всего в отборе лексических единиц. Различается также количество словарных разделов: китайские словари нередко содержат многочисленные собственно энциклопедические приложения. Отличия сопоставленных словарей на микроструктурном уровне – это особенности параметризации заголовочных единиц и графического оформления, разный объём представленной в словарной статье грамматической и энциклопедической информации.

Черты различия русских и китайских словарей, как представляется, обусловлены не только такими известными факторами, как тип языка (русский язык – флективный / китайский – изолирующий) и знаковая фиксация (письмо кириллическое / письмо иероглифическое), но и характером языковой ситуации в стране создания словаря, культурной традицией, реализуемой как традиция лексикографическая, а также научными предпочтениями составителей словаря.

Корни китайской национальной лексикографической традиции – в свойственных китайской духовной культуре энциклопедизме, тесно связанном с общенаучной систематикой, и историзме, которые начали формироваться около двух с половиной тысяч лет назад [3].

При сопоставлении русских и китайских словарей оказалось важным обратить внимание на различие языковой ситуации в обеих странах – языковое единство России [6. С. 5] и языковое разнообразие Китая [2. С. 7], которое обусловило стремление китайских лексикографов последовательно учитывать региональную специфику словоупотребления как в одноязычных (толковых, неологических), так и в двуязычных словарях.

Список источников

1. Гао Я. Русско-китайские словари в России и Китае: сходство и различие : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2023. 19 с.
2. Каплунова М.Я. Языковая политика и функциональное развитие языков в КНР : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 24 с.
3. Кобзев А.И. Китаистика и *summa sinologiae*. URL: <https://www.synologia.ru/a/Китаистика%20и%20summa%20sinologiae> (дата обращения: 3.10.2022).
4. Цай Х. Русский и китайский толковые словари: сходство и различие : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 19 с.
5. Чэнь Х. Русские и китайские словари новых слов: сходство и различие : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 21 с.
6. Язык и общество. Энциклопедия / сост. Михальченко В.Ю. и др. М. : Издательский центр «Азбуковник», 2016. 872 с.

Надежда Геннадьевна Кантышева¹, Инна Владимировна Соловьева²
Nadezhda G. Kantysheva, Inna V. Solovyova

Семантическое наполнение препозитивного элемента *квази-* в терминологических словарях **Semantic content of the prepositive element *quasi-* in terminological dictionaries**

^{1,2} Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Tyumen State University, Tyumen, Russia
¹ n.g.kantysheva@utmn.ru, ² i.v.solovyova@utmn.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу смыслового наполнения препозитивной морфемы *квази-* в терминологических словарях. Дефиниционный анализ позволил расширить список описанных ранее в толковых словарях значений, которые реализуются в профессиональном дискурсе.

Summary. The study is devoted to the analysis of the semantic content of the prepositive morpheme *quasi-* in terminological dictionaries. Definitional analysis made it possible to expand the list of meanings previously described in explanatory dictionaries.

Ключевые слова: квази-, терминообразование, терминологический словарь, дефиниционный анализ

Key words: *quasi-*, term formation, terminological dictionary, definitional analysis

Морфема *квази-* исследуется в основном как заимствованный словообразовательный компонент на материале различных языков: английского [13, 14], немецкого [2, 17], русского [16, 3], сербского [9], французского [1]; в том числе и в сравнительном аспекте, например, турецкий / английский [11], чешский / русский [8], русский / немецкий / тайский [4], немецкий / голландский / шведский [18], чешский / немецкий [19], английский / голландский / немецкий [15]. Контекстуальный анализ позволяет выявить семантику *квази-* в частных видах дискурса, например: медиадискурсе [7], в лингвистике [6], в философии [12].

Е.В. Петрухина и Д.К. Поляков сформулировали на основе корпусных исследований тезис о том, что частотность употребления *квази-* выросла в два раза за последние 15 лет за счет терминологического использования [8. С. 108], что может быть связано либо со свободной сочетаемостью, т.е. способностью входить в практически бесконечное количество сочетаний с различными словами, способными употребляться самостоятельно [10], либо с интернационализацией научной терминологии [5. С. 115]. Несмотря на активное вхождение словообразовательной морфемы в терминологический дискурс особенности её семантики в терминоведении не рассматривались.

В рамках исследования был проведен анализ словарных статей терминов разных предметных областей – как гуманитарных (банковское дело, лингвистика, психология, социология, философия, экология, экономика, юриспруденция), так и естественно-научных (алгебра, биология, биотехнология, вероятность и математическая статистика, геология, геотектоника, гидрогеология, кристаллография, нефтегазовая отрасль, физика, химия). В отличие от толковых словарей, где отражены только три основных значения морфемы *квази-* (ложность, подобие, приближенность), анализ дефиниций в терминологических словарях позволил выявить расширенный перечень значений: 1) ложный, мнимый, не истинный, не настоящий; 2) подобный, схожий; 3) неполноценный / непол-

ный – приближенность; 4) имитация реальности/ гипотетичность; 5) нейтрализация негативного значения; 6) расширение границ/ преувеличение; 7) потенциальность / условность; 8) ограничение; 9) частный случай; 10) противопоставление/ противоположность; 11) отклонение от нормы; 12) промежуточность; 13) обобщенность/ принадлежность к группе.

В ходе исследования был проведен анализ репрезентации выявленных значений, перечень которых включает единицы морфологического, лексического, синтаксического и контекстуального уровней. К наиболее распространенным языковым средствам в дефинициях терминов с морфемой *квази-* можно отнести приставки *а-*, *пред-*, *полу-*; частицы *не*, *лишь*; лексемы *ложный*, *мнимый*, *промежуточный*, *почти*, *искажение*, *иллюзия*, *совокупность*; конструкция *в случае, если...*; контрастивное отрицание *не, а...*

Список источников

1. *Афинская З.Н.* Функция префикса в процессе языковой вариативности (на материале французского языка) // Профессиональное лингвообразование : м-лы шестнадцатой междунар. научно-практ. конф. (Нижний Новгород, 05 октября 2022 г.). Нижний Новгород : Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУВО РАНХиГС, 2022. С. 366–369.
2. *Жилюк С.А.* Использование заимствований в системе немецкого словообразования : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2015. 321 с.
3. *Козулина Н.А., Левашов Е.А., Шагалова Е.Н.* Аффиксоиды русского языка: опыт словаря-справочника. СПб. : Нестор-История, 2009. 288 с.
4. *Критсада Ч.* Формы префиксальных производных существительных в пейоративных процессах в русском, немецком и тайском языках (сопоставительный аспект) // Гуманитарные науки. 2020. № 9. С. 189–193.
5. *Лапина О.А.* Словообразовательная семантика подобия в современном русском языке // Культура народов Причерноморья. 2006. № 94. С. 112–116.
6. *Лесников С.В.* Основные латинские терминологические элементы и термины метаязыка лингвистики // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2011. № 12. С. 37–45.
7. *Новосельцева И.И.* Иноязычные форманты в медиасловотворчестве // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сб. научн. ст. по материалам II Междунар. научно-практ. конф. Пинск : ПолесГУ, 2021. Вып. 2. С. 191–203.
8. *Петрухина Е.В., Поляков Д.К.* Интернациональные и национальные аффиксы для выражения псевдореалий в русском и чешском языках // Глобализация и славянские словаутваренне. Минск : Права і эканоміка, 2019. С. 98–120.

9. *Pucmuđ C.* Словообразовательные процессы в новейший период развития лексики сербского языка // *Славяноведение*. 2011. Т. 6. С. 33–44.

10. *Стахеев Г.А.* Аналиты и образования с ними в современном русском литературном языке (вопросы чистого сложения) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973. 16 с.

11. *Angi A.A.* Descriptive Analysis on Quasi-Legal Language in Lease Contracts // *Marmara Türkiyat Arařtırmaları Dergisi*. 2020. Vol. 7, № 1. P. 1–21.

12. *Cabranes-Grant L.* From Scenarios to Networks: Performing the Intercultural in Colonial Mexico // *Interculturalism and Performance Now*. 2019. P. 29–59.

13. *Cappelle B., Daus R., Hartmann S.* The English privative prefixes near-, pseudo- and quasi-: approximation and ‘disproximation’ // *Zeitschrift für Wortbildung / Journal of Word Formation*. 2023. Vol. 7, № 1. P. 52–75.

14. *Cohen S.B.* Words-Words-Words: Teaching the Language of Tax // *J. legal Educ.* 2005. Т. 55. P. 600–605.

15. *Hüning M., Schlücker B.* Approximation and comparison in word-formation: The case of denominal adjectives in Dutch, German, and English // *Zeitschrift für Wortbildung / Journal of Word Formation*, 2023. Vol. 7, № 1. P. 101–129.

16. *Kalیشان J.* К определению словообразовательного статуса некоторых интернациональных препозитивных элементов в современном русском языке // *Studia rossica posnaniensia*. 1977. Т. 9, № 1. С. 123–133.

17. *Kruashvili I.* Nouns with augmentative meaning in the German wordbuilding // *Cross-Cultural Studies: Education and Science*. 2018. № 3. P. 138–145.

18. *Leuschner T.* Ausnahmepianist fettgeschreckt-inbleich // *Germanistische Linguistik*. 2010. № 206-209. S. 863–892.

19. *Uhrová E.* Deutsche substantivische Präfixoide vom deutsch-tschechischen vergleichenden Standpunkt aus // *Brüner Beiträge zur Germanistik und Nordistik*. 1999. Vol. 13, № 1. S. 29–37.

Анна Владимировна Птенцова
Anna V. Ptentsova

Хрюкать, мурлыкать, каркать и куковать:
проблемы лексикографического описания
To grunt, to purr, to croak, and to cuckoo:
problems of lexicographic description

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Москва, Россия; МГУ-ППИ в г. Шэньчжэнь, КНР
M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; V.V. Vinogradov Russian Language Institute, Moscow, Russia; MSU-BIT University, Shenzhen, China
anna.ptentsova@gmail.com

Аннотация. В докладе обсуждаются проблемы лексикографирования глаголов, указывающих на произведение звуков посредством голоса животными и птицами. Основой для обсуждения служит опыт, накопленный автором во время работы над «Активным словарем русского языка», базовые принципы которого были сформулированы Ю.Д. Апресяном. Представляется необходимым выработать единый формат описания слов, принадлежащих к указанному лексическому типу. В частности, следует решить вопрос о том, нужно ли включать в толкования звукоподражательные междометия, передающие звуки голоса животных и птиц и служащие базой для образования соответствующих глаголов, а также вопрос о том, как толковать производные значения этих глаголов, предполагающие в качестве субъекта действия человека.

Summary. The paper addresses the problems related to the lexicography of verbs indicating the production of sounds by animals and birds. The basis for the discussion is the experience accumulated by the author during her work on the “Active Dictionary of the Russian Language,” the basic principles of which were formulated by Yu.D. Апресян. It seems necessary to develop a unified format for describing words belonging to the specified lexical type. It is necessary to resolve the issue of whether to include in the interpretations onomatopoeic interjections conveying the sounds of the voices of animals and birds and serving as the basis for the corresponding verbs, as well as the issue of how to interpret the derivative meanings of these verbs, which assume a human being as the subject of the action.

Ключевые слова: Активный словарь русского языка, лексикографический тип

Key words: Active Dictionary of Russian, lexicographic type

Доклад посвящен обсуждению проблем, связанных с лексикографическим описанием русских глаголов, указывающих на произведение звуков голосами животных и птиц. Основой для обсуждения служит многолетний опыт, накопленный автором во время работы над «Активным словарем русского языка» [1] (далее АС), базовые принципы которого были сформулированы в свое время Ю.Д. Апресяном, выступавшим в качестве главного редактора первых выпусков словаря.

В соответствии с лексикографическими установками, сформулированными Ю.Д. Апресяном (см., в частности [3. С. 31–36]), представляется необходимым выработать единый формат описания слов, принадлежащих к указанному лексическому типу. В частности, применительно практически ко всем глаголам этого типа нужно решить вопрос о том, включать ли непосредственно в их толкование междометие, передающее в русском языке звуки голоса данного животного или птицы (*хрю-хрю*, *мур*, *кар-кар*, *ку-ку* и под.) или помещать соответствующие звукоподражательные слова в какие-либо иные зоны статьи. В пользу как того, так и другого решения имеется несколько доводов; существующие словарные описания (ср. [1, 2, 4]) весьма непоследовательны в данном отношении.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о формате подачи вариантов звукоподражательных междометий (*хрю*, *хрю-хрю*; *мур-р-р*, *мур-мур*, *кар-р-р*, *кар-кар* и под.) – независимо от того, в какой именно словарной зоне они окажутся представленными.

Еще одной существенной проблемой является описание переносных значений подобных глаголов, где в роли субъекта действия выступает человек. В докладе обсуждаются четыре типа таких случаев: 1) тип *хрюкать*; 2) тип *мурлыкать*; 3) тип *каркать*; 4) тип *куковать*. Для каждого из этих типов предлагаются образцы толкований, сформулированных в соответствии с принципами АС автором доклада (за одним исключением; см. ниже).

В первом случае переносное значение возникает лишь на основании сходства звуков. Кроме *хрюкать* 2 (*А1 хрюкает* ‘Человек А1, смеясь, издает звуки, похожие на такие, которые издает свинья, когда хрюкает 1’), к этому типу относятся, например, *блеять* 2 (*А1 блеет* ‘Человек А1 произносит слова протяжно, высоким и немного дрожащим голосом, так что это похоже на звуки, которые издает овца или коза, когда блеет 1’) и *ржать* 2 (*А1 ржет* ‘Человек А1, смеясь, издает очень громкие звуки, похожие на такие, которые издает лошадь, когда ржет 1’).

Во втором случае сходными представляются не только сами издаваемые звуки, но и их причина, то есть ощущения субъектов – животного

(птицы) и человека. Кроме *мурлыкать* 2 (*A1 мурлычет A2* ‘Человек A1, испытывая удовольствие или выражая ласку, тихо, неразборчиво и мелодично произносит высказывание A2 или напевает мелодию или песню A2, так что это похоже на звуки, которые издает кошка, когда мурлычет 1’), сюда относится, например, *ворковать* 2 (*A1 воркует с A2* ‘Человек A1, испытывая нежность к человеку A2, говорит с ним негромко, ласково и немного неразборчиво, так что его речь похожа на звуки, которые издает голубь или горлица, когда воркует 1’). Ср. также *кудахтать* 2 (*A1 кудахчет, что A2* ‘Человек A1 говорит A2 на тему A3, произнося слова в быстром темпе, взволнованно, повторяя одно и то же, так что его речь похожа на звуки, которые издает курица, когда кудахчет A1; говорящий считает, что A1 проявляет сильное беспокойство по незначительному поводу и что A1 глуп’ [A1 обычно женщина]).

В третьем случае производное значение возникает не на основании звукового сходства, а по иным причинам, обычно вследствие наличия коннотации в первом значении. Ср. толкование *каркать* 2, предложенное М.Я. Гловинской в [1]: *A1 каркает, что A2* ‘Человек A1 считает, что произойдет плохое событие A2, и говорит об этом; говорящий считает, что не нужно говорить об этом и что из-за этого A2 может произойти’ [по коннотации плохого, содержащейся в *каркать* 1].

Наконец, встречаются отдельные случаи, когда никакой очевидной семантической связи между значениями выявить не удастся; ср. *куковать* 2: *A1 кукует в A2 в течение A3* ‘Человек A1 вынужден находиться в месте A2 в течение периода времени A3, который говорящий оценивает как долгий, испытывая скуку и ожидая, когда он сможет покинуть A2’.

Различия между данными случаями следует регулярно отражать в толкованиях переносных значений.

Список источников

1. *Активный словарь русского языка*. М. ; СПб. : Языки славянской культуры; Нестор-История; Издательство МЦНМО, 2014–2023. Т. 1–4 (ч. 1).
2. *Большой Академический словарь русского языка*. СПб. : Наука, 2004–2021. Т. 1–27.
3. *Перспектив активниг словаря русског языка* / под ред. Ю.Д. Апресяна. М. : Языки славянских культур, 2010. 784 с.
4. *Словарь русского языка* / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1–4.

Екатерина Григорьевна Стукова
Ekaterina G. Stukova

Семнадцатитомный БАС в зеркале словарной критики
The 17-volume Great Academic Dictionary as Reflected
by Lexicographic Criticism

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия
The Institute for the Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia
e.g.stukova@gmail.com

Аннотация. Доклад посвящен первому этапу научно-критического осмысления «Словаря современного русского литературного языка» в 17 тт. Описывается круг основных проблем словаря, освещаемый в критической литературе: недостаток теоретических разработок в области языкознания и лексикографии, смешанный нормативно-исторический тип словаря, круг источников и др.

Summary. The report briefly covers the first stage of scientific and critical comprehension of the “Dictionary of the Modern Russian Literary Language” in 17 volumes. The report shows the range of the main problems of the dictionary covered in the critical literature: lack of linguistic and lexicographic theories, the mixed normative-historical type of the dictionary, the sources of the dictionary, etc.

Ключевые слова: толковая академическая лексикография, Большой академический словарь русского языка, история отечественной лексикографии, словарная критика

Keywords: explanatory academic lexicography, The Great Academic Dictionary of the Russian Language, history of the Russian lexicography, lexicographic criticism

В 1948–1965 гг. был опубликован «Словарь современного русского литературного языка» (далее БАС-1) – на данный момент единственный законченный толковый словарь русского языка большого типа. Первый этап критической рефлексии относительно БАС-1 относится к 1938–1970 гг.: в 1938 г. был опубликован первый проект БАС-1, в 1970 г., через пять лет после выхода последнего тома, словарь был удостоен Ленинской премии, что символически стало окончанием этого лексикографического проекта.

Представляется важным выделить круг наиболее сложных и актуальных проблем, поднимавшихся в критической литературе, посвященной БАС-1.

1. *Недостаток теоретических разработок в области языкознания и лексикографии.* Первоначально Президиум АН СССР поставил перед создателями БАС-1 задачу подготовить словарь в очень короткий срок, не учитывая отсутствия необходимого для такой работы научного аппарата и того, что лексикографическая практика теснейшим образом связана со степенью разработки лингвистических тем, а лексикографические принципы и установки требуют серьезного научного осмысления, а не простого декларирования.

2. *Проблема типа словаря.* Создатели словаря старались осуществить требование Президиума создать толково-исторический нормативный словарь [2]. Так, на самом раннем этапе возникает вопрос о нормативности толкового словаря как его ведущей характеристике, которая, тем не менее, в 1930-х гг. оставалась весьма неясным понятием. Историческое описание лексики в нормативном словаре, каким позиционировался БАС-1, было существенно ограничено тем, что историческая лексикология русского языка в середине XX в. только начинала развиваться. Неоднозначность исторического принципа отражалась как в семантической разработке слов, так и непосредственно в справочном отделе словаря.

3. *Нормативно-стилистическая характеристика.* Следствием предыдущей проблемы является недостаточно удачная демонстрация функционально-стилистических ограничений лексических единиц через систему словарных помет. Это является следствием широкого исторического охвата материала: словарь «неволью приписывает прошлому стилистическому состоянию русской литературной лексики то, чего в нем не было, что свойственно только нашему времени» [3]. Использование, с одной стороны, достаточно скудного списка помет, а с другой, их сочетаний (типа *устар.* *прост.*), не могло быть признано удачным решением.

4. *Вопрос формирования словника.* Один из главных критериев включения слова в словарь – это его употребительность, однако смешанная нормативно-историческая природа словаря не позволила гармонично разрешить ситуации с лексикой ограниченного употребления: специальной, устаревшей, диалектной и т. п.

5. *Объект словарного описания.* Эмпирическая база БАС-1 – это Большая словарная картотека. Ее основа – словарный фонд русской классической литературы, начиная с эпохи Ломоносова. В результате БАС-1 стал словарем русского литературного языка со второй половины XVIII в. до начала XX в., причем XX в. представлен ограниченно. Опора на материалы языка прошлого препятствовала реализации в БАС-1 принципа нормативности.

6. *Семантическая разработка лексики.* Разграничение значений и употреблений слова, специфика языка толкований, схемы типовых дефиниций, порядок следования значений в семантической структуре многозначного слова – это лишь самые очевидные проблемные аспекты. С выходом новых томов БАС-1 все более насущной становится проблема *системного описания лексики*. В середине XX в. многие вопросы лексической семантики еще не получили должной научной разработки, и именно работа над словарем стимулировала теоретические исследования.

7. *Принцип иллюстрирования.* В БАС-1 отсутствуют единые критерии подбора цитат для иллюстрирования слов: это относится прежде всего к выбору жанров и их количественным пропорциям, использованию речений.

Обращение к словарной критике, посвященной БАС-1, сегодня имеет не только историографическое, но и методологическое значение. Владение этой литературой должно быть неотъемлемой компетенцией современных лексикографов, работающих как над традиционными словарями, так и над концепциями будущих электронных словарей. Аннотированная библиография всей научно-критической литературы по БАС-1, вышедшей в 1938–1970 гг., а также публикации двух редких документов, имеющих большое значение для словарной методологии, представлены в специальном справочном издании, подготовленном в 2023 г. в ИЛИ РАН [1].

Список источников

1. *Большой академический словарь русского языка в зеркале научно-методологической литературы и критики: Справочные материалы (1938–1970)* / Р.И. Воронцов (отв. ред.), М.Н. Приёмшова, Е.Г. Стукова / Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб. : ИЛИ РАН, 2023. 206 с.

2. *Постановление Президиума АН СССР* // Вестник АН СССР. 1937. № 7–8. С. 80.

3. *Филин Ф.П.* О новом толковом словаре русского языка // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1963. Т. XXII, вып. 3. С. 177–189.

Секция 3. СЛОВАРИ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

Валерий Белянин
Valery Belyanin

Тональность в художественных текстах и её описание с помощью лексиконов **Sentiment Analysis of a Literary Text with the help of Lexicons**

Независимый исследователь, Москва, Россия
Independent Researcher, Moscow, Russia
psyling@gmail.com

Аннотация. Художественный текст описывает и фрагмент действительности, и отношение автора к действительности. При анализе тональности художественного текста мы предлагаем учитывать те объекты действительности, которые описывает автор, включая их в сентимент-лексиконы. Это может позволить получить более полное представление о картине мира художественного текста.

Summary. A literary text describes both a fragment of reality and the author's attitude towards that reality. When analyzing the tonality/sentiment of a literary text, we suggest taking into account what the author describes (the objects of description) to gain a more comprehensive understanding of the picture of the world of the text. Lexicons can be used for this purpose.

Ключевые слова: художественный текст, тональность, эмоционально-смысловая доминанта, лексикон, R

Key words: literary text, sentiment, emotional and semantic dominant, lexicon, R

В художественном тексте описывается не только мир, но и отношение автора к тому, что попало в его поле зрения. Авторская картина мира отображается в художественном тексте в том, какой фрагмент действительности автор описывает, какие стороны он видит там, как он осмысливает и оценивает это; какие функции выполняют как положительные, так и отрицательные персонажи; какие предикаты он использует для характеристики предметов и явлений действительности в целом.

Нами разработана типология текстов по эмоционально-смысловой доминанте («весёлый», «печальный», «светлый», «тёмный», «красивый») [1]. К примеру «весёлый» тип текста описывает приключения героя, и в тексте могут присутствовать описания одежды, животных, еды, отношений, способов и мест путешествия (прежде всего «верх», а не «низ»), героев несколько, и они побеждают все обстоятельства. А «тёмный» тип текста описывает борьбу с «силами зла», злодеяния, там есть сенсорные параметры объектов, «низ» (а не «верх»), есть «простые» герои, силы зла и «зомби».

Для понимания картины мира художественного текста важны в первую очередь эмотивные элементы, и при этом важно видеть «зависимость эмоционального переживания некоторого события от целостной иерархической системы жизненных ценностей, в которую это событие включено, от его психологического контекста» [2. С. 164]. Сверх того, мы полагаем, что для картины мира художественного текста важны не только обозначения эмоциональных состояний, но и объекты, которые описываются в текстах. Мы полагаем, что если включать эти объекты в схему анализа, то получится более полная картина, нежели если анализировать только предикаты.

Для автоматического анализ текстов нами были созданы лексиконы, которые содержат наиболее частотные и семантически важные слова, которые встречаются чаще в одном типе текста, чем в другом.

Под лексиконом обычно понимается словарь языка или раздела знаний. В обработке естественного языка используются сентимент-лексиконы, которые содержат слова, размеченные по их тональности [4], напр., *хороший, замечательный, чудесный* будут относиться к положительной тональности, а слова *плохой, бедный, ужасный* – к отрицательной [3]. Большая часть лексиконов состоит из прилагательных, которые являются важными индикаторами тональности текста, в частности, при автоматическом анализе [3].

Для создания лексиконов мы обратились к понятию онтологии в информатике, где делаются попытки всеобъемлющей и подробной формализации некоторой области знаний с помощью концептуальной схемы. Была разработана структура базы данных, содержащая основные релевантные классы объектов, и слоты были заполнены элементами из текстов определённых типов. Что касается связей элементов и правил их появления в том или ином типе текста, то это было описано нами ранее в работах общего порядка [3], однако не представлено в лексиконах.

Созданные нами 5 лексиконов устроены единообразно: все лексиконы содержали одинаковые рубрики на всех уровнях; разным является наполнение лексиконов. В частности, на первом уровне находились типы текстов: Merry, Sad, Beautiful, Dark, Light. На втором уровне такие классы, как Person, Qualities, Emotions, Relations и др. Третий уровень содержал более дробные рубрики, так, в классе Relations были такие группы, как Together, Conflict, Alone, в группе Activity – Job, Politics, Religion, в группе Emotions – Fear, Anger, Disgust, Sadness, в группе World – Time, Space, Smell, Color, Taste и др. Четвёртый уровень лексиконов составляли собственно лексические элементы. К примеру, в группе Disaster класса Nature типа текста Dark были такие слова, как *hurricane, storm, thunder*, а в группе Unreal класса Quality типа текста Light были такие слова, как *angel, devil, ghost, illusion, magic, miracle, unreality*; в то же время в типе текста Merry тоже класса Quality в группе Unreal содержались такие элементы, как *nymphs, occult, psilocybin*.

Тем самым, лексиконы различались по наполнению; при этом они частично пересекались, а некоторые позиции в них могли быть не заполнены вовсе. Одной из проблем было также то, что психологическое наполнение одного и того же слова в разном типе текстов могло быть различным, поскольку в текстах они могут выполнять разные психологические функции. Так, например, *цветок* будет относиться к классу Nature в типе текста Sad, где он будет символизировать увядающую красоту, а в типе текста Beautiful он будет относиться к классу Person группе Look и означать украшение, являясь символом необычного внешнего вида героини.

Мы провели анализ тональности более 200 художественных и некоторых публицистических текстов, а также скриптов субтитров более 100 фильмов и эпизодов сериалов на английском языке с помощью пакета библиотеки Quanteda, которая представляет собой инструмент для семантического анализа текста в среде R Studio. Впоследствии результаты анализа отдельных текстов были подвергнуты дополнительной статистической обработке.

В сообщении будут представлены некоторые результаты проведённого анализа.

Список источников

1. *Белянин В.П.* Введение в психиатрическое литературоведение. München : Verlag Otto Sagner, 1996. 281 с.

2. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М. : Смысл, 2003. 487 с.
3. Liu B. Sentiment Analysis and Opinion Mining. Springer Nature, 2012. XIV+167 p.
4. Ohana B. Opinion mining with the SentWordNet lexical resource: diss. ... M.Sc. in Computing (Knowledge Management). Dublin, 2009. 209 p.

Анна Владимировна Гик
Anna V. Gik

**Словарная статья «Слово»
в «Словаре языка русской поэзии XX века»
The dictionary article “Word” in the “Dictionary of the language
of Russian poetry of the twentieth century”**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия
V.V. Vinogradov Russian language institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
annagik@yandex.ru

Аннотация. На материале «Словаря языка русской поэзии начала XX века» выявляются основные способы введения в поэтический текст *слова* – как материала поэтического творчества. Словарная статья «Слово» включает примеры синтаксических конструкций, описание грамматических особенностей, звуковых соответствий этого важного метаязыкового понятия в произведениях десяти поэтов Серебряного века: Анненского, Ахматовой, Блока, Есенина, Кузмина, Маяковского, Мандельштама, Пастернака, Хлебникова, Цветаевой.

Summary. The report will examine the structure of the dictionary entry “Word” in the “Dictionary of the Language of Russian Poetry of the Early 20th Century”. The main methods of introducing a word into a poetic text, as a material for poetic creativity, are revealed. The main constructions are named, a description of the grammatical features, sound correspondences of this important meta-linguistic concept in the works of ten poets of the Silver Age will be given: Annensky, Akhmatova, Blok, Yesenin, Kuzmin, Mayakovsky, Mandelstam, Pasternak, Khlebnikov, and Tsvetaeva.

Ключевые слова: авторский словарь, словник, метаязык поэтического произведения, поэзия начала XX века

Keywords: author’s dictionary, vocabulary, metalanguage of a poetic work, poetry of the early twentieth century

Некоторые единицы, вошедшие в словник «Словаря языка русской поэзии XX века» [1], являются не только предметом описания в поэтическом языке десяти авторов Серебряного века (Анненский, Ахматова, Блок, Есенин, Кузмин, Мандельштам, Маяковский, Пастернак, Хлебников, Цветаева), но и обладают свойствами метаописания творческого процесса как такового. К таким словам мы относим стиховедческие термины: *строка, рифма, стих, строфа, проза, поэзия*. К важным элементам описания процесса создания стихотворного текста относится и лексема *слово*.

В докладе будет проанализирована словарная статья «Слово» в «Словаре языка русской поэзии XX века». Словарная статья поэтического словаря является самостоятельным текстом, который состоит из следующих элементов: а) заглавное слово; б) комментарии (стилистические, энциклопедические, грамматические, семантические и др.); в) контексты.

В работе будет выделена структура, стилистические, грамматические, семантические особенности введения понятия в текст. Мы разберемся с проблемой терминологического и профанного использования лексемы *слово* в языке поэтов начала XX в. Выделим периоды самого активного использования указанной словарной единицы в стихотворениях десяти авторов Серебряного века. Анализ словарной статьи позволит назвать поэтов, чаще других рефлексирующих над материалом всех поэтов – словом. Попробуем сопоставить теоретические положения и практику использования метапонятий. Например, обратим особое внимание на анализ контекстов В. Хлебникова, который в записных книжках 1908–1910 гг. дал лаконичное и глубокое поэтическое определение: *Слово – пядьцы, слово – лен, слово – ткань*.

Список источников

1. *Словарь языка русской поэзии XX века*. Т. VII: Радуга – Смоковница / сост.: Л.Л. Шестакова (отв. ред.), А.С. Кулева (ред.), А.В. Гик. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. 1 064 с.

Мария Владимировна Дудорова
Maria V. Dudorova

Проект идеографического словаря языка поэзии И. Анненского
A project of an ideographic dictionary of the language
of poetry by I. Annensky

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
Ural federal university, Ekaterinburg, Russia
primrose81@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена концепция и лексикографические параметры идеографического словаря языка И. Анненского, описана макро- и микро-структура словаря, базирующаяся на идеографической классификации Уральской семантической школы.

Summary. The report is devoted to the consideration of the concept and lexicographic parameters of the ideographic dictionary of the language of I. Annensky. It provides a description of the macro- and microstructure of the dictionary, based on the ideographic classification of the Ural semantic school.

Ключевые слова: словарь поэтического языка, идеографический словарь, И. Анненский

Keywords: dictionary of poetic language, ideographic dictionary, I. Annensky

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

Лексикографическая традиция создания авторских словарей обычно предполагает интеграцию контекстов, расположенных в алфавитном порядке ([5] и др.). Такой подход позволяет исследователю получить представление об общем словарном составе текстов (в том числе в количественном аспекте), но не об индивидуально-авторской картине мира.

Наглядно представить специфику художественного мира, выявить в индивидуально-авторской картине мира наиболее представленные и разработанные зоны позволяет семантический принцип расположения материала. Идеографическое представление демонстрирует как языковую пересекаемость идеографических классов разных уровней, так и контекстную, проявляющуюся в метафорических, символических и текстовых значениях языковых единиц. Вместе с тем в идеографических словарях могут быть представлены в списочном виде все контексты с одним лексико-семантическим вариантом (ЛСВ), что роднит их с традиционными толковыми словарями.

«Идеографический словарь языка поэзии И. Анненского» имеет следующие характеристики: семантический (по способу расположения материала), словарь языка писателя/поэта (с точки зрения охвата лексики), толковый, объяснительный (по способу семантизации). Материалы словаря представляют базу для проведения исследований индивидуально-авторской картины мира поэта, а также семантики отдельных лексических единиц и языка русской поэзии в целом.

Словарь состоит из двух частей: толково-идеографической, где словарные статьи расположены в денотативно-идеографических группах разных уровней (классификация материала проводится с учетом синопсиса, представленного в [1]), и алфавитной.

I. Толково-идеографическая часть словаря

В этой части словаря комплексно описана семантика лексем, выявленных в поэтических текстах И. Анненского. Словарная статья имеет следующую структуру:

1. *Заголовочная единица.* Заголовочная единица представляет собой слово в исходной (словарной) форме, выделенное полужирным шрифтом. Существительные, прилагательные, местоимения даются в именительном падеже, глаголы – в инфинитиве.

2. *Толкование.* После заголовочной единицы приводится словарное толкование ЛСВ из лексикографической базы Уральской семантической школы под руководством Л.Г. Бабенко [2–5].

3. *Контекст.* В этой словарной зоне представлены фрагменты поэтических текстов, в которых ЛСВ функционирует в прямом значении. Размер контекста соответствует задачам полноценного представления семантики единицы и варьируется от строки до строфы в соответствии как с синтаксическим, так и смысловым членением текста. Каждый контекст начинается со знака *, указывающего на прямое значение ЛСВ. После цитаты в скобках даётся информация о тексте: сокращенное обозначение сборника (ТП – «Тихие песни»; КЛ – «Кипарисовый ларец»; СНС – «стихи, не вошедшие в сборники») и название текста (курсивом). Если текст входит в микроцикл, приводится его название, отделённое двоеточием от названия текста, например: «КЛ, *Трилистник вагонный: Тоска вокзала*».

Контекст даётся курсивом, рассматриваемый ЛСВ выделяется в нём полужирным шрифтом, например:

* *Там, качаяся, лампады / Пламя трепетное лили (ТП, Там).*

4. *Зона образных номинаций.* В данной зоне представлены метафорические, символические и текстовые средства номинации предметов, явлений, действий и признаков, относящихся к соответствующей идеографической группе. Зона открывается знаком , далее следует поэтический контекст, содержащий образную номинацию (она выделяется полужирным начертанием), и указание на поэтический текст (в соответствии с вышеобозначенными принципами).

Особое место в данной зоне занимает интерпретационный компонент и указание на пересекаемость идеографических классов, обусловленные образностью и семантическими приращениями в художественном тексте. В словаре приводится контекстное значение, далее в скобках – сфера и группа, к которой относится лексема в прямом значении. Например, в сфере «Неживая природа» в словарной статье «Солнце»:

 *На белом фоне все тусклей / Златится **горняя лампада**, / И в доцветании аллей / Дрожат зигзаги листопада* (ТП, Листы) – контекстное значение: небесный источник света, приближенный к Богу (сфера Религия / Религиозные предметы и вещества).

Для обозначения внутрисловарных связей используется система ссылок: в случае использования единицы в метафорическом значении в основной статье приводится отсылка к соответствующему образному компоненту. Так, для приведенного выше примера в группе «Религия» в статье ЛАМПАДА находится следующая ссылка:

 См. **Солнце** (1.2.).

Такое представление материала позволяет продемонстрировать связи между различными денотативно-идеографическими группами индивидуальной картины мира поэта.

II. Алфавитная часть

В данной части приводится алфавитный список всех описанных в толково-идеографической части словоупотреблений с указанием номера группы в общей рубрикации словаря, что облегчает поиск единиц.

Список источников

1. *Бабенко Л.Г.* Синописис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря) // Универсальный идеографический словарь русского языка: проспект / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2015. С. 22–42.

2. *Бабенко Л.Г.* Словарь синонимов русского языка. М. : Астрель, АСТ, 2011. 688 с.

3. *Большой* толковый словарь русских глаголов / под ред. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс Книга, 2008. 574 с.

4. *Большой* толковый словарь русских существительных : Свыше 15000 имен существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс Книга, 2008. 863 с.

5. *Словарь* языка Пушкина : в 4 т. / отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. 2-е изд., доп. / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М. : Азбуковник, 2000.

Анастасия Олеговна Замятина
Anastasiya O. Zamyatina

**Проект словаря соответствий фразеологических единиц,
пословиц и поговорок русского и испанского языков
(на материале колоративов)**

**The project of a dictionary of correspondences of phraseological
units, proverbs and sayings of the Russian
and Spanish languages (based on coloratives)**

Томский государственный университет, Томск, Россия
Tomsk State University, Tomsk, Russia
nastjazamik1999@mail.ru

Аннотация. В работе проводится детальное исследование процесса создания словаря, включая сбор, классификацию и систематизацию выражений, рассматриваются проблемы перевода фразеологических единиц и их адаптаций при работе с различными лингвокультурами.

Summary. The article provides a detailed study of the process of creating a dictionary, including the collection, classification and systematization of expressions. It examines the problems of translating phraseological units and their adaptations when working with different linguistic cultures.

Ключевые слова: фразеологизмы, словарь соответствий, колоративы
Keywords: phraseological units, dictionary of correspondences, coloratives

В последние годы отечественная лексикография активно развивается, создаются новые типы словарей. Вслед за Л.Р. Ермаковой [1], под типом словарей понимается множество словарей, объединенных общим признаком, отличающим их от других. Лингвисты разрабатывают классификации словарей по различным параметрам, наиболее продуктивными из которых являются фасетные классификации. Так, классифицируя создан-

ный нами словарь соответствий фразеологических единиц, пословиц и поговорок русского и испанского языков по В.Ф. Роменской [2], можно определить его как филологический и переводной (двуязычный: испано-русский), поскольку его основная цель – перевод текстов. Лексика организована по гнездам, словарь насчитывает 68 единиц, что позволяет считать его малым. Он относится к общим, нормативным и учебным словарям, так как основан на литературной норме и имеет обучающую направленность. Для составления словаря были выбраны фразеологизмы, пословицы и поговорки, так как они отражают культурные ценности, обычаи и традиции.

Словарь предназначен для иностранных студентов уровня В1 и выше, при необходимости, преподаватель может помочь в преодолении возникающих трудностей, поэтому словарь может использоваться на уровне А2 для поиска фразеологических единиц.

Словарь соответствий фразеологических единиц, пословиц и поговорок русского и испанского языков могут использовать испанцы, изучающие русский как иностранный, а также русские студенты, изучающие испанский в качестве второго или третьего языка. Здесь собраны образные слова и выражения испанского языка, включающие колоративный элемент, а также соответствующие им семантические аналоги в русском языке. Отбор единиц в словаре осуществлен на основе трех параметров. Во-первых, значение слова или выражения должно иметь метафорический или символический характер. Во-вторых, испанская фразеологическая единица должна содержать колоративный компонент. В-третьих, русская единица отбирается только в том случае, если она является полным семантическим аналогом испанской единицы, даже если формально они не похожи друг на друга.

В словарь включены следующие типы выражений:

1) Многокомпонентные образные номинации – раздельно оформленные номинативные единицы, функционирующие как единое слово: Например, «*Estar cosida una cosa con hilo blanco*» – (что-то) **шито белыми нитками** (об очевидных вещах).

2) Устойчивые образные сравнения различной структуры: «*Más blanco que una Azucena*», что значит **более белый** чем лилия, **белый** как лилия.

3) Пословицы: «*asno cojo y hombre rojo y el demito, todo es uno*» – **хромой осёл, красный человек и дьявол – все одно**, означает, что три упомянутые фигуры (хромой осёл, человек красного цвета и дьявол) символизируют зло, хитрость.

предложен проект полиязычного словаря метафор со сферой-мишенью «Россия» в политическом медиадискурсе стран БРИКС на материале пяти языков: русского, английского, китайского, португальского, хинди.

Summary. The authors outline basic concepts of figurative lexicography, provide a brief overview of this type of dictionaries and propose a project of a multilingual metaphors dictionary with the target domain “Russia” in the political media discourse of the BRICS countries on the data of five languages: Russian, English, Chinese, Portuguese, and Hindi.

Ключевые слова: фигуративная лексикография, словарь метафор, образ России, медиадискурс, БРИКС

Keywords: figurative lexicography, metaphors dictionary, image of Russia, media discourse, BRICS

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>

Acknowledgments: The research is financially supported by Russian Science Foundation № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>

Лексикографическое представление метафорического образа той или иной страны в иноязычном дискурсе должно базироваться на прочном теоретическом фундаменте, когда у составителей такого словаря имеется четкое понимание современного вектора развития лексикографии. Одним из направлений теории и практики составления словарей является так называемая *фигуративная лексикография*, к основным параметрам которой относятся: расширение фокуса толкования за счет введения образной составляющей, акцент на лингвокультурологическом аспекте значения словарной единицы, комплексное лексикографирование образных средств языка и пр. (об этом, см., например, [2]). Фигуративная лексикография иллюстрирует дискурсивный вектор науки о словарях, когда лексикографический продукт отражает не просто значение слова, а целый комплекс условий, детерминирующих функционирование словарной единицы в тексте и дискурсе.

Примерами словарей, составленных в аспекте фигуративной лексикографии, являются фразеологические словари [1, 8, 5], словари пословиц и поговорок [6], словари словообразовательных метафор [3]. Однако с наибольшей силой идеи фигуративной лексикографии нашли отражение в трех томах словаря русской пищевой метафоры, составленных авторским коллективом под руководством представителя томской лингвистической школы Е.А. Юриной [7]. В основу составления указанного словаря положены принципы когнитивной теории метафоры и семасиологической теории языковой образности. Положения фигуративной лексико-

графии могут найти применение и при изучении функционирования метафор в различных типах дискурса, например, политического, когда интегрируются принципы дискурсивной лексикографии, политической лексикографии и метафорологии (об этом см., например, [4]).

В современных геополитических условиях международное сотрудничество со странами БРИКС является одним из приоритетных направлений внешней политики России, что обуславливает актуальность создания словаря метафор на материале медиадискурсов стран-партнеров с точки зрения экстралингвистических факторов. В собственно лингвистическом плане значимость предлагаемого лексикографического продукта связана с тем, что материалом для дискурсивного словаря метафор выступают языки различной генеалогии и типологии: русский, английский, китайский, португальский, хинди. Цель создания словаря «Образ России в медиадискурсе стран БРИКС» – дать характеристику метафор, изоморфных для пяти дискурсов при репрезентации образа России. Для выявления, обработки и интерпретации материала привлекаются процедуры автоматизированной и ручной выборки, сплошной и репрезентативной выборки, метод метафорического моделирования, типологическое описание, корпусный, лексикографический, дефиниционный, когнитивно-дискурсивный, лингвокультурологический методы. Представленный лексикографический продукт включает в себя сбор и анализ материала на основе нескольких языков: португальский, русский, хинди, китайский, что требует апробацию результатов в виде отдельных словарных статей, созданных членами реализуемого грантового проекта «Моделирование образа России в медиадискурсе стран БРИКС: фреймы, метафоры, стереотипы».

Полиязычный словарь политических метафор предоставит возможность исследователям, лингвистам, политологам, переводчикам и рядовым пользователям подобного лексикографического продукта увидеть механизмы, задействованные в образной репрезентации политической коммуникации в разных языках и культурах, понять суть когнитивных процессов формирования метафорического отображения мира в зависимости от геополитической ситуации и аксиологических приоритетов акторов указанного типа дискурса и специфику политической медиакommunikации на пяти языках.

Список источников

1. *Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий* / под ред. В.Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.

2. Грекова М.В. Фигуративная лексикография и ее место в современной русистике // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 18–40.
3. Козинец С.Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. Саратов : Саратовский источник, 2011. 284 с.
4. Ловчицова А.А., Солопова О.А. Дискурсивная лексикография: перспективы изучения политической метафоры // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2024. Т. 21. № 2. С. 28–35.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских сравнений: Более 45 000 образных выражений / под общ. ред. В.М. Мокиенко. М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 800 с.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц: Ок. 70 000 пословиц / под общ. ред. В.М. Мокиенко. М. : «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.
7. Словарь русской пищевой метафоры / под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015–2019. Т. 1–3.
8. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М. : Рус. яз., 1990. 222 с.

Елена Викторовна Купчик
Elena V. Kupchik

Метафорическая характеристика радости в словарях поэтических образов: земное и небесное
Metaphorical characteristics of ‘joy’ in dictionaries of poetic images: earthly and heavenly

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Tyumen State University, Tyumen, Russia
elwika@list.ru

Аннотация. Рассматриваются метафорические модели со сферой цели «радость» в словарях поэтических образов Н.Н. Ивановой и Н.В. Павлович. Характеризуется сфера источника, выявляются признаки сопоставления. Анализируются антропоморфные, фитоморфные, зооморфные и другие характеристики радости в русских художественных текстах.

Summary. The article considers metaphorical models with the sphere of the goal “joy” in the dictionaries of poetic images by N.N. Ivanova and N.V. Pavlovich. It characterizes the sphere of the source and reveals features of comparison. It also analyzes anthropomorphic, phytomorphic, zoomorphic and other characteristics of joy in Russian literary texts.

Ключевые слова: словарь образов, метафорическая модель, радость
Keywords: dictionary of images, metaphorical model, joy

Радость занимает особо важное место в русской картине мира, в русском самосознании, что обусловлено ее универсальным характером, способностью отражать широкий спектр переживаний человека – от бытовых, «земных» до возвышенных. Данный концепт, как пишет Ю.С. Степанов, является недостаточно описанным и в русской, и в мировой культуре [4. С. 445]; одной из причин этого может служить сложность описания данного концепта, отличающегося многогранностью и объемом. Представления русского человека о радости находят воплощение в метафорических моделях, с давних времен укорененных в русской поэтической традиции, о чем свидетельствуют материалы словарей поэтических образов. «Словарь языка поэзии» Н.Н. Ивановой [1] и «Словарь поэтических образов» Н.В. Павлович [3] являются ценными источниками информации о метафорических соответствиях, существующих в русской литературе на протяжении ее развития.

Метафорические образы, как отмечает Е.А. Юрина, «выразительны, зримы, пластичны», что позволяет им служить задачам многоплановой характеристики и оценки того или иного феномена [6. С. 10]. Именно такая характеристика представлена в реализациях метафорических моделей со сферой цели *радость*. Область источника метафорических моделей представлена наименованиями реалий, относящихся к различным областям окружающего мира – воздушному, водному, земному пространству, свету и звуку, живым существам, растениям, явлениям природы, еде и напиткам, разного рода материальным объектам. Среди них выделяется несколько наиболее значимых, объемных как в количественном отношении, так и в плане представленности объектов области цели.

Метафорическая модель «радость – существо» реализуется в сопоставлениях главным образом с крылатыми созданиями, пребывающими в верхних областях мироздания – прежде всего птицами, в том числе певчими. Крылья – один из важнейших атрибутов радости, они позволяют радостным чувствам совершать быстрые перемещения, в том числе по вертикали, спускаясь с небес на помощь человеку, например: *Ах, у радости быстрые крылья, Золотые да яркие перья, Прилетит – вся душа встрепенется, Перед смертью больной улыбнется.* (И. Никитин). Радость как существо обладает голосом, способностью петь. Пребывание радости в верхней области мироздания отражено в теоморфных метафорах – уподоблении божеству: радость является *дщерью великого Отца*

(Ф. Тютчев), ангелом, слетающим к человеку с небес. Воздействие радости на человека приводит к его возвышению над земным, материальным миром, что отражено в устойчивых оборотах типа *не чуют ног под собой, на седьмом небе* и т.п. Подобие радости человеку отражает главным образом позитивные проявления: она *улыбается, испытывает восторг, зажигает свет в пространстве души человека* и т.д.

Метафорическая модель «радость – свет» в ряде случаев представлена сопоставлениями с небесными светилами – звездами, солнцем. Яркость такого света передается образом сияния, пребывающего в душе, например, от восходящего в ней солнца радости, например: *В моей душе восходит солнце, гоня ненастную зиму* (И. Северянин).

Реализации названных метафорических моделей несут информацию о возвышенности *радости*, что отличает ее от некоторых других объектов эмоциональной сферы – например, от *удовольствия*, которое, как отмечает А.Д. Шмелев, оказывается для носителей русского языка «аксиологически сомнительной» категорией – в отличие от «бескорыстной радости» [5. С. 453].

«Земные» характеристики радости отражены главным образом в фитоморфных метафорах, представленных в первую очередь реализациями метафорической модели «радость – цветы». Стабильность данной модели в русской поэзии определяется принадлежностью к важным лингвокультурным концептам, включающим ценностную составляющую. Одним из важнейших признаков концепта *цветок* является его красота, что дает основание сопоставлять с ним *радость*. Наиболее частотным и универсальным является образ розы, которая в качестве аналога радости упоминается многими русскими авторами (А. Пушкиным, П. Вяземским, Н. Карамзиным, М. Лермонтовым и др.). Сплетенные цветы образуют венок (венец), украшая жизнь человека: например, молодость *порхает в свежем радости венке* (В. Жуковский). Конкретная земная реалия является и возвышенной: цветы связаны с душою человека и с небесным миром [2. С. 10].

В словарях образов радость упоминается наряду с другими эмоциями, чувствами и состояниями (отрадой, весельем, утехами и т.д.), входя в один и тот же разряд: «О радости, удовольствии» (Н.Н. Иванова), «Чувство положительное» (Н.В. Павлович); вместе с тем анализ метафорического материала приводит к выводу о том, что *радость* – наряду со *счастьем* (в которое *радость* входит в качестве его субъективной составляющей) – относится к числу наиболее возвышенных реалий эмоциональной сферы человека.

Список источников

1. *Иванова Н.Н.* Словарь языка поэзии: образный арсенал русской лирики конца XVIII– начала XX в. М. : АСТ, 2004. 666 с.
2. *Молоткова А.И.* Концепт цветков в языке и поэтической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 21 с.
3. *Павлович Н.В.* Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы : в 2 т. Т. 1. М. : Эдиториал УРСС, 1999. 848 с.
4. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический Проект, 2004. 992 с.
5. *Шмелев А.Д.* Сквозные мотивы русской языковой картины мира // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской картины мира : сб. ст. М. : Языки славянской культуры, 2005. С. 452–464.
6. *Юрина Е.А.* Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау : Келешек-2030, 2013. 238 с.

Зоя Ивановна Минеева
Zoya I. Mineeva

Проект словаря русских зоотропов **A project of a Russian zootrope dictionary**

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia
zmineeva@rambler.ru

Аннотация. Создается словарь зоотропов – номинаций человека, мотивированных названиями животных. Свод переносных значений названий животных на основе метафорического и метонимического переноса динамичен, непрерывно пополняется новыми единицами и утрачивает архаичные. Целью создания словаря зоотропов русского языка является последовательная лексикографическая фиксация лексико-семантических вариантов, актуальных для первой четверти XXI века. В словарь также включаются модификационные дериваты и контаминанты. Основным источником иллюстративного материала выступает Национальный корпус русского языка.

Summary. The article describes a dictionary of zootropes. A zootrope is a human nomination motivated by the names of animals. The set of figurative meanings of animal names, based on metaphorical and metonymic shifts, is dynamic. It is continuously enriched with new units, while losing archaic ones. The purpose of creating this dictionary is a systematic lexicographic fixation of

lexical-semantic variants relevant for the first quarter of the 21st century. The dictionary also includes modifying derivatives and contaminants. The main source of illustrative material is the National Russian Corpus.

Ключевые слова: зоотроп, метафора, метонимия, словарь, Национальный корпус русского языка, многозначность

Keywords: zootrope, metaphor, metonymy, dictionary, National Russian Corpus, polysemy

Названия животных в переносных антропоцентрических значениях отличаются подвижностью состава и динамикой семантических характеристик. Ученые активно разрабатывают проблемы номинации человека с помощью зооморфной лексики [1, 4, 5, 7] и констатируют неполноту лексикографической фиксации данных единиц [1. С. 24].

Оценивая состав зоотропов, можно наблюдать их количественный рост и качественное разнообразие: корпус нейтральных и оценочно-характеризующих номинаций человека к настоящему времени насчитывает более трехсот единиц и включает исконные лексемы литературного языка: *свинья, корова, курица*, внутренние заимствования из жаргона: *крыса, лох*, иноязычные заимствования: *сколопендра, динозавр, тиранья*. К зоотропам также относятся аффиксальные дериваты (*свинтус*) и контаминанты (*стрекозел*).

В состав зоотропов входят модификаты с семантикой невзрослости: *морженок, орленок, котенок*, размерно-оценочные с семантикой интенсивности и увеличительности: *волчара, жучара, волчище* и уменьшительно-ласкательные: *котик, зайчик*.

Современные толковые словари далеко не всегда фиксируют лексико-семантические варианты (ЛСВ), с помощью которых производится номинация и характеристика человека. Так, в наиболее репрезентативном лексикографическом источнике *буревестник* определяется как 'крупная морская водоплавающая птица с крючковатым клювом, с узкими и длинными крыльями' [3], дефиниция повторяется в других словарях, где вторичные ЛСВ также отсутствуют, в одном случае имеется уточнение в скобках, которое можно рассматривать как мотивационную базу для антропоцентрической метафоры: «обычно появляется перед бурей» [2. С. 262]. Между тем семантический анализ материалов Национального корпуса русского языка [8] дает основания выделить два ЛСВ зоотропа *буревестник*, первый образован на основе метонимического переноса, второй – на основе метафоры: 1) 'именование М. Горького'; 2) 'провозвестник, инициатор каких-л. новых событий, явлений'.

Большая часть зоотропов представляет собой полисеманты, семантику зоотропов отличает многозначность, у названия животного не просто развивается переносное значение, позволяющее называть человека и давать характеристику его внешнего облика либо внутренних качеств, но появляются два и более переносных ЛСВ [6].

Динамика семантических характеристик рассматриваемых единиц заключается в нивелировании частных, конкретных сем и развитии оценочной коннотации до основного значения номинации, как в случае с негативно-оценочным зоотропом *каракачица*. Другой динамический процесс заключается в развитии амбивалентных значений: в лексикографии зафиксированы мелиоративная и пейоративная коннотации только у зоотропа *собака*; семантика зоотропа *акула* в настоящее время сохраняет первоначальную отрицательную оценку и развивает положительную, особенно ярко проявляющуюся в словосочетаниях типа *акула пера*. Амбивалентны по характеру оценки переносные ЛСВ слов *стерва*, *пиранья* и некоторых других.

Объемный корпус зоотропов современного русского языка может быть представлен в специальном словаре, фиксирующем номинации человека, которые образованы с помощью семантической деривации от мотивирующих названий животных: зверей, птиц, насекомых, пресмыкающихся, рыб.

Цифровой формат для словаря зоотропов представляется аутентичным для фиксации исключительного важной динамичной сферы номинаций человека.

Список источников

1. *Богданова Л.И.* Человек в зеркале зооморфной метафоры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 26, № 2. С. 24–40.
2. *Большой академический словарь русского языка* / под ред. К.С. Горбачевича. Т. 2. М. : СПб. : Наука, 2005. 660 с.
3. *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт. 1534 с.
4. *Мамедов А.А.* Зооморфные тропы как отражение образной картины мира С. Есенина и Н. Клюева // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2023. № 2. С. 244–250.
5. *Минеева З.И.* Прагматический потенциал зоотропов у А.С. Пушкина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 1. С. 22–30.

6. *Минеева З.И.* Полисемия в русских зоотропах // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 328–338.

7. *Минеева З.И.* Новые обозначения человека на базе названий птиц // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: Коллективная монография / отв. ред. А.И. Смирнова. М. ; Книгодел; МГПУ, 2019. С. 327–336.

8. *Национальный корпус русского языка.* URL: ruscorpora.ru (дата обращения 20.07.2024).

Юлия Александровна Сафонова
Yuliia A. Safonova

**Справочник С.Г. Займовского «Крылатое слово»:
автор, история создания, редакции
The handbook of S. G. Zaimovsky “A winged word”:
the author, history of creation, editions**

Независимый исследователь, Москва, Россия
Independent researcher, Moscow, Russia
nsafo@mail.ru

Аннотация. На основании архивных материалов (личная переписка А.Г. Горнфельда, А.Б. Дермана, С.Г. Займовского; переписка Госиздата с авторами, редакторами и др.) представлена история подготовленных к переизданию редакций Справочника С.Г. Займовского «Крылатое слово» (М.; Л., 1930); приведены биографические сведения об авторе.

Summary. Based on archival materials (personal correspondence of A.G. Gornfeld, A.B. Derman, S.G. Zaimovsky; correspondence of the State Publishing House with authors, editors, etc.), the article presents the history of the editions of the S.G. Zaimovsky Handbook “A Winged Word” (Moscow; Leningrad, 1930) prepared for the republication. It also provides biographical information about the author.

Ключевые слова: словарь крылатых слов; история советской лексикографии; фактор адресата

Keywords: dictionary of winged words; history of Soviet lexicography; addressee factor

Документальная база доклада – архивные материалы отдела рукописей РГБ, отдела рукописей РНБ, архива РАН, РГАЛИ.

По выходе Справочника С.Г. Займовского «Крылатое слово» [3] рецензенты (А. Горнфельд (под псевдонимом «Б. Огрон»), А. Дерман,

А. Ефремин, И. Ипполит, М. Презент, Н. Уральский [1, 2, 4, 6, 7, 12]) выражали уверенность в его скором переиздании, подчеркивая необходимость осовременить материал. Особое внимание рецензенты уделяли востребованности Справочника, связывая это с формированием нового советского читателя, сущностно отличавшегося от «старорежимного». «*За время революции выросли новые кадры читателей, воспитавшихся вне круга воздействия старой буржуазно-дворянской культуры, которым подобный словарь поможет вступить во владение литературным наследством*», – указывал один из рецензентов [4. С. 89]. Другой подчеркивал: если для прежнего адресата крылатые слова выполняли «косметическую» функцию («*блестящее оперение, самодовлеющая мишура*»), то для адресата нового крылатые слова выполняют сугубо прагматическую функцию: «*для повышения выразительной действенности своего общественно-полезного, делового говорения*» [12. С. 229].

В 1935 г. только что созданное издательство «Советский писатель» приступает к подготовке нового издания Справочника, анонсируя его выход в «Литературной газете». В плане обновленного Справочника Займовский уточняет адресата – *для литературного молодняка*; в словнике, заявляет автор, советские крылатые слова будут представлены исчерпывающе; сборник, обещает Займовский, «*будет носить вполне определенную физиономию советского издания, отразит советскую идеологию, политическую и классовую борьбу*» [11]. Редакция издания – И.Н. Розанов, Ф.А. Петровский А.Г. Горнфельд и А.Б. Дерман, написавший в октябре 1935 г. по окончании редактуры Горнфельду: «*Книга получится приличная, будет переиздаваться*» [8]. Однако издание было отклонено из-за отзыва политического редактора Е.Ф. Усиевич.

В 1938 г. Займовский вновь предпринимает попытку издать Справочник и передает рукопись (*материал по состоянию на конец 1935 года*) главному редактору Гослитиздата А. Лозовскому, тот направляет рукопись на рецензирование В.Ф. Плетневу. Последний в обширной рецензии приходит к неутешительному для автора выводу: «*”Дьяк в приказах поседель” такой книги не сделает. А С. Займовский ему очень сродни... Политическая и философская беззаботность автора – основные препятствия к созданию книги... Книгу в том виде, в каком она подана С. Займовским издательству, печатать ни в коем случае нельзя*» [9]. Займовский развернуто отвечает Плетневу, отвергает обвинения в *беспринципности, идеологической невыдержанности и неподкованности марксизмом*, аргументируя свою политическую благонадежность и тем,

что ЦК и Газетные курсы при ЦК используют рукопись для справок [9]. Рецензия Плетнева и ответ на нее Займовского позволяют реконструировать принципы формирования словника и структуру обновленного Справочника (так, в нем появляется раздел «Крылатые слова классиков марксизма и о классиках марксизма»). В октябре 1938 г. Займовский публикует статью «Что такое “крылатое слово”?» в журнале «Спутник агитатора», в которой развивает свое понимание крылатых слов.

Из письма Займовского (ноябрь 1941 г.) известно, что издание Справочника стояло в плане Гослитиздата на 1941 г. В июле 1942 г. Займовский, отчитываясь перед правлением Союза писателей СССР, сообщал: «Совершенно переработал и подготовил к новому изданию свою большую книгу “Крылатое слово”, а также приготовил весьма необходимый сейчас экстракт из нее – справочное пособие для пропагандистов и агитаторов военного времени: “Крылатые слова войны и дипломатии”» [10].

Переиздание Справочника не состоялось; сам Справочник был включен в главлитовские списки, свободный доступ к нему был ограничен (как и к словарю В.З. Овсянникова [5], изъятому из библиотек).

Неудавшиеся попытки переиздания Справочника обусловлены социально-политическими причинами: формирование нового читателя (фактор адресата), нового языкового стандарта, трансформация лингвистического капитала. Да и возможно ли было в контексте 30–40-х годов XX в. «угодить» советскому государству как заказчику подобных изданий. Поэтому Справочник С.Г. Займовского в некотором смысле словарь несвоевременный.

Список источников

1. Дерман А. «Крылья» нуждаются в ремонте // Литературная газета. 1930. № 46.
2. Ефремин А. Лиха беда начало // Книга и революция. 1930. № 16. С. 22–26.
3. Займовский С.Г. Крылатое слово. Справочник цитаты и афоризма. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 492 с.
4. Ипполит И. Рецензия на: С.Г. Займовский. «Крылатое слово» (справочник цитаты и афоризма) // Литература и искусство. 1930. № 1. С. 189–191.
5. Овсянников В.З. Литературная речь: Толковый словарь современной общелитературной фразеологии. М.: Молодая гвардия, 1933. 358 с.
6. Огрон Б. Рецензия на: С.Г. Займовский. «Крылатое слово» (справочник цитаты и афоризма) // Звезда. 1931. № 2. С. 233–235.
7. Презент М. Беспомощный труд // Журналист. 1930. № 1–12.
8. РГАЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 298.

9. РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 44.
10. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 39. Ед. хр. 2228.
11. РНБ. Ф. 211. Оп. 765. Ед. хр. 86.
12. Уральский Н. О «Крылатом слове» // Новый мир. 1930. № 8-9. С. 228–232.

Екатерина Вячеславовна Шаранова
Ekaterina V. Sharapova

**Проект словаря интенсификаторов в языке
Ф. М. Достоевского: цели, задачи, проблемы**
**A Dictionary of Intensifiers in the Dostoevsky's Language:
Goals, Tasks, Problems**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
katyasharapik@gmail.com

Аннотация. Доклад посвящен проекту словаря интенсификаторов в языке Ф. М. Достоевского. Обсуждаются цели, структура и состав словаря, некоторые задачи и этапы работы.

Summary. The report is devoted to the project of a dictionary of intensifiers in the language of Fyodor Dostoevsky. It considers the aims, the word list and the structure of the dictionary, some tasks and stages of the work.

Ключевые слова: идиоматика, интенсификация, интенсификатор, авторская лексикография, язык Ф.М. Достоевского

Keywords: idiomatics, intensification, intensifier, author's lexicography, Fyodor Dostoevsky's language

Словарь интенсификаторов в языке Ф.М. Достоевского задуман, с одной стороны, как словарь языка писателя, в котором можно представить существенный аспект идиостиля. С другой стороны, как и любой словарь языка писателя, это словарь, в котором отражается история развития языка, поскольку словосочетания с интенсификаторами – это одно из проявлений процесса фразеологизации в языке в широком смысле.

Интенсификаторы – это слова-усилители, которые обозначают высокую (как в *крепко стукнулся лбом*), предельную (как в *совершенно независимы*) или чрезмерную (как в *слишком смелые или дерзкие*) [примеры из «Дневника писателя»] степень признака, выраженного в словосочета-

нии главным словом. Поэтому словарь интенсификаторов в языке Достоевского – это словарь сочетаемости, ср. словари [3, 5].

Словарь интенсификаторов в языке Ф.М. Достоевского можно представить как онлайн-словарь, а именно в виде поисковой системы для подбора всех интенсификаторов, встречающихся при данном главном слове и, наоборот, всех главных слов, встречающихся при данном интенсификаторе. Словарь позволит найти все интенсификаторы, с которыми сочетается какое-либо главное слово, и таким образом увидеть, как у Достоевского обозначена высокая степень, например, таких эмоций и состояний как *боязнь, мучение, радость, усталость* или таких явлений как *бремя, грех, долг, верность, почтительность* и др. Также представляется важным предоставить возможность поиска по грамматическому классу интенсификаторов и главных слов; по типу текста (художественные тексты, публицистика), году создания текста и др. Результаты выдачи будут сопровождаться всеми контекстами, в которых употребляется данное словосочетание, контекст будет включать 1–2 предложения.

Словарь создается на основе текстового корпуса, составленного по «Полному собранию сочинений» Ф.М. Достоевского в 30 томах. Из разных типов прозы отбираются некоторые наиболее важные тексты: из эпистолярного наследия – личные письма (базу данных по письмам можно найти по ссылке [4]), из художественных текстов – в первую очередь – пять поздних «больших романов» («пятикнижие»), а также некоторые более ранние произведения, из публицистики – «Дневник писателя».

Из задач, возникающих при работе со словарем, наибольшего внимания заслуживает разрешение двух типов неоднозначности – лексической и синтаксической.

Разрешение лексической неоднозначности предполагает определение слова как интенсификатора, отбор контекстов с интенсификаторами среди контекстов, где слово может иметь не степенное (в широком смысле качественное или оценочное значение) [2]. Например, слова типа *ужасный, страшный* могут иметь оценочное или степенное значение (*до ужасного свиданья, страшное дело; но ввали в страшную бедность; ужасная, страшная слабость*), иногда эти значения сложно разграничить (*готовится страшное бесчестие*). Есть слова, у которых значение высокой степени в большом количестве контекстов сочетается с другими смыслами (*тщательно вычищал, тщательно прятал* – ‘интенсивно, изо всех сил’ и ‘хорошо’). Наиболее многочисленная и разнообразная группа слов включает интенсификаторы, которые образуются по разным моде-

лям (метафорическим, метонимическим). У таких слов нужно отличить качественное значение от степенного в контексте, чаще всего это довольно очевидно (*кофе горячего выпью, исповедь горячего сердца, дама горячая*, но в *горячей молитве, любили горячо*), но иногда – не очень (*Алеша твердо и горячо решил, горячо проговорил*) [примеры из «Братьев Карамазовых»]. Наконец, слова типа *искренний* или слова с временным значением типа *постоянно* могут приобретать значение высокой степени и функцию интенсификатора в определенных контекстах. Для *искренний* – это, например, эпистолярные формулы вежливости (*Ваш искренно любящий и уважающий Вас брат Федор Достоевский*); для *постоянно*, например, контекст с повтором главного слова: *я человек больной, постоянно больной* [примеры из писем].

Синтаксическая неоднозначность в контекстах в интенсификаторами – это случаи синтаксической омонимии двух типов: стрелочной и конституентной [1. С. 113, 116]: *был болен чрезвычайно усилившимся рядом припадков, Если верите (или хотите верить очень; Крепко обнимаю и целую тебя, Здесь душно и жарко ужасно* [примеры из писем]. В контекстах с интенсификаторами синтаксическая омонимия в большинстве случаев нейтрализуется и не вызывает сложностей при чтении и понимании текста. Однако при выделении словосочетаний для базы данных словаря каждый из случаев синтаксической омонимии требует отдельного анализа и выделения одного или нескольких возможных сочетаний с интенсификатором.

Предполагается, что словарь будет полезен для изучения языка и индивидуального стиля Достоевского, процессов фразеологизации в языке и семантической эволюции слов, изучения семантики интенсификаторов, их дискурсивной роли в высказывании и стилистической функции в тексте.

Список источников

1. *Гладкий А.В.* Синтаксические структуры естественного языка. 3-е изд., стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2018. 152 с.
2. *Кустова Г.И.* Слова со значением высокой степени: семантические модели и семантические механизмы (MAGN’ы-прилагательные) // Слово и язык : сб. ст. в честь 80-летия акад. Ю.Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 256–268.
3. *Кустова Г.И.* Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения: 25.06.2024).

4. *Словарь* интенсификаторов в языке Ф.М. Достоевского. URL: https://ruslang.ru/intens_Dostoevsky (дата обращения: 25.06.2024).

5. *Убин И.И.* Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков. М. : Русский язык, 1987. 304 с.

Ирина Юрьевна Шишлова
Irina Yu. Shishlova

**Научная речь как источник материала
при составлении словарей фразеологии**
**Academic texts as a source of material
for compiling phraseological dictionaries**

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
shishlovai@gmail.com

Аннотация. В докладе обосновывается необходимость включения цитат из научных текстов в практику составления общих словарей фразеологии, поскольку работа фразеографов с такими источниками позволит уточнить характеристики фразеологизмов, поможет при затруднениях в определении стилистических особенностей некоторых идиом, а также может стать основой для создания и совершенствования специальных словарей идиоматической фразеологии, употребляющейся в научной речи.

Summary. The report argues for the inclusion of quotes from academic texts in the practice of compiling general phraseological dictionaries, since working with such sources would help with refining stylistic features and other characteristics of certain idioms. It would also lay the foundation for the creation and improvement of specialized dictionaries of idiomatic phraseology used in academic discourse.

Ключевые слова: фразеология, научная речь, идиомы, научный стиль, фразеологический словарь

Keywords: phraseology, academic speech, idioms, academic texts, phraseological dictionary

Общеязыковая, образная, идиоматическая фразеология во фразеографической практике традиционно описывается на материале художественных, публицистических текстов и разговорной речи. Тексты научные при составлении общих, не специальных словарей фразеологии русского языка обычно не привлекаются в качестве материала для лексико-

графических иллюстраций, поскольку принято считать, что в таких текстах идиоматическая фразеология либо отсутствует совсем, либо представлена в незначительном количестве. Однако ряд исследований показывает, что общезыковая фразеология встречается в текстах ядерных для научного стиля жанров статьи и монографии и имеет свою специфику употребления [1–3]. Следовательно, для того чтобы дать наиболее полное представление о функционировании фразеологии в русском языке, представляется необходимым включить в лексикографическую разработку фразеологических единиц языковой материал из научной речи и соответствующим образом его характеризовать по принципам, принятым во фразеологическом словаре.

Обозначим некоторые направления, по которым может вестись дополнение иллюстративной части словарных статей цитатами из научной речи:

1. Выявление единиц, которые не воспринимаются в научной речи как инородные. Сюда можно отнести частотные общеупотребительные стилистически нейтральные фразеологизмы (*играть роль*), некоторые пересмысленные термины (*удельный вес* кого, чего, *сквозь призму* чего), фразеологизированные предложно-падежные сочетания (обычно двухкомпонентные: *на почве*, *в силу*, *к месту*, *под рукой*), фразеологизмы модального разряда (*в конце концов*, *само собой* <разумеется>) и др. – все эти единицы легко встретить в научной речи у разных авторов разного времени, но иллюстрации, позволяющие в этом убедиться, нами были отмечены только в «Учебном фразеологическом словаре русского языка» [4], ориентированном на учащихся школ – см., например, цитаты В.В. Виноградова, К.Э. Циолковского, Л.В. Щербы в словарных статьях к фразеологизмам *само собой* <разумеется>, *в конце концов*, *играть роль*. Думается, что такие фразеопотребления должны быть отражены и во «взрослых», общих словарях фразеологии, с тем чтобы далее стать основной для специального словаря идиом, которые употребляются в научных текстах (этот словарь может быть и частью методического пособия).

2. Выявление единиц со «спорной» стилистической и/или эмоционально-экспрессивной окраской. При работе с контекстами из научной речи нами был выделен ряд фразеологизмов с неоднозначно определяемой в словарях окраской: *сойти на нет*, *пробивать себе дорогу*, *с оглядкой*, *под корень*, *закрывать глаза* на что (прост. vs разг.) и др. Очевидно, что различия в определении стилистической принадлежности этих и ряда других единиц могут быть вызваны различиями в понимании составите-

лями словарей границ просторечия и разговорной речи. Иллюстрации из научной речи в данном случае могут помочь уточнить эти границы, так как кажется маловероятным, чтобы авторы научных работ, в которых встречаются такие фразеологизмы, на регулярной основе включали бы в свои академические труды просторечную фразеологию. То же касается и трудного вопроса о разграничении межстилевой и разговорной фразеологии: если какая-либо фразеологическая единица со «спорной» окраской регулярно встречается в научной речи разных авторов и эпох, более вероятно отнесенность этой единицы к нейтральной фразеологии (иначе следует признать, что авторы текстов регулярно нарушают нормы научной речи).

Особого подхода требует вопрос об эмоционально-экспрессивной характеристике фразеологизмов, встречающихся в научной речи: здесь окраска, указанная в существующих словарях, может отсутствовать из-за специфики контекста, а не самой единицы: так, например, фразеологизм «пропускать мимо ушей» (обычно ирон., со значением ‘преднамеренно игнорировать, не реагировать’) неоднократно встречался нам в научных текстах Н.Д. Арутюновой и Е.Д. Поливанова в значении ‘не слышать, не улавливать на слух’ (ввиду объективных трудностей восприятия, из-за особенностей фонетики какого-либо языка) без оттенка иронии – здесь фразеологическая единица приспосабливается под специфический лингвистический контекст.

Наиболее полезным представляется проведение такой работы в первую очередь на основе собственно-научных текстов (не учебных или научно-популярных), т.к. они показательны в том смысле, что именно в них с наибольшей полнотой и ясностью проявляются черты научной речи.

Список источников

1. *Воробьева Т.А.* Функционирование фразеологических единиц в собственно научной статье // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 4-1(51). С. 68–71.

2. *Ракитина С.В.* Фразеологизмы в научном тексте как один из способов представления нового знания // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами : сб. науч. тр. по итогам 3-й Междунар. научн. конф. (Белгород, 19–21 марта 2013 г.). Белгород : Издательский дом «Белгород», 2013. С. 109–112.

3. *Третьякова И.Ю.* Проблемы изучения фразеологических единиц в дискурсе // Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации) : м-лы Междунар. научно-практ. конф. (Кострома, 24–25 сентября 2020 г.). Кострома : Костромской государственной университет, 2020. С. 23–27.

Секция 4. СЛОВАРЬ КАК ИСТОЧНИК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Полина Евгеньевна Белова
Polina E. Belova

Словари жаргона наркоманов: особенности их использования в работе эксперта-лингвиста и перспективы создания сводного словаря Dictionaries of drug addicts' jargon: features of their use in the work of an expert-linguist and prospects for creating a consolidated dictionary

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
ООО «Центр экспертизы и оценки «ЕСИН», Нижний Новгород, Россия
National Research University Higher School of Economics, LLC “Center for expertise
and evaluation “ESIN”, Nizhniy Novgorod, Russia
belova-polina@mail.ru*

Аннотация. В статье осуществлен обзор существующих словарей жаргона наркоманов, отмечена возможность их использования в работе эксперта-лингвиста и обозначены перспективы создания сводного словаря, который отражал бы актуальное состояние языка представителей наркотической субкультуры.

Summary. The article provides an overview of existing dictionaries of drug addicts' jargon, notes the possibility of their use in the work of an expert-linguist and outlines the prospects for creating a consolidated dictionary that would reflect the current state of the language of the narcotic subculture's representatives.

Ключевые слова: словарь жаргона, жаргон наркоманов, лингвистическая экспертиза

Keywords: jargon dictionary, drug addicts' jargon, linguistic expertise

При производстве лингвистической экспертизы главным источником информации при установлении значения слов и выражений являются словари различных типов, выбираемые экспертом-лингвистом исходя из

поставленной задачи и категории судебного дела. Разнообразие появившихся словарей и отсутствие общепринятого списка рекомендуемых источников приводит к тому, что эксперт-лингвист сталкивается с проблемой выбора лексикографического издания. Всплеск интереса к лексике наркотической субкультуры, рост числа преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, и увеличение количества поступающего на исследование материала стали причиной более детального изучения существующих словарей жаргона наркоманов. Цель данной статьи – осуществить обзор таких словарей, проанализировать возможность их использования в работе эксперта-лингвиста и обозначить перспективы создания сводного словаря лексики лиц, употребляющих наркотики и/или причастных к их приобретению, хранению, перевозке, изготовлению и переработке.

При проведении лингвистической экспертизы по делам, связанным с наркотиками, эксперту-лингвисту необходимо понимать особенности речи людей, вовлечённых в эту деятельность. Как отмечает Е.В. Щенникова, язык наркоманов относится к социально-групповым диалектам и не входит в состав литературного языка. Среди его особенностей – стремление «к краткости, простоте, образности выражения мыслей и ощущений говорящего, к повышенной экспрессивности употребляемых языковых единиц» [2. С. 129]. Для жаргона наркоманов характерно непрерывное изменение, обусловленное стремлением говорящих скрывать свою деятельность; пополнение словарного состава осуществляется в основном за счёт словотворчества и заимствований из других сфер жизни и других языков.

Среди существующих словарей наркоманов необходимо выделить, во-первых, *специализированные* словари, которые были созданы по результатам обработки анкет и записей разговоров заключённых и лиц, проходящих лечение в специализированных клиниках. Процесс создания словарей такого типа требует времени, в связи с чем имеющийся в них материал не всегда отражает актуальное состояние жаргона наркоманов в силу его быстрого обновления. К числу специализированных словарей отнесём словари А. Алфёрова (1991), В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (2000), Л.Д. Мирошниченко (2002), М.А. Грачёва (2006), А.М. Черенкова (2006), Л.К. Байрамовой и Н.Ф. Халиуллиной (2009), Е.В. Голощапова и Т.Г. Голощаповой (2010), учебно-методическое пособие Л.Ф. Рогатых, Е.Г. Стрельченко, С.Б. Топорова (2003) и др. Часть из этих источников содержится в методических изданиях и рекомендуется к использованию при проведении лингвистической экспертизы [1].

Во-вторых, «стихийные» словари, созданные и пополняемые пользователями сети Интернет. Они представляют собой любительские издания, которые не обладают признанной научной ценностью и не проходят этапов рецензирования, в связи с чем встаёт вопрос правомерности использования подобных материалов в исследованиях. Эти словари предназначены для массовой аудитории и создаются с просветительской целью. Один из таких словников был создан полковником милиции А.Г. Ломтевым (2004), и, как отмечает автор, этот словарь постоянно пополняется. Возможность быстрой фиксации языкового материала – несомненное преимущество интернет-словарей. Большой популярностью в сети Интернет пользуется и «Наркоманский словарь Баяна Ширянова», выпущенный как приложение к роману «Низший пилотаж» и служащий источником пополнения других народных словарей.

Несмотря на разнообразие лексикографических изданий, в экспертной практике отмечается большая потребность в создании единого словаря лексики наркотической субкультуры, содержащего данные из различных источников и имеющего чёткую структуру. Первым шагом на пути решения этой задачи стало составление мною «Сводного словаря жаргона наркоманов», включающего данные специализированных словарей и материалы из открытых интернет-источников. Каждая словарная статья содержит заголовок, варианты дефиниций указанного слова, имеющиеся в различных словарях, и иллюстративные текстовые примеры (контексты из сети Интернет, фрагменты телефонных разговоров). К единицам, обозначающим видовое название наркотического средства, в словаре приводятся синонимы.

На данный момент словарь включает более 1 000 единиц жаргона наркотической субкультуры и является инструментом, систематизирующим данные из нескольких источников. Эксперт-лингвист, обращая к такому словарю, получает ссылки на различные ресурсы, из которых выбирает подходящие, тем самым обеспечивая полноту и аргументированность полученных выводов. Кроме того, использование сводного словаря может упростить работу с речью людей, потенциально причастных к наркоторговле, и дать исследователям языка богатый материал для изучения особенностей речи лиц, употребляющих наркотики. Создание электронной версии словаря с возможностью редактирования и пополнения позволит отражать актуальное состояние языка представителей рассматриваемой субкультуры.

Список источников

1. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. 330 с.
2. Щенникова Е.В. Специализированная лексика языка наркоманов // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 2012. № 3. С. 128–132.

Ян Михайлович Бухаров
Jan M. Buharov

**«Активный словарь русского языка» как *secundum comparationis* при изучении языковых картин болезней
(на примере вокабулы *боль* в речи больных
эссенциальной гипертензией)**
**The “Active Dictionary of the Russian Language” as *secundum comparationis* in the study of linguistic images of diseases
(on the example of the vocable ‘pain’ in the speech of patients
with essential hypertension)**

ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия
Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
jmbouharov@rambler.ru

Аннотация. В докладе дается краткий очерк понятия языковой картины болезни как объекта лингвистического исследования и предлагается обоснование использования «Активного словаря русского языка» как источника сравнительного материала в таких исследованиях. Такое применение словаря иллюстрируется на примере употребления слова *боль* в описании своего состояния больными эссенциальной гипертензией.

Summary. The report outlines the concept of the linguistic image of the disease as an object of linguistic research and proposes a justification for using the “Active Dictionary of the Russian Language” as a source of comparative material in such research. This use of the dictionary is illustrated in the example of the use of the word *боль* in the patients' with essential hypertension description of their state.

Ключевые слова: языковая картина мира, языковая картина болезни, активный словарь

Keywords: linguistic worldview, linguistic image of the disease, active dictionary

Языковые средства, используемые больными при описании своего состояния – например в клинической беседе – отражают имеющиеся у них «наивные» представления о болезни (ср. [4]). Их совокупность составляет *языковую картину болезни* (ЯКБ), особую область языковой картины мира [9. С. 34–36; 3. С. 11–13; 8], свойственной данной нозологической группе, которую с лингвистической точки зрения можно понимать как языковой коллектив, выделяемый на основании общности опыта болезни (ср. с исследованиями профессиолектов, выделяемых на основании общности профессионального опыта – фактически, исследованиями «языковой картины профессии», напр. [7]). Исследовательский интерес при этом носит междисциплинарный характер: очевидна концептуальная соотнесенность понятия ЯКБ с традиционным медико-психологическим понятием *внутренней картины болезни* (обзор см. напр. [5]), а медико-психологические знания о болезни очерчивают соотносимую с конкретной ЯКБ область действительности. Очевиден и практический интерес: знание особенностей представлений больных о болезни, выражающихся в употреблении ими языковых средств, позволит снизить риск коммуникативных неудач в клинике.

Выявление специфики конкретной ЯКБ должно опираться на сравнение употребления больными языковых средств описания болезни с общеязыковыми их употреблениями. Следовательно, требуется либо всякий раз предпринимать новое исследование употребления данного языкового средства «средним носителем», либо же, что резоннее, опереться на готовый ресурс (*secundum comparationis*), содержащий нужные сведения в пригодном для сравнения виде. Применительно к лексическим средствам в этом качестве может выступить словарь, отвечающий ряду требований: 1. «словарь говорящего», а не «слушающего», моделирующий употребление лексики при порождения речи (напр. *жалоб*); 2. эмпирически обоснованный дескриптивный словарь, а не нормативный; 3. представляющий лексику в системном виде, учитывающий закономерности семантической деривации, позволяя не только фиксировать, но и объяснять изменения в значениях вокабулы, допускающие специфическое употребление в составе ЯКБ. Фактически, такие требования положены в основу разработки «Активного словаря русского языка» (АС, [1; 6]).

Проиллюстрировать такое применение АС можно на примере употребления больными эссенциальной гипертензией слова *боль* при описании своего состояния (за основу взят массив из 73 письменных текстов, полученных в клинике, общим объёмом ок. 13 000 словоупотреблений;

83 вхождения слова *боль*). В качестве *secundum comparationis* выступила статья АС БОЛЬ [1. С. 316–317].

Большинство вхождений (81) относится к значению **боль 1** ('очень неприятное физическое ощущение', ср. [1. С. 316]). Больше 50% (47) – в форме множественного числа. Контексты вида: *Повышение АД сопровождалось тяжестью в области сердца, иногда с небольшими болями в области грудной клетки* – позволяют предположить лексикализацию формы множественного числа, сближающую ее с «*pluralia tantum* ситуации» (ср. напр. [2. С. 57–64]). Контексты с однородными перечислениями вида: *Плохой сон, боли в затылочной области, снижение памяти, мелькание мушек перед глазами, боли сопровождают почти постоянно* – позволяют зафиксировать т.н. *сдвинутые* (в терминологии АС) употребления, предполагающие замену компонента основного значения: '...ощущение...' → '...симптом...'. В совокупности это позволяет предполагать формирование в ЯКБ больных эссенциальной гипертензией особого значения слова *боль* – однако «маршруты» такой семантической деривации согласуются с теоретической базой АС и намечены в статье АС БОЛЬ.

Список источников

1. *Активный словарь русского языка* / отв. ред. акад. Ю.Д. Апресян. М. : Языки славянской культуры, 2014. Т. 1: А–Б. 408 с.
2. *Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение. М. : ЯСК, 2002. 752 с.
3. *Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д.* Константы и переменные русской языковой картины мира. М. : ЯСК, 2012. 696 с.
4. *Микиртумов Б.Е., Ильичев А.Б.* Клиническая семантика психопатологии. СПб. : ГПМА, 2007. 216 с.
5. *Николаева В.В.* Внутренняя картина болезни: исторический экскурс. // Психосоматика: телесность и культура / под ред. В.В. Николаевой. М. : Академический проект, 2009. С. 105–114.
6. *Проспект активного словаря русского языка* / под ред. Ю.Д. Апресяна. М. : ЯСК, 2010. 780 с.
7. *Скрипичникова Н.С.* Устойчивые словесные комплексы в составе профессионалекта // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 31 (322). С. 133–135.
8. *Шмелев А.Д.* Русская языковая картина мира // *Россика / Русистика / Россиведение*. Кн. 1.: Язык/История/Культура. М. : РГГУ, 2011. С. 16–39.
9. *Языковая картина мира и системная лексикография* / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М. : ЯСК, 2006. 912 с.

Александра Сергеевна Епимахова
Aleksandra S. Epimakhova

**К вопросу о структуре многоязычного словаря
(на материале морских словарей)
Multilingual dictionary structure
(based on Russian naval dictionaries)**

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
Архангельск, Россия*
Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia
a.epimakhova@narfu.ru

Аннотация. Сопоставительный анализ многоязычных морских словарей, опубликованных в России в XVIII–XX вв., отражает поиск структуры, которая позволит увеличить количество включенных единиц и облегчить поиск информации.

Summary. This paper aims at the comparative analysis of multilingual naval dictionaries published in Russia in the XVIII–XX centuries. Their authors were searching for the optimal structure, which would broaden their contents and facilitate information search.

Ключевые слова: морской словарь, многоязычный словарь, история лексикографии

Keywords: naval dictionary, sea dictionary, multilingual dictionary, history of lexicography

В цифровую эпоху лексикография определяется как наука «на стыке информационной технологии, компьютерного языкознания, практических научных экспериментов, общей и педагогической лингвистики» [2. С. 10]. Многоязычные словари предлагают поиск по различным параметрам на любом из включенных языков. Между тем исследование бумажных словарей в исторической перспективе позволяет выявить то, какая информация оценивалась составителями как релевантная, и какой принцип организации материала представлялся им оптимальным.

Анализируя российские морские словари XVIII–XX вв., следует отметить их многофункциональность (словарь / разговорник / справочник [3]), а также включение более двух языков. Появлению многоязычных словарей способствовало владение составителей несколькими языками, использование иноязычных источников (в т.ч. перевод зарубежных словарей, особенно в XVIII в. [1. С. 14–19]), языковое «коллекционирование» (составление списков слов на разных языках [5. С. 53]).

Включение нескольких языков требует особых подходов к структурированию словарей.

1. Разделение словаря на несколько двуязычных частей. Именно так структурирован первый российский морской словарь, составленный А.С. Шишковым (1795 г.). Он состоит из трех частей: англо-русской, французско-русской и русско-английско-французской. Последняя наименее подробна и используется как указатель к первым двум.

2. Выбор одного языка как исходного. В качестве примеров приведем «Словарь морских слов и речений с английского на французский и русский языки» А.Н. Бутакова (1837 г.) и трехязычный «Словарь морских слов и речений парусного и пароходного флота» В.К. Шульца (1853 г.). Опираясь на иноязычные публикации и собственный опыт, А.Н. Бутаков в качестве исходного языка выбирает английский, а В.К. Шульц – французский. При таком подходе не вся содержащаяся в словаре информация доступна, он не предназначен для перевода единиц в иных направлениях. В обоих случаях предполагалось продолжить работу, создав словари для перевода в других направлениях, что не было выполнено.

3. Распределение лексики по темам и оформление с использованием столбцов. Позднее появляются словари, в которых задействовано 7–10 языков, например, «Карманный русско-английско-французско-немецко-итальянско-датско и норвежско-шведско-латышский морской словарь с прибавлением голландского и испанского языков ... в главе о товароведении и со многими приложениями» (1881 г.) и «Краткий морской словарь», составленный бароном Гейкингом (русский, немецкий, латышский, шведский, английский, французский и эстонский языки, 1900-е гг.). Они представляют собой словари-разговорники, а единицы расположены в параллельных столбцах и сгруппированы по темам. Карманный словарь назван так, вероятно, потому, что он содержит справочную информацию, которую полезно иметь под рукой, а собственно словарная часть занимает в нем 216 страниц. Помимо слов и выражений по темам «Навигация», «Погода», «Время», «Предметы торговли», «Меры» и др., источник содержит «разговоры» при приходе корабля, при кораблекрушении, командные слова и мн. др. «Краткий морской словарь» имеет объем всего 47 страниц, он охватывает темы «Течение», «Морские знаки», «Компас» и др. Распределение материала по темам делает возможным поиск по любому из задействованных языков. В то же время объем единиц в источнике ограничен.

4. Связывание эквивалентов с использованием индексов. Интересную структуру многоязычного словаря предлагает А.М. Энгель (1873 г.). Он разбивает терминологический словарь на несколько частей, в каждой из которых задействованы только три языка, предполагая связать части между собой с помощью системы индексов. Если бы он успел довести проект до конца, по индексам можно было бы осуществлять поиск между любыми задействованными в словаре языками. В то же время трудно назвать удобной такую систему поиска в нескольких объемных томах, к которым также планировалось издавать дополнения.

5. Добавление эквивалентов в словарь, который не является переводным. В XX в. прослеживается движение от многофункциональных и многоязычных словарей к более специализированным терминологическим источникам [4]. Тем не менее, интересный случай представляют собой словари 1930х-1940х гг., которые не заявлены как переводные, но содержат помимо толкований иноязычные эквиваленты. Чаще всего приводятся эквиваленты на английском языке, однако словарь И.К. Сморгонского «Кораблестроительные и некоторые морские термины нерусского происхождения» (1936 г.) включает перевод заглавного слова термина на три языка: английский, немецкий и французский.

Таким образом, составители находились в поиске оптимальной структуры многоязычного словаря. Принятые ими решения связаны с ограничениями. Выбор алфавитного порядка слов исходного языка затрудняет поиск соответствий в других направлениях перевода. Разбиение материала по темам подходит скорее для словарей-разговорников небольшого объема. Включение в источник разноплановой информации на разных языках увеличивает его объем, затрудняя поиск. Некоторые многоязычные лексикографические проекты оказались реализованы лишь частично. На современном этапе цифровые технологии позволяют преодолеть указанные ограничения и упростить поиск нужной информации на основе опыта, накопленного за столетия лексикографической работы.

Список источников

1. *Биржакова Е.Э.* Русская лексикография XVIII века. СПб. : Нестор-История, 2010. 212 с.
2. *Дубичинский В.В.* Лексикография русского языка: учеб. Пособие. М. : Флинта, Наука, 2009. 432 с.
3. *Епимахова А.С.* Типология словарей и морская лексикография // Развитие Севера и Арктики: потенциал наставничества и инновации в социально-

гуманитарной сфере : материалы XI Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Л.Ю. Щипицина. Архангельск : САФУ, 2023. С. 261–265.

4. *Епимахова А.С.* Эволюция морской переводной лексикографии: от многоязычных словарей к двуязычным // II Научные чтения памяти профессора В.П. Беркова : сб. материалов. СПб. : СПбГУ, 2023. С. 59–65.

5. *Якимович Ю.К.* Деятели русской культуры и словарное дело. М. : Наука, 1985. 160 с.

Евгения Алексеевна Ким
Evgenia A. Kim

Фразеологизмы-глуттонимы с компонентом «молоко и молочные продукты» в русском, английском и узбекском языках (на материале фразеологических словарей)
Phraseological units-gluttonyms with the component “milk and dairy products” in Russian, English and Uzbek (based on the material of phraseological dictionaries)

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Tyumen State University, Tyumen, Russia
jamesmortem@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено лингвокультурологическому анализу фразеологизмов (собственно фразеологических единиц и паремий) с гастрономическим компонентом на материале русского, английского и узбекского языков.

Summary. The study is devoted to the linguistic and cultural analysis of phraseological units (phraseological units themselves and paroemias) with a gastronomic component based on the material of the Russian, English and Uzbek languages.

Ключевые слова: лингвокультурология, сопоставительная фразеология, фразеологизм

Key words: linguoculturology, comparative phraseology, phraseological unit

С развитием языкознания в русле антропоцентрической парадигмы на первый план выходят исследования лингвокультурологической проблематики. Фразеологизмы как единицы, концептуализирующие человеческую картину мира, способны транслировать стереотипы и эталоны национальной культуры [3]. Данная работа содержит ценностные ориен-

тиры, обнаруженные во фразеологических единицах с компонентом «молоко и молочные продукты» в русском, английском и узбекском языках.

1. Труд. Семантика необходимости труда для достижения цели присутствует в паремии *молоко у коровы на языке* [1. С. 173]. Её эквивалент найден в узбекском языке – *sigirning suti og'zida* («корову хорошо накормишь – много молока получишь», досл. «молоко коровы у неё на языке») [8. S. 56].

2. Знания. Такая семантика встречается в узбекском фразеологизме *sutini pishirib ichgan* («сообразительные, смыслённые, умные (дети)», досл. «пил молоко и готовил») [2. С. 236].

3. Достаток. Фразеологизмы-глуттонимы с таким значением находим в трёх исследуемых языках: (*кататься*) *как сыр в масле* («в довольстве, в полном достатке и удовольствии (жить)») [4. С. 675], *молочные реки и кисельные берега* («сказочно привольная, полностью обеспеченная жизнь») [4. С. 573], *только птичьего молока нет* («о полном достатке, изобилии») [4. С. 410], *milk and honey* («процветание и изобилие», досл. «молоко и мёд») [5. P. 188], *qatiq to'kilsa yuki qolar, ayron to'kilsa nesi qolar* («от густого хоть остаток остаётся, от жидкого ничего не остаётся», досл. «если разольётся катык, то останется что-то; если разольётся айран, то ничего не останется») [8. S. 84].

4. Черты характера человека. Семантика излишней неуступчивости наблюдается в единице *как с быком не биться, а всё молока от него не добыться* [1. С. 139]. Семантика сочувствия найдена в идиоме английского языка *hard cheese* («фраза, используемая для выражения сочувствия по пустяковому поводу», досл. «тяжелый сыр») [5. P. 51]. Семантику участия, проявляющегося в заботе о других, устанавливаем в единице *the milk of human kindness* («забота о других, сострадание к людям», досл. «молоко человеческой доброты») [5. P. 189]. Значение осмотрительности находим в паремии русского языка *обжётся на молоке – дует и на воду* («тот, кто однажды потерпел неудачу, становится излишне осторожным, предусмотрительным») [1. С. 232]. Эквивалентную паремию находим в узбекском языке – *sutdan og'zi kuvgan qatigini puflab ichadi* (досл. «обжётся на молоке, дует на катык») [8. S. 58]. Семантика умения показать себя поступками обнаружена в английской паремии *fine words butter no parsnips* («одними красивыми словами ничего не добьешься», досл. «прекрасные слова – масло без пастернака») [6. P. 186]. Умение адекватно реагировать на трудности обнаруживается в английской паремии *the same fire that melts the butter hardens the egg* («люди по-разному реагируют на

один и тот же опыт», досл. «на том же огне, на котором растапливается сливочное масло, яйцо становится твердым») [6. Р. 74]. Значение невинности наблюдается в узбекской идиоме *sutdan oq, qordan toza* («целомудренный, искренний, невинный (о безгрешном человеке)», досл. «белее молока, чище снега») [7. S. 241].

5. Здоровье. В русской лингвокультуре существует фразеологизм *кровь с молоком* [4. С. 325] с семантикой физического здоровья. О здоровом теле в узбекской лингвокультуре говорят *ergisiga et bitar, suyrisiga sut bitar* («кривизна исправится, со временем поправится», досл. «кривизна наполнится мясом, закваска наполнится молоком») [8. S. 71].

6. Власть и влияние. Для выражения значимости человека, его влияния в русском языке существует поговорка *хочет с кашей ест, хочет с маслом пахнет* [1. С. 344], а в английском – *a big cheese* («важный и влиятельный человек», досл. «большой сыр») [5. Р. 24].

7. Отношения. Семантику дифференциации характеров, взглядов можно обнаружить в английском языке – *as different as chalk and cheese* («что-либо совершенно разное и несопоставимое», досл. «такие же разные, как и мел и сыр») [5. Р. 49]. Семантика дружеских отношений в узбекской лингвокультуре выражается идиомой *oftobda qatiq ichishgan* («иметь много знакомств, друзей», досл. «пил катык в солнечную погоду») [7. S. 205]. Для номинации матери в узбекской лингвокультуре существует идиома *oq sut bergan* (досл. «тот, кто дал белое молоко») [2. С. 205].

Глуттонический дискурс во фразеологии – яркий показатель взаимодействия языка и культуры, а его изучение открывает новые горизонты для дальнейших исследований в области лексикологии и культурологии.

Список источников

1. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 11-е изд., стереотип. М. : Рус. яз. Медиа, 2004. 539 [5] с.
2. Садыкова М.С. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. Ташкент : Главная редакция Узбекской Советской Энциклопедии, 1989. 336 с.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
4. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., исправ. М. : Астрель : АСТ, 2008. 878 с.
5. Oxford dictionary of idioms / edited by J. Siefring. Oxford : University Press, 2004. 340 p.

6. *The Oxford Dictionary of Proverbs*. Fifth Edition Edited by Jennifer Speake. Oxford : University Press, 2008. 388 p.

7. *Раҳматуллаев Ш.* Ўзбек тилининг фразеологик луғати. Тошкент : Qomuslar Bosh tahriyati, 1992. 379 s.

8. *Содиқова М.* Қисқача ўзбекча-русча мақол-маталлар луғати. Тошкент : Ўқитувчи, 1993. 76 s.

Кристина Сергеевна Кочергина
Kristina S. Kochergina

**Толково-идеографический словарь как источник
для лингвоэкспертных исследований**
**Explanatory and ideographic dictionary as source
for linguistic expertise**

Томский государственный университет, Томск, Россия
Tomsk State University, Tomsk, Russia
tinakochergina@gmail.com

Аннотация. На примере «Русского семантического словаря» под ред. Н.Ю. Шведовой (1998) рассматриваются возможности толково-идеографических словарей русского языка как источников сведений об отрицательно-оценочной лексике для решения одной из задач лингвистической экспертизы – для определения наличия/отсутствия в конфликтных текстах отрицательной оценки лица и группы лиц.

Summary. The paper uses the example of the “Russian Semantic Dictionary” edited by N.Yu. Shvedova (1998) to present the possibilities of explanatory and ideographic dictionaries of the Russian language as sources of information about negative-evaluative lexis for determining the presence/absence of a negative evaluation of a person or group of persons in conflict texts considered in linguistic expertise.

Ключевые слова: толково-идеографический словарь, отрицательно-оценочная лексика, лингвистическая экспертиза

Keywords: explanatory and ideographic dictionary, negative-evaluative lexis, linguistic expertise

Вопросы о наличии/отсутствии в конфликтном тексте отрицательной оценки лица и группы лиц решаются в ходе лингвистической экспертизы по административным и уголовным делам об оскорблении гражданина, представителя власти, военнослужащего; о неуважении к суду; о клевете;

а также по делам, связанным с экстремистской деятельностью. Словари являются основным источником для лингвиста-эксперта, однако существует проблема выбора источника, удовлетворяющего лингвоэкспертным целям. У исследователей (Н.Д. Голев, В.А. Ефремов, И.А. Стернин и др.) имеются различные точки зрения относительно того, к словарям какого типа и каким именно словарям следует обращаться.

В качестве источника сведений об отрицательно-оценочной лексике нами рассматриваются словари толково-идеографического типа на примере первого тома «Русского семантического словаря» (далее – РСС) под ред. Н.Ю. Шведовой [2]. Данный словарь в полной мере удовлетворяет критериям пригодности для решения названных лингвоэкспертных задач. Предлагаемая методика отбора отрицательно-оценочных лексико-семантических единиц (далее – ЛСЕ) из названного словаря включает идеографический, семантический и стилистический принципы [1].

Специфика РСС как источника сведений об отрицательно-оценочной лексике заключается в следующем. Во-первых, отрицательно-оценочные ЛСЕ в нём могут содержаться в таких значимых для целей лингвистической экспертизы выделенных подмножествах, как «*Собственно оценка*» и «*Собственно названия-оценки*», а также в отдельных лексико-грамматических рядах «*С компонентом оценки*». Во-вторых, в словаре представлены семантические множества, подмножества, группа, подгруппы и ряды, в названиях которых содержится тот или иной отрицательно-оценочный семантический компонент. Например, имеются такие группы, как «*Пьянство*», «*Доносительство*» и др. С опорой на эти и подобные названия лексико-семантических групп, в которых представлены формирующие их отрицательно-оценочные ЛСЕ, выделяются 4 основания оценки, важные при определении наличия/отсутствия оценки лица и группы лиц в рамках лингвистической экспертизы: личные качества, социальные характеристики, профессиональные качества, физические характеристики. Это делает данный словарь информативным источником для лингвистической экспертизы по делам, связанным с указанной тематикой и в первую очередь с оскорблением и клеветой.

Отличительной особенностью данного словаря также является описание в одной словарной статье одного (реже – более) значения слова (словозначения), что даёт возможность анализировать именно необходимые реализованные значения слов. Из класса «*Названия лиц*», в котором насчитывается около 15 000 ЛСЕ, и из класса «*Названия, общие для лиц и животных*», в котором более 80 ЛСЕ, была сформирована выборка из

2 111 ЛСЕ со значением номинации лица и группы лиц и отрицательно-оценочной семантикой, что составляет 14,1 % от общего числа включённых в данные классы единиц. Имеющаяся в РСС информация позволяет охарактеризовать ЛСЕ и по ряду других параметров, представляющихся наиболее значимыми для лингвоэкспертной квалификации отрицательно-оценочной лексики: по стилистической маркированности, по вхождению в активный или пассивный словарный запас, по прямому или переносному типу значения, по лексико-семантическому классу, в который входит ЛСЕ.

Таким образом, преимущество РСС как источника сведений об отрицательно-оценочной лексике заключается в представлении последней в отдельно выделенных разделах. Однако отрицательно-оценочные ЛСЕ содержатся не только в этих, но и в других лексико-семантических множествах, подмножествах, группах, подгруппах и рядах, что при решении лингвоэкспертных задач, с одной стороны, усложняет их поиск (по сравнению с поиском по словарю с алфавитным строением), а с другой – способствует определению основания заложенной в значении слова оценки. Описание в одной словарной статье одного словозначения позволяет в ходе лингвистической экспертизы точнее анализировать значения слов.

Заклучим, что РСС как источник предоставляет семантическую, стилистическую и иную дополнительную информацию об отрицательно-оценочных ЛСЕ, которую возможно применять не только в лингвоэкспертных, но и различных других теоретических и практических лингвистических исследованиях (лексикологических, лексикографических и др.).

Список источников

1. *Кочергина К.С.* Методика отбора оценочной лексики из словаря толково-идеографического типа // *Язык и репрезентация культурных кодов : материалы и доклады IX Всерос. с междунар. участием науч. конф. молодых ученых (Самара, 29 мая 2019 г.)* / под общ. ред. А.А. Безруковой. Ч. I. Самара : Инсома-пресс, 2019. С. 4–9.

2. *Русский семантический словарь.* Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). М. : Азбуковник, 1998. 800 с.

Зоя Юрьевна Петрова¹, Наталья Александровна Фатеева²
Zoya Yu. Petrova, Natalia A. Fateeva

**«Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.» как источник исследования компаративных тропов со значением олицетворения
“Materials for the dictionary of metaphors and similes of Russian literature of the 19th – 21st centuries” as a source of studying personifying comparative tropes**

*^{1,2} Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия
V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

¹zoyap@mail.ru; ²nafata@rambler.ru

Аннотация. В работе представлена методика лексикографического описания персонифицирующих компаративных тропов в 6-м выпуске «Материалов к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XXI вв.», показана роль словаря в исследовании образной картины мира русской художественной литературы на примере ее фрагмента «Времена года».

Summary. The paper presents a methodology for the lexicographic description of personifying comparative tropes in the 6th issue of “Materials for the dictionary of metaphors and similes of Russian Literature of the 19th-21st centuries”. It shows the role of the dictionary in the study of the figurative worldview of Russian literature using the example of its fragment “Seasons”.

Ключевые слова: метафора, сравнение, олицетворение, образная картина мира русской литературы, времена года

Keywords: metaphor, simile, personification, figurative worldview of Russian literature, seasons

В работе рассматривается шестой выпуск «Материалов к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XXI вв.» [1], в нем представлен первый опыт лексикографического описания компаративных тропов, образы сравнения которых принадлежат к семантической категории «Человек». В качестве предметов сравнения в этом выпуске выступают элементы семантических классов «Экзистенциальные категории»: ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, СУДЬБА; «Время»: ВРЕМЯ; НОЧЬ, ДЕНЬ, УТРО, ВЕЧЕР и т.д., названия времен года: ЗИМА, ВЕСНА, ЛЕТО, ОСЕНЬ; месяцев. В основу словаря со времени создания его первого выпуска в 2000 г. был положен принцип системно-семантического описания компа-

ративных конструкций в сочетании с хронологическим расположением материала. Составители словаря поставили задачу целостного описания системы метафор и сравнений русской литературы в ее развитии, исходя из предположения о том, что и предметы сравнения, и их образные соответствия группируются в семантические поля, которые образуют систему, описываемую в терминах идеографической классификации лексики. Эта классификация была разработана исходя из проанализированного языкового материала с учетом уже существующих подобных классификаций; в настоящее время составители словаря активно пользуются классификацией лексики, представленной в «Русском семантическом словаре» [2]. Основным источником «Материалов к словарю...» – поэтические и прозаические произведения русских авторов XIX–XXI вв. Составителями словаря активно используется Национальный корпус русского языка.

В результате анализа персонифицирующих конструкций с описываемыми в шестом выпуске словаря предметами сравнения были выявлены следующие основные группы олицетворяющих языковых единиц, в соответствии с которыми группируется материал в словарных статьях: «Обозначения людей», «Движение», «Положение в пространстве», «Борьба, спор», «Родство, дружба / вражда», «Жизненный цикл» (в т. ч. «Возраст», «Восприятие», «Внешний вид», «Части тела», «Речь, другие звуки», «Характер», «Эмоции, эмоциональные действия», «Социальный план» и др. Описание каждого предмета сравнения в словаре с полным перечислением всех классов олицетворяющих слов дает возможность получить обобщенные персонифицированные образы этих предметов сравнения. Единообразии структуры описания при конкретном лексическом наполнении каждого класса дает возможность сопоставлять близкие по смыслу предметы сравнения, выявлять общее и различное в их персонифицирующих характеристиках, а также проследить эволюцию классов тропов в истории языка художественной литературы.

Эти лексикографические методы демонстрируются на примере словарных статей подраздела «Времена года»: ЗИМА, ВЕСНА, ЛЕТО и ОСЕНЬ. Проблема олицетворения времен года на разном языковом материале затрагивалась в работах [3–5], однако не получила полного разрешения. В нашей работе ставится цель целостного многоаспектного описания их персонификации на основе «Материалов к словарю...».

Анализ словарных статей показывает, что во многих случаях элементы указанных семантических классов образов связаны друг с другом сильной семантической связью, поэтому часто можно выделить смысло-

вые инварианты, объединяющие их. Так, в словарной статье ЗИМА в классе «Обозначения людей» среди наименований по возрасту доминируют *старуха, старушка, старая дева*, в классе «Возраст» этот же смысл воплощается в образных обозначениях *старая, пожилая*. В словарной статье ОСЕНЬ обозначения лиц по профессии *художница, рисовальщик* соотносятся с обозначениями активных действий *рассыпать краски, покрасить, окрасить*.

Сравнивая наборы образных элементов в каждом семантическом классе, можно выделить разные типы оппозиций. Во-первых, эти наборы элементов могут быть непересекающимися. Например, в классе «Внешность» ЗИМА характеризуется лексемами *собенная, побелеть, белолыкая, седая, седина, черная, худая, широкоплечая*, а ВЕСНА получает совсем другие характеристики: *краса, красивая, румяная, прелестная, соблазнительная, прекрасная, нарядная, светлоокая, синеокая, голубоглазая, синеглазая*. Во-вторых, классы могут частично совпадать по составу и различаться по количеству и частоте употребления элементов. Так, среди элементов класса «Возраст», характеризующих ЗИМУ, есть как лексемы *старая, пожилая*, так и *молодая, младая, молоденькая*, а среди возрастных характеристик ВЕСНЫ нет слов, указывающих на старость, а слова *молодая, младая* гораздо более частотны. И, наконец, некоторые классы образных обозначений характеризуют все или большинство времен года, с минимальными различиями. Это, например, группа слов, обозначающих власть в классе «Социальный план»: *царствовать, царить, властвовать, взойти на трон* и т.д., а также подкласс, связанный со смертью, в классе «Жизненный цикл»: *умирать, гибнуть, кончина* и пр.

Помимо целостных представлений о персонифицированных временах года, их сравнительных характеристиках, изучаются классы образных характеристик в диахронии, выявляется тенденция к появлению в рядах образов стилистически сниженных лексем.

Список источников

1. Петрова З.Ю., Фатеева Н.А. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX – XX вв. Вып. 6: «Человек». Жизнь, смерть, судьба, время. М. : Издательский Дом ЯСК, 2021. 872 с.

2. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / ред. Н.Ю. Шведова. Т. 1–4. М. : Азбуковник; РАН. Институт русского языка. 1998–2007.

3. Усманова Л.А. Ассоциативно-образная интерпретация номинативов, обозначающих природное время в поэзии Серебряного века // Вестник ТГУ. 2014. Вып. 5 (133). С. 148–155.

4. Хайрутдинова Г.А. Семантика и образный потенциал лексемы *зима* (на материале поэзии XIX – XXI вв.) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т. 156. Кн. 5, 2014. С. 155–161.

5. Чернявская Н.А. Образная репрезентация концепта «осень» в поэтическом тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (32). Ч. 2. С. 205–208.

Мария Александровна Романова
Maria A. Romanova

**Эмотивные метафоры теплового восприятия в русском языке:
статистический аспект (на материале
словаря-тезауруса эмотивной лексики)**
**Emotive metaphors of thermoception in the Russian language:
statistical aspect (based on the data from the thesaurus
of emotive lexicon)**

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*
*Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia*
rma139026@gmail.com

Аннотация. В докладе изложены результаты анализа лексики с семантикой теплового восприятия, регулярно замещающей позицию области-источника при образовании эмотивных метафор, в семантико-грамматическом, функционально-семантическом и денотативно-идеографическом аспектах с выявлением закономерностей распределения метафор теплового восприятия по различным семантическим классам эмотивной лексики.

Summary. The paper presents the results of the analysis of thermoception lexicon serving as the source domain in the creation of emotive metaphors from the grammatical, functional and denotative standpoints, which leads to the identification of distribution patterns of the metaphors of thermoception across various semantic groups of emotive lexicon.

Ключевые слова: метафора, метафорическая модель, эмотивность, эмотивная лексика

Keywords: metaphor, metaphorical model, emotivity, emotive lexicon

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352

Объектом изучения в данном исследовании является выборка эмотивных метафор, позицию области-источника в которых замещает лексика теплового восприятия.

Предмет изучения – распределение эмотивных метафор теплового восприятия по семантико-грамматическим, функционально-семантическим и денотативно-идеографическим классам эмотивной лексики.

Цель исследования – выявление основных закономерностей процесса метафорической проекции из области-источника теплового восприятия на область-цель чувств и эмоций человека.

Исследование осуществлено на **материале** словаря-тезауруса «Алфавит эмоций» [2] и сформированной на его основе электронной базы данных эмотивной лексики [3]. При отборе материала для проведения исследования применялась широкая трактовка понятия языковой эмотивности [1]; в качестве объекта изучения отбирались как эмоционально-окрашенные лексические единицы, так и лексика, вербализующая представления об эмоциях.

В ходе исследования была отобрана лексика 19 денотативно-идеографических групп (ДИГ) базовых эмоций человека: БЕСПОКОЙСТВО, БЕССТРАШИЕ, БЕССТЫДСТВО, ВДОХНОВЕНИЕ, ВЛЕЧЕНИЕ, ГОРЕ, ГРУСТЬ, ЖЕЛАНИЕ, ЗЛОСТЬ, ЛЮБОВЬ, НЕДОВОЛЬСТВО, НЕПРИЯЗНЬ, РАВНОДУШИЕ, РАДОСТЬ, СПОКОЙСТВИЕ, СТРАХ, СТЫД, СЧАСТЬЕ, УДИВЛЕНИЕ. Общий объем выборки составил 7691 единиц (лексико-семантических вариантов – ЛСВ).

В результате предварительного анализа из общей выборки было выделено 2 827 ЛСВ с метафорическим значением, из которых впоследствии были отобраны метафоры с семантикой теплового восприятия. Для выявления метафорических номинаций использовалось определение Л.В. Балашовой, в соответствии с которым под метафорическим понимается такой перенос имени, который «формируется на базе субъективных связей между именуемыми явлениями» и «связывает две качественно, категориально различные ситуации» [4. С. 19–20]. Для компьютерного анализа материала применялся метаязык описания метафорических моделей, разработанный в рамках дескрипторной теории метафоры А.Н. Баранова [5].

Метафоры теплового восприятия представлены **130** единицами, что составляет **5%** от общего числа эмотивных метафор. Полученная выборка метафор была проанализирована в семантико-грамматическом, функционально-грамматическом и денотативно-идеографическом аспектах.

В результате анализа материала в **семантико-грамматическом** аспекте были получены данные о распределении эмотивных метафор теплового восприятия по грамматическим классам лексики. Глаголы составили 49% выборки, прилагательные – 26%, существительные – 15%, наречия – 10%.

Анализ материала в **функционально-семантическом** аспекте связан с категоризацией эмотивной лексики по функционально-семантическим классам (ФСК) – множествам слов разных частей речи, объединенных категориально-лексической семьей, совпадающих по денотативной соотнесенности и выполняющих одну семантико-синтаксическую функцию в речи. В словаре-тезаурусе «Алфавит эмоций» ФСК «становление эмоционального состояния и отношения» насчитывает 25%, «внешнее выражение эмоций» – 22%, «эмоциональное воздействие» – 21%, «эмоциональная характеристика» – 13%, «эмоциональное состояние» – 9%, «эмоциональное качество» – 8%, «эмоциональное отношение» – 2%. ФСК чело-века как носителя эмоций в анализируемой выборке эмотивных метафор не представлен.

В **денотативно-идеографическом** аспекте метафоры теплового восприятия представлены 11 ДИГ эмоций, 6 из которых формируют оппозиции: БЕСПОКОЙСТВО (22%) – СПОКОЙСТВИЕ (17%), ЛЮБОВЬ (12%) – НЕПРИЯЗНЬ (7%), ВЛЕЧЕНИЕ (2%) – РАВНОДУШИЕ (25%). На эти группы в совокупности приходится 84% всех метафор теплового восприятия. Остальные 16% метафор распределены между следующими ДИГ эмоций: СТРАХ – 8%, НЕДОВОЛЬСТВО – 5%, ЗЛОСТЬ – 2%, РАДОСТЬ – 2%, СТЫД – 1%.

При этом естественное противопоставление эмоций, вербализованных соответствующими метафорами, находит отражение в лексической антонимии: метафоры беспокойства, любви и влечения представлены лексикой с семантикой высокой температуры (повышения температуры); метафоры спокойствия, неприязни и равнодушия – лексикой с семантикой низкой температуры (понижения температуры). Распределение метафор между членами оппозиций несбалансированно в большей или меньшей степени.

Проведенное исследование позволяет выделить ряд закономерностей в формировании эмотивных метафор, источником для которых служит лексика теплового восприятия. Такие единицы тяготеют к отображению становления эмоционального состояния, внешнего выражения эмоций и эмоционального воздействия, что обуславливает преобладание глаголов в

анализируемой выборке. Ведущими целями метафорического переноса выступают эмоции равнодушия, беспокойства, спокойствия и любви. Противопоставленные по окраске эмоции, как правило, репрезентируются антонимичными в своем исходном значении метафорическими единицами.

Список источников

1. *Бабенко Л.Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. 182 [2] с.
2. *Бабенко Л.Г.* Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург; Москва : Кабинетный ученый, 2021. 432 с.
3. *Бабенко Л.Г., Романова М.А.* База данных эмотивной лексики. Свидетельство о гос. регистрации базы данных № 2023623084 от 12.09.2023.
4. *Балашова Л.В.* Русская метафора: прошлое, настоящее, будущее. М. : Языки славянской культуры, 2014. 495 с.
5. *Баранов А.Н.* Дескрипторная теория метафоры. М. : Языки славянской культуры, 2014. 632 с.

Анна Александровна Скоропадская
Anna A. Skoropadskaya

Лексикографический ракурс вхождения слова *гений* в русский язык (на примере российских словарей XVIII века) **Lexicographic perspective of the word *genius* entering the Russian language (based on the Russian dictionaries of the 18th century)**

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia
san19770@mail.ru

Аннотация. Заимствование *гений* появилось в русском языке в XVIII в. и окончательно закрепилось в языковой практике в начале XIX в. Однако фиксация иноязычной лексемы и ее вариантов в словарях, издававшихся в России в XVIII в., не становилась объектом отдельного исследования.

Summary. The borrowed word *genius* appeared in the Russian language in the 18th century and finally came into language practice in the early 19th century. However, the fixation of a foreign lexeme and its variants in dictionaries published in Russia in the 18th century did not become the object of a separate study.

Ключевые слова: гений, лексикографическое описание, заголовное слово, семантический эквивалент

Keywords: genius, lexicographic description, title word, semantic equivalent

Гений – одно из знаковых понятий новоевропейской философии, ставшее предметом особого осмысления в России рубежа XVIII–XIX вв. В отечественной науке практически за рамками научного интереса остается место лексемы *гений* в словарях XVIII в. – того периода, который должен был аккумулировать смысловой потенциал слова. Имеющаяся в «Словаре русского языка XVIII века» словарная статья «гений, гениус, гени, жени» [3. С. 104], приводящая примеры литературного бытования заголовного слова, – наверное, единственный источник, описывающий (насколько это возможно для издания словарного типа) семантические и стилистические формы освоения заимствования. Цель проведенного исследования – через обращение к российским словарным изданиям XVIII в. продемонстрировать присутствие лексемы *гений* в русском языке и определить ее семантические границы. Использовался дескриптивный метод исследования, включающий приёмы сплошной выборки, сопоставления и количественных подсчётов. В качестве источников материала выступили отечественные лексикографические издания XVIII в.: толковые, иностранных слов, энциклопедические, дву- и многоязычные, лексиконы при учебных изданиях. Всего было рассмотрено 52 словаря без учета переизданий некоторых из них. Основой для поиска словарей послужил указатель В.П. Вомперского [2], который содержит информацию о 277 словарных изданиях, вышедших в свет с конца XVII в. по 1800 г. В выборку вошли практически все самостоятельные словари (за исключением двух изданий, цифровая версия которых оказалась недоступной), а также словари при учебной литературе по иностранным языкам и русской грамматике. Поиск был направлен на выявление не только словарных статей к лексеме *гений*, но и функционирование этой лексемы вне лексикографических разделов (например, в предлагаемых для перевода «Разговорах» и хрестоматиях поучительных и художественных текстов в учебных изданиях).

Проведенное исследование показало, что *гений* /*гениус* и иноязычные варианты (латинское *genius*, французское *genie*, немецкое, голландское *Genius*) встречаются в 18 словарных изданиях (без учета переизданий), в том числе вышедших в свет в самом начале XVIII в. Было обнаружено, что русифицированная форма *гений* по частотности превосходит транслитерированную форму *гениус* в качестве слова-эквивалента в объясни-

тельной части словарных статей. Получившаяся выборка показала, что хронологическая аргументация, предполагающая *geniус* более ранней формой в отличие от *гений*, не вполне убедительна: обе формы достаточно равномерно представлены в словарях и как заголовные слова, и как слова-эквиваленты.

С точки зрения передачи семантики лексемы *гений* характерно, что 13 из 18 словарей не выделяют отдельные значения заголовного слова, используя для перевода набор эквивалентов-синонимов, а для толкования – простое описательное определение. При этом три словаря ограничиваются одноэквивалентным переводом, предлагая один лексический вариант (например, *Genius – ангель*, *Геніусь – гений*), а в четырех описательные толкования выражены простыми словосочетаниями (например, *Геніи – духи добрые и злые*). Среди словарей, графически отделяющих разные значения заголовного слова при помощи цифр или красной строки (таких в нашей выборке оказалось пять), насчитывается три одноэквивалентных перевода (например, *genie – ангель*) и три простых описательных толкования, выраженных сочетанием существительного и прилагательного (например, *ГЕНИИ – крылатые младенцы*). Наличие одноэквивалентных переводов свидетельствует об отсутствии необходимости пояснять заимствование, т.е. о семантической адаптации слова. Таким образом, *гений* относится к той иноязычной лексике, которая «была уже освоена (русским – А.С.) языком и обозначала понятия, не имевшие эквивалентных русских названий» [1. С. 195]. Примечательным оказался тот факт, что в некоторых изданиях использование заимствования *гений* выходит за рамки словарей и наблюдается в иллюстративных и объяснительных текстах (4 случая). Семантическая полнота лексемы отражает сочетание (зачастую граничащее со слиянием) античной (мифологической) и новоевропейской (философской) традиции.

Таким образом, словарный корпус XVIII в. демонстрирует процесс органичного освоения русской языковой культурой сложного философского понятия, ставшего общенациональной лексической нормой к началу XIX в.

Список источников

1. *Валериус С.А.* Переводные словари XVIII века и их роль в исследовании важнейших проблем русской исторической лексикологии и лексикографии : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2003. 264 с.

2. *Вомперский В.П.* Словари XVIII века. М. : Наука, 1986. 136 с.

3. *Словарь русского языка XVIII века / АН СССР.* Ин-т рус. яз.; гл. ред. Ю.С. Сорокин. Л. : Наука, 1989. Вып. 5. 256 с.

Татьяна Васильевна Тарасенко
Tatiana V. Tarasenko

**Репрезентация семантической ситуации ГОЛОД
в «Краткой летописи Енисейского уезда» А.И. Кытманова**
**Representation of the semantic situation FAMINE
in the “Brief Chronicle of the Yenisei District” by A.I. Kytmanov**

*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия*
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia
tv12004@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу ситуации ГОЛОД в конкретном краеведческом тексте с позиции семантического синтаксиса с привлечением новых словарей.

Summary. The study is devoted to the analysis of the situation of FAMINE in a specific local history text from the perspective of semantic syntax with the use of new dictionaries.

Ключевые слова: экспериментальный синтаксический словарь, семантический словарь, синтаксический словарь, семантическая ситуация ГОЛОД, краеведение

Keywords: experimental syntactic dictionary, semantic dictionary, syntactic dictionary, semantic situation FAMINE, local history

Семантическая ситуация является одним из способов описания действительности, элементарным соответствием которой, в свою очередь, является пропозиция и ее актантное наполнение [6. С. 8]. Поэтому изучение семантической ситуации, ее реконструкция позволяет описать фрагмент языковой картины [5]. Семантические словари позволяют не только изучить конкретную семантическую ситуацию, но дают возможность исследовать ее репрезентацию в конкретном историческом краеведческом тексте [1; 3; 4].

Выбор объекта исследования обусловлен следующим: еда – необходимое и далеко не последнее условие существования человека; причины и последствия отсутствия еды как исторический факт описаны в «Краткой летописи Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии: 1594–1893 годы» А.И. Кытманова [2].

Согласно *Экспериментальному синтаксическому словарю*, типовая семантика ситуации «голод» входит в группу предложений, отображаю-

щих ситуацию физиологического состояния: «живое существо находится в определённом физиологическом состоянии либо начинает / прекращает находиться в таком состоянии. Базовая модель: субъект – предикат физиологического состояния. Основные предикаты: *находиться (пробыть) в состоянии, прийти в состояние, прекратить, находиться в состоянии, привести в состояние* [3. С. 309].

Таким образом, базовая модель семантической ситуации «голод»: субъект (S) – предикат (P) физиологического состояния: *Экспедиция стоила много средств, а результаты были ничтожны. Красноярцы (S) голодали* (P) <...> [2]. Предикат *голодать* является центральной языковой формой, ключевым глаголом, однако в языке выделяется целая серия предикатов, отражающих ситуацию, например, девербатив ГОЛОД, который в тексте «Краткой летописи» представлен лексемой ГОЛОДОВКА: *Въ Туруханскомъ краѣ голодовка и страшная дороговизна жизненныхъ припасовъ.*

Для анализируемой ситуации, кроме типичных актантов (элементы событийной пропозиции, соответствующие действующим лицам или предметам в ситуации), важным является и каузатив (К). Например, автор летописи сообщает, что из-за голода красноярцы *убили атамана Кольцова, приѣхавшаго съ жалованіемъ за то, что тотъ не привезъ хлѣба* (К) *изъ Енисейска, хотѣли идти умертвить весь гарнизонъ въ Енисейскомъ острогѣ.*

Субъектами, испытывающими голод, в «Краткой летописи...» являются конкретные личности и группы, например, *тунгуз Налчанов, население Мангазеи, остяки, красноярцы, служилые люди, население Енисейского острога.*

Каузатив – «компонент, обозначающий причину действия или проявления признака, свойства» [1. С. 430]. Причина голода сибиряков, как показал анализ 23 текстовых фрагментов «Краткой летописи...», в большинстве случаев – отсутствие продуктов, а именно хлеба (17 фрагментов), например: *Запрещеніе плаванія моремъ еще болѣе гибельно отражалось на городѣ. Доставка хлѣба* (К) *по Обской губѣ была затруднительна. Въ 1641 и 1642 гг. вѣсь кочи были разбиты въ Обской губѣ. Въ Мангазѣ начался голодъ* (P), *приходилось питаться юкалой, «собачьимъ костьемъ» и т. п.*

В последующей ситуации ГОЛОД становится в позицию каузатора (КЗ), «компонента со значением воздействующего фактора (предмета или явления)» [1. С. 431]. Он «заставляет» субъект искать выход из этого со-

стояния, например, употреблять вместо еды любое пищевое сырье: *И въ настоящемъ году кочи съ хлѣбомъ торговыхъ людей и государевы, шедшіе изъ Березова подѣ начальствомъ боярскаго сына Черкасова, потерпѣли крушеніе; часть людей, спасшихся при крушеніи, съ голода* (КЗ) *вынуждена была ѣсть своихъ товарищей «мертвыхъ людей».* В «Краткой летописи» описаны и случаи людоедства: *Въ Туруханскомъ уѣздѣ продолжалась голодовка* (Р). *Тунгузь Гилядь убилъ съ голода* (КЗ) *свою жену и съѣлъ ее.*

ГОЛОД является причиной болезнью субъекта и его смерти: *Въ Туруханскомъ уѣздѣ свирѣпствовали болѣзни, особенно горячка, которая въ связи съ недостаткомъ хлѣба повергали населеніе въ ужасное состояніе. Остяки, пораженные горячкой, голодные, умирая по дорогѣ, бѣжали съ звѣриныхъ промысловъ въ село Монастырское. <...> Трупы людей, умершихъ голодной смертью, валялись не только по тундрамъ, но и въ самомъ Туруханскѣ.*

Итак, обращение к семантической ситуации ГОЛОД, репрезентируемой в «Краткой летописи» А.И. Кытманова, позволяет, с одной стороны, изучать конкретный языковой материал, используя современные словари как инструментарий; с другой – обратиться к тексту, в котором нашли отражение события Енисейской Сибири на протяжении трех веков.

Список источников

1. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М. : Наука, 1988. 440 с.
2. Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии: 1594–1893 годы. Красноярск : Сиб. фед.ун-т, 2016. 888 с.
3. Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь / под общей ред. Л.Г. Бабенко. М. : Флинта: Наука, 2002. 464с.
4. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М. : АЗБУКОВНИК, 2007. Т. 4. 922 с.
5. Тарасенко Т.В., Керо Хервилья Э.Ф. Объекты винопития в повести С. Довлатова «Зона» как национальные реалии и их перевод на испанский язык // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 73. С. 114–136.
6. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык». 2-е изд. Красноярск : Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1994. 47 с.

Секция 5. КОМПЬЮТЕРНАЯ И КОРПУСНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: НОВЫЕ МЕТОДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Регина Александровна Верняева¹, Светлана Дмитриевна Зливко²
Regina A. Vernyaeva, Svetlana D. Zlivko

О возможностях использования диахронических электронных словарей ИАС «Манускрипт» On the possibilities of using diachronical electronic dictionaries of the information-analytical system «Manuscript»

^{1,2} *Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашикова,
Ижевск, Россия
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia
¹anikina.regina@gmail.com, ²zlivko@yandex.ru*

Аннотация. В материале тезисов кратко представлены лексикографические инструменты ИАС «Манускрипт», продемонстрированы возможности электронных словарей, показаны результаты тестирования каждого инструмента, сделаны выводы о значимости данных автоматических анализаторов в лингвистических исследованиях.

Summary. The paper briefly demonstrates tools of the IAS “Manuscript” and the features of electronic dictionaries. It also presents test results for each tool. The paper concludes that the data from the automatic analyzers are significant for linguistic research.

Ключевые слова: компьютерная лексикография, корпус, дистрибуция слов
Keywords: computer lexicography, corpus, word distribution

Электронные диахронические словари, создаваемые на базе коллекций текстов информационно-аналитической системы «Манускрипт», используются для различных целей, в том числе для проведения научно-экспериментальной работы.

Словарь лингвистической терминологии М.В. Ломоносова [3] формируется как пополняемая инвентаризационная база терминологического языка XVIII века. Объем научных лингвистически ориентированных текстов, на основе которых создан словарь (в словник включены 503 термин-

нологические единицы) небольшой, тем не менее полученные материалы ценны для изучения процессов формирования языка науки как важной части русского литературного языка, способов искусственной нормализации литературного языка и др.

Корпус предоставляет возможность применения статистического модуля для оценки количественных и / или статистических характеристик однословных единиц (би-, триграмм) в том числе при неконтактном их расположении, то есть выявления устойчивых в лексическом отношении конструкций (в том числе терминологических единиц).

Общее представление термина в словаре лингвистической терминологии (парадигма): **диметр**: сущ., муж. 93016220 <33979008> 0, 0, а, у, ом, е, ы, ы, ов, ам, ами, ах; **письм(я)**: сущ., средн. 93044329<33979126>я, я, ени(е), ени, енем, ени, ена, ена, ён, енам, енами, енах, ене, енех. Для представления однословных терминов требуется объединение парадигм (работа по редактированию отдельных зон словаря продолжается, см. [5]).

Еще одним лексикографическим инструментом ИАС «Манускрипт» является дистрибутивный словарь [4], который предназначен для того, чтобы «выявить в корпусе семантически близкие леммы или текстовые прецеденты и вывести их на экран в виде списка с указанием статистической величины их близости и графа» [1. С. 100].

Словарь построен на лингвистических данных исторического корпуса «Манускрипт», содержащего транскрипции славянских рукописей X–XV вв., и имеет простую и расширенную запросную формы, которые позволяют сформировать запрос в соответствии с решаемыми задачами (подробнее о функционале запросных форм словаря [1, 2, 6]).

Опишем результаты запросов в дистрибутивном словаре.

Текстовым материалом исследования послужили древнейшие русские летописи XIII–XVI вв. В качестве единицы поиска была выбрана начальная форма слова, образцом поиска – слово *жизнь*.

Результатом запроса стало анализируемое слово (*жизнь*), его семантические варианты, для каждого из которых указана статистическая близость к слову *жизнь*, перечень слов, являющихся лексическим окружением пары анализируемое – семантический вариант, и количественные сведения об этом окружении. Для анализируемого слова первыми десятью семантическими эквивалентами в коллекции русских летописей стали слова *земля* 0.43111, *люди* 0.42828, *волость* 0.40082, *жито* 0.39007, *путь* 0.38194, *вино* 0.37350, *братъ* 0.35521, *дворъ* 0.35081, *володимерь*

0.33639, *покои* 0.32079. Видим, что первые три слова имеют самую высокую статистическую близость к слову *жизнь*, затем степень сочетаемости анализируемого и семантического аналога постепенно снижается. Аналогичные показатели наблюдаем и в количественных сведениях об этих окружениях: например, слово *земля* в летописном тексте употребляется 1 374 раза, в сочетании со словом *жизнь* 28, в связи с этим именно у этих компонентов наиболее высокий статистический показатель.

Таким образом, дистрибутивный словарь ИАС «Манускрипт» позволяет автоматически анализировать лексические связи в древнейших текстах и получать объективные лингвистические данные. Словарь лингвистической терминологии М.В. Ломоносова можно использовать для построения конкордансов, получения количественных /статистических данных и дифференцирования номинативных единиц (термин / предтермин), учитывая способ сортировки и представления полученных данных.

Список источников

1. Баранов В.А., Гнутиков Р.М. Дистрибутивный словарь славянских текстов X–XV веков: параметры запросов и визуализация результатов // Современная лингвистика: от теории к практике: III Казанский международный лингвистический саммит (Казань, 14–19 ноября 2022 г.) : тр. и матер. : в 3 т. / под общ. ред. И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой. Казань : Издательство Казанского университета, 2023. Т. 1. С. 99–103.

2. Баранов В.А. Дистрибутивный словарь исторического корпуса «Манускрипт»: постановка задачи, материал, методы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 2. С. 94–106.

3. *Грамматический словарь языка* М.В. Ломоносова. URL: lomonosov.pro (дата обращения: 07.07.2024).

4. *Дистрибутивный словарь* // Портал «Манускрипт: Славянское письменное наследие». URL: http://manuscripts.ru/mns/mns_evp.vec.simple (дата обращения: 07.07.2024).

5. Зливко С.Д. О синонимичных номинациях в электронном словаре лингвистической терминологии М.В. Ломоносова // Технические университеты: интеграция с европейскими и мировыми системами образования : материалы VIII Междунар. конф. (Ижевск, 23–24 апреля 2019 г.). Т. 2. Ижевск : Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, 2019. С. 557–560.

6. Verbyaeva R.A. Collocations with components containing the suffix *-ьн(о)* in Russian Chronicles: a quantitative-statistical analysis (based on the corpus of Russian Chronicles of the IAS “Manuscript”) // Scripta & e-Scripta. 2021. Vol. 21. P. 151–165.

Оксана Владимировна Гончарова
Oksana V. Goncharova

**Технологии машинного обучения в создании
лексикографических корпусов аудиоданных**
**Machine learning for creating lexicographic corpora:
audio data**

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия
Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
oxanavgoncharova@gmail.com

Аннотация. В докладе представлена система автоматического аннотирования аудиофайлов, использующая модели машинного обучения и скрипты на Python. Процесс аннотации проходит несколько этапов, на каждом из которых добавляется новый уровень лексикографической информации. Многоуровневая аннотация позволяет сформировать корпус аннотированных данных, которая может использоваться при анализе правильности транскрипции в словарях и корпусах данных, а также для изучения фонетических, просодических и других характеристик речи.

Summary. The paper presents an automatic audio file annotation system that employs machine learning models and Python scripts. The annotation process involves several stages, each adding a new layer of information. This multi-level annotation enables the creation of an audio file database, which can be utilised in educational and scientific research.

Ключевые слова: машинное обучение, автоматическое аннотирование, лексикографический корпус, машинное обучение, корпус речи

Keywords: machine learning, speech corpus, lexicographic corpus, automatic annotation, audio data

Благодарности: исследование подготовлено в рамках гранта РФФ № 23-28-10124 «Квантитативно-статистическая модель анализа эмоционально-маркированной коммуникации в условиях межэтнических взаимодействий в регионе Кавказские Минеральные Воды».

В современном мире, где объем информации увеличивается с каждым днем, актуальность применения технологий машинного обучения в лингвистике становится все более очевидной. Особенно это касается создания аудиобаз данных, требующих не только больших объемов материала, но и эффективных инструментов для их обработки. В этом контексте языковые модели и технологии машинного обучения предоставляют значительные преимущества. Существующие системы автоматического анно-

тирования, такие как, например, MAUS (Munich AUtomatic Segmentation), где пользователи могут загрузить аудиофайл вместе с соответствующим текстом, и система, используя технологии распознавания речи и G2P (Grapheme-to-Phoneme), автоматически создаст аннотированные файлы TextGrid, значительно упрощают процесс создания корпусов, но все еще имеют определенные ограничения в использовании.

Разработанная система автоматического аннотирования аудиофайлов направлена на оптимизацию создания лексикографических корпусов и баз данных и использует в своей работе две ключевые технологии: Vosk и GRUT [3]. Процесс аннотации включает несколько этапов, каждый из которых добавляет новый уровень лексикографической информации в файл TextGrid.

На первом этапе используется предобученная модель Vosk для распознавания слов в аудиофайле. Модель преобразует аудиофайл в спектрограмму, извлекает акустические признаки и генерирует гипотезы о фонемах, распознавая слова и формируя разметку первого уровня – “words”.

Второй этап предполагает использование системы GRUT (Grapheme-to-Phoneme Conversion) на основе модели машинного обучения (ruBert). Она преобразует буквы в соответствующие звуки с учетом контекста, результаты транскрипции вносятся в файл TextGrid как второй уровень аннотации – “transcription”.

Третий этап включает ручное разбиение транскрибированных слов на слоги и разметку ударных слогов (“syllables”). Далее использовался скрипт для автоматической разметки просодии по системе TOBI, посредством которого формировался уровень “intonation”.

Заключительный этап аннотации (“sounds”) предполагает нормализацию формантных значений гласных с использованием преобразования по методу В.М. Лобанова [2]. Это позволяет сопоставить значения формант F1 и F2 с данными типичных диапазонов формант гласных русского языка.

Результатом многоуровневой аннотации является база данных аудиофайлов, которая может использоваться в лексикографических исследованиях. Например, аннотированные данные просодии и формантных значений гласных могут быть применены для изучения особенностей произношения, анализа вариативности реализации фонем, выявления региональных и социолингвистических особенностей речи. Например, после того как нами был сформирован корпус реализаций региональных вариантов русского языка (носителей региональных стандартов из 42 городов РФ), были получены предварительные данные о наличии

определенных тенденций в реализации гласных звуков, в частности о различной траектории движения формант (см. рис. 1) и большей артикуляционной вариативности звуков носителей южнорусского фоноварианта русского языка, также было установлено, что ударный и безударный ‘а’ после твердых и мягких согласных реализуется с тенденцией к более закрытым аллофонам и длительность безударных гласных в южных регионах (Краснодарский край, Ставропольский край) меньше, по сравнению с центральными (Владимирская область, Липецкая область, Тамбовская область) [1].

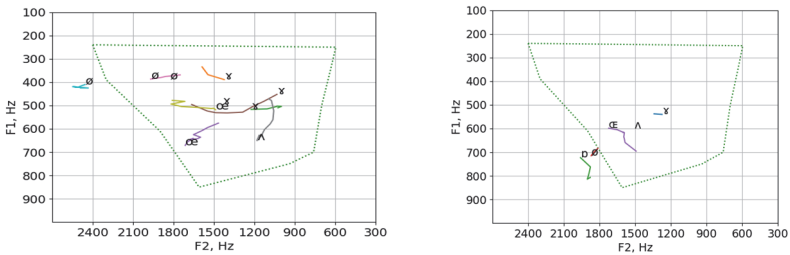

Рис. 1. Траектории движения формант в реализации носителей различных вариантов русского языка (г. Краснодар (слева), г. Санкт-Петербург (справа))

После завершения процесса аннотации файл TextGrid преобразуется в формат JSON, что позволяет интегрировать данные аннотаций с различными программными платформами и сервисами, поддерживающими данный формат, что расширяет возможности последующего анализа и обработки информации.

Таким образом, предложенная система автоматического аннотирования аудиофайлов, основанная на использовании предобученных моделей, позволяет автоматизировать трудоемкие этапы обработки речевых данных, а также оптимизировать и ускорить процесс создания звуковых корпусов и баз данных, что особенно актуально в условиях постоянно растущего объема информации.

Список источников

1. Гончарова О.В. Артикуляционно-акустические характеристики безударных и ударных гласных на месте орфографического «а» в речи носителей разных фоновариантов русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice. 2024. Т. 17, № 5. 2024. С. 1661–1668.

2. *Lobanov V.M.* Classification of Russian vowels spoken by different speakers // The Journal of the Acoustical Society of America. 1971. Vol. 49, no. 2B. P. 606–608.

3. *Vosk* – автономный инструмент для распознавания речи с открытым исходным кодом. URL: <https://huggingface.co/alphacep/vosk-model-ru> (дата обращения: 07.09.2024).

Татьяна Николаевна Коробейникова
Tatiana N. Korobeynikova

**Произношение фразеологизмов и словарные рекомендации:
опыт создания базы данных**
**The pronunciation of phraseological units and dictionary
recommendations: database experience**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
tkorobeynikova@inbox.ru

Аннотация. Доклад посвящен базе данных о произношении фразеологизмов, включающей результаты 5 экспериментов с носителями русского литературного языка и рекомендации 3 орфоэпических словарей по произношению 108 словоформ в составе фразеологизмов и 75 словоформ в свободных сочетаниях. В базу входят данные об акцентуации словоформ и произношении согласных звуков на месте *ч* в буквосочетании *чн*.

Summary. The report is devoted to a database about pronunciation of phraseological units, including the results of 5 experiments with standard pronunciation speakers and pronunciation recommendations of 3 orthoepic dictionaries for 108 word forms in phraseological units and 75 word forms in free phrases. The database includes data about word forms accentuation and pronunciation of consonants in place of *ch* in letter clusters *chn*.

Ключевые слова: произношение фразеологизмов, база данных, смена норм
Keywords: pronunciation of phraseological units, database, norm shift

В орфоэпических словарях [2; 4] словоформы в составе фразеологизмов обычно представлены в одном произносительном варианте, без разграничения старшей и младшей норм¹. Но исследования [1: С. 261–265;

¹ Из известных автору изданных словарей только в [5] даются равноправные акцентуационные варианты произношения некоторых фразеологизмов, в других словарях такие случаи очень редки.

3] показали, что носители литературного языка произносят как *на кругу своя*, так и *круги своя*, как *старая пѣре[ч']ница*, так и *пѣре[ш]ница*.

Чтобы системно исследовать вариативность в произношении словоформ в составе фразеологизмов и обновить орфоэпические рекомендации словарей, проведено 5 экспериментов, в ходе которых испытуемые читали списки предложений, включающих одни и те же словоформы в составе фразеологизмов и в свободных сочетаниях. В двух первых экспериментах участвовало по 30 москвичей во 2–3 поколении с высшим образованием, в трех последующих – по 60. Респонденты отбирались из старшей (от 60 лет), средней (60–30 лет) и младшей (до 30 лет) возрастных групп. В ходе 5 экспериментов было исследовано 108 фразеологизмов¹, которые представляют для говорящих трудность с точки зрения акцентуации или при произношении звука на месте *ч* в буквосочетании *чн*.

Результаты исследования были оформлены в виде базы данных, которая впоследствии будет выложена на сайте Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Фрагмент базы данных представлен в таблице².

Фрагмент базы данных о произношении фразеологизмов

Словоформа в (фр.) и (св.)	Аванесов (ред.) 1983	Касаткин (ред.) 2012	Резниченко 2021	Ст. группа	Ср. группа	Мл. группа	Наличие рифмы
не ровѣн час (фр.)	не ровѣн час	не ровѣн час	не ровѣн час <i>! неправ.</i> не ровѣн час	70%	60%	100%	–
не ровѣн час (фр.)				30%	40%	0%	–
ровѣн (св.)	ровѣн	ровѣн	ровѣн	100%	100%	100%	–
ровѣн (св.)				0%	0%	0%	–
вывести за ушко да на солнышко	ушко	ушко	ушко	30%	30%	90%	+
вывести за ушко да на солнышко				70%	70%	10%	+
ушко	ушко и	ушко и	ушко и	100%	100%	100%	–

¹ Если слово используется в составе фразеологизма и в свободных сочетаниях, для него давалось 2 соответствующих контекста, если слово нечастотно или употребляется только в устойчивом выражении, давался 1 связанный контекст.

² В базе данных словоформы располагаются по алфавиту с возможностью отфильтровать однокоренные слова, в данном здесь фрагменте для наглядности представлено несколько ярких примеров не в алфавитном порядке.

Словоформа в (фр.) и (св.)	Аванесов (ред.) 1983	Касаткин (ред.) 2012	Резниченко 2021	Ст. группа	Ср. группа	Мл. группа	Наличие рифмы
ушкó	ушкó	допуст. ушкó	допуст. ушкó	0%	0%	0%	–
сúдит да рядит	–	судить да рядить	–	70%	80%	80%	+
судит да рядит	–	судить да рядить	–	30%	20%	20%	+
сúдит	–	–	–	100%	100%	100%	–
судйт	–	–	–	0%	0%	0%	–

На основе базы данных можно сделать выводы о соотношении словарных рекомендаций с узуальным употреблением словоформ. Так, словари рекомендуют произносить *ровён час*, а большинство респондентов произносят *рóвен час*. Возможность отфильтровать фразеологизмы, в которых рифма подсказывает место ударения, позволяет судить о значимости этого фактора при постановке ударения: в выражении *судит да рядит* возможность срифмовать фразеологизм, вероятно, повлияла на вариативность в произношении словоформы *судит* в его составе. В выражении *вывести за ушко да на солнышко* влияние рифмы сильнее в старшей и средней группах и слабее в младшей, вероятно, из-за преобладания акцентуации *ушко* над *ушкó* в свободных сочетаниях и нечастотности выражения. Возможность отфильтровать все однокоренные слова, позволяет сравнить динамику акцентуационных процессов в таких, например, выражениях как *валом валит*, *валит через пень-колоду*, *всё из рук валится*, *валится с ног* и др.

Список источников

1. Богданова Н.В. Фонологическая модель слова в соотношении с лексической системой русского языка: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 403 с.
2. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты / ред. Л.Л. Касаткин. М. : АСТ-ПРЕСС, 2012. 1001 с.
3. Коробейникова Т.Н. Фразеологизмы в зеркале орфоэпии: акцентуационные варианты и динамика норм // Русская речь. 2023 № 2. С. 29–42.
4. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / ред. Р.И. Аванесов. М. : Русский язык, 1983. 703 с.
5. Резниченко И.Л. Словарь ударения и произношения слов русского языка. 5–9 кл. М. : АСТ-ПРЕСС Школа, 2021. 368 с.

Анастасия Игоревна Крюкова
Anastasiia I. Kriukova

Семантика коннектора и его употребление на метатекстовом уровне: материалы базы данных Рускон
A discourse marker's meaning and its metatextual use: data from Ruscon

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Институт языкознания РАН, Москва, Россия
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Institute of Linguistics RAS, Moscow, Russia
nastyakryukova0077@gmail.com

Аннотация. Доклад будет посвящен возможности или невозможности коннекторов с различной семантикой присоединить метатекстовый комментарий: значениями, лучше других соотносящимися с функциями метатекстовых комментариев, стоит считать адверсативность, присоединение, верификацию, автокоррекцию и указание на источник информации.

Summary. The presentation will discuss the ability or inability of connectors with different meanings to attach a metatext comment: the meanings that best correspond to the functions of metatext comments are adversative, additive, autocorrective and verification and source indication.

Ключевые слова: коннектор, база данных Рускон, метатекст

Keywords: discourse marker, Ruscon database, metatext

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00528 «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте: семантика и пути грамматикализации».

База данных коннекторов русского языка [1] включает описания коннекторов – единиц с различным грамматическим статусом (союзы, вводные слова и словосочетания, частицы и пр.), используемых для связи пропозиций [2. С. 17]. На данный момент база содержит 696 единиц, распределенных по 19 семантическим зонам (*конъюнкция, заместительные отношения* и др.), внутри каждой из которых также могут быть выделены подзоны. В базе описываются фонетические, синтаксические, семантические, дискурсивные, узуальные и сочетаемостные свойства коннекторов, в частности, возможность функционировать на разных уровнях языка (об уровневых моделях см. [4–5]). Мы считаем, что коннектор имеет метатекстовое употребление, если может присоединить к клаузе с пропозици-

ей комментарий о языковой форме высказывания: *Он полный дурак, если можно так выразиться.* (Все примеры, приведенные в тезисах, взяты из НКРЯ [3]).

При составлении базы было обнаружено, что семантические зоны можно расположить на континууме, в одном из концов которого метатекстовое употребление является для коннекторов данной семантической зоны основным, а в другом оно невозможно, см. рис. 1.

Рис. 1. Процент коннекторов, способных употребляться на метатекстовом уровне, в каждой семантической зоне

Оба коннектора семантической зоны *источник информации* (см. (1)), примерно половина коннекторов семантических зон *верификация* (5 из 8), *адверсативность* (38 из 82, см. (2)), *заместительные отношения* (8 из 18), *конъюнкция* (22 из 51), *мереология* (40 из 111) могут присоединять метатекстовый комментарий. Смысловые отношения, выражаемые этими коннекторами, хорошо сочетаются с типичными функциями метатекстовых комментариев: дополнить, скорректировать, конкретизировать сказанное. Можно предположить, что, поскольку остальные значения (цель, условие) менее востребованы применительно к метатекстовым комментариям, меньшее количество коннекторов этих зон имеет такое употребление.

(1) *Очевидно, это происходило не сразу, так как на одном из спектаклей она выступила не совсем удачно: как говорят музыканты «киксанула» на высокой ноте.*

(2) *Выяснилось, что в одном из магазинов продавалась обувь, – нет, обувь – это громко сказано: в наличии была всего одна пара сандалий и она была именно того размера, который носит Саша.*

Малое количество коннекторов семантических зон *условие* (7 из 45), *пропозициональная установка* (2 из 29), *цель* (1 из 23) имеет метатекстовое употребление, причем существующие примеры, как правило, содержат речевые клише и устоявшиеся формулы вежливости: так, коннектор *чтобы* встречается практически исключительно в сочетаниях *чтобы не соврать, чтобы не обмануть, чтобы не быть голословным* (3). Хотя возможно сконструировать примеры с полными, а не инфинитивными клаузами (*Чтобы меня не упрекнули в голословности, на камеры инцидент тоже попал.*), таких примеров в [3] не обнаружено, что может говорить о сниженном уровне синтаксической свободы.

(3) – *Собак там было, чтобы не соврать, штук триста.*

(4) *Ведь вы, как бы не обидеть вас, дама не первой молодости.* [Пример изменен]

Коннекторы зоны *условие если* и *коли* (по-видимому, используемый с целью стилизации) присоединяют метатекстовый комментарий свободно, и подобные (5) примеры в большом количестве представлены в корпусе, однако любопытно, что невозможно произвести их замену на другие коннекторы той же семантической зоны. Одно из возможных объяснений – существование в каждой семантической зоне ограниченного числа наиболее частотных коннекторов, развивающих большое количество значений помимо основного и имеющих широкую сочетаемость, за счет чего у них и развивается возможность имплицировать речевой предикат в главной части (процесс, который по сути происходит в метатекстовом употреблении).

(5) *Это был атлетического сложения мальчик, [ʰесли / ʰколи / *в том случае если / ?при условии что] можно сказать так о ребенке, красивый лицом и привлекательный.*

Список источников

1. База данных коннекторов русского языка. URL: <https://ruslinkers.github.io/linkers.html> (дата обращения: 30.08.2024).

2. *Инькова-Манзотти О.Ю.* Коннекторы противопоставления во французском и русском языках (сопоставительное исследование). М. : Информэлектро, 2001. 434 с.

3. *Национальный корпус русского языка.* URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.08.2024).

4. *Levels in Clause Linkage: A Crosslinguistic Survey* / ed. T. Tsunoda. Berlin, Boston : De Gruyter Mouton, 2018. XIV + 892 p.

5. *Sweetser E.* From etymology to pragmatics: Metaphorical and cultural aspects of semantic structure. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. xi + 174 p.

Анна Александровна Осипова
Anna A. Osipova

**Коннекторы русского языка на уровне речевого акта:
исследование на основе базы данных Рускон
Russian connectors at the speech act level:
the study based on the Ruscon database**

Институт языкознания РАН, Москва, Россия
Institute of linguistics RAS, Moscow, Russia
oosipovaa@list.ru

Аннотация. В докладе обсуждаются некоторые аспекты употреблений русских коннекторов на уровне речевого акта: взаимосвязь с семантическим полем коннектора, ограничения на тип речевых актов и синтаксические свойства единиц. Исследование выполнено на основе данных базы Рускон.

Summary. This talk discusses some aspects of the usage of Russian connectors at the speech act level, in particular, the relationship with the semantic field of a connector, the restrictions on the type of illocutionary acts and syntactic properties of the connectors. The study is based on the Ruscon database.

Ключевые слова: иллокутивное употребление, коннекторы, полипредикация

Keywords: illocutionary use, conjunctions, clause combining

Благодарности: исследование поддержано грантом Российского научного фонда (проект № 22-18-00528).

Настоящий доклад посвящен обсуждению иллокутивных свойств русских коннекторов – лексем, сочетаний и конструкций, способных соединять клаузы в полипредикативных структурах – на основе базы Рускон (проект «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте: семантика и пути грамматикализации»). База содержит данные о семантических зонах, особенностях употребления и синтаксических свойствах коннекторов русского языка.

Мы исходим из уровневого подхода к полипредикации, см. [7–9], в свете которого клауза представляет собой структуру из нескольких семантических уровней. Нижний уровень (уровень пропозиции) репрезентирует содержание высказывания, тогда как верхние уровни описывают способ представления информации говорящим (модальный компонент), учитывая, как ситуация относится к слушающему (иллокутивный уровень, уровень речевого акта). Данный подход имплицитно предполагает, что коннек-

торы могут соединять клаузы на каждом из уровней. В рамках настоящего доклада для нас будут релевантны такие конфигурации, когда коннектор связывает два речевых акта или же пропозицию и речевой акт.

В литературе (см, например, [2–5; 7]) широко обсуждаются полипредикативные конструкции, в которых пропозиция зависимой клаузы модифицирует не пропозицию главной клаузы, составляя с последней единый речевой акт, ср. (1), а непосредственно речевой акт, соответствующий главной клаузе (2):

(1) *А доктор – обиделся: «Куда же вы глядели, пока я срок тянул?!»* [1]

(2) *Норбит, пока ты меня слушаешь, может, заинтересуешься новой обувью или, может, стрижкой?* [Google]

С другой стороны, в [6] на материале русского языка рассматриваются случаи, когда клаузе, вводимой подчинительным коннектором, может соответствовать отдельный речевой акт.

Существующие исследования русских коннекторов не ставят своей целью выявить все возможные единицы, способные связывать клаузы на иллокутивном уровне; в то же время в рамках настоящего доклада мы представим попытку решения данной задачи на основе базы данных. База «Рускон» не содержит разделения коннекторов на сочинительные и подчинительные, таким образом, мы рассмотрели все представленные в базе единицы. Были выделены семантические зоны, к которым относится наибольшее число коннекторов, употребляющихся на иллокутивном уровне. Это, во-первых, зоны, ассоциированные по большей части с сочинительными коннекторами (адверсатив, дизъюнкция, конъюнкция, мерология, переформулирование); во-вторых, зоны, связанные с логическими (причина, следствие, условие) и темпоральными (таксис) отношениями между двумя ситуациями, наиболее часто связанные с подчинительными коннекторами. В докладе мы представим подробную статистику, а также обсудим возможные причины наблюдаемых взаимосвязей между семантическим полем и употреблением на уровне речевого акта.

Кроме того, в фокусе нашего внимания будет вопрос об ограничениях на тип речевых актов, связываемых сочинительным коннектором (см. исследование [10]), ранее не обсуждавшийся в литературе на данных русского языка. Так, некоторые коннекторы допускают сочинение только ассертивных речевых актов (ср. причинный коннектор *а то* в (3-4)), тогда как прочие или не накладывают никаких ограничений на тип речевых актов (5-6), или допускают сочинение только некоторых типов речевых актов (7-8):

(3) **Кто придет, а то кому нужно помочь?* [Сконструированный пример]

(4) **Зайди в офис, а то принеси отчет.* [Сконструированный пример]

(5) *Послушайте, как вас зовут; а еще: где вы живете?* [Видоизмененный пример из НКРЯ]

(6) *А ты его так попытай, а еще постарайся и в документ заглянуть.* [Видоизмененный пример из НКРЯ]

(7) **Кто придет, а все же кому помочь?* [Сконструированный пример]

(8) *Ты доверять доверяй, а все ж слеживай.* [1]

Дополнительно мы обсудим зависимость между синтаксическими свойствами коннекторов и употреблениями на уровне речевого акта.

Список источников

1. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.07.2024).

2. Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений) / под ред. В.А. Успенского. М. : Наука, 1985. 270 с.

3. Пекелис О.Е. Иллокутивное употребление союзов // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2013.

4. Пекелис О.Е. Иллокутивное употребление союзов: шкала иллокутивности и ее отражение в грамматике // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам междунар. конф. «Диалог 2018» (Москва, 30 мая–2 июня 2018 г.) Вып. 7 (24) / гл. ред. В.П. Селегей. М. : РГГУ, 2018. P. 565–577.

5. Frey W. Types of German causal clauses and their syntactic-semantic layers // Micro-and Macro-Variation of Causal Clauses. Synchronic and Diachronic Insights. Amsterdam : John Benjamins, 2023. P. 51–100.

6. Kobozeva I. The problem of identification and syntactic representation of Russian complex sentences with illocutionary-independent subordinate clauses // Linguistische Arbeitsberichte. 2000. № 75(3). P. 67–79.

7. Levels in Clause Linkage: A Crosslinguistic Survey / ed. by T. Tsunoda. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG. 2018. 892 p.

8. Sweetser E. From etymology to pragmatics: Metaphorical and cultural aspects of semantic structure (Vol. 54). New York : Cambridge University Press, 1990. 174 p.

9. The hierarchical structure of the clause and the typology of adverbial satellites // Layers and levels of representation in language theory / S.C. Dik, K. Hengeveld, E. Vester, C. Vet. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 1990. P. 25–70.

10. *Verstraete J.C.* Two types of coordination in clause combining // *Lingua*. 2005. № 4. P. 611–626.

Наталья Александровна Ребецкая
Nataliya A. Rebetskaya

Интерактивный словарь языка Пушкина **An interactive dictionary of the Pushkin's language**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия
Vinogradov Institute of the Russian Language RAS, Moscow, Russia
n.reb@mail.ru

Аннотация. Созданный в рамках проекта «Электронизация Словаря языка Пушкина» Интерактивный словарь предоставляет быстрый доступ ко всем элементам словарных статей печатного издания и дает возможность осуществлять корпусные исследования этих элементов. В работе приведены примеры исследований.

Summary. The Interactive Dictionary created within the framework of the project “Digitalization of the Pushkin's language dictionary” provides quick access to all elements of the printed edition entries and makes it possible to implement corpus studies of these elements. The paper provides examples of such studies.

Ключевые слова: Словарь языка Пушкина, база данных, опции поисковой системы, корпусные исследования

Keywords: Pushkin's language dictionary, database, search engine options, corpus studies

Словарь языка Пушкина – это первый отечественный моноязычный словарь, составленный по всему комплексу текстов писателя. Он является важным инструментом научного исследования не только творчества Пушкина, но и истории русского литературного языка современной автору эпохи. Авторы Словаря семантически и грамматически разметили все случаи употребления слов, снабдив их соответствующим адресом в пушкинском корпусе текстов (исключение сделано лишь для нескольких десятков самых частых слов), но пользователю нелегко добраться до этой информации: в составе словарной статьи приводится два-три примера на каждое значение, а остальные случаи употребления приходится искать по зашифрованным адресам в Полном академическом собрании сочинений (с точностью до страницы и строки).

Проект «Электронизация Словаря языка Пушкина» [3, 4], реализуемый в Институте русского языка им. В.В. Виноградова, призван устранить этот недостаток с помощью программного средства «Интерактивный словарь Словаря языка Пушкина» (ИС), включающего базу данных (БД), поля таблиц которой соответствуют разделам словарной статьи в печатном издании, и поисковую систему, позволяющую осуществлять запросы по одному или нескольким полям, а также по отдельным элементам внутри поля. Жанрово-хронологический принцип разбиения таблиц БД дает возможность выделить разные по жанрам и периодам подкорпусы для сравнительного анализа того или иного типа информации. В настоящее время в ИС присутствует лексический материал из 8 первых томов оцифрованного Полного академического собрания сочинений, в состав которых входит лирика трех периодов (1813–1817 гг., 1817–1825 гг., 1826–1836 гг.), цикл стихотворений «Песни западных славян», сказки, поэмы двух периодов (1817–1824 гг. и 1825–1833 гг.), роман в стихах «Евгений Онегин», а также драматические и прозаические произведения. На основе имеющегося материала с помощью инструментария ИС был осуществлен ряд корпусных исследований элементов словарных статей, в частности помет, с помощью которых составители уточняют тип значения и окраску слов. Ниже приведены примеры таких исследований:

1. Сравнительный анализ словоупотреблений с пометой *переносное* в жанрах лирики, драмы и прозы.

На основании выборки по поисковой опции *переносное* и подсчета доли словоупотреблений с данной пометой в жанрах лирики, драмы и прозы было выявлено, что доля метафорических употреблений в лирическом жанре в 8 раз превышает таковую в прозе и в 3 раза в драме, что дает основание считать переносные употребления маркерами средств художественной выразительности в лирике. Метафор особенно много в стихах 1817–1825 гг – это период расцвета пушкинского романтизма, для которого характерна образность. Небольшую долю переносных употреблений в прозаических произведениях В.В. Виноградов объясняет так: «А.С. Пушкин избегает в языке прозы всего лишнего, всего второстепенного, всего, без чего можно обойтись. У него мало описаний, действие развивается стремительно, характеры раскрываются не в авторских оценках, а в поступках. Пушкин скуп на сравнения, метафоры, эпитеты» [2. С. 33].

2. Сравнительный анализ словоупотреблений с пометами *переносное* и *фразеологическое сочетание* в раннем и позднем периодах творчества

Исследование помет *переносное* и *фразеологическое сочетание* по периодам было проведено на материале лексики поэм раннего (1817–1824 гг.) и позднего (1825–1833 гг.) периодов. Оказалось, что доля словоупотреблений с переносным значением выше в раннем периоде (3,3%, ср. в позднем 2,9%), а в составе фразеологических сочетаний – в позднем (2,6%, ср. в раннем 2,1%). В произведениях раннего периода, среди которых «Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», где образы героев окружены атмосферой отвлеченных романтических символов и метафор, больше переносных значений, доля народно-поэтического стиля, основного источника фразеологизмов, невелика. В поэмах позднего периода («Граф Нулин», «Полтава», «Домик в Коломне», «Медный всадник») пушкинский стиль всё теснее сближается с «сокровищами родного слова», всё больше проникается духом народного русского языка. Пушкин «использует здесь формулы простонародного слога и оборотов просторечия» [1. С. 288]. Данное исследование подтвердило основное направление в поиске средств художественной выразительности у Пушкина – стремление поэта проникнуть в формы народной поэзии.

Приведенные примеры отражают лишь небольшую часть возможностей исследования языка Пушкина с помощью ИС. В поисковые опции включены разнообразные стилистические пометы, позволяющие выявить стиль подкорпусов разных жанров, а также такие элементы, как *мифологическое*, *перифрастическое*, *половицы*, *поговорки*, *рemarkи*, *цитаты*, *заглавия*, *субстантиваты*, корпусное изучение которых откроет новые грани творчества Пушкина, углубит наше представление о языковой картине определенной эпохи и мироощущении поэта.

Список источников

1. *Виноградов В.В.* Стиль Пушкина. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1941. 620 с.
2. *Виноградов В.В.* Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя. М. : Наука, 1990. 390 с
3. *Ребецкая Н.А.* О некоторых аспектах электронизации Словаря языка Пушкина // Квантитативная филология. 2023. № 1 (5). С. 64–71.
4. *Ребецкая Н.А., Шайкевич А.Я.* Электронизация «Словаря языка Пушкина» // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2024. № 1. С. 49–57.

Мария Владимировна Хохлова
Maria V. Khokhlova

**Устойчивые словосочетания русского языка в словарях
и корпусах текстов: квантитативный анализ**
**Russian collocations in dictionaries and text corpora:
a quantitative analysis**

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
St Petersburg State University, St Petersburg, Russia
m.khokhlova@spbu.ru

Аннотация. В работе представлены результаты проекта по созданию базы данных коллокаций русского языка, в которую входят устойчивые словосочетания, представленные в толковых и иных словарях, снабженные информацией из корпусов текстов и количественными показателями.

Summary. The paper presents the results of a project on creating a Russian collocations database, which includes set word combinations presented in explanatory and other dictionaries, provided with information from text corpora and quantitative data.

Ключевые слова: коллокации, база данных, словари, корпусы текстов, русский язык

Keywords: collocations, database, dictionaries, text corpora, the Russian language

Информация о лексической сочетаемости достаточно подробно представлена в разнообразных словарях, однако корпусы текстов открывают новые возможности для получения новых данных. Прежде всего, речь идет о квантитативных характеристиках, которые могут быть указаны как дополнение к словосочетаниям (например, их частотность в текстах). Например, в системах Sketch Engine [3] или AntConc [2] выдаваемые словосочетания сопровождаются значениями статистических метрик, строятся графики с указанием частотностей лексических единиц, а также формируются модели сочетаемости на основе правил и количественных характеристик. В то же время для русскоязычных ресурсов дополнительные инструменты использовались довольно редко. В базе данных CoCoCo (“Collocations, Colligations, Corpora”) [4] представлены многословные выражения, которые извлечены из Национального корпуса русского языка, корпусов Taiga и ruWac. Единицы дополнены указанием статистических метрик, которые позволяют маркировать степень устой-

чивости словосочетания (если ее понимать как некоторое значение на шкале). Последнее обновление НКРЯ включило в себя целый аппарат, который существенно расширяет возможности изучения сочетаемости. Прежде всего, это «Портрет слова», в котором по запросу пользователя могут быть продемонстрированы скетчи (типовые модели сочетаемости, построенные по аналогии с системой Sketch Engine), ранжированная частотность слова (от низкой до высокой), схожие по своей семантике слова, которые встречаются в одинаковых контекстах (механизм их выявления реализован на основе нейросетевых алгоритмов). Отдельно реализован поиск коллокаций, результаты которого, с одной стороны, пересекаются с результатами, демонстрируемыми инструментом «скетчи», а с другой стороны, содержат большее количество примеров. Тем не менее, речь идет об автоматически полученных словосочетаниях, устойчивость которых может быть определена только на основе специальных метрик и не получает иной (экспертной) оценки.

В связи с этим не теряет своей актуальности задача разработки отдельного ресурса, который мог бы связать те данные, которые представлены в словарях, с примерами, выдаваемыми корпусами текстов. Нами ведется работа по созданию базы данных коллокаций русского языка [1], которая призвана стать своеобразным «мостом» между этими двумя типами ресурсов применительно к задаче исследования сочетаемости. В разрабатываемой базе данных коллокаций представлены устойчивые словосочетания, извлеченные из словарей и корпусов текстов русского языка при помощи автоматических методов. Данные были извлечены из зарумбовой части толковых словарей и из словарей сочетаемости (в них приводятся списки соответствующих единиц). В настоящее время в базе данных содержится 40 тыс. единиц, которые были зафиксированы в 9 толковых словарях и словарях устойчивых словосочетаний и представлены разными синтаксическими моделями.

В базе данных реализованы два интерфейса, которые нацелены на рядовых пользователей (например, изучающих русский язык) и специалистов. Первый тип дает возможность искать коллокации по ключевому слову или по коллокату. Результаты содержат информацию о толковании слов на основе Викисловаря, о типе синтаксической структуры, ссылки на корпусы, а также то количество словарей, в которых приводится данное сочетание (словарный индекс). В базе данных реализована визуализация для отображения того, насколько воспроизводимым является коллокация с точки зрения ее представленности в словарях. Второй тип по-

иска является более специализированным. В этом случае найденные примеры содержат указание на конкретные словари, в которых встретилось то или иное словосочетание, а также значения упомянутых выше статистических метрик, которые широко используются при исследовании устойчивой сочетаемости (t-score, MI, MI3, log-likelihood, logDice). Данные значения показаны также в виде столбчатых диаграмм, на которых можно выбрать количество отображаемых столбцов (мер). Дополнительно указываются относительные частоты, вычисленные на основе нескольких корпусов (в том числе НКРЯ).

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос, связанный с дальнейшим развитием базы данных. Поскольку она рассчитана в том числе на изучающих русский язык, то речь идет о том, чтобы результаты отображались интуитивно понятным образом. Например, полезно будет показать кластеры, в которые могут объединяться коллокации, или продемонстрировать списки словосочетаний, ранжированных по уровням (схожие с лексическими минимумами). Также важно объединить базу данных с существующими корпусами текстов, расширив возможности последних.

Список источников

1. Хохлова М.В. Атрибутивные коллокации в золотом стандарте сочетаемости русского языка и их представление в словарях и корпусах текстов // Вопр. лексикографии. 2021. № 21. С. 33–68.
2. Anthony L. AntConc (Version 4.2.4) [Computer Software]. Tokyo, Japan: Waseda University, 2023. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software> (дата обращения: 20.08.2024).
3. Kilgarriff A., Baisa V., Bušta J., Jakubiček M., Kovář V., Michelfeit J., Rychlý P., Suchomel V. The Sketch Engine: ten years on // Lexicography. 2014. Vol. 1. P. 7–36.
4. Kopotev M., Pivovarova L., Kochetkova N., Yangarber R. Automatic Detection of Stable Grammatical Features in n-grams // Papers from the 9th Workshop on Multiword Expressions at NAACL 2013 (13-14 June 2013, Atlanta, Georgia, USA). Atlanta : Association for Computational Linguistics, 2013. P. 73–81.

Секция 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СЛОВАРИ

Эльвира Николаевна Акимова¹, Татьяна Ивановна Мочалова²
Elvira N. Akimova, Tatiana I. Mochalova

Лексикографическое описание русского говора села Суподеевка Ардатовского района Республики Мордовия The lexicographic description of the Russian dialect of the village of Supodeyevka in the Ardatovsky district of the Republic of Mordovia

^{1,2} *Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, Россия*
Pushkin State Russian Language University, Moscow, Russia
¹ *enakimova@pushkin.institute*

Аннотация. В статье описан опыт составления словаря одного говора, представлена структура словарной статьи, определены репрезентации иллюстративного материала. Особое внимание уделяется лингвокультурологическому потенциалу словаря русского говора села Суподеевка Ардатовского района Республики Мордовия.

Summary. The article describes the practice of compiling one dialect dictionary. It presents the structure of the dictionary entry and defines the representation of the illustrative material. Particular attention is paid to the linguacultural potential of the dictionary of the Russian dialect of the village of Supodeyevka, Ardatovsky District, Republic of Mordovia.

Ключевые слова: русский говор, лексикография, семантика, дефиниция, структура

Keywords: Russian dialect, lexicography, semantics, definition, structure

В диалектной лексикографии наиболее широко распространены региональные словари, описывающие лексику и фразеологию определенной территории. Работы, посвященные репрезентации диалектного состава одного говора, немногочисленны: «Полный словарь сибирского говора» [1], «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Ряз-

занского района Рязанской области)» [3] и др. Как отмечают исследователи, «интенсивное собирание лексики именно одного говора и ее последующая лексикографическая обработка представляются единственно практически возможным путем проникновения в такие звенья данной диалектной лексической системы, которые недоступны для исследования при экстенсивном собирании диалектного лексического материала на относительно широкой территории» [3. С. 5].

Опыт описания лексико-фразеологического состава одного русского говора представлен в «Словаре говора села Суподеевка Ардатовского района Республики Мордовия» [2], в котором зафиксировано около 6 000 слов, фразеологизмов, паремий. История создания этого словаря началась в 1972 году, когда в ходе диалектологической экспедиции студенты и преподаватели филологического факультета Мордовского государственного университета собирали и анализировали особенности региональной речи. Уроженец села Суподеевка Ардатовского района Мордовии А.И. Витов, являющийся носителем говора этого населенного пункта, представил богатый лексико-фразеологический материал, который послужил началом долгой и кропотливой работы над составлением словаря одного среднерусского говора. Более 30 лет он собирал богатейшую картотеку диалектной лексики и фразеологии. Для составления словаря говора с. Суподеевка на серьёзной научно-методологической основе в 2013 г. на базе кафедры русского языка МГУ им. Н.П. Огарёва формируется лексикографическая группа, в состав которой вошли доцент Л.К. Чикина, профессор Э.Н. Акимова, позднее – доцент Т.И. Мочалова. Обработка словарного корпуса была завершена в 2017 г., и только в 2022–2023 гг. двухтомный словарь был издан [2].

Издание не только содержит собственно диалектный лексико-фразеологический корпус, но и включает историко-этнографические сведения о селе Суподеевка Ардатовского района, описание фонетических и грамматических особенностей исследуемого среднерусского говора. Словарь является дифференциальным, в него включена только диалектная лексика и фразеология. Он имеет традиционную структуру: диалектные слова расположены в алфавитном порядке, заглавное слово записывается орфографически с указанием ударения: **ПИЧУГЛЁНОК**, *нка, м. Птенец*. Далее следуют грамматические и стилистические пометы, дается определение лексического значения слова или фразеологизма, приводятся иллюстрации. Диалектные слова могут определяться посредством литературных синонимов: **ПОБОЛУЛІТЬ**, *ит, сов. Поболтать, попу-*

стословить. ПОВЁТРЯ, и, ж. Эпидемия. Фонетические варианты слова представлены в одной словарной статье: *по́што – поштó, церква – церкьва, округ – круг* и т. п. Такие регулярные фонетические процессы, как оканье и ёканье, изменение звуков в потоке речи и др., находят отражение только в иллюстративном материале. Омонимичные языковые единицы представлены в отдельных словарных статьях и помечены цифрами перед заглавным словом: ¹*ЮЛЬНУТЬ, нёт, сов. Быстро исчезнуть, скрыться.* ²*ЮЛЬНУТЬ, нёт, сов., что. Быстро израсходовать, истратить.* Наличие у слова синонимов отражено в конце словарной статьи, где после пометы «Ср.» приводится синонимический ряд: *ПРОВАЛІТЬ, ит, сов., что. Истратить, употребить на что-либо; израсходовать. Ср. промайданить, ¹пропустить, просовать, просунуть, протутукать, профукнуть, проюрдонить, проюрить, проясачить, фурунуть, ²юльнуть.* На разную степень спаянности компонентов устойчивых сочетаний указывают символы: знак ♦ помечает фразеологизмы с единым немотивированным и мотивированным значением (♦ *Поднимать (поднять) хвост. Вести себя высокомерно, важничать*), знак > обозначает устойчивые сочетания с аналитическим значением (> *Обедельное молоко. Молоко дневного удоя*). Особую ценность представляет репрезентативный иллюстративный материал, который содержит культурологическую информацию, отражает традиции, особенности быта, опыт познавательной деятельности человека: *Пь голотью благь ездить нь колёсньм ходу, одне кочки, трясёт, вот снек выпьдит и привезём сень-ть нь дровнях. • Мьлодой-ът лют весь уйдёт нь синокос, устаёцць в деревни-ти одно хратьё, случысь пожар, и тушыть некьму.*

Таким образом, «Словарь говора села Суподеевка Ардатовского района Республики Мордовия» отражает материальный и духовный мир представителей одного территориально замкнутого социума, сохраняет лингвокультурное своеобразие речи жителей практически исчезнувшего с лица земли большого русского села с богатой историей.

Список источников

1. *Полный словарь сибирского говора: в 4 т. / под ред. О.И. Блиновой.* Томск : Изд-во Том. ун-та, 1992–1995.

2. *Словарь говора села Суподеевка Ардатовского района Республики Мордовия : учеб. пособие : в 2 ч. / авт.-сост.: А.И. Витов, Э.Н. Акимова, Т.И. Мочалова.* Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2022–2023.

3. *Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / под ред. И.А. Осовецкого.* М. : Наука, 1969. 612 с.

Мария Александровна Бобунова
Maria A. Bobunova

Лексикографическое описание языка былинного сказителя **Lexicographic description of the language of the epic storyteller**

Курский государственный университет, Курск, Россия
Kursk State University, Kursk, Russia
bobunova61@mail.ru

Аннотация. В статье говорится об идее создания лексикографических комплексов отдельных былинных сказителей. Описывается структура одного комплекса, созданного на базе текстов, записанных А.Ф. Гильфердингом от В.П. Щеголенка в XIX веке. Показаны возможности использования материалов комплекса для изучения идиолекта сказителя эпоса.

Summary. The article talks about the idea of creating lexicographic complexes of individual epic storytellers. It describes the structure of one complex, created on the basis of texts recorded by A.F. Hilferding from V.P. Schegolenka in the XIX century. It demonstrates the possibilities of using the materials of the complex to study the idiolect of the narrator of the epic.

Ключевые слова: язык фольклора, лексикографический комплекс, идиолект, былина, сказитель

Keywords: folklore language, lexicographic complex, idiolect, epic, storyteller

Одной из проблем лингвофольклористики является проблема идиолектности. Хотя народное искусство, ориентированное на традицию, в целом не способствует проявлению индивидуального начала, собиратели фольклора неоднократно обращали внимание на своеобразие языка сказителей эпоса. Так, А.П. Скафтымов, российский литературовед, этнограф и фольклорист, утверждал, что «каждый вариант принадлежит своему автору, индивидуально отличному от исполнителей других вариантов. Каждый певец поет свою песню, каждый горит своим огнем пафоса и напряжения, каждый выливает былинку под индивидуальным освещением своего воззрения и чувства» [5. С. 46–47].

Исследователи фольклорных текстов используют разные методики для выявления индивидуальных лексем, сочетаний и формул. Курские лингвисты, много лет занимающиеся лексикографическим описанием языка русского фольклора, полагают, что наиболее подходящими, в силу объективности и систематизированности, являются разные словарные материалы, в частности лексикографические комплексы, о структуре и исследовательских возможностях которых мы уже писали [3].

На данный момент нами подготовлен лексикографический комплекс былин кижского сказителя В.П. Щеголенка на базе текстов, представленных в трехтомном собрании «Онежских былин, записанных А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года» [4]. Комплекс включает фольклорный мега-текст, позволяющий познакомиться с 11 былинами, разными по объему и содержанию: «Святогор», «Первые подвиги Ильи Муромца», «Добрыня и Маринка», «Дюк» и др. Алфавитно-частотный словник, составленный с помощью специальной компьютерной программы, включает 1 286 лексем. На базе словника подготовлен частотный словарь, в котором лексемы расположены в порядке убывающих частот. Еще один компонент комплекса – электронный конкорданс, представляющий все контексты включенных в словник лексем с обязательной паспортизацией.

Каждый компонент комплекса выполняет свою функцию. Так, полный алфавитный словник позволяет обратить внимание на отдельные лексемы и характерные словообразовательные конструкции, например: глаголы с префиксом *пере-* (*перемахивать, перескакивать, переступывать, перешагивать*), наречия, созданные по модели «префикс *по-* + суффикс *-ому/-ему*» (*по-звериному, по-змеиному, по-мужичьему, по-писаному, по-ученому*).

Частотный словарь полезен для выявления наиболее употребительных слов в лексиконе былинного сказителя. Как оказалось, высокий ранг в словаре имеют имена существительные – собственные (*Илья, Муромец, Добрынюшка, Владимир, Святогор, Киев*) и нарицательные (*богатырь, сын, князь, казак, слово, конь, солнышко, город*), имена прилагательные (*богатырский, старый, поганый, булатный, могучий, русский*), глаголы (*проговорить, быть, взять, ехать*). Эти высокочастотные лексемы дают представление об основных темах и героях анализируемых былин.

Особую значимость для исследователя имеет конкорданс [2], в котором не приводятся толкования, но имеющиеся контексты позволяют читателю верно определить (или предположить) значение того или иного слова. Например, существительное *степь*, шесть раз употребленное В.П. Щеголенком, это не ‘равнина, поросшая травой’, а ‘часть тела животного’, о чем говорят синтагматические связи слова: *Когда сел ты на степь на лошадиную, Да не жми-тко шпорами булатнима Да меня-то под круты ребра, Да не хльщици-тко меня плеточкой толковой Да по этой-то по степи лошадиную, Не натягивай ты поводов шелковых, И тогда могу служить верой-правдою тебе* <119>. Обращение к диалектному словарю подтверждает сделанное предположение: ‘Спина коровы, быка, (чаще) лошади’ [6. С. 145].

Таким образом, лексикографический комплекс дает достаточный объективный материал для описания идиолекта конкретного сказителя. Полагаем, что исследовательская ценность комплекса возрастет, если будут подготовлены комплексы других былинных певцов, живших в то же время в Кизжах, тем более что сборник былин А.Ф. Гильфердинга дает такую возможность.

В целом практическая лексикографическая работа способствует получению новых теоретических знаний, о чем в свое время писала О.И. Блинова: «...“Выигрывают” и ТЕОРИЯ, и СЛОВАРЬ. Их взаимосвязь и взаимодействие повышают теоретический уровень исследований благодаря использованию огромного материала, предварительно прошедшего лексикографическую обработку, нередко полисистемную. Повышается уровень и лексикографических работ, вбирающих в себя результаты теоретических разработок...» [1. С. 22]. Думается, что подготовленные нами словарные материалы дадут убедительные аргументы для решения проблемы идиолектной дифференциации языка русского эпоса.

Список источников

1. Блинова О.И. Теория → словарь → теория → словарь // Вопросы лексикографии. 2012. № 1(1). С 6–26.
2. Бобунова М.А. Конкорданс XXI в.: новая старая форма // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 41–54.
3. Бобунова М.А. Об исследовательском потенциале лексикографических комплексов фольклорных текстов // Вопросы лексикографии. 2023. № 28. С. 44–65.
4. *Онежские былины*, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года : в 3 т. Изд. 2-е. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1894–1900.
5. Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин: очерки. М. : Саратов : Книгоизд-во В.З. Яксанова, 1924. 221 с.
6. *Словарь русских народных говоров*. Вып. 41. СПб. : Наука, 2007. 342 с.

Ольга Геннадиевна Борисова¹, Людмила Юрьевна Костина²
Olga G. Borisova, Liudmila Yu. Kostina

Субрегиональный подход в локальной лексикографии: обоснование целесообразности Sub-regional approach in local lexicography: statement of reasons

^{1, 2} *Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия*
Kuban State University, Krasnodar, Russia
¹*ogborisova@mail.ru,* ²*patriot30@mail.ru*

Аннотация. В работе обосновывается целесообразность создания в рамках диалектного словарного комплекса серии тематических словарей субреги-

онального направления, отражающих лексико-фразеологическую систему говоров отдельных районов Кубани, показывается перспективность составления подобных словарей для диалектов позднего образования.

Summary. The article states the reasons for creating, as a part of the dialect lexical complex, a series of themed dictionaries of sub-regional type that reflect the lexico-phraseological system of sub-dialects in different Kuban region territories. It also demonstrates prospects of compiling such dictionaries for recently-formed sub-dialects.

Ключевые слова: субрегиональная лексикография, диалектный словарный комплекс, кубанские говоры, тематический словарь

Keywords: sub-regional lexicography, dialect vocabulary complex, Kuban dialects, thematic dictionary

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках проекта № 24-28-20008. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20008, <https://rscf.ru/en/project/24-28-20008/>

В настоящее время в отечественной локальной лексикографии успешно реализуется тенденция «от общего толкового словаря – к системному описанию диалекта в словарных комплексах» [5. С. 9]. Значение толковых региональных словарей трудно переоценить, поскольку именно по ним можно судить о степени развития лексической системы говора. Создание толкового словаря, как справедливо отмечал В.Г. Гак, «свидетельство совершеннолетия данного языка и лингвистической зрелости общества» [3. С. 13].

Перефразируя слова выдающегося лингвиста, можно констатировать, что благодаря наличию 9 региональных толковых словарей кубанские говоры (далее – КГ) достигли своего совершеннолетия. Эти издания, несмотря на существенные концептуальные расхождения, безусловно, являются важными этапами в становлении региональной лексикографии Кубани, обеспечивая необходимые условия для перехода от базовых толковых к составлению разноаспектных словарей. Отметим, что в кубанской лексикографии уже положено начало созданию словарного комплекса. Это отдельные тематические словари, этнолингвистический словарь свадебного обряда, фрагмент идеографического словаря «Человек». Ведется работа над «Кубанским лингвоботаническим словарем с этнокультурными данными».

Полагаем, что в рамках словарного комплекса перспективно создание словарей говоров районов Краснодарского края – территории позднего заселения, характеризующейся неоднородностью диалектного ландшафта

та. Данное лексикографическое направление может быть названо субрегиональным. Предлагаемый термин актуализирует идею лексикографического отражения диалектного лексикона субъекта Российской Федерации (области, края и др.) посредством лексикографической репрезентации диалектного лексико-фразеологического состава говоров его административно-территориальных единиц – районов. Мысль о целесообразности создания таких словарей возникла благодаря тесному сотрудничеству с этнографами Кубани, работающими над серией коллективных монографий, объектом комплексного описания в которых являются этнография, фольклор и говор отдельных районов края. В состав изданных сборников вошли фрагменты тематических словарей говоров Темрюкского (КГ с украинской языковой основой) и Отрадненского (КГ с южнорусской языковой основой) районов. Составление тематических словарей говоров отдельных районов региона имеет перспективу стать самостоятельным направлением в локальной лексикографии. Отметим, что отечественная наука располагает опытом создания словарей, отражающих лексику и фразеологию говоров отдельного района [1; 4].

В рамках обозначенного субрегионального направления предполагается последовательная лексикографическая репрезентация говоров всех районов Кубани в виде тематических словарей, источником которых будут выступать как имеющиеся словари КГ, так и экспедиционные материалы разных лет, что обеспечит не только более широкий охват материала, но и его максимальную паспортизацию. Работа над словарями сделает возможным уточнение круга вопросов по лексикографируемым темам, что в дальнейшем поможет при составлении словарей других районов сформировать вопросник для дополнения данных по конкретным ТГ. В перспективе сопоставительный анализ задуманных словарей позволит:

- максимально полно отразить общее и отличное в функционирующих на территории района КГ, которые могут иметь как одну языковую основу, так и разные, причем даже в одном населенном пункте;

- высветить особенности тематической рубрикации и наполнение ТГ, что во многом обусловлено экстралингвистическими факторами (климатические условия, ландшафт, природа, род занятий коренных жителей и т. п.), а также разными языковыми основами КГ;

- включить в словник микротопонимы и прозвища жителей отдельных населенных пунктов;

– установить противопоставленные и непротивопоставленные диалектные различия на уровне лексики, что может стать основой для последующего картографирования;

– разграничить лексическую синонимию и параллелизм;

– зафиксировать на основе иллюстративных зон типовые и локальные сюжеты в рассказах информантов, что важно для диалектологических исследований в когнитивном и коммуникативном аспектах.

В мегаструктуру задуманных словарей предполагается включить следующие разделы: краткую информацию об истории заселения территории района и его современном состоянии, общую характеристику говоров, корпус словаря, список условных сокращений. Макроструктура словаря, прежде всего тематическая рубрикация, формируется на базе имеющегося языкового материала. За основу микроструктуры принят принцип построения словарной статьи, реализованный в «Опыте словаря кубанских говоров» [2].

Серия тематических словарей отдельных районов с точки зрения отражения диалектного лексикона региона в целом обладает существенным научно-исследовательским потенциалом. В этом, на наш взгляд, видится перспективность развития субрегионального направления в локальной лексикографии.

Список источников

1. *Беляева О.П.* Словарь говоров Соликамского района Пермской области / под ред. Е.А. Галушковой. Пермь : Пермский гос. пед. ин-т, 1973. 706 с.

2. *Борисова О.Г.* Опыт словаря кубанских говоров. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2018. 485 с.

3. *Гак В.Г.* О некоторых закономерностях развития лексикографии // Актуальные проблемы учебной лексикографии. М. : Издательство МГУ, 1977. С. 11–27.

4. *Демидова К.И.* Системный словарь предметно-обиходной лексики говоров Талицкого района Свердловской области. Свердловск : Свердловский гос. пед. ин-т, 1986. 103 с.

5. *Иванцова Е.В.* Тенденции развития русской диалектной лексикографии в зеркале локальной системы словарей // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77 (№ 2). С. 5–14.

Дмитрий Григорьевич Демидов¹, Ольга Викторовна Трофимова²
Dmitrii G. Demidov, Olga V. Trofimova

**Обогащение русского литературного словаря за счет
народно-разговорной лексики (по данным
тобольских словариков диалектной речи)**
**Enrichment of the Russian literary vocabulary through colloquial
folk vocabulary (according to Tobolsk dictionaries
of dialect speech)**

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

² Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
University of Tyumen, Tyumen, Russia

¹*demidoffs@rambler.ru*, ²*otrofim@rambler.ru*

Аннотация. Литературный язык и диалекты сосуществуют в динамическом взаимодействии, так что образуется «пограничная зона» лексики, исследование которой особенно интересно на материале авторских словарей. Из записей тобольских краеведов сер. XIX в. анализируется 19 слов «пограничной зоны», в частности глагол *вечеровать* и существительное *благодать*.

Summary. The literary language and dialects coexist in a dynamic interaction, so that a “border zone” of vocabulary is formed. The study of that is especially interesting based on the material of the author’s dictionaries. 19 words of the “border zone” from the materials of Tobolsk regional historians of the mid-19th century are analyzed, in particular the verb *vecherovat* ‘*spend an evening*’ and the noun *blagodat* ‘*grace*’.

Ключевые слова: взаимовлияние литературного языка и диалекта, авторский диалектный словарь, сема, миграция слов

Keywords: mutual influence of literary language and dialect, author’s dialect dictionary, seme, word migration

Литературная форма национального языка развивается благодаря не только освоению иноязычной лексики, возрождению архаизмов и принятию неологизмов, но и распространению в литературном языке диалектной лексики.

Для новейшей истории русского литературного языка исключительное научное значение имеет расширение круга источников за счет архивных авторских словарей XIX в. Так, изучать взаимовлияние литературно-

го языка и диалектов в Сибири позволяет публикация описаний местного варианта русского языка сер. XIX в., выполненных краеведами (священниками, учителями и чиновниками) Тобольской губернии по этнографическим анкетам Русского Географического общества, и составленных ими словарей [3].

Наиболее динамичной оказывается «пограничная зона» словаря: слова, по одним своим признакам относящиеся к литературному фонду, по другим – к диалектизмам. «Пограничная зона» очень подвижна, именно через нее происходит «миграция» слов (термин В.В. Виноградова, ср. «миграция церковнославянизмов» [1. С. 12]) (а) из диалектов – в литературный язык и (б) из литературной формы языка в диалект.

(а) Так, глагол *вечеровать* обычно предполагает совместный вечерний отдых, но в словаре учителя Михаила Костя отмечен в значении ‘вечером чем-л. заниматься’ [3. С. 144]. Современные диалектные словари, в частности Сибири и Среднего Урала, сохраняя сему ‘вечер’, расходятся по наличию семы ‘работа’, ‘совместное и праздное времяпровождение’, ‘ужин’.

(б) Фиксируемое историческими словарями с несколькими абстрактными значениями слово *благодать* в тобольских записях 1848 и 1854 гг. отмечается как в собирательном, так и в абстрактном значении: ‘все с’ѣстное – всякій хлебъ, мясá и прочее’; ‘обиліе, довольство’ [3. С. 142].

Процесс включения диалектизмов в литературный язык возможно изучить при полном типе описания лексики того или иного диалекта, позволяющем не только исследовать заимствования из диалектов в литературный язык, но и обратный процесс.

Особый интерес вызывают зафиксированные в [3] семантические диалектизмы и их взаимодействие с литературными значениями слов: *брантан*, *грамотка*, *задорный*, *закладка*, *зяблый*, *каверза*, *казна*, *круто*, *кузовок*, *наклепать*, *обиходить*, *обиход*, *огреть*, *опорожниться*, *лапы*, *пропасть* (глагол.), *смакать*, *способный*, *убойный* и др.

Следует различать проникновение народно-разговорной областной и диалектной лексики в литературный язык (в частности, постепенно фиксируемое общерусскими словарями) и привлечение диалектной лексики писателями-беллетристами (хронологию этого процесса демонстрируют материалы НКРЯ [2]). Тенденции в этих случаях прямо противоположны: осваиваясь литературным языком, слово нейтрализуется и теряет признак диалектизма; в художественной литературе, для решения изобразительных задач писателя, диалектные слова должны сохранять и даже усиливать местный колорит.

(а) В НКРЯ глагол *вечеровать* употребляется в значении ‘ужинать, беседовать, отдыхать вечером’, например: «Распаренные, чистые после бани, *вечеровали* мы за столом» [В. Астафьев. Последний поклон (1968–1991)]. И только в конце XX в. в литературу проникает расширенное народное значение ‘работать вечером’: «Вот я и *вечерую* в цеху, а когда выхожу во вторую, так приезжаю пораньше, до обеда еще» [А. Иванов. За рекой, за речкой (1982)].

(б) Древнее слово *благодать* (‘Божья благодать’) представлено в литературном языке в метонимическом переносном значении у Н.В. Гоголя, не раньше: «Жаль мне только, что у вас опять небольшая *благодать* в делах хозяйственных» [Письма (1836–1841)]; «Засим, подошедши к столу, <...> закусили, как закусывает вся пространная Россия по городам и деревням, то есть всякими соленостями и иными возбуждающими *благодатями* <...>» [Мертвые души (1842)].

В словарях литературного языка XX в. библейское и народное значения периодически меняются местами.

Любопытно, что в 1735 г. управляющий уральскими заводами В.Н. Татищев дал имя *Благодать* одной из гор Среднего Урала, в районе Гор*облагодатского* железорудного месторождения.

Выводы. Словарные сведения тобольских краеведов 1840-50-х годов, будучи сопоставленными с современными им литературными данными, фактами предшествующих и последующих периодов развития русской лексики, а также с другими диалектными и региональными данными, позволяют проследить и уточнить процессы «миграции» диалектизмов в областное и общерусское просторечие, язык художественной литературы, наконец, их проникновение в литературную форму языка в течение XIX в., а также обратный процесс народной семантической «миграции» литературных слов: их специфического усвоения и переосмысления в русской среде Тобольской губернии. Освоение Сибири оживило взаимодействие литературной и народно-разговорной форм языка, что обогащало палитру выразительных возможностей и когнитивную структуру русского национального языка в целом.

Список источников

1. *Виноградов В.В.* К истории лексики русского литературного языка // В.В. Виноградов. Избр. тр. Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. С. 12–34.
2. *Национальный корпус русского языка.* URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 12.08.2024).

3. *Этнолингвистические* исследования краеведов Тобольской губернии XIX века / О.В. Трофимова, Н.И. Загороднюк, Е.Н. Коновалова; под ред. О.В. Трофимовой. Тюмень : Тюменский государственный университет, 2021. 200 с.

Юлия Владимировна Зверева
Julia V. Zvereva

**Словарное описание глагольной лексики питания,
функционирующей в русских говорах Пермского края**
**The dictionary description of the verbs denoting food
in Russian dialects of the Perm region**

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия*
Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, Russia
zv.ul@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются особенности словарного описания глаголов, обозначающих приготовление пищи. Делается вывод о том, что тематический словарь является наиболее удобной формой представления глагольной лексики питания.

Summary. The paper examines the features of the dictionary description of verbs denoting cooking. It is concluded that the thematic dictionary is the most convenient form of representing the verbs of nutrition.

Ключевые слова: Пермский край, тематический словарь, глагольная лексика, лексика питания

Keywords: Perm Region, thematic dictionary, verb vocabulary, food vocabulary

Пища была и остается важным элементом материальной культуры народа. Глаголы, обозначающие приготовление пищи, составляют существенную часть лексико-семантической группы «Питание». Наряду с единицами, имеющими общее значение ‘готовить пищу’, в говорах отмечается большое число глаголов, обозначающих конкретные процессы, связанные с приготовлением хлеба, первых блюд, напитков и т.п. Лексика питания пока не получила комплексного описания на пермском диалектном материале, поэтому создание тематического словаря позволит закрыть эту лауну.

Приготовление пищи состоит из ряда операций, которые повторяются постоянно, при этом обычно используются одни и те же ингредиенты,

посуда, способы обработки продуктов. Все это способствует специализации лексики, сужению лексического значения глаголов, изначально имевших более широкую семантику. Так, в верещагинских говорах Пермского края фиксируются лексемы **подв́аливать/подна́вливать**, которые обычно употребляются в рассказах о приготовлении браги: *И потом вот этой брагой, которая коричневая, поднавали́ли вот в этих корчагах... Поднавали́ли. Вот первая брага светлая у нас, с малиной, допустим, она киснет. У нас это называется поднавали́ли* (с. Сепыч); *Потом значит, как она эта шапочка поднялась, она закисла, до этого уже приготовила, намешала её, уже другие чугульки, и начинаешь подваливать. Подваливаешь, подваливаешь, и вот и бражка* (д. Соколово) [2]. В пермских диалектных словарях эти глаголы не фиксируются, однако анализ контекстов (рецептов приготовления овсяной браги) позволил сделать вывод о том, что литературное значение глагола *подваливать* ‘прибавлять, подкладывать что-л. дополнительно’ [1. Т. 17. С. 450] сужается: **подваливать/ поднаваливать** – ‘добавлять заквашенный солод («рощу») в начавший бродить отвар овсяной муки’. На наш взгляд, такое подробное толкование необходимо для того, чтобы современный читатель, не сталкивавшийся с традиционным приготовлением пищи, мог представить особенности соответствующих технологических процессов.

Наиболее многочисленной среди лексических микрогрупп приготовления пищи является группа глаголов, связанных с приготовлением теста и выпечных изделий из него. В семантике диалектных глаголов отражается последовательность трудовых действий: приготовление опары, замешивание, формовка и расстойка теста, выпекание хлеба и других хлебных изделий. Часто для обозначения этих процессов используются общепотребительные глаголы (*выкатывать, валять, заболтать, загибать, защипать, наливать, растворить* и т.п.), однако их постоянное употребление в определенной сфере способствует конкретизации значения. В ряде случаев диалектные словари фиксируют эти единицы и отражают в толковании дифференциальные семы слова, например, **выќатывать** – ‘разделявая, выкладывая из чего-л. куда-л., переворачивать, обминать руками и придавать нужную форму тесту’ [3. С. 319], но нередко подобные лексемы вовсе не фиксируются в словарях говоров, поскольку являются общерусскими. Отвод таких единиц от лексикографирования, на наш взгляд, лишает читателя многих сведений о традиционном крестьянском быте, например, о приемах приготовления хлеба.

Описание лексики питания в тематическом словаре даст возможность детально отразить всю информацию о способах приготовления пищи, а также представить лексическую систему говора во всей ее полноте. Так, лексема *растворять* ‘разводить муку водой, молоком для приготовления теста; замешивать’ [1. Т. 23. С. 206] является общерусской, поэтому отводится от словарного описания в диалектных словарях. Однако включение глагола *растворять* (*растворить*) в словник тематического словаря ставит единицу в ряд однокоренных диалектных лексем: *затворить* (*затваривать*), *зарастворить* ‘завести/заводить кислое тесто’, *притворить/притваривать* ‘добавлять/добавить в тесто муки, чтобы оно стало более густым’, *натворить* ‘замешать тесто’; показывает особенности сочетаемости: *растворить квашонку*. Сопоставление однокоренных глаголов с разными приставками, выявление синтагматических связей слова в пермских говорах позволяет включить в толкование глагола дифференциальную сему ‘кислое тесто’, уточнить значение слова *растворить* – ‘приготовить закваску для теста’; ‘замешать кислое тесто’. Обоснованность такого решения подтверждается и данными других словарей русских говоров [4. С. 252].

В диалектные словари не включены такие лексемы, как *валять* ‘мять, катать тесто; придавая тесту какую-л. форму (для выпечки)’ [1. Т. 2 С. 328], *защипать* ‘закрывать (пирог, пельмени и т.п.), соединяя края раскатанного теста и сдавливая их пальцами; защипнуть’ [1. Т. 6. С. 653] и т.п. Однако глагольная лексика питания часто является сферой-донором для других тематических групп: наименований кушаний и посуды: ***валять*** > 1) *валюшка*, *валеница*, *валялка*, *валянка* ‘продолговатая плоская, выдолбленная из дерева чашка с ручками, в которой валяют тесто для хлеба’ [3. С. 183; 186–187], 2) *валелюшка* ‘лепешка’ и т.п. Включение общеупотребительных глаголов, обозначающих приготовление пищи, в тематический словарь позволяет также показать словообразовательные связи лексических единиц.

Таким образом, тематический словарь является наиболее удобной формой представления глагольной лексики питания, он дает возможность выявить в семантической структуре слова оттенки значения, показать синтагматические связи единицы, особенности словообразования, а также отразить в толковании своеобразие традиционной кухни.

Список источников

1. *Большой академический словарь русского языка* / под ред. А.С. Герда. М.; СПб. : Наука. 2004–2021 (издание продолжается). Т. 1–27.

2. *Диалектологический архив*, хранящийся на кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета.

3. *Словарь русских говоров севера Пермского края*. Вып. 1. / под ред. И.И. Русиновой. Пермь : Перм. ун-т, 2011. 364 с.

4. *Словарь русских народных говоров*. Вып. 34. / под ред. Ф.П. Сороколетова. СПб. : Наука, 2000. 368 с.

Ирина Борисовна Качинская
Irina B. Kachinskaya

**Этнолингвистический словарь Кенозерья:
пробные словарные статьи. Рождение младенца**
**The ethnolinguistic dictionary of Kenozerye:
a draft of dictionary entries. The birth of a baby**

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Moscow State University by Lomonosov, Moscow, Russia
kazca@yandex.ru

Аннотация. Готовящийся «Этнолингвистический словарь Кенозерья» (авторы А.А. Иванова и И.Б. Качинская) явится уникальным проектом, в котором отразится духовный и материальный аспекты жизни Кенозерья как неотъемлемой части Русского Севера и всего русского народа. Для обсуждения будет предложена пробная словарная статья «Рождение младенца».

Summary. An Ethnolinguistic Dictionary (by A.A. Ivanova, I.B. Kachinskaya) will be an unique project that will reflect the spiritual and material aspects of life of Kenozerye as an integral part of the Russian North and the entire Russian people. A draft of a dictionary entry “The birth of a baby” is proposed for discussion.

Ключевые слова: этнолингвистический словарь, русские говоры, Кенозерье, рождение младенца

Keywords: ethnolinguistic dictionary, Russian dialects, Kenozerye, the birth of a baby

Благодарности: тезисы доклада подготовлены в рамках договора с ФГБУ «Национальный парк “Кенозерский”» на исследование по теме «Концептуальные основание и структура этнолингвистического словаря Кенозерья».

Культурный ландшафт Кенозерья представлен на сайте Кенозерского национального парка [2]. Этнолингвистические и этнокультурные словари – еще достаточно новый жанр в российской лексикографии. О принципах составления «Этнолингвистического словаря Кенозерья» писала А.А. Иванова [1]. Словарная статья включает в себя материалы, извлеченные из разных источников: опубликованных и архивных, полевых записей диалектологов и фольклористов. Она включает в себя как бы два плана: «внешний» – позицию исследователя – и «внутренний»: позицию члена местного сообщества, поэтому в текст помещены фрагменты речи носителей диалекта. Для обсуждения будет предложена пробная словарная статья «Рождение младенца», основанная на полевых исследованиях. Изучение культурной традиции на достаточном временном срезе позволяет понять, как эта традиция функционировала и эволюционировала.

До войны женщины рожали в домах, на сеновале, в хлеву и даже в поле, так как в деревнях не было больниц и родильных отделений: *Дак в избе, где больше? Иные, говоря(т), и на сарае рожали* (в других деревнях на Севере это же помещение в хозяйственной части дома над хлевами называется не *сараем*, а *поветью*). В бане рожали редко: *Куды в баню? Там надо пуповину отрезать или что, девки, я не знаю, чё там делать*. Обычно в баню роженицу с ребенком отводили уже после родов. После войны стали рожать в медицинских учреждениях (в *родилках*).

Заранее определить, какого пола будет ребенок, могли по форме живота: считалось, что если у беременной «круглый» живот, то родится девочка, а если «острый», то мальчик. Приметам, впрочем, не очень доверяли, как сейчас порой не доверяют показаниям УЗИ: *То нынч всё езда(т) на узи, дак там скажут, да тоже и омманут ещё. Когды скажут так, а получится всё равно не так да*. Ребенка мыли не в деревянных корытах, а в ванночках, в воду добавляли травы: *Чистотел да это, траву, забыла ещё каку*.

Если женщина долго не могла родить, она должна была развязать пояс и распустить волосы. По народным представлениям, отсутствие всех внешних преград должно было способствовать раскрытию родовых путей.

Когда новорожденного вносили в дом, надо было «попросить» домашних «хозяев», чтобы они его приняли и не обижали: *Вот когда ребёночек, привозишь с родилки, наа было зайти, сразу положить его на печку, у хозяина и у хозяйки спросить, чтоб жить, чтоб не обижали, чтобы не щипали его, не кусали, чтобы спал спокойно*.

Деревня очень боялась *порчи, сглаза*. Сглазить (*оприкóсить*) могли и беременную женщину, и роженицу, и младенца. Считалось, что ребенка нельзя было показывать чужим. Если ребенка *сглазят, испортят*, он может плакать и болеть: *А то сглазят, и вот он будет реветь всю ночь, ночь и день будет реветь*. Из детских болезней особенно боялись *грыжи* и *щетинки*. *Щетина, щетинка* – это волосы на теле у младенца, которые снимали, обмазывая тельце ребенка ржаным тестом. Чтобы болезни быстрее проходили, использовали магию, заговоры: *Раньше ведь старики чё-то там ещё заговаривали. Я-то ничё не толковала дак*.

Младенца укладывали в *зыбку* – подвесную колыбель, для чего в кольцо, укрепленное в *матице* – несущей балке потолка – продевалась длинная гибкая палка (*óчен*). На *зыбку* со стороны *очена* накидывали *полог* – старую рубаху или сарафан, который прикрывал младенца. Традиционные *зыбки* противопоставляются современному детскому *кроваткам*. На пол под *зыбку* подкладывался *веник*, иногда *топор*, а под подушечку клали иконку. Когда ребенок подрастал, *зыбку* могли перевязывать веревками, чтобы он случайно не выпал. Как только ребенок начинал ходить, из *зыбки* его перемещали на *полáти* – дощатый настил под потолком, на котором спали и дети, и взрослые.

Грудью могли кормить очень долго, до 3-4-х лет: *А мать-то пришла с работы, а он растегнё(т) у ей, и ссё(т) титку-ту*. Если молока у матери не хватало, ребенка докармливали коровьим молоком, который раньше наливали в коровий рог, а потом в бутылочку.

После войны женщина получала отпуск на рождение ребенка – *декрет*: *Ну дак я до декрета-то работала, а потом декрет отдают, ведь там тоже дают, в больнице ведь дают декрет-от тебе*. Но так как во времена колхозов и совхозов декретные отпуска по рождению ребенка были очень короткими и матери приходилось выходить на работу, с младенцем оставался кто-нибудь из близких: бабушки, дедушки, старшие дети: *Свёкр был и свекрова были, вот тот покачат, другой покачат. Все, кому можно, дак все покачают*. Пока укачивали ребенка, пели колыбельные – *байкали*: *Баю девушку мою, баю чаюшку белу, баю-бай, люли-лю. Баю девушку, белу чаюшку, баю-бай, люли-лю*. Иногда ухаживать за ребенком приглашали няню – как правило, молодую девушку или старушку. В колыбельной нянька могла напомнить о себе: *Баю-бай, баю-бай, мне за байканье подай... Подай хлеба каравай... Мне за байканье пирог, нет, дак Таньку в подпорог. Мне за байканье двинянку, нет, дак Танюшку в лоханку*.

Список источников

1. *Иванова А.А.* Этнолингвистический словарь Кенозерья: концептуальные основания, структура, материал // Кенозерские чтения-2023. Ландшафт человека: исследования Русского Севера на перекрёстке наук : сб. м-лов XI Всерос. научно-практ. конф. (Кенозерский национальный парк, 17–20 августа 2023 г.) / сост. М.Н. Мелютина, А.А. Быльченко; отв. ред. А.В. Яковлева. Архангельск : [б.и.], 2024. С. 100–108.

2. *Кенозерский национальный парк* URL: <https://www.kenozero.ru/> (дата обращения 08.07.2024).

Анна Борисовна Коконова
Anna B. Kokonova

Проект «Поэтического словаря языковой личности» The project of the “Poetic dictionary of the linguistic personality”

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*
Moscow State University, Moscow, Russia
kokonovaab@my.msu.ru

Аннотация. Исследование представляет собой словарь языковой личности, составленный на основе поэтических произведений носителя архангельских говоров. Словарь устроен по тематическому принципу, в качестве иллюстраций используются стихотворения Н.А. Попова, уроженца села Пезhma Вельского района Архангельской области, публикуемые в социальной сети «ВКонтакте». «Поэтический словарь языковой личности» вводит в научный оборот еще не опубликованные в «Архангельском областном словаре» диалектные слова, в том числе авторские окказионализмы, позволяет оценить богатство речи носителя языка и важные для него темы.

Summary. The study represents a dictionary of a linguistic personality compiled on the basis of poetic works by a native speaker of Arkhangelsk dialects. The dictionary is arranged according to the thematic principle. The dictionary contains poems by N.A. Popov, a native of the village of Pezhma in the Velsky district of the Arkhangelsk region, published on the VKontakte social network. The “Poetic Dictionary of a linguistic Personality” introduces dialect words not yet published in the Arkhangelsk Regional Dictionary, including author’s occasionalisms and allows one to evaluate the richness of a native speaker’s speech and important topics for him.

Ключевые слова: русские говоры, языковая личность, словарь диалектной языковой личности

Keywords: Russian dialects, linguistic personality, dictionary of dialect linguistic personality

Термин «языковая личность» прочно вошел в лингвистику, хотя исследователи трактуют его по-разному. В данном исследовании, вслед за Ю.Н. Карауловым, под языковой личностью понимается «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, <...> личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [2. С. 38].

Диалектная языковая личность – это не просто человек, говорящий на диалекте, но человек самобытный, хорошо владеющий языком, часто склонный к языковой рефлексии. Такие диалектные личности интересны для изучения. Известны диалектные словари, посвященные языковой личности [4–8].

В центре нашего внимания – диалектная языковая личность, коренной житель с. Пешма Вельского района Архангельской области, Николай Александрович Попов 1955 года рождения, деревенский поэт, гармонист-частушечник, публикующий свои стихотворения в социальной сети «ВКонтакте» (подробнее о личности Н.А. Попова см. [3]).

Н.А. Попов воспевае жизнь родного села, обильно пользуясь диалектными словами. В его произведениях встречаются названия пищи, домашней утвари, хозяйственных работ, природных явлений. Кроме того, автор размышляет о природе творчества – словесного и музыкального. Эти темы делают стихотворения Н.А. Попова интересными для изучения.

Задуманный нами «Поэтический словарь языковой личности» охватывает период творчества Н.А. Попова с января 2022 г. по август 2024 г. Проанализировано более 300 его стихотворений.

«Словарь...» задуман как тематический. В нем представлены такие темы, как «Человек и его характер», «Родное село», «Праздники», «Еда и напитки», «Одежда и обувь», «Лексика природы», «Крестьянский труд», «Творчество», «Старость и болезни», «Смерть», «Другое». В качестве контекстов употребления диалектного слова даются стихотворения Н.А. Попова (авторские орфография и пунктуация сохранены).

Словарные статьи построены так, как это принято в «Архангельском областном словаре» [1]. Устойчивые выражения можно найти по ключевому знаменательному слову. Значения многозначных слов даются в соответствующей тематической рубрике. В тех случаях, когда это возможно, толкования даются по «Архангельскому областному словарю».

Представляем читателю несколько словарных статей (иллюстрации даны в сокращении).

ДОПРАХА́, неизм. *В большом количестве, много.* Затянулось и с приморозками. Листвы ещё до праха на ветках. Три года зима по лету. Три года лето по зиме. Да 5 лет «само по себе»!

ЗМОРО́ЗИТЬ, -жу, -зит, *сов. Неожиданно установиться морозной погоде.* Прогноз на всю неделю «плюсит». Но принесёна лопотина потеплей, достАты шапки «по зиме». Уж, если и «зморозит», – пежмарь не струсит.

НАЛА́ДИТЬ, -жу, дит, *сов. В сочет. НАЛА́ДИТЬ ПОГО́ДКУ.* *Провести вечер с друзьями, выпивая спиртное, от чего, по народным представлениям, может улучшиться погода.* Тут уж как ты не крути, а не поддержишь Зиму в заперти! Легкою походкой пришла по утру к нам в село. «Наладили» погоду приятели вчера. За самоваром (с водкой!).

ПЁРЛИК, -а, *м. Небольшое рифмованное произведение.* Много фоточек «вконтакте». Есть на что ведь всем взглянуть. Подбодрить (кто тут одобрен!), можно тонко под...ть. Слово доброе сказать. «За злой язык» чуть наказать. Можно ПЕРЛИК написать. С подтекстом. И в тему (и решить проблему). С иронией. Красиво. И ...пусть живёт счастливо.

ПРИЛУ́ЧИНА, -ы, *ж. Внешняя большая дуга при изгибе реки.* Неторопливо Май шагнул, гусь ночь у прилучен отдохнул, бывает снег проносит по утрам.

СЫСПОНОРÓВНОЙ, -ая, -ое. *Хорошо ладящий с людьми, уживчивый.* Добро Светлана, – меня терпит. Сыспоноровна. И добра.

ШУГА́, -и, *ж. Первый осенний лед с обмерзлыми комьями снега, незадолго до рекостава.* Схожу на речку (как там лёд!?), когда шугой её заткнёт!?

«Поэтический словарь языковой личности» вводит в научный оборот еще не опубликованные в «Архангельском областном словаре» диалектные слова, в том числе авторские окказионализмы, позволяет оценить богатство речи носителя языка и важные для него темы.

Список источников

1. *Архангельский областной словарь* / под ред. О.Г. Гецовой, Е.А. Нефедовой. М. : Изд-во МГУ, 1980 – (издание продолжается)
2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 262 с.
3. *Коконова А.Б.* Диалектная лексика в соцсетях (на материале постов Н.А. Попова в социальной сети «ВКонтакте») // Живая старина. 2023. № 2. С. 16–20.

4. *Лютикова В.Д.* Словарь диалектной личности. Тюмень : Тюмен. ун-т, 2000. 180 с.
5. *Нефедова Е.А.* Экспрессивный словарь языковой личности. М. : Изд-во МГУ, 2001. 144 с.
6. *Полный словарь диалектной языковой личности: в 4-х томах / под ред. Е.В. Иванцовой.* Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006–2012.
7. *Тимофеев В.П.* Диалектный словарь личности. Шадринск : Изд-во Шадрин. гос. пед. ин-та, 1971. 147 с.
8. *Толстова Г.А.* Словарь языка Агафьи Лыковой. Красноярск : Красноярский писатель, 2004. 559 с.

Надежда Анатольевна Луханова
Nadezhda A. Likhanova

**Этнолингвистический словарь как источник формирования
региональной картины мира Восточного Забайкалья**
**An ethnolinguistic dictionary as a source of formation
of the regional worldview of Eastern Transbaikalia**

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
Nadezh-l@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет собой идею создания этнолингвистического словаря Восточного Забайкалья. Контекст работы ориентирован на привлечение широкого круга лингвистических и этнографических источников материала, с учётом разработки логико-понятийной модели для описания региональной картины мира.

Summary. The article presents the idea of creating an ethnolinguistic dictionary of Eastern Transbaikalia. The context of the work is focused on attracting a wide range of linguistic and ethnographic sources of material, taking into account the development of a logical and conceptual model to describe the regional worldview.

Ключевые слова: этнолингвистический словарь, региональная картина мира, логико-понятийная модель

Keywords: ethnolinguistic dictionary, regional worldview, logical and conceptual model

Вопросы изучения региональной лингвокультуры сегодня актуальны и занимают особое место в научном лингвистическом мире. Определённый запас смыслов, который накоплен тем или иным этносом, концепту-

альный подход к описанию модели мира отражают этнолингвистические словари. Идея создания подобных словарей в определенном региональном пространстве реализована в трудах многих учёных: К.В. Осиповой [6], А.С. Разиной [8], Н.Р. Ойноктиновой [5] и др.

Как полагал А.С. Герд, при создании этнолингвистического словаря, при моделировании знаний и представлений в области как материальной, так и духовной культуры этноса, необходимо использовать логико-понятийную модель объекта [3. С. 61]. Составление этнолингвистического словаря с применением идеографического подхода открывает большие перспективы в изучении диалектной лексики и позволяет через ключевые знаки языковой культуры представить традиционные социальные и хозяйственные аспекты жизни этноса, специфику реалий, бытовавших в определённом региональном пространстве.

Названные принципы реализуются нами применительно к диалектному материалу Восточного Забайкалья. Уникальная языковая ситуация сформировалась здесь за счёт проживания и интеграции различных этносов. Это эвенки, буряты, русские, которые включают этнокультурные группы казачества и старообрядцев. Учитывается и влияние на язык региона приграничных государств – Китая и Монголии. Привлечение сведений из широкого круга источников как лингвистического, так и этнографического типа позволяет учесть исторический срез материала, расширить и углубить хронологические рамки исследования.

Примером может служить созданная логико-понятийная модель «Украшения». Она включает следующие фрагменты:

I. Обобщенные наименования украшений

1.1 Наименования личных украшений

1.1.1 Наименование украшений для женщин

1.1.1.1 Наименование бус/ожерелий

1.1.1.2 Наименование обручальных/необручальных колец

1.1.1.3 Наименование украшений для головных уборов

1.1.1.3.1. Наименование украшений для головных уборов из лент

1.1.1.3.2. Наименование украшений для головных уборов из меха

1.1.1.4. Наименование нательных украшений и пр.

Подгруппа «Наименование бус/ожерелий» может также включать подгруппы «Обобщенные наименования связки бус/ожерелий» (*пóднизь* – связка бус, бусы; *мóржаны* – бусы различной величины); «Наименования янтарных бус/ожерелий» (*винтáрины* – янтарные ожерелья; *антарí* – янтарные бусы) и пр.

Бусы были распространены как у бурятов, так и у семейских Забайкалья. Рассмотрим подробнее лексему *шурáг* ‘самodelьные бусы’, отражающую интеграцию культур в регионе. Контекстный комментарий следующий: «У семейских были свои мастера шураги делать. На шураги разные корольки шли, пуговицы, много для шураг сами мастеровые выливали из разного металла» [9. С. 466]. Приведённый материал описывает процесс изготовления бус, указывает, что местные мастера знали технологию выплавки металлов, а также подбирали бусины (*корольки*), пуговицы в соответствии с цветом, размером. В письменном памятнике Восточного Забайкалья XVII–XVIII вв. встречаем вариант лексемы *шура*, обозначающий разновидность коралла, коралловых бус: «С одного фунта шураев красных медных с оценки десяти с пяти рублей. Один фунт шураев мелких» [4. С. 169]. В источнике содержится информация о медных красных бусинах, продававшихся на вес. Этимологический комментарий следующий: самodelьные бусы – *шурáг* – из бурятского, в сочетании *шураг сажа* понимается как ‘наспинно-накосное украшение, составленное из коралловых бус’ [1. С. 739]. Как указано в источнике, лексема функционирует в бурятском языке, обозначая самodelьное украшение, которое обычно носили в косе, спущенной вдоль спины. Этнографы отмечают, что украшение *шураг сажа* было сделано из коралловых бус. Основу таких украшений составляла «проклеенная в несколько слоев ткань или кусок кожи, обтянутые красным тонким сукном. На такую твердую основу пришивали коралловые бусы с металлическим ободочком в пять рядов» [2. С. 72]. Также считалось, что подобное украшение носили бурятские девушки на выданье.

Таким образом, логико-понятийная модель даёт возможность детально описать региональный материал и каждую лексему, отражающую менталитет этноса. Этнолингвистический подход с опорой на широкий круг источников позволяет реконструировать отдельные фрагменты региональной картины мира.

Список источников

1. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск : Наука, 1997. 774 с.
2. Бадмаева Р.Д. Бурятский народный костюм. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1987. 144 с.
3. Герд А.С. Введение в этнолингвистику. СПб. : СПбГУ, 2005. 280 с.

4. *Исторический* словарь памятников деловой письменности Восточного Забайкалья второй половины XVII–XVIII вв. / под. ред. Т.Ю. Игнатович. Чита : ЗабГУ, 2020. 197 с.

5. *Ойроткинова Н.Р.* О концепции этнолингвистического мифологического словаря алтайцев // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 54–77.

6. *Осипова К.В.* О принципах составления этнолингвистического словаря «Пища русского Севера»: на примере статьи «Каша» // Традиционная культура. 2017. № 4 (68). С. 111–123.

7. *Осокин Г.М.* На границах Монголии. Очерки и материалы к этнографии юго-западного Забайкалья. СПб. : Типография А.С. Суворина, 1906. 304 с.

8. *Разина А.С.* Проект этнолингвистического словаря «Мир, отраженный в народных названиях растений» // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 34–45.

9. *Элиасов Л.Е.* Словарь русских говоров Забайкалья. М. : Наука, 1980. 471 с.

Анастасия Евгеньевна Рулева
Anastasiya E. Ruleva

Проект словаря модальных слов в диалектной коммуникации
The project of a dictionary of modal words
in dialect communication

Томский государственный университет, Томск, Россия
Tomsk State University, Tomsk, Russia
ruleva.anastasiya_02@mail.ru

Аннотация. Представлен проект словаря модальных слов говоров Среднего Приобья, который призван систематизировать и описать особенности употребления модальных слов в речи диалектоносителей. В работе обозначена актуальность, новизна, источники и объем словарного материала.

Summary. The article presents a project dictionary of modal words in the dialects of the Middle Ob region, aimed at systematizing and describing the peculiarities of using modal words in the speech of dialect speakers. The work outlines the relevance, novelty, sources and the volume of lexical material.

Ключевые слова: словарь, диалект, коммуникация, модальность, корпусная лингвистика, коммуникативная лингвистика, русский язык

Keywords: dictionary, dialect, communication, modality, corpus linguistics, communicative linguistics, the Russian language

Благодарности. Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0042.

Модальность – категория довольно условная, не имеющая каких-либо четких морфологических признаков. Модальные значения могут выражаться с помощью многих языковых средств, таких как вводные конструкции, вводные слова, частицы, модальные глаголы, предикативы, и проч. [4. С. 19]. Актуальна проблема выявления интерпретационного потенциала модальности в диалектной речи, которая сегодня рассматривается как уникальный тип дискурса, отражающий особую культурную и коммуникативную среду [3. С. 134].

Значительный вклад в изучение языковой категории модальности внесли работы представителей калининградской научной школы (С.С. Ваулина, И.Ю. Кукса, Н.А. Пробст, А.И. Ткаченко, А.Н. Черняков, Р.В. Алимпиева, Л.Г. Бабенко). С.С. Ваулина, основавшая данную научную школу, определяет модальность как «одну из ключевых семантических категорий, связывающих высказывание с внеязыковой действительностью и формирующих его коммуникативный потенциал» [2. С. 7]. Среди других работ в данной области отметим проект энциклопедического онлайн-словаря модальных терминов Д.В. Афанасьевой [1], однако он затрагивает исключительно терминологические наименования, относящиеся к категории модальности.

Модальные слова играют важную роль в формировании смысла высказывания, способствуя выражению оттенков уверенности, возможности, желания и др. Изучение их использования в речи диалектоносителей может пролить свет на особенности менталитета и культуры региона, что определяет актуальность данного исследования. Научная новизна проекта заключается в том, что данные по употреблению модальных слов в речи диалектной группы жителей Среднего Приобья еще не были систематизированы и описаны в виде словаря.

Конкретной задачей проекта является создание словаря модальных слов с учетом диалектных особенностей. Данная задача требует комплексного подхода, включающего в себя сбор, систематизацию и анализ большого объема лингвистического материала, проведение сравнительного анализа с литературным языком, а также интерпретацию полученных результатов. Масштаб и комплексность задачи состоят в необходимости охвата различных аспектов употребления модальных слов (семантика, синтаксис, лексические особенности и др.), а также в учете диалектных особенностей говоров Среднего Приобья. Материалом для словаря послужили диалектные высказывания, извлеченные из корпуса текстов Лаборатории общей и сибирской лексикографии Томского государственного университета [5]. Словарные статьи группируются на основе

частеречной принадлежности единиц. На данном этапе научного исследования была сформирована и проанализирована глагольная группа, включающая 23 единицы. Структура словарной статьи предполагает следующие элементы: 1) заголовочное слово и его варианты; 2) грамматическая характеристика лексической единицы; 3) модальная значимость (определение функции единицы: оценочная, волитивная, эпистемическая и т.д.); 4) стилистическая маркированность, жанровая принадлежность; 5) синтаксические конструкции; 6) примеры употребления единицы.

Приведем пример словарной статьи.

МЕЧТАТЬ, -аю, -аешь; несов., о ком-чем, с неопр. или без доп., волитивная функция. 1) Предаваться мечтам, думать о неосуществимом, грезить. *Я мечтала, что сон исполнится.* 2) Думать (низк.). *Я всё время мечтала, что врачи получают много; Стою думаю-мечтаю.* 3) Намереваться сделать что-л. (низк.); *Мечтаю чай купить; Сёдня мечтала лук прополоть, а вот дождь, да дождь.*

Анализ продемонстрировал специфику диалектного дискурса. На этапе качественного анализа была отмечена стилистическая маркированность и жанровая принадлежность некоторых модальных слов. Например, модальные глаголы *желать* – универсальный ритуальный маркер в жанре «пожелание» – или *мечтать* имеют более низкий показатель стилистической маркированности (в сравнении с литературным значением). Модальный глагол *мечтать* выступает в речи информантов как инструмент для высказывания своих бытийных желаний. Таким образом, исследование диалектного значения модальных слов фиксирует динамику развития лексических значений и порождения новых актуальных смыслов.

Исследование позволит не только расширить базу знаний о лингвистических особенностях Среднего Приобья, но и углубить понимание функционирования модальных слов в русском языке. Анализ модальных слов в речи диалектоносителей имеет практическую значимость для лингвистов, филологов, а также для специалистов в области обучения русскому языку как иностранному. Полученный словарь и анализ данных могут быть использованы для создания учебных материалов, методик преподавания иностранным студентам модальности русского языка с учетом диалектных особенностей, а также для разработки учебных материалов по диалектологии.

Список источников

1. Афанасьева Д.В., Серганова Д.А. О задачах и принципах построения энциклопедического онлайн-словаря модальных терминов // Актуальные проблемы

гуманитарного знания в техническом вузе : материалы VI междунар. научно-методич. конф. (Санкт-Петербург, 26–27 октября 2017 г.). СПб. : Санкт-Петербургский горный университет, 2017. С. 102–104.

2. *Ваулина С.С.* Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2013. № 8. С. 7–12.

3. *Крючкова О.Ю., Гольдин В.Е.* Коммуникативные свойства диалектной речи и специфика диалектного текстового корпуса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 9-10(113). С. 133–138.

4. *Падучева Е.В.* Модальность // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Ч. 1. СПб. : Нестор-История, 2016. С. 19–94.

5. *Томский* диалектный корпус // Лаборатория общей и сибирской лексикографии НИ ТГУ [Томск] / С.С. Земичева [и др.]. URL: http://losl.tsu.ru/losl_search (дата обращения: 20.03.2024). Режим доступа: для зарегистр. пользователей.

Анна Олеговна Филиппова
Anna O. Filippova

**Проект энциклопедии речевых жанров среднеобских говоров
(на примере речевого жанра «отказ»)
A project of an encyclopedia of speech genres of Central Ob
dialects (using the example of the speech genre “refusal”)**

Томский государственный университет, Томск, Россия
Tomsk State University, Tomsk, Russia
ao.filippova@mail.ru

Аннотация. В данном проекте поднимается проблема систематизации речевых жанров в современной лингвистике. Создание энциклопедии среднеобских говоров представляет собой попытку систематизации информации о различных речевых жанрах диалектной коммуникации. При разработке энциклопедии учитывается тип речевой культуры и специфика коммуникации.

Summary. This project raises the problem of systematizing speech genres in modern linguistics. The creation of an encyclopedia of Central Ob dialects is an attempt to systematize information about various speech genres of dialect communication. When developing an encyclopedia, the type of speech culture and the specifics of communication are taken into account.

Ключевые слова: речевой жанр, отказ, диалектная коммуникация
Keywords: speech genre, refusal, dialect communication

Проблема сохранения и изучения речевых культур становится особенно актуальной в современных лингвистических исследованиях. Изучение речевых жанров (РЖ) диалектной коммуникации является одним из способов сохранения и развития национальной культуры и идентичности в условиях глобализации.

РЖ как речевая и языковая единица обладает сложным, многоаспектным и многокомпонентным характером. В современных исследованиях отмечается тенденция к интегральному описанию РЖ, где учитываются параметры речевых моделей, сферы и типы дискурса, типы носителей [2]. Новизна проекта заключается в выявлении и описании вариативности РЖ в диалектной коммуникации. Главная задача при создании энциклопедии РЖ среднеобских говоров – выявить системность и разработать параметры для анализа материала. Возможность решения данной проблемы видится в составлении списка конкретных РЖ (групп РЖ) и подробном описании существующих жанров диалектной коммуникации.

Материалом исследования являются записанные монологические и диалогические тексты жителей сибирских сёл, носителей русского старожильского говора из [6]. Проблема РЖ в говорах среднего Приобья освещается в диссертационных работах, научных статьях и монографиях следующих авторов: Т.А. Демешкина [3], Е.В. Иванцова [4], С.В. Волошина [1] и О.А. Казакова [5]. В настоящее время составлена номенклатура РЖ, активно используемых говорящим в повседневном бытовом общении, выявлены и описаны простые и сложные жанры диалектной языковой личности, стратегии и тактики речевого поведения языковой личности [5].

В народной речевой культуре отказ занимает важное место, поскольку является одним из основных жанров, которые используются для регулирования межличностных отношений. Отказ относится к жанрам отрицательной реакции, возникающей в коммуникативной ситуации несогласия. Были разработаны и предложены следующие параметры для анализа РЖ «отказ» в диалектной коммуникации: 1) коммуникативная цель; 2) коммуникативная ситуация и характеристика участников коммуникации; 3) диктумное содержание; 4) тематика общения; 5) языковые средства и способы выражения; 6) корпусная характеристика; 7) выявление ценностной картины мира.

В рамках интенциональной типологии отказ определяется как информативно-оценочный, а в некоторых случаях и как этикетный жанр. Отказ в диалектной коммуникации чаще всего реализуется в условиях неофи-

диального общения и имеет межличностную направленность, поэтому необходимо учитывать статусно-ролевые отношения участников коммуникации. При анализе диктумного содержания отмечается преобладание событийных пропозиций. Для РЖ «отказ» характерны события движения и действия, происходящие в физической сфере, выраженные следующими глаголами с отрицанием: «не поеду», «не пойду». Анализ тематической специфики жанра даёт возможность установить причины отказа. Спектр тем, связанных с отказом, может варьироваться от бытовых вопросов до принятия важных жизненных решений. Наиболее распространёнными факторами, обуславливающими отказ от выполнения определённого действия, являются отсутствие желания или объективная невозможность его осуществления. В диалектном дискурсе отказ реализуется через категорию отрицания. Выбор языковых средств выражения отказа зависит, в том числе, от категории вежливости. Корпусный анализ позволил сделать выводы, что чаще всего при отказе используется отрицательная частица «не» с глаголами: «могу/смогу», «пойду», «буду», «хочу», «надо/надоть», «поеду», «знаю». В результате исследования удалось выявить ценностную картину мира диалектоносителя, в которой центральное место занимают дом, хозяйство, традиции и обычаи, труд, а также общекультурные ценности.

Таким образом, исследование речевых практик, характерных для диалектной коммуникации, играет важную роль в создании энциклопедии РЖ.

Список источников

1. Волошина С.В. Речевой жанр автобиографического рассказа в диалектной коммуникации : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2008. 152 с.
2. Дементьев В.В. К проблеме интегрального описания речевых жанров // Жанры речи. 2024. Т. 19, вып. 1 (41). С. 6–22.
3. Демешкина Т.А. Модусные категории в диалектном дискурсе: Учебно-методическое пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 60 с.
4. Иванцова Е.В. Функционирование речевого жанра просьбы в дискурсе диалектной языковой личности // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 79. С. 40–58.
5. Казакова О.А. Диалектная языковая личность в жанровом аспекте : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 241 с.
6. Томский диалектный корпус / С.С. Земичева [и др.]; Лаборатория общей и сибирской лексикографии ТГУ. [Томск], б.г. URL: <http://losl.tsu.ru/?q=corpus> (дата обращения: 22.04.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Секция 7. СЛОВАРИ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Екатерина Вадимовна Виноградова
Ekaterina V. Vinogradova

Модель двуязычного тезауруса судостроительной терминологии **The model of bilingual thesaurus of shipbuilding terminology**

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
University of Tyumen, Tyumen, Russia
vinogradova.katrin@gmail.com

Аннотация. Целью проводимого исследования является создание двуязычного судостроительного тезауруса, который служит, во-первых, средством описания терминосистемы через иерархическую структуру и семантические связи; во-вторых, инструментом выявления межязыковых несоответствий русско- и англоязычной терминосистем судостроительной отрасли через параллельную структуру тезауруса. В работе описан принцип организации информации в тезаурусе по разделам, а также представлена модель словарной статьи с примером.

Summary. The purpose of the research is to create a bilingual shipbuilding thesaurus. First of all, the thesaurus describes the shipbuilding terminology system through the hierarchic structure and semantic relations. Furthermore, it is a tool to discover interlingual discrepancies between Russian and English shipbuilding terminology systems with the help of the parallel structure of the thesaurus. The paper describes the thesaurus framework and its thematic sections and presents an example of a thesaurus entry.

Ключевые слова: двуязычный тезаурус, терминология судостроения
Keywords: bilingual thesaurus, shipbuilding terminology

Терминология судостроения, как на русском языке, так и на английском, представляет собой обширный пласт лексики, используемый в коммуникации специалистов судостроительной отрасли. При этом осуществление интернационального общения в популярной языковой паре английский / русский между специалистами данной отрасли затрудняется

из-за множества межъязыковых несоответствий, а также из-за нехватки современных всеобъемлющих двуязычных словарей судостроительной тематики. Данные тезисы подтверждаются действующими переводчиками, например, авторами одного из малочисленных последних судостроительных словарей десятилетней давности [1. С. 3–5] и обуславливают актуальность создания судостроительного тезауруса.

В своем исследовании мы предприняли попытку смоделировать русскую и английскую терминосистему судостроения в двуязычном отраслевом тезаурусе. Опираясь на труды Ю.Н. Караулова [2] и С.А. Осокиной [3], под тезаурусом мы подразумеваем особый вид словаря идеографического типа, в котором информация представлена иерархически, а понятие раскрывается через семантические связи слов в языке.

Тезаурус создается с целью максимально полно передать структурно-семантическую организацию понятий в терминосистеме судостроительной отрасли на русском и английском языках. Узкоспециализированные судостроительные термины из нашей выборки (1258 терминов на русском языке и 1273 на английском) распределены на тематические категории и субкатегории иерархически по принципу технологического процесса постройки судна (параллельно на русском и английском языках). Таким образом, в тезаурусе имеется четыре базовые категории терминов: А) «Проектирование судна» – “Ship design”, В) «Верфь» – “Shipyard”, С) «Строительство корпуса» – “Hull construction”, D) «Достройка» – “Fitting-out”, в большинстве из которых есть субкатегории (тематическая иерархия терминов по категориям и субкатегориям приведена в таблице).

Тематические категории на английском и русском языках, по которым распределяются термины в соответствии с технологическим процессом постройки судна

A Ru – Проектирование судна 1. Типы судов 2. Характеристики судна 3. Расчеты по теории судна	A En – Ship design 1. Types of ships 2. Ship characteristics 3. Ship geometry
B Ru – Верфь	B En – Shipyard
C Ru – Строительство корпуса 1. Части корпуса и помещения 2. Конструктивные элементы 3. Соединительные элементы 4. Проемы и дельные вещи	C En – Hull construction 1. Hull layout and compartments 2. Structural elements 3. Joints 4. Openings and hull attachments
D Ru – Достройка 1. Пропульсивный комплекс 2. Оснащение 3. Спуск 4. Испытания и сдача судна	D En – Fitting-out 1. Propulsion 2. Hull gear and systems 3. Launching 4. Testing and delivery

Каждый термин получает соответствующий тематической категории индекс. Причем внутри субкатегории также могут быть выявлены классификации, которые отражаются в индексе путем уровневой нумерации. Так, например, термин «ледокол» имеет индекс A_Ru_1_3.2, означающий, что термин относится к категории А «Проектирование судна», субкатегории 1 «Типы судов», а также по выявленной классификации типов судов термин «ледокол» относится к третьему типу и перечислен в качестве второго из данного типа судов (наряду с «буксиром» A_Ru_1_3.1, «бункеровщиком» A_Ru_1_3.3, «лоцманским судном» A_Ru_1_3.4 и т.д.). Термин «fore perpendicular» с индексом A_En_3_10, в свою очередь, относится к категории А «Design», субкатегории 3 «Ship geometry» и приведен под порядковым номером 10. Дополнительной структурообразующей классификации, к которой можно отнести данный термин, не обнаружено, поэтому уровневая нумерация не требуется.

Рассмотрим принцип организации словарной статьи тезауруса на примере термина “fore perpendicular”. В словарной статье приведено определение термина и его принятое сокращение (FP). Кроме того, семантика термина раскрывается через три аспекта: а. семантические связи (*синоним* «forward perpendicular», *антонимы* “aft perpendicular”, “after perpendicular”); б. ассоциативные связи термина (*пространственные* “bow”); в. этимология (*fore* от древнеанглийского предлога *fore* – “before”, “in front of”, то есть «перед», имея в виду переднюю часть судна; *perpendicular* от лат. *perpendicularis* – “vertical”). Отдельное поле в словарной статье отводится для указания переводного соответствия термина и ссылки на статью на втором языке, в данном случае: «кормовой перпендикуляра».

Термин «fore perpendicular» является дескриптором, и ему посвящена отдельная словарная статья; а термин-синоним «forward perpendicular» – аскриптором, который не имеет отдельной словарной статьи. Все дескрипторы и аскрипторы проверены на предмет наличия переводных соответствий (согласно переводным словарям), в результате чего обнаружено 1112 переводных пар.

Разработанная модель тезауруса представляет терминосистему судостроения на английском и русском языках, охватывает ключевые термины данной тематики и раскрывает их семантику, отражает структуру терминосистем на двух языках, а также имеет возможность пополнения. Для удобства использования тезауруса следующим этапом работы станет его представление в онлайн-формате с применением гиперссылок и цветového и текстового выделения.

Список источников

1. Губарев О.Л., Губарев А.О. Иллюстрированный англо-русский словарь по судостроению. СПб. : ЗАО «Бизнес Порт», 2013. 468 с.
2. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М. : Наука, 1981. 208 с.
3. Осокина С.А. К построению лингвистической теории тезауруса // Вестник ЧелГУ. 2010. № 21 (202). С. 86–90.

Кристина Юрьевна Давлетишина¹, Диана Маратовна Мухамадиева²
Kristina Yu. Davletshina¹, Diana M. Mukhamadieva²

Изучение спортивной лексики на занятиях по русскому языку с использованием визуального мини-словаря для иностранных военнослужащих подготовительного курса Learning sports vocabulary in Russian language classes using a visual mini-dictionary for foreign military personnel of the preparatory course

- ^{1,2} Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище
имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия
*Tyumen Higher Military Engineering Command of the Order of Kutuzov School
named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia*
¹ *Milana_Kris_1991@mail.ru*
² *diana455104@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению спортивной лексики на занятиях по русскому языку с использованием визуального мини-словаря. Отбор лексики происходит в соответствии с тематическим планированием учебной программы по дисциплине «Русский язык как иностранный» для иностранных военнослужащих подготовительного курса.

Summary. The article is devoted to the study of sports vocabulary in Russian language classes using a visual mini-dictionary. The selection of vocabulary takes place in accordance with the thematic planning of the curriculum in the discipline “Russian as a foreign language” for foreign military personnel of the preparatory course.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, визуальный словарь, тематическое планирование

Keywords: Russian as a foreign language, visual dictionary, thematic planning

Международное сотрудничество в области образования и науки способствует развитию российского военного образования. В настоящее время на специальном факультете ТВВИКУ обучаются инженерному делу более 350 иностранных военнослужащих из Гвинеи, Конго, Палестины, Монголии, Эсватини, Лаоса, Афганистана, Анголы и др. Цель довузовского обучения – создать основу для качественного и эффективного овладения русской лексикой, необходимой для успешного формирования коммуникативной компетенции и её совершенствования. Лексическая работа пронизывает весь учебный процесс, являясь главной частью комплексного усвоения изучаемого языка.

Дисциплина «Физическая подготовка» вводится в расписание курсантов подготовительного курса вместе с предметом «Русский язык как иностранный» с первых дней обучения. Уже на начальном этапе обучения иностранные военнослужащие знакомятся с первыми терминами физической культуры и спорта. Например, команды: *направо, налево*; терминологические словосочетания: *на первый-второй рассчитайсь, в две шеренги становись, в одну шеренгу становись*. Эти команды вводятся в рамках первой темы «Знакомство» на подготовительном курсе.

Основное изучение спортивной лексики в разделах «Зимние и летние виды спорта» реализуется в рамках темы «Погода». К этому времени курсанты уже владеют грамматикой русского языка и лексикой по темам «Знакомство», «Основная военная лексика», «Семья», «Дом», «Город».

Успешность обучения во многом зависит от используемых методов и приемов, и постоянный поиск оптимальных способов обучения является одной из задач дисциплины «Русский язык как иностранный». Для эффективного усвоения лексических единиц и для преодоления коммуникативно-языкового барьера нами был создан визуальный электронный мини-словарь для иностранных военнослужащих [2]. Словарь является многоязычным, переводным, идеографическим (лексика упорядочена по лексико-семантическим группам).

При разработке электронного ресурса учитывался опыт коллег в создании аналогичных словарей [1].

Словарь создан в программе «SunRav BookEditor», опубликована также печатная версия [2].

На рис. 1 представлена структура словаря. На экране слева видны все учебные темы. По клику открываются подтемы, внутри которых видны все лексемы:

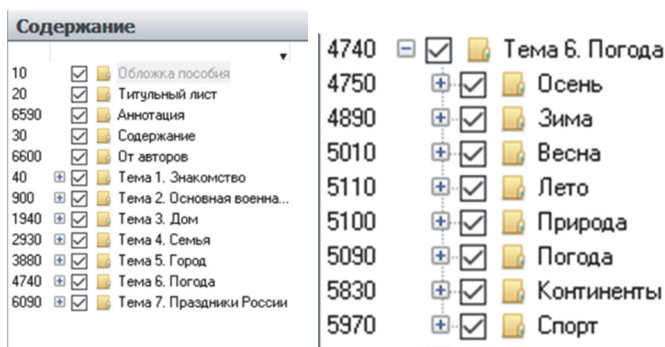

Рис. 1. Скриншот содержания словаря (слева – темы, справа – подтемы)

При нажатии на слово появляется картинка и перевод на четыре языка: английский, французский, арабский, лаосский (см. рис. 2). Выбор языков обусловлен ориентацией на самые многочисленные этнические группы курсантов.

Рис. 2. Словарная статья «Спорт»

Тема «Погода» в визуальном электронном мини-словаре разделена на восемь подтем: «Осень», «Зима», «Весна», «Лето», «Природа», «Погода», «Континенты», «Спорт». Всего в рамках темы представлена 101 лексема (имена существительные – 76, глаголы – 16, имена прилагательные – 7,

наречия – 2). Лексемы тщательно отбирались, в состав темы были включены только самые необходимые (по мнению авторов) единицы. Большинство слов подтемы «Спорт» хорошо визуализируется, т.е. их можно легко представить при помощи картинки («лыжи», «коньки», «санки» и т.п.).

После знакомства с иллюстрацией преподаватель предлагает задания на отработку понимания и употребления в речи спортивной лексики. Представим примеры таких заданий.

«Задание 1. Перед вами **зимние и летние виды спорта**. Рассмотрите внимательно картинки. Со словами в каком падеже сочетается глагол **заниматься**? Раскройте скобки, поставив слова в нужный падеж, запишите в тетрадь.

Катя занимается (фигурное катание) с пяти лет.	Олег любит заниматься (санный спорт) с десяти лет.
Игорю нравится заниматься (хоккей) с девяти лет.	Сергей занимается (биатлон) с двенадцати лет.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. Почему эти виды спорта называются зимними?
2. Каким видом спорта занимается Катя?
3. Со скольки лет Катя занимается этим видом спорта?
4. Сергей занимается санным спортом?
6. Олег занимается биатлоном?
7. Кто хоккеист?
8. Каким видом спорта любите заниматься вы?» [2]

Предложенный словарь удобен для использования на практических занятиях ввиду тематического расположения материала, быстроты поиска нового слова в электронном формате, наличия переводных эквивалентов, а также актуализации слухового и зрительного каналов восприятия материала, что позволяет учащимся эффективно наращивать словарный запас.

Список источников

1. *Арабско-русский, русско-арабский визуальный мини-словарь*. М. : Эксмо, 2016. 624 с.

2. *Визуальный* мини-словарь для иностранных военнослужащих подготовительного курса / К.Ю. Давлетшина, И.С. Семёнова, Д.М. Мухамадиева, Г.К. Чаукерова. Тюмень : ТВВИКУ, 2021. 314 с.

Дарья Владимировна Долбилова
Darja V. Dolbilova

**Зона активного речепорождения в микроструктуре
учебных словарей по языку специальности**
**Active speech production zone in microstructure
of educational dictionary of language for specific purposes**

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия*
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia
dolly.dolbilova@gmail.com

Аннотация. В работе сквозь призму антропоцентрического подхода рассматриваются потребности современного иностранного студента, получающего образование на русском языке. Запросы иностранного пользователя дают основание предложить новый тип зоны в микроструктуре учебного словаря по языку специальности – зону активного речепорождения.

Summary. The work describes the needs of a modern foreign student receiving education in Russian through the prism of an anthropocentric approach. Requests from a foreign user give reason to propose a new type of zone in the microstructure of the educational dictionary for the language of the specialty, namely a zone of active speech production.

Ключевые слова: учебный словарь, язык специальности, зонный принцип
Keywords: educational dictionary, language for specific purposes, zone principle

Значимость антропоцентрического подхода при создании лексикографического продукта максимально проявляется в процессе работы над учебным словарем в результате опоры на принцип учета адресата [1. С. 12]. Это связано, прежде всего, с известным и более ограниченным кругом пользователей, на которых рассчитан словарь, так как его учебная функция обычно реализуется в связке с основным курсом (который берет за основу цели и задачи обучающихся). Потому в настоящее время наблюдается тенденция к созданию учебных словарей по языку специ-

альности для иностранцев в рамках отдельных факультетов вузов, где возможно выявить, описать, оценить, оптимизировать объем потребностей современного пользователя словаря. Характерным оказывается сужение описываемого фрагмента действительности до уровня подязыка отдельной дисциплины или нескольких тесно связанных дисциплин.

Для создания актуального и востребованного учебного словаря важно учитывать следующие запросы пользователей:

– обучающийся должен понимать, какую функцию несет этот словарь: в век новых технологий функция перевода уходит на второй план, теперь только перевода недостаточно – темп жизни предполагает наличие у пользователя возможности применить полученное знание здесь и сейчас, что актуализирует необходимость в предъявлении функциональных особенностей интересующего понятия;

– в словаре должна быть репрезентация системно-структурного содержания дисциплины, подязык которой описывается;

– содержание словаря должно быть сконцентрировано вокруг базовых понятий дисциплины, чтобы давать пользователю представление о важном и факультативном при освоении нового знания;

– все предъявляемые понятия должны быть показаны с точки зрения их взаимосвязи с другими терминами и понятиями (как известно, «вне своего поля специальная лексика остается либо вовсе непонятной, либо употребляется в ином значении и имеет иную валентность и иные системные связи» [2. С. 29]);

– словарь должен содержать зоны, отражающие функционирование термина (понятия) как фонетической и графической оболочки для семантического вложения;

– в микроструктуру словаря должны входить зоны, показывающие функционирование термина как когнитивного понятия, подразумевающего многоступенчатое разноплановое содержание, описание которого не требует повторяющегося физического названия термина (как это ни парадоксально, если говорить о гуманитарных науках, на практике мы достаточно редко называем сам термин или само понятие: его многосторонняя характеристика в учебно-научной или учебно-профессиональной сфере нуждается в использовании иных языковых и речевых единиц).

Так как зонный принцип организации словарной статьи не предъявляет четких рамок по количеству и составу зон, их структура подвижна и во многом субъективна, она зависит от того, как автор понял запрос пользователя. Последний запрос в нашем перечне говорит о том, что, даже зная

термин или понятие и его значение или перевод, студент не всегда способен решить коммуникативные задачи, входящие в содержание речевой компетенции соответствующего профиля [3]. С когнитивной точки зрения, термин или понятие (особенно в гуманитарных науках) не ограничены дефиницией: за ними скрывается огромный пласт дополнительной информации разного рода, важной для усвоения предметного знания. Поэтому у пользователя учебного словаря есть запрос на рецепцию и продукцию этой имплицитной информации (взаимосвязанных и взаимозависимых понятий, ситуаций, образцов, примеров и т.п.).

Функциональный потенциал изучаемой лексики обычно отражен в зоне синтагматики и в иллюстративной зоне словарей, но их также оказывается недостаточно, например, для построения полноценного высказывания на тему, в рамках которой существует термин. Для этого мы предлагаем снабдить микроструктуру учебного словаря по подязыку специальности зоной активного речепорождения. Зона активного речепорождения предполагает предъявление средств для описания потенциально связанного с понятием фрагмента действительности. Здесь адресат сможет ознакомиться со способами построения высказывания или текстообразующими единицами, с вариантами оформления речевого сопровождения задач или кейсов, анализа таблиц, графиков, диаграмм и т.п. Так, например, экономический термин *сравнительное преимущество* в словаре желательно сопроводить лексико-грамматическими моделями, которые встречаются в задачах на данную тему (*рассчитывать / рассчитать что, единица чего, что равен / равна / равно / равны чему* и т.п.), а также образцом не только текста задачи, но и того, какими коммуникативными средствами можно оформить ее решение (включая аудиоподдержку через QR-код).

Таким образом, зона активного речепорождения учитывает истинные запросы адресата (а не автора словаря) и позволяет учебному словарю выполнять его первостепенную функцию – учебную, при которой справочное назначение дополняется признаками учебного пособия.

Список источников

1. Васильева Г.М., Левина И.Н. Лексико-синтаксический словарь сложноподчиненных предложений для иностранных студентов: теоретические и методические ориентиры // Вопросы лексикографии. 2017. № 12. С. 5–23.
2. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. М. : Наука, 1989. 246 с.

3. *Требования* к Первому сертификационному уровню владения русским языком как иностранным. Общее владение. Профессиональный модуль / Н.П. Анрюшина и др. СПб. : Златоуст, 2020. 64 с.

Евгения Александровна Дьяконова
Evgenia A. Dyakonova

Проект контрастивного лингвокогнитивного визуализатора A contrastive linguocognitive visualizer project

Центр обучения иностранным языкам COSHCO, Москва, Россия
Centre of Foreign Languages COSHCO, Moscow, Russia
happybusiness@yandex.ru

Аннотация. Доклад посвящен проекту англо-русского словаря антропоцентрического типа «Контрастивный лингвокогнитивный визуализатор», относящегося к классу лингводидактических словарей. Его цель – обучение английскому языку с помощью выявления и визуализации межъязыковой лингвокогнитивной асимметричности.

Summary. The report is devoted to the project of English-Russian dictionary of anthropocentric type “Contrastive Linguocognitive Visualizer”, which belongs to the class of linguodidactic dictionaries. Its goal is to teach English by means of revealing and visualizing interlingual linguocognitive asymmetry.

Ключевые слова: антропоцентрический тип словаря, контрастивный словарь, семантико-когнитивный подход, фрейм

Key words: anthropocentric type of dictionary, contrastive dictionary, semantic-cognitive approach, frame

«Контрастивный лингвокогнитивный визуализатор» представляет собой англо-русский словарь антропоцентрического типа. В теоретическом аспекте словарь основывается на семантико-когнитивном подходе, предложенном З.Д. Поповой и И.А. Стерниним [1].

Данный словарь имеет целью обучение английскому языку смысловым (когнитивным) способом, выстраивание более адекватной межкультурной коммуникации на когнитивном уровне и расширение когнитивной базы изучающих иностранный язык. В силу наглядности изложенного материала данный продукт будет востребован широким кругом пользователей, а современные технические средства позволят в дальнейшем привести его в анимированную форму, что сделает его еще более привлекательным для широкой аудитории.

Структура словаря. Словник состоит из 4 частей: 1 часть представляет собой базовые когнитивно-семантические фреймы, связанные с типичными представлениями о связях фактов действительности в локальном аспекте, 2 часть – во временном аспекте, 3 часть – в логическом аспекте (в английском языке эти три аспекта представлены предложными фразами), 4 часть представляет собой так называемые «устойчивые выражения», представляющие собой стершиеся (сухие метафоры). Внутри каждой части примеры фреймов располагаются в алфавитном порядке, каждому английскому фрейму предлагается его русский коррелят.

Микроструктура словаря. Каждая статья состоит из трех частей: текстовый пример стереотипической ситуации на английском языке и его русский коррелят, визуализация обоих, текстовый комментарий (более или менее развернутый). Приведем примеры словарных статей.

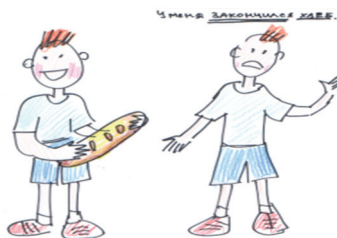
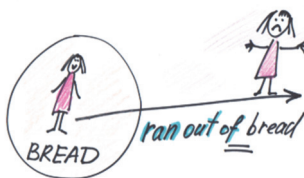

Стереотипическая ситуация (локальный аспект). На картине одновременно нарисована пчела, и сидит живая пчела. Носитель русского языка опишет оба явления одинаково: *На картинке пчела* и *На картинке пчела*. Носитель английского языка опишет эти явления по-разному: пчела, нарисованная на картинке описывается фразой *There is a bee in the picture*, а пчела, сидящая на картинке, *There is a bee on the picture*.

Комментарий. Русская лингвокультура осмысляет само изображение и то, на что оно нанесено (картон, бумагу, холст), одинаково – как плоскость, поверхность. Английская лингвокультура осмысляет и репрезентирует два этих фрагмента действительности по-разному: как плоскость репрезентируется только то, на что нанесено изображение (картон, бумага, холст). Отсюда и аналогичный русскому предлогу «на» английский предлог “on”. Само изображение, нанесенное на поверхность, осмысляется носителями английского языка уже не как плоскость, а как пространство (контейнер), внутри которого может что-то находиться, в данном случае пчела, что подтверждается использованием предлога “in”, обозначающим нахождение внутри чего-либо.

Рассмотрим еще одну словарную статью.

Стереотипическая ситуация. I ran out of bread. – У меня закончился хлеб.

Комментарий. Рассмотрим процесс метафоризации, который привел к появлению приведенного выше английского выражения.

Находясь в каком-либо пространстве, я обладаю его частью, так как занимаю часть этого пространства. Выбежав из комнаты, я больше не обладаю ее частью, но не потому, что комната исчезла, а потому что меня в ней нет.

При метафоризации когнитивная идея фрейма сохраняется. Но пространство, из которого я выбежала (в нашем случае bread – хлеб), уже не носит физический характер, а является ресурсом. Когда я находилась в ресурсе, я обладала его частью. Выбежав из него, я больше не имею его части, но не потому, что он закончился, а потому что я больше в нем не нахожусь.

В русском высказывании «у меня закончился хлеб», которое является коррелятом выше приведенной английской сухой метафоры, мы видим актуализацию

совершенно другого фрейма. Он связан с **ОКОНЧАНИЕМ** ресурса, а не с выходом из него.

Вслед за И.А. Стерниным и М.А. Стерниной мы считаем, что сопоставление является одним из базовых свойств абстрактного мышления человека, способом познания действительности [2]. Именно поэтому в нашем словаре сопоставление является дидактическим приемом. Однако в отличие от традиционных словарей наш словарь сопоставляет не столько факты языка, сколько осмысление стереотипических ситуаций носителями двух разных лингвокультур, что отражается в семантико-когнитивных фреймах, которые и являются материалом для сопоставления.

Список источников

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика : учебное издание. М. : АСТ: Восток-Запад, 2009. 226 с.
2. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставление как лингвистическая методология. Воронеж : Ритм, 2021. 215 с.

*Дарья Дмитриевна Калинина¹, Татьяна Геннадьевна Никитина²,
Елена Ивановна Роголёва³*
Daria D. Kalinina, Tatiana G. Nikitina, Elena I. Rogaleva

**Русская фразеология в лексикографическом блоге:
учебная репрезентация материала зарубежным
младшим школьникам-билингвам**
**Russian phraseology in a lexicographic blog: educational
representation of the material to foreign primary school
bilingual children**

^{1, 2, 3} Псковский государственный университет, Псков, Россия
Pskov State University, Pskov, Russia
²cambala2007@yandex.ru

Аннотация. В докладе представлен новый интернет-проект Экспериментальной лексикографической лаборатории Псковского университета. Младшие школьники вместе со своим учителем в формате видео-блога представляют эстонским сверстникам материалы фразеологических словарей псковских авторов. В блоге используются видеосюжеты, скрайбинг, мультипликация.

Summary. The report presents a new Internet project of the Experimental Lexicographic Laboratory of Pskov State University. Primary school children, together with their teacher, present the materials of phraseological dictionaries of Pskov authors to Estonian peers in the format of a video blog. The blog uses videos, scribing and animation.

Ключевые слова: учебная лексикография, фразеологический словарь, лексикографический блог, младшие школьники-билингвы

Keywords: educational lexicography, phraseological dictionary, lexicographic blog, primary school bilingual-children

Словарные интернет-проекты давно стали традиционной формой интерактивного взаимодействия и творческого сотрудничества псковских

лексикографов со студентами и школьниками. На популярных интернет-платформах размещаются и обсуждаются материалы изданных и готовящихся к печати словарных разработок преподавателей ПсковГУ и студентов – будущих учителей начальной школы и преподавателей русского языка как иностранного. Школьники из разных регионов страны и дети наших соотечественников из-за рубежа принимали участие в масштабном проекте по созданию современного словаря народных примет: обобщали свои наблюдения за природными явлениями, верифицировали древние приметы, разрабатывали словарные статьи и рассуждали о проблемах экологии на странице Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии ПсковГУ в социальной сети «ВКонтакте» [2]. Банк текстовых и художественных иллюстраций, используемых в серии учебных фразеологических словарей [1; 3–5], постоянно пополняется рисунками детей и историями употребления фразеологизмов в ситуациях их школьной, семейной и других сферах коммуникации (составители словарей получают эти материалы в социальных сетях и по электронной почте, где идет активная переписка с читателями).

Новый словарный проект, популяризирующий русскую фразеологию и знакомящий пользователей интернета с учебными изданиями псковской лексикографической лаборатории, реализуется в рамках телеграм-канала «О русской фразеологии из Пскова». Здесь размещен и лексикографический блог «Мост дружбы Ямм – Таллин», который ведут младшие школьники из поселка Ямм Псковской области вместе со своим учителем – магистранткой и членом лексикографического семинара ПсковГУ. Первоначально блог был адресован ровесникам и друзьям блогеров – русскоязычным учащимся одной из таллиннских школ, затем его подписчиками стали дети-билингвы из разных школ Эстонии и других стран, а также зарубежные преподаватели русского языка как иностранного. Интересные и полезные материалы находят здесь и российские школьники, а также студенты – будущие учителя-словесники.

Вводный видео-пост знакомит пользователей с учебными словарями, разработанными в ПсковГУ. Для учебной репрезентации русской фразеологии отобраны словари «Занимательные этимологические истории для детей» [3] и «Сами с усами» [4]. Описанные в них фразеологизмы сгруппированы блогерами по сфере происхождения для комплексного тематического представления словарных статей, репрезентирующих фразеологизмы, происхождение которых связано с историей Древней Руси и России, с народными играми и развлечениями, с народным творчеством,

традиционной русской пищей, русской письменностью, природой России и др. Такая рубрикация блог-постов поможет младшим школьникам-билингвам расширить свой лингвокультурологический кругозор, пополнить и структурировать знания о связи русской фразеологии с культурой и историей России.

Блог-технологии позволяют сделать представление словарей и содержащегося в них материала занимательным, динамичным, мотивирующим к изучению фразеологии, тем более что интерпретаторами словарных статей становятся сами младшие школьники из поселка Ямм. Так, знакомство со словарной статьей «Играть в кошки-мышки» [3. С. 28–29] включает видео-фрагмент: дети играют в эту веселую игру, комментируют ее правила (так раскрывается механизм развития фразеологического значения), в видео-посте «Тертый калач» они рассказывают и показывают, как приготовить настоящий калач по старинному рецепту. Представляя словарную статью «От А до Я» [4. С. 110–114], блогеры исполняют веселые детские песенки, в которых встречается этот фразеологизм. Для наглядной семантизации компонентов фразеологизмов используется прием скрайбинга (например, в статьях «Ни кола ни двора» [3. С. 57–59], «Вверх тормашками» [4. С. 17–21]). Сказочные сюжеты некоторых словарных текстов представлены мультипликацией. Заключительные рубрики словарных статей – творческая и спортивная, тематически связанные со значением или происхождением фразеологизма, представлены видеосюжетами, где ученики Яммской школы предлагают подписчикам выполнять вместе с ними физические упражнения или творческие задания.

В перспективе использование блог-технологий предполагается не только для репрезентации изданных словарей, но и для апробации материалов, готовящихся к опубликованию.

Список источников

1. Ая У., Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Пословицы в русской речи. Учебный словарь с комментариями на эстонском языке. Псков : Логос, 2012. 124 с.

2. Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Практическая лексикография как сфера многоаспектной исследовательской деятельности обучающихся разных уровней (на материале словаря народных примет) // Русский язык в школе. 2020. Т. 81, № 4. С. 16–23.

3. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Занимательные этимологические истории для детей. Фразеологический словарь. 7-е изд. М. : ВАКО, 2024. 97 с.

4. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Сами с усами: весёлый фразеологический словарь. М. : Издательский Дом Мещерякова, 2020. 192 с.

5. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г., Лиепиня Л. Фразеологизмы в нашей речи. Учебный словарь с комментариями на латышском языке. Псков : Логос, 2020. 204 с.

*Анна Владимировна Курьянович¹,
Елена Александровна Серебренникова²
Anna V. Kurjanovich, Elena A. Serebrennikova*

**Лингводидактический словарь концептов
как средство формирования вторичной картины мира
A linguodidactic dictionary of concepts as a means
of forming a secondary worldview**

*^{1,2} Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия
Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia
¹ kurjanovich.anna@rambler.ru ² serebrennikova808@gmail.com*

Аннотация. Представлен словарь концептов как средство развития вторичной языковой личности и формирования вторичной картины мира в рамках реализации когнитивно-культурологического подхода в лингводидактике. Специфика словаря определяется характеристиками дискурсивной картины мира, объективированной в учебниках русского языка как иностранного.

Summary. The article presents a dictionary of concepts as a means of developing a secondary linguistic personality and forming a secondary worldview within the framework of the implementation of a cognitive-cultural approach in linguodidactics. The specificity of the dictionary is determined by the characteristics of the discursive worldview objectified in textbooks of Russian as a foreign language.

Ключевые слова: дискурсивная картина мира, лингводидактический словарь концептов, вторичная языковая личность, вторичная картина мира, русский язык как иностранный

Keywords: discursive worldview, linguodidactic dictionary of concepts, secondary linguistic personality, secondary worldview, Russian as a foreign language

Изучение языка сегодня осуществляется посредством погружения в широкий национально-культурный контекст и знакомства с ментальными особенностями исконных носителей как базы для развития языковой способности и формирования картины мира. В частности, об этом рассуж-

дают разработчики методической лингвоконцептологии (О.Н. Левушкина, Н.Л. Мишатина, С.Л. Мишланова), учебниковедения (Е.В. Дзюба, Ю.Г. Куровская, М.А. Лукацкий), методических основ предметных областей «русский язык» (А.Д. Дейкина, Ю.Н. Драчева) и «русский язык как иностранный» (Е.Н. Кутергина, Л.Г. Саяхова, Е.Н. Стрельчук), теорий вторичной языковой личности и вторичной картины мира (Л.П. Клобукова, Н.А. Мамонтова, Е.В. Потемкина, И.И. Халеева).

Одним из средств представления концептуального знания в лингводидактическом дискурсе является словарь концептов – учебный лексикографический источник нового типа, в системно-структурном виде отражающий национальную картину мира. Уже известен целый ряд словарей концептов, как академических, активно используемых в лингводидактической практике (В.И. Карасик, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин), так и специально создаваемых в обучающих целях (Т.И. Кобякова, Л.К. Муллагалиева, Л.Г. Саяхова). Своеобразие предлагаемого словаря состоит в обусловленности его содержания свойствами той дискурсивной картины мира (З.И. Резанова), в рамках которой функционируют концепты – единицы данного словаря. Дискурсивный подход определяет новизну описываемого лексикографического проекта. Словарь является учебным, поскольку, помимо справочной и систематизирующей, реализует ключевую – дидактическую – функцию, а также, в отличие от академического словаря, не только интерпретирует единицу, но и раскрывает специфику ее функционирования в дискурсе в сопоставлении с данными коллективной национальной картины мира. В этом принципиальное отличие данного словаря от имеющихся терминологических предметных минимумов, профессионально ориентированных глоссариев, учебных фреймовых словарей, словарей-тезаурусов (Е.Н. Елина, Л.И. Кузнецова, Е.В. Михалева, Г.А. Тюрина).

Лингводидактическая дискурсивная картина мира – функциональный вариант национальной картины мира – объективируется в учебных текстах разных типов, например, учебниках русского языка как иностранного (РКИ). В системно-структурном виде ее представляет концептосфера учебников РКИ, в составе которой выделяются ядерная и периферийная часть. Ядро образуют универсальные для лингводидактического дискурса любой национальной маркированности концепты ЧЕЛОВЕК и ЯЗЫК. Ближние к ядру периферийные концепты (ВНЕШНОСТЬ, ПРИРОДА, ДОМ, ТРАНСПОРТ и пр.) отличаются большей значимостью для изучения любого национального языка как иностранного. Чем дальше

периферийный концепт удален от ядра, тем в меньшей степени он отражает универсальное концептуальное знание и в большей актуализирует специфику конкретной лингвокультуры (ПРАЗДНИК 9 МАЯ, БЛИНЫ, МАСЛЕНИЦА, ПУШКИН и пр.). Ядерный / периферийный статус концепта устанавливается на основании критерия частотности лексем-номинатов этого концепта, в обязательном порядке закрепленных в качестве единиц лексических минимумов в составе образовательных стандартов, разработанных для разных уровней подготовки обучающихся. Показатели частотности определяются посредством компьютерной обработки текстовой информации. Подробнее: [1].

В качестве элементов базового раздела словаря рассматривается 31 концепт, структурирующий ядро и ближнюю к нему часть периферийной области (перечень семантических лингводидактических универсалий). Удаленные от ядра периферийные концепты описываются в приложениях. Например, предметно-понятийная сфера «русский язык как иностранный» представлена 106 концептами. Посвященные им словарные статьи размещены в разделе «Концепты, характерные для русской лингводидактической картины мира». Перечень концептов содержится в: [4]. Собственно словарными единицами можно считать одноименные лексемы-номинаты концептов.

Приведем пример словарной статьи: **«БЫТ** – жизненный уклад, повседневная жизнь [3. С. 66], свойства и характеристики повседневной жизни [4. С. 23]. В дискурсивной картине мира: периферийный концепт, направление концептуализации «бытовые характеристики», конкретизируется в концептах УБОРКА, ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЦЦИ. Частотные лексемы: *будни, привычки, расписание*. Менее частотные лексемы: *рутина, график*. «Задание 61. Прочитайте текст. Где формы *perf.*? Почему? РУТИНА. Иногда я думаю, что жизнь – это рутина. Каждый день я сначала ем и пью, а потом работаю... Вот и сегодня я, как обычно, сначала приготовил завтрак, потом съел омлет (я всегда готовлю на завтрак омлет, потому что это быстро) и выпил кофе. Когда я завтракал, я слушал радио» [5. С. 63].

Составленный словарь имеет практическую значимость. В результате его использования происходит систематизация, категоризация и концептуализация учебного материала и, как результат, – эффективное его усвоение и интегрирование во вторичную картину мира в части предметной ее составляющей. Созданный словарь, таким образом, выступает одновременно продуктом когнитивной лингводидактической деятельности вторичной языковой личности и инструментом ее регулирования.

Список источников

1. *Антология концептов* / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 1. Волгоград : Парадигма, 2005. 352 с.

2. *Курьянович А.В., Серебренникова Е.А.* Концептосфера учебного текста по русскому языку как иностранному в аспекте системно-структурного описания // *Русская речевая культура и текст : материалы XII Междунар. науч. конф.* (Томск, 20–21 мая 2022 г.) / под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2022. С. 149–157.

3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.

4. *Серебренникова Е.А.* Дискурсивное моделирование концептосферы учебника русского языка как иностранного: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2024. 26 с.

5. *Эсмантова Т.Л.* Русский язык: 5 элементов: уровень А2 (базовый). СПб. : Златоуст, 2009. 328 с.

Антонина Николаевна Лапошина
Antonina N. Laposhina

Частотный анализ корпуса учебников РКИ как инструмент формирования лексического минимума **Frequency Analysis of a Russian L2 Textbook Corpus for Building a Core Vocabulary List**

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия
The Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
ANLaposhina@pushkin.institute

Аннотация. В докладе обсуждается потенциал корпуса учебников по РКИ как источника частотных данных для объективной оценки семантической ценности слова, которые могут быть полезны при составлении лексических минимумов и учебных словарей.

Summary. The report is devoted to the potential of a corpus of Russian L2 textbooks as a source of frequency data for objectively assessing the semantic value of words. The findings are applicable to the compilation of core vocabulary lists and educational dictionaries.

Ключевые слова: лексический минимум, отбор лексики, корпус учебников
Keywords: core vocabulary list, vocabulary selection, textbook corpus

Постоянные изменения в языке требуют своевременного пересмотра и оптимизации лексических минимумов и учебных словарей. Среди ключевых критериев отбора лексики для таких баз или словарей традиционно выделяют частотность лексемы по большим корпусам, семантическую ценность слова, словообразовательную способность, соблюдение принципа системности представления лексики, на начальных уровнях – стилистическую нейтральность и др. [1; 3]. Действительно, ориентация исключительно на частотность лексемы по большим корпусам при составлении уровневых списков лексики приведет к появлению в списках элементарного уровня абстрактных, семантически сложных, но крайне частотных лексем, и, наоборот, исчезновению многих элементарных слов из «словаря выживания», поскольку они имеют сравнительно низкую встречаемость в больших коллекциях письменных текстов. Именно поэтому в большинстве случаев центральную роль при формировании словарной базы для лексического минимума или словаря играет *семантическая ценность слова* (или синонимичные понятия, такие как *методическая целесообразность* или *педагогическая ценность*).

Чаще всего оценка семантической ценности слова предполагает экспертную разметку списка слов, однако очевидно, что этот подход крайне трудозатратен и несет риски субъективности суждений. Настоящее исследование посвящено изучению потенциала корпусного подхода (учета частотности лексемы по корпусу текстов из учебников РКИ) для формализации понятия *семантической ценности слова*. Идея подхода состоит в следующем: каждый автор при составлении учебника помимо существующих лексических минимумов руководствуется собственным опытом и экспертным знанием нужд своих учащихся; следовательно, обобщенный частотный анализ репрезентативной коллекции учебников может предоставить нам данные множественной экспертной оценки ценности слова и необходимости его введения на определенном уровне владения русским языком [5].

В качестве материала для подсчетов предлагается корпус текстов из учебников РКИ RuFoLa (Russian as a Foreign Language corpus), который содержит тексты из учебников общего курса РКИ для взрослых учащихся и вариантов тестов ТРКИ. Объем корпуса составляет 2 685 текстов и 665 тысяч словоупотреблений [2]. В качестве объекта подсчетов предлагается мера, учитывающая 1) нормализованную частотность слова в учебниках заданного уровня CEFR и 2) дисперсию встречаемости лексемы в учебниках разных авторов [4].

Такая методика позволяет выделить лексемы, которые несколько авторов посчитали нужным неоднократно ввести в учебник заданного уровня сложности, и, наоборот, лексемы из актуальных минимумов и словарей, оказавшиеся невостребованными сразу в нескольких учебниках. Полученные данные могут быть использованы для корректировки или обновления лексических минимумов или учебных словарей для инофонов, изучающих русский язык.

Список источников

1. Андрюшина Н.П. Лексические минимумы по русскому языку как иностранному: проблема отбора лексических и фразеологических единиц // Проблемы истории, филологии, культуры. 2001. № 3 (33). С. 648–652.

2. Лапошина А.Н. Единый частотный профиль слова как инструмент отбора лексики в обучении языку // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 3. С. 107–113.

3. Маркина Е.И. Лингводидактические основы разработки лексических минимумов по русскому языку как иностранному (для разных уровней и профилей обучения) : дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 235 с.

4. *FLELex*: a graded lexical resource for French foreign learners / T. François, N. Gala, P. Watrin, C. Fairon // Proceedings of the International conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2014) (Reykjavik, May 26–31 2014) / N. Calzolari, K. Choukri, T. Declerck, H. Loftsson, B. Maegaard, J. Mariani, A. Moreno, J. Odijk, S. Piperidis (eds.). Paris : European Language Resources Association (ELRA), 2014. P. 3766–3773.

5. *Towards a gold standard for Swedish CEFR-based ICALL* / E. Volodina, D. Pijetlovic, I. Pilán, S. Johansson // Proceedings of the second workshop on NLP for computer-assisted language learning at NODALIDA (Oslo, May 22–24 2013) / E. Volodina, L. Borin, H. Loftsson (eds.). Linköping : Linköping University press, 2013. P. 48–65.

Цзэн Юань
Zeng Yuan

**Цифровые технологии и этноориентированная модель
в обучении деловому русскому языку для китайских учащихся
на уровнях А1-А2: инновационное использование словарей
в учебном процессе**

**Digital technologies and the ethno-oriented model in teaching
business Russian to Chinese students at A1-A2 levels:
Innovative use of dictionaries in the educational process**

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия*

*Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
zengyuan123@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности интеграции цифровых технологий и этноориентированной модели в обучение деловому русскому языку для китайских учащихся на уровнях А1-А2, с упором на инновационное использование словарей, адаптированных к этнокультурным особенностям китайских студентов.

Summary. This article considers the possibilities of integrating digital technologies and an ethnically-oriented model in teaching business Russian to Chinese students at A1-A2 levels, with an emphasis on the innovative use of dictionaries adapted to the ethnic and cultural characteristics of Chinese students.

Ключевые слова: цифровые технологии, этноориентированная модель, деловой русский язык, инновационное использование словарей

Keywords: digital technologies, ethno-oriented model, business Russian, innovative use of dictionaries

Цифровые технологии кардинально изменяют подходы к обучению и повышают его эффективность. Они предоставляют широкие возможности для создания интерактивных и адаптивных учебных материалов, что особенно актуально для изучающих русский язык. Онлайн-платформы, виртуальные классы и мобильные приложения позволяют студентам учиться в удобном для них темпе и формате. Применение мультимедийных элементов, таких как видео, аудио и интерактивные задания, способствует более глубокому погружению в языковую среду и повышает мотивацию студентов. Использование онлайн-словарей, таких как АБВУ

Lingvo, Яндекс. Словари и Dictionary RU, может существенно повысить эффективность запоминания и усвоения новых лексических единиц, что особенно важно на начальных уровнях.

Кроме того, этноориентированная модель обучения также играет важную роль в современной образовательной среде. Этот подход учитывает культурные, этнические и исторические особенности студентов, создавая инклюзивную и разнообразную образовательную среду [2]. Для китайских учащихся важно включать в учебные материалы элементы, отражающие их родную культуру и традиции. Это способствует более глубокому пониманию и лучшему усвоению материала. Например, использование текстов и примеров, связанных с китайским бизнесом, помогает студентам легче адаптироваться к новому языковому контексту. Итак, этноориентированное обучение создает благоприятные условия для эффективного освоения русского языка через знакомые культурные и социальные аспекты.

Неотъемлемой частью процесса изучения языка всегда были словари. Введение словарных ресурсов в учебный процесс как на уроках, так и во внеурочное время способствует тому, что учащиеся переходят к активному этапу самостоятельного изучения лексики и вырабатывают устойчивую привычку к непрерывному изучению языка [1]. В современном образовательном контексте словари претерпевают значительные изменения, становясь более инновационными. Цифровые словари теперь включают не только перевод слов, но и их контекстуальное использование, примеры из реальной жизни, аудиопроизношение и культурные заметки, что помогает студентам лучше понимать слова в различных ситуациях. Такие словари значительно повышают эффективность обучения. Для китайских студентов на уровнях А1-А2 разработка специальных цифровых словарей может устранить трудности с переводами и объяснениями. Например, интеграция систем машинного перевода с элементами искусственного интеллекта позволяет создать персонализированное обучение.

Успешная реализация этноориентированной модели обучения требует учета культурных различий студентов и их индивидуальных потребностей. В процессе обучения деловому русскому языку особенно полезны словари, содержащие примеры деловой переписки и часто используемые фразы в бизнес-коммуникации. Такие словари могут быть интегрированы в онлайн-платформы и мобильные приложения, что делает их доступными в любое время и в любом месте. Например, платформа Rosetta Stone предлагает интерактивные курсы, которые могут быть адаптированы под деловую лексику и специфические требования бизнеса.

Для практической реализации данной модели обучения рекомендуется использовать гибридные форматы, сочетая онлайн и офлайн методы. Создание тренажёров и игровых приложений на основе этноориентированной модели и цифровых словарей поможет студентам закреплять знания и адаптироваться к языковой и культурной среде делового русского языка. Например, онлайн-платформы с адаптированными словарями, интерактивными заданиями и мультимедийными материалами позволяют студентам быстрее усваивать учебный материал, при изучении русского языка студентам из Китая могут быть предложены материалы, которые акцентируют внимание на различиях в ведении переговоров и этикете между китайской и российской культурами. Регулярное использование таких инструментов способствует повышению уровня языковой компетенции и подготовке к реальной бизнес-коммуникации. В результате такой интеграции студент не только осваивает язык, но и получает представление о культурных различиях, что способствует более эффективной и уверенной коммуникации в международном бизнесе.

Введение цифровых технологий и этноориентированной модели в обучение деловому русскому языку для китайских студентов на уровнях А1-А2 значительно повышает его эффективность. Ключевую роль в этом играют словари, адаптированные под культурные и языковые особенности студентов. Интеграция может быть реализована через смешанное обучение, проектное обучение, вебинары, геймификацию и социальные сети, создавая интерактивную образовательную среду. Дальнейшие исследования и разработка новых цифровых инструментов и методов преподавания улучшат качество образования и подготовку специалистов.

Список источников

1. *Вэй Сянцин*. Методика преподавания системного познания лексики иностранного языка и использование словарей // Китайские иностранные языки. 2010. № 7 (03). С. 76–81.
2. *Румянцева Н.М., Гарцова Д.А.* Этноориентированный подход к организации процесса обучения китайских учащихся русскому языку на довузовском этапе на базе электронных средств обучения // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2017. Т. 9, № 1 (35). С. 80–100.

Секция 8. ИСТОРИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ: ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Ольга Владимировна Васильева
Olga V. Vasiljeva

Грамматический аспект в «Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI – XVII веков» Grammatical aspect in the “Dictionary of everyday Russian language of Muscovite Rus’ of XVI – XVII centuries”

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
o.vasilieva@spbu.ru

Аннотация. В тезисах описаны все средства подачи грамматической информации о словах и устойчивых сочетаниях, которые используются в Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков (пометы при слове, при значении, оттенке значения и употреблении).

Summary. The theses describe all the means of presenting grammatical information that are used in the Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus’ of the 16th–17th centuries (labels on the word, on the meaning or the shade of meaning and its use).

Ключевые слова: грамматические пометы, словарь Московской Руси, историческая лексикография

Keywords: grammatical notes, dictionary of Muscovite Rus’, historical lexicography

Четверть века ведется работа над Словарем обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков (СОРЯ), авторами накоплен богатый опыт по разработке материала. Инструкция [3, вып. 1. С. 3–17] была существенно расширена [3, вып. 4. С. 3–43]. И хотя основная задача толковых словарей – показ лексической семантики, в них всегда в той или иной степени разрабатывается и грамматика описываемых единиц. Особенно актуально это для исторических словарей. Как пишет Т.В. Кортова,

«в к. XVI – н. XVII в., в эпоху исторического перелома, в период сложения русской нации, начался длительный процесс формирования нового русского литературного языка. Его характерной особенностью было органическое слияние нескольких составляющих компонентов» [1. С. 5]. По словам Б.А. Ларина, «литературный язык Москвы XVI в. формируется на основе сложного сочетания старого и нового книжных стилей с включением некоторых разговорных элементов» [2. С. 251]. В соответствии с концепцией СОРЯ, информация о грамматике слова или фразеологизма (как и об их семантике) дается в Словаре с максимально подробной детализацией.

Грамматика существительных. Помимо указания на род (*Добродей, м., Аба, ж., Иноземство, с.*) или на число (*Изгребни, мн.*) и собирательность (*Золотье, с., собир., Изюм, м., собир.*), дается информация о тех или иных грамматических особенностях слова. Достаточно регулярно наблюдается изменение рода сущ., когда слово становится именем собственным: *Каиша, ж. 1. Сваренное на воде или молоке кушанье из крупы или муки. ... – Каиша, м. Некалендарное имя или прозвище мужчины.* Такое происходит со словами ж. р., 37 слов (*береза, ворона, гагара, губа, дуда, елка, зима, искра* и др.) и ср. р. (*жито*).

Ряд помет при сущ. в СОРЯ указывает на особенности, связанные с категорией числа. Эти пометы маркируют грамматически связанные значения (*Дым... 1. ед. Летучие продукты горения... 2. мн. Водяной пар*). Они могут стоять за знаком употребления: *Демон... – мн. О предателях, отступниках*, а также в статьях *бедность, воровство, горе, диво, жито, злоба, иней, квас* и др., для которых форма мн. ч. нехарактерна. Есть в СОРЯ употребление ед. в знач. мн. (в статьях *алмаз, белка, боб, зверь* и др.). Начиная с 7 вып. показываются нетипичные формы мн. ч. (*зверья, звереве, итальянове*), наличие у слова разных форм мн. ч. (*звенья, звены, звена, колы и колья*).

В СОРЯ показывается наличие распространителей при сущ.: *артель – кого; бочка – с чем; исправление – в чем, кого к кому, кого, чего, чем.*

Грамматика прилагательных. Регулярная вариативность флексии м. р. им. п. (*ый / ой*) показывается следующим образом: в заголовке дается основной вариант, а второй – в финальной строке статьи за пометой *вар.* ('вариант(ы)'). Даются все зафиксированные формы сравнит. и превосх. степеней (*здоровый – здоровее и здоровший; злой – злее*). При тех прил., которые имеют распространители, ставится помета: *богатый – чем, от кого; винный – в чем, – кому.*

Грамматика наречий показывается аналогично: за знаком употребления выводится сравнит. степень (*зельно – зельнее; изрядно – изряднее*), как и дополнения (*далече – от кого; бесстрашно – от кого; вдали – от кого*).

Грамматика глаголов. Обязательным является указание на вид (*Исхудать, сов.; Капать, несов.; Велеть, несов. и сов.*). Внимательное описание видовых пар и двувидовых глаголов особенно актуально, поскольку источники СОРЯ создавались в период сложения вида как грамматической категории. Безличные глаголы, значения, оттенки и употребления выделяются соответствующей пометой (*Зреться, несов. безл.; Иметься... б. безл.; Кидать... // безл.; Испортить... – безл.*). Показывается управление (*Инять, сов., кого; Исказать... 2. кому; Доходить... 5... // к чему; Искочить... – на что*), распространение инфинитивом или придаточным предложением (*Издаваться, сов. с инф.; Каяться... б. с инф.; Завечаться... // – с инф.; Кидаться... – с инф.*). Начиная с 8-го вып. при заголовке выводятся причастия и деепричастия, если они есть в источниках (*Карать, несов., кр. страд. прич. каран; Касаться, несов., действ. прич. касающийся, дееприч. касаясь*). В конце статей показывается вариативность инфинитива (*Беречь... вар. берегчи, беретчи; Завешивать... вар. завешивати*).

Грамматика местоимений, числительных, союзов, частиц. Все эти части речи имеют разряды, на что и указывают пометы (*Вы, местоим. личн. 2 л. мн. ч.; Девять, числит. колич., Десятеры, числит. собир.; Деяностый, числит. порядк.; Кабы, союз 1. сравнит... 2. условный... 3. целевой... 4. изъяснит.; И, частица. 1. усилит... 2. выделит.; Как... III. частица начинат.*).

Грамматика фразеологизмов. Грамматические пометы при фразеологизмах указывают на их сочетаемость (*Именная роспись кому, Править иск кого на ком*), преобладание той или иной формы (*Именная книга чаще мн.*), собирательность (*Моржовый зуб, собир.*)

Таким образом, грамматические особенности слов и фразеологизмов описываются в СОРЯ подробно, что позволяет продемонстрировать, как функционировали слова и устойчивые сочетания в языке XVI–XVII веков.

Список источников

1. Кортава Т.В. Московский приказный язык XVII века как особый тип письменного языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 49 с.

2. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X – сер. XVIII в.). М. : Высшая школа, 1975. 325 с.

3. *Словарь* обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. Вып. 1–9. СПб. : Наука, 2004–2020.

Елена Владимировна Генералова
Elena V. Generalova

**Исторический фразеологический словарь русского языка
делового и повседневного общения XVI–XVII вв.:
на пути к созданию**
**The historical phraseological dictionary of business and everyday
Russian of the 16th-17th centuries: on the way to creation**

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Saint-Petesburg State University, Saint-Petesburg, Russia
elena-generalova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены принципы лексикографического описания фразеолофонда в диахронии и концепция словаря новаторского лексикографического типа – исторического фразеологического дифференцированного словаря русского языка делового и повседневного общения XVI–XVII вв.

Summary. The article presents the principles of lexicographic description of phraseology in diachrony and the concept of the dictionary of an innovative lexicographic type, namely a historical phraseological differentiated Russian dictionary of business and everyday communication of the 16th-17th centuries.

Ключевые слова: историческая фразеология, фразеологический словарь, устойчивое сочетание, старорусский язык

Keywords: historical phraseology, phraseological dictionary, collocation, the Old Russian language

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 23-28-00038 «Истоки русской фразеологии: проект дифференцированного исторического словаря фразеологических единиц русского языка XVI–XVII веков»).

Актуальной задачей исторической фразеологии и фразеографии является создание единого понятийного аппарата и последовательное системное описание исторического состояния русского фразеолофонда, в том чис-

ле, в виде фразеологических исторических словарей (см. [2. С. 140; 1. С. 136; 3. С. 144] и др.).

В настоящей работе рассматриваются принципы, положенные в основу диахронического описания фразеологии, концепция исторического фразеологического дифференциального словаря старорусского языка, достигнутые результаты по осуществлению этого словарного проекта.

В центре проекта фразеологизмы языка XVI–XVII вв., зафиксированные в памятниках делового и обиходного типа, поскольку «именно деловой речи принадлежала лидирующая роль в формировании повседневного русского словаря» [4. С. 86]. Фразеологический корпус языка Московской Руси, в котором интенсивно идут динамические процессы, приводящие к формированию фразеологического национального русского языка, не был ранее предметом системного исследования и лексикографического описания.

С целью наиболее полного изучения различных типов устойчивых сочетаний в диахронии придерживаемся широкого понимания объема фразеологии: «при историческом описании такой подход более чем уместен, поскольку исследователь как бы забрасывает «частую сеть», выявляя единицы, в которых фразеологические признаки могут находиться, так сказать, в зачаточном состоянии» [5. С. 44]. Выделяются разные разряды устойчивых словесных комплексов: идиомы (фразеологические сращения и единства), стереотипные формулы, тавтологические сочетания, плеоназмы, расчлененно-описательные конструкции, сочетания с широкозначными словами, составные наименования, устойчивые предложно-падежные сочетания. При этом в языке повседневного и делового общения XVI–XVII вв. наблюдается пересечение, зыбкость и проницаемость границ разных типов сочетаний; единицы одного разряда могут переходить в другой, могут быть отнесены одновременно к нескольким разрядам. Источниками сбора материала послужили данные исторических словарей и картотек, материалы личных картотек авторов, работ по исторической лексикологии и фразеологии русского языка, данные старорусского подкорпуса НКРЯ. База исследования на настоящий момент включает свыше 4 500 единиц и продолжает пополняться.

В основу создаваемого словаря положены принципы историзма, полноты и дифференцированности. Дифференцированный подход, в соответствии с которым разные устойчивые сочетания получают лексикографическое описание, обусловленное спецификой лингвистической единицы, позволяет разносторонне и полно представить устойчивые сочетания в историческом фразеологическом словаре.

Готовящийся к публикации проект исторического фразеологического дифференцированного словаря языка Московской Руси содержит обширное теоретическое введение и пробные словарные статьи для четырех разрядов устойчивых сочетаний: идиом, стереотипных формул, терминосочетаний, устойчивых предложно-падежных сочетаний. Микроструктура словаря предполагает обязательные (заголовочный блок, семантическая, иллюстративная, справочная зоны) и факультативные (грамматическая, стилистическая, отсылочная зоны, зона комментария) зоны словарной статьи. Инвариантная структура словарной статьи реализуется в вариантной для каждого разряда единиц с учетом их специфических особенностей. Так, словарная статья, описывающая стереотипные формулы, включает функциональную зону, содержащую обязательное указание на формульность сочетания, тип формулы, ее разновидность, прикрепленность к клаузуле документа. Словарная статья, описывающая устойчивые предложно-падежные сочетания, имеет расширенную грамматическую (морфологическую), а также синтаксическую зоны. Особенностью раздела терминосочетаний является его организация: именные составные наименования могут быть как одиночными (интерпретируются в отдельной словарной статье), так и «серийными» (собираются внутри статьи в группы с общим подзаголовком).

Таким образом, на основе исследования фразеологического наследия начального периода формирования национального русского языка решается прикладная задача – разработка концепции новаторского по типу дифференцированного исторического словаря старорусского языка, демонстрирующего специфику фразеологического фонда и общественного сознания эпохи позднего русского средневековья.

Список источников

1. *Любимова Л.М.* Социальные модели устойчивых формул деловых памятников как объект исторической фразеологии // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 4 (55). С. 134–140.
2. *Мокиенко В.М.* Русская историческая фразеография // Фразеологические чтения памяти проф. В.А. Лебединской. Курган : Курганский гос. ун-т, 2004. С. 135–147.
3. *Пименова М.В.* Исторический словарь устойчивых единиц: проблемы и перспективы // Современные проблемы лексикографии. СПб. : Нестор-История, 2015. С. 144–145.
4. *Судаков Г.В.* История русского слова. Вологда : ИЦ ВИРО, 2010. 333 с.

5. Трофимович Т.Г. Фразеологизированные средства номинации языка старорусской деловой письменности в связи с проблемой объекта фразеологии // Актуальные проблемы славянской фразеологии : материалы междунар. науч. конф. (Гомель, 16–17 ноября 1999 г.). Гомель : Гом. гос. ун-т, 1999. С. 43–45.

Елена Игоревна Державина¹, Наталья Павловна Иордани²
Elena I. Derzhavina, Natalia P. Iordani

Источниковедческий аспект в лексикографическом исследовании (на материале Словаря русского языка XI–XVII вв.)

Source study aspect in lexicographic research (based on the Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries)

^{1,2} *Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия*
The V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

¹*e_derzhavina@mail.ru* ²*iordani.natasha@yandex.ru*

Аннотация. Лексикографическая практика нередко требует глубокого источниковедческого исследования. В процессе работы над Словарем русского языка XI–XVII вв. в круг его источников включаются новые научные издания рукописей; устанавливаются соответствия между изданиями и более современными переизданиями, подготовленными в соответствии с новыми правилами, что нашло отражение в так называемой Дополнительной тетради; учитываются также последние исследования, касающиеся датировок рукописей. Отдельным направлением работы становится выявление соотношений источников Материалов для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского и Словаря русского языка XI–XVII вв., что впоследствии будет отражено в электронном издании Указателя источников Словаря русского языка XI–XVII вв.

Summary. Lexicographical practice often requires in-depth source research. Working on the Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th centuries, new scientific editions of manuscripts are included in the range of its sources; correspondences are established between the editions and more modern editions prepared in accordance with the new rules, which is reflected in the *Supplementary Notebook*; recent studies concerning the dating of manuscripts are also taken into account. The report claims that it is necessary to identify source correlation of Materials for the Dictionary of the Old Russian Language and the Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries, which

will later be published in the electronic edition of the Index of sources of the Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th centuries.

Ключевые слова: историческая лексикография, источниковедение, Словарь русского языка XI–XVII в.

Keywords: historical lexicography, source studies, the Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries

История создания Словаря русского языка XI–XVII вв. (далее – СлРЯ XI–XVII) насчитывает уже не один десяток лет. За это время менялись принципы его создания, а также хронологические рамки: из задуманного небольшого, названного малым, он стал полноценным академическим историческим словарем (подробнее об истории создания СлРЯ XI–XVII см. в [1; 7]). Вместе с ним менялся и указатель источников словаря.

Комиссия по созданию словаря и стоявший у истоков этой работы А.И. Соболевский очертили круг источников для расписывания и создания картотеки. Этот круг представляет собой памятники разножанрового содержания. Однако решено было не ограничиваться только ими, а пополнять указатель за счет изданных и рукописных памятников письменности, которые могут обогатить словник картотеки и словаря интересными контекстами, а также ввести в научный оборот редко встречающиеся грамматические формы слов. Тем более, что рецензенты словаря (В.Г. Демьянов в 1977 г. [2. С. 125] и О.Ф. Жолобов) высказывали предложения по усовершенствованию состава источников. Авторы и редакторы словаря учли в своей работе высказанные замечания и предложения. В последнее время обогащение Указателя идет также при обращении к электронным изданиям, таким как НКРЯ [6], сайт Манускрипт [5] или эпиграфический корпус на портале Древнерусская эпиграфика [3].

Пополнение списка источников идет постоянно. Переиздания памятников письменности, источниковедческая работа над их текстами дает возможность лексикографам вносить исправления в словарные статьи и уточнять датировки. По сути, старые издания сохраняются в Указателе, являясь актуальными для первых выпусков СлРЯ XI–XVII. Процесс вхождения новых изданий был продемонстрирован на примере Изборника Святослава 1073 г. на конференции в Государственном историческом музее [8]. Подобную работу можно проследить и на примере других ранних источников, таких как Остромирово Евангелие, Успенский сборник, разные списки Миней, Пандекты Антиоха.

Лексикографы опираются на исследования, проведенные палеографами и источниковедами, учеными, которые занимаются изучением того или иного памятника письменности и на этом основании дают более доказательные заключения о его языке и времени создания.

В процессе работы над составлением словарных статей и в первую очередь работы с цитатным материалом, образовался круг дополнительных пособий, которые призваны облегчить эту работу. Таковой, например, является, так называемая, Дополнительная тетрадь. В ней содержатся указания на возможность верификации цитат не по старым изданиям, а по более современным, изданным по новым правилам.

К подобным дополнительным пособиям можно отнести также список сокращений в Материалах И.И. Срезневского с его соответствиями источникам СлРЯ XI–XVII. Он был составлен уже лет 20–30 назад, и сейчас было принято решение этот список соответствий актуализировать и включить в электронное издание Указателя источников СлРЯ XI–XVII.

Список источников

1. *Астахина Л.Ю.* История Картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. Авторский состав (библиографический словарь) // Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск. М. : Наука, 2004. С. 7–265.

2. *Демьянов В.Г.* [Рец. на:] Словарь русского языка XI–XVII вв. Указатель источников в порядке алфавита сокращенных обозначений. М. : Наука, 1975 // Вопросы языкознания. 1977. № 3. С. 124–127.

3. *Древнерусская* эпиграфика. URL: <https://epigraphica.ru/epigraphy/> (дата обращения: 12.06.2024).

4. *Жолобов О.Ф.* [Рец. на:] Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск. М. : Наука, 2001 // Russian Linguistics. 2003. № 27. С. 199–205.

5. *Манускрипт*. URL: <http://manuscripts.ru/> (дата обращения: 12.06.2024).

6. *Национальный корпус русского языка*. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 12.06.2024).

7. *Чернышева М.И.* Итоги 45-летнего издания «Словаря русского языка XI–XVII вв.» // Жужнословенски филолог. 2020. № 76. С. 9–40.

8. *Чернышева М.И., Державина Е.И.* Описание лексики Изборника Святослава 1073 года и Словарь русского языка XI–XVII вв. Доклад, представленный на науч. конф. «Изборник Святослава 1073 года и книжная культура Древней Руси XI века» (Москва, 21–22 ноября 2023 г.).

Ирина Алексеевна Кюришупова
Irina A. Kyurshunova

**Исторический антропонимический тезаурус:
к постановке проблемы**
**A historical anthroponymic thesaurus:
towards the formation of the problem**

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия
Карельский научный центр РАН, Петрозаводск, Россия
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia
Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia
kiam24@mail.ru

Аннотация. Поднимается вопрос о необходимости наиболее полной инвентаризации антропонимов, зафиксированных в документах донационального периода; обозначена информативная ценность антропонимических баз данных в гуманитарных исследованиях; определяются особенности обработки такого материала с помощью использования компьютерных технологий.

Summary. The article discusses the need for the most complete inventory of anthroponyms recorded in documents of the pre-national period. It claims the informative value of anthroponymic databases in humanitarian research. It also describes the features of processing such material using computer technologies.

Ключевые слова: лексикография, исторический антропонимикон, тезаурус, база данных

Keywords: lexicography, historical anthroponymicon, thesaurus, database

Вопрос о полной регистрации «русского ономастического богатства», который не раз поднимался исследователями [10. С. 5–7; 2. С. 72–82, 8. С. 7], продолжает оставаться актуальным. Фактологическая база донационального антропонимикона, представленная через имеющиеся лексикографические издания С.Б. Веселовского [3], Н.Я. Морошкина [5], Н.М. Тупкиова [12] и некоторых других исследователей XIX–XX вв., не является полной. Сопоставление с имеющимися на сегодняшний день теоретическими и отдельными словарными публикациями, посвященными именникам разных территорий Руси ([1, 4, 6, 7, 9, 11, 13 и др.]), показывает, что антропонимический ресурс был намного шире, разнообразнее.

Создание антропонимического корпуса, обобщающего материалы разных исследований, позволит решать различные проблемы ономастики,

исторической региональной лексикологии, словообразования, этнолингвистики, лингвогеографии, лингвистического источниковедения, межкультурной коммуникации, исторической лексикографии. Во-первых, учет регионального ономастического материала существенно дополняет сведения об антропонимической картине прошлого: об официальных / неофициальных, церковных / светских именах, диминутивно-квалитативных формах имен, о вариантности имен, об адаптации христианских имен, о репертуаре некалендарного и прозвищного именника, о функционировании имен и их представлении в документах разных жанров и т.д. Во-вторых, региональный отапельлятивный ономастикон не только содержит ценную информацию ономастического плана (принципы, способы, мотивы номинации лица), но и позволяет обратиться к наиболее полному представлению лексико-семантической системы донационального периода, включению этого материала в аксиологические, этнолингвистические исследования.

Форма представления антропонимического ресурса является дискуссионной, открытой для обсуждения. Без сомнения, в такой антропонимической базе данных должны учитываться основные «паспортные параметры»: текстовый материал памятника письменности, содержащего именование лица, социальный положение именуемого, жанр документа, географическая и временная характеристика фиксации. Возможно также включение сведений интерпретирующего характера, уже представленных в исследованиях ономатологов, раскрывающих этимологию, мотив именования, определяющих статус антропонимической единицы; однако эта информация не должна быть основной, поскольку в ней часто содержатся субъективные оценки, неоднозначные определения. База данных должна иметь открытый вход для добавления новых материалов, позволяющих отнести антропонимический ресурс в разряд своеобразного ономастикона-тезауруса. Его материалы – рабочая область электронного ономастического словаря полного типа, которые должны включаться в научный оборот.

Список источников

1. *Бахвалова Т.В.* К изучению развития личных имён в Белозерье : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972. 21 с.
2. *Бондалетов В.Д.* Русская ономастика. М. : Просвещение, 1983. 224 с.
3. *Веселовский С.Б.* Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М. : Наука, 1974. 382 с.

4. *Королева И.А.* Становление русской антропонимической системы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 36 с.
5. *Морошкин Н.Я.* Славянскій именовсловъ, или Собрание славянскихъ личныхъ именъ въ алфавитномъ порядке. СПб. : Тип. Второго Отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1867. 325 с.
6. *Мосин А.Г.* Уральский исторический ономастикон. Екатеринбург : Изд-во «ЕКАТЕРИНБУРГ», 2001. 515 с.
7. *Народный* именовслов Русского Севера XV–XVII веков: происхождение имен (прозвищ), отчеств, названий деревень : в 2 т. / сост. А.В. Кузнецов. Вологда : ВОУНБ, 2020.
8. *Отин Е.С.* Русская ономастика в Русской энциклопедии // Русская ономастика и ономастика России. Словарь / под ред. О.Н. Трубочева. М. : Школа-Пресс, 1994. С. 7–11.
9. *Полякова Е.Н.* Словарь имен жителей Пермского края XVI–XVIII веков. Пермь : Изд. дом Бывальцева, 2007. 464 с.
10. *Русская* ономастика и ономастика России. Словарь / под ред. О.Н. Трубочева. М. : Школа-Пресс, 1994. 288 с.
11. *Смольников С.Н.* Антропонимия в деловой письменности Русского Севера XVI–XVII вв.: функциональные категории и модальные отношения. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 256 с.
12. *Тушиков Н.М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. М. : Яз. славян. культур, 2005. 1032 с.
13. *Чайкина Ю.И.* Вологодские фамилии: этимологический словарь. Вологда : Русь, 1995. 122 с.

Георгий Анатольевич Мольков
Georgiy A. Molkov

**Проект словаря морских терминов конца XVII –
первой половины XVIII в.
A project of a marine terms dictionary of the late 17th –
first half of the 18th century**

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия
Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences,
St-Petersburg, Russia
georgiy.molkov@gmail.com

Аннотация. В докладе описаны основные принципы составления, особенности структуры словарных статей, отбора единиц описания, круг источ-

ников словаря морских терминов раннего периода существования морского флота в России. Также дана краткая характеристика языковой ситуации, в которой проходило зарождение системы военно-морской терминологии.

Summary. The report describes the basic principles of composition, the structure of dictionary entries, the selection of description units, the range of sources of the dictionary of marine terms of the early period of the existence of the navy in Russia. It also gives a brief description of the language situation in which the system of naval terminology emerged.

Ключевые слова: XVIII в., Петровская эпоха, морская терминология, терминологическая лексикография

Keywords: 18th century, Petrine era, maritime terminology, terminological lexicography

Благодарности: исследование выполняется за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00420 «Новые люди Новой России: антропология морской державы в первой половине XVIII в.», реализуемый в Санкт-Петербургском институте истории РАН).

Морская терминология современного русского языка имеет достаточно богатую традицию лексикографической обработки. Состояние этой группы терминов в русском языке с конца XVIII в. до современности отражено в ряде словарей – начиная с описаний Г.Г. Кушелева [2] и А.С. Шишкова [5], предпринятых в последней четверти XVIII века, и заканчивая современными словарями разных типов: толковыми, этимологическими, целым рядом переводных – англо-русских, итальянско-русского и т. д.

В значительно меньшей степени описан ранний этап сложения русской морской терминологии. Лексика этой сферы рубежа XVII–XVIII вв. хронологически входит в общее описание «Словаря русского языка XVIII века». В этом словаре, дошедшем в настоящий момент до середины буквы П, содержится более 200 лексем и устойчивых выражений, сопровождаемых специальной пометой *Мор.* ‘морское’. Однако данный словарь относится к историческим словарям полного типа, т.е. описывает лексику во всем многообразии, поэтому, согласно проекту, имеет ограничения в сфере специальной лексики – «не может ставить задачи систематически полного описания всех или избранных терминологических систем и номенклатур» [3. С. 24]. В список источников словаря по интересующей нас тематике включены преимущественно печатные издания – переводных учебных пособий, морских уставов и регламентов; значительная часть разнородной литературы по морскому делу, в большом

количестве переводившейся при Петре I начиная с 1690-х гг., сохранилась только в рукописном виде и не была учтена лексикографами и исследователями-лингвистами в целом. В книгу И.К. Сморгонского, содержащую «Краткий объяснительный словарь кораблестроительных и некоторых морских терминов» [4. С. 45–138], включены фрагментарные материалы, также преимущественно из печатных изданий XVIII века.

Сосредоточенность исследователей на более доступных печатных изданиях привела к одностороннему описанию начального отрезка истории морской лексики в русском языке. Как отмечает Б.Л. Богородский, на рубеже XVII–XVIII вв. прослеживается по меньшей мере «три основные линии в морском языке» [1. С. 72], тогда как в позднепетровское время из трех линий постепенно возобладала (и соответственно отразилась в печатных изданиях) и в дальнейшем закрепились в языке только одна, основанная на голландско-английской терминосистеме бассейна Балтийского моря. Словарное описание этого узкого периода – зарождения морского флота и первых десятилетий его развития – сталкивается прежде всего с задачей отражения избыточной лексической синонимии в терминологии, связанной с объединением нескольких по происхождению терминосистем.

Основные особенности предлагаемого словаря обусловлены описанной избыточностью в терминологии рассматриваемого периода. В качестве источников решено ограничиться рукописными текстами 1690–1730-х гг., также при необходимости учитываются более поздние редакции учтенных текстов. Вторым критерием при отборе источников была их возможная разножанровость: учтены как морские уставы с учетом разных редакций, технические тексты (списки корабельных снастей и т. п.), так и повествовательные сочинения, содержащие эпизоды морских плаваний. По нашим наблюдениям, в таких источниках отражена русская мореходная лексика, представляющая линию допетровских традиций купеческого и промыслового судостроения и водоходства.

Избыточность терминологии морской сферы связана с конкуренцией традиционных русских наименований, италиянизмов средиземноморской терминосистемы, англо-голландских слов балтийского бассейна, в некоторых сферах – галлицизмов (ср. ставшее основным слово *флот* и др.). Для лексикографического представления этой языковой особенности в словаре предусмотрена система межстатейных отсылок, а также дополнительные технические статьи отсылочного типа. Для демонстрации разных уровней терминосистем – как общих наименований, так и дробных однотипных

частных обозначений (например, названий парусов, корабельных снастей и т. п.) – предусмотрены словарные статьи разной структуры. Наличие у таких частных терминов общей части (аффиксоида или неизменяемого определения) позволяет разрабатывать их в общей словарной статье.

Список источников

1. *Богородский Б.Л.* Очерки по истории слов и словосочетаний русского языка. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. 393 с.

2. *Кушелев Г.Г.* Собрание морских слов // Озанн Н.П. Военный мореплаватель или, Собрание разных на войне употребляемых судов с показанием каким образом военные флоты должны быть устрояемы для сражения / с фр. яз. перев. Григорий Кушелев. СПб. : Тип. Морского шляхетного кадетского корпуса, 1788. С. 131–234.

3. *Словарь русского языка XVIII века.* Проект / отв. ред. Ю.С. Сорокин. Л. : Наука, 1977. 167 с.

4. *Сморгонский И.К.* Кораблестроительные и некоторые морские термины нерусского происхождения. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1936. 180 с.

5. *Трехязычный морской словарь на английском, французском и русском языках в трех частях / собрал и объяснил флота капитан Александр Шишков.* СПб. : Тип. Морского шляхетного кадетского корпуса, 1795. Т. 1–3.

Маргарита Ивановна Чернышева¹, Наталья Павловна Иордани²
Margarita I. Chernysheva, Natalia P. Iordani

Новая информация о русском переводе четырехязычного Лексикона (Тезауруса) Герасима Влаха New information about the Russian translation of the Gerasimos Vlachos's four-lingual Lexicon (Thesaurus)

^{1,2} *Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия*
Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ *chernysheva@bk.ru*

² *iordani.natasha@yandex.ru*

Аннотация. В 2024 г. был найден считавшийся утерянным русский рукописный перевод конца XVII в. Лексикона (Тезауруса) Герасима Влаха, авторство которого приписывалось Сильвестру Медведеву. Это позволяет по-новому оценить язык перевода, показать богатство лексического материала, изучить методику работы переводчика и др. Использовавшиеся до

сих пор выписки, сохранившиеся в рукописной Картотеке (КДРС), как показал анализ, не дают полной информации.

Summary. A Russian handwritten translation of the late 17th century, which was considered lost, the Gerasimos Vlachos's Lexicon (Thesaurus), whose authorship was attributed to Sylvester Medvedev, was found in 2024. This allows us to evaluate the translation language in a new way, show the wealth of lexical material, study the translator's work methodology, etc. The extracts used so far, preserved in the handwritten Card-file (KDRS), as shown by the analysis, do not provide complete information.

Ключевые слова: Лексикон (Тезаурус) Герасима Влаха, Сильвестр Медведев, история русской лексикографии, лексика русского языка, славянская лексикология

Keywords: Gerasimos Vlachos's Lexicon (Thesaurus), Sylvester Medvedev, history of Russian lexicography, vocabulary of the Russian language, Slavic lexicology

Переводы иноязычных лексиконов на русский язык – это интереснейший феномен в истории отечественной лексикографии, поскольку, как показывают наблюдения, переводные словари не только содержат богатый лексический материал, но отражают разговорную лексику русского языка, названия реалий своего времени, которые не представлены в других письменных источниках. Среди них особое место занимает четырехязычный Лексикон (Тезаурус) Герасима Влаха (на новогреческом, латинском, итальянском и древнегреческом языках), шесть экземпляров которого в 1687 г. были куплены для нужд Печатного двора [3. С. 177]. До сих пор было найдено четыре экземпляра Лексикона с рукописными переводами на церковнославянский и русский язык (между строк и над печатными словами), сделанными разными переводчиками [6, 7]. Было известно также о существовании еще одного экземпляра Лексикона (считавшегося до сих пор утерянным), который, по версии Н.П. Попова, принадлежал Сильвестру Медведеву, сделавшему перевод греческой части на русский язык. Выписки из этого перевода хранятся в Картотеке древнерусского словаря (далее – КДРС) [1]. Они являются ценным источником для Словаря русского языка XI–XVII вв. [4], поскольку содержат значительное число единственных фиксаций – *hara* legomena [8. С. 140–141], а также имеют редкие вкрапления слов, употреблявшихся на юго-западных землях, которые бытовали в «живом разговорном великорусском языке» [5. С. 209].

В 2024 г. этот экземпляр был, наконец, найден. Предпринятый нами анализ обнаруженного экземпляра дал совершенно новую информацию.

Оказалось, что лексический объем перевода Сильвестра Медведева (?) гораздо богаче, чем показывают выписки, сделанные для КДРС Н.П. Поповым, поскольку переводчик, как правило, предлагал в качестве соответствия исходной греческой лексеме не одно слово, а целый ряд русских соответствий. Сравнение с другим переводом этого Лексикона первой половины XVIII века, осуществленным справщиком Печатного двора И. Григорьевым, показало их значительную близость. Кроме того, учитывая наблюдение Т.К. Ховриной, о связи перевода, сделанного А. Барсовым, с «Латинско-словенским» Лексиконом Епифания Славинецкого [2], было проведено предварительное сравнение перевода Сильвестра Медведева (?) с этим словарем, который пока не принес существенной новой информации. Что касается проблемы авторства исследуемого перевода, она нуждается в обнаружении дополнительных фактов.

Список источников

1. *Картотека* «Словаря русского языка XI–XVII вв.» (Москва, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН).
2. *Лексикон* словено-латинський Е. Славинецького та А. Корецького-Сатановського / Підготував до видання В.В. Німчук. Київ : Наукова думка, 1973. 541 с.
3. *Рамазанова Д.Н.* «Четырехязычный лексикон» Герасима Влаха 1659 г. Новые материалы // Книга. Исследования и материалы. М. : Наука, 2008. Вып. 88/1. С. 175–185.
4. *Словарь* русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. М. : Наука, Азбуковник, Нестор-История, Лексрус, 1975–2023. Вып. 1–32 (издание продолжается).
5. *Сперанский М.Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М. : Учпедгиз, 1960. 235 с.
6. *Ховрина Т.К.* Ценный источник по истории русской культуры (о славяно-русских переводах византийского лексикона Герасима Влаха) // Краеведческие записки / отв. ред. М.Г. Мейерович. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1984. Вып. 5/6. С. 77–82.
7. *Ховрина Т.К.* Лексикографическая деятельность справщиков Московского печатного двора // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2009. Т. V, ч. 3. С. 92–103.
8. *Чернышева М.И., Иордани Н.П.* Лексика русского перевода четырехязычного Лексикона Герасима Влаха и доклад Н.П. Попова // Славянская историческая лексикология и лексикография. Т. 6. СПб. : ИЛИ РАН, 2023. С. 134–164.

Секция 9. АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: СЛОВАРНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТОВ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ И РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наталья Александровна Аксарина¹, Лариса Валерьевна Басова²
Natalia A. Aksarina, Larisa V. Basova

Семантика и функционирование предлога *на предмет* в XXI веке **Semantics and functions of the preposition *na predmet* 'on the subject of'**

^{1, 2} Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Tyumen State University, Tyumen, Russia
¹ *n.a.aksarina@utmn.ru*, ² *l.v.basova@utmn.ru*

Аннотация. Описываются этапы семантического и грамматического развития отыменного предлога *на предмет* в речевой практике XXI века, особенности наследования семантики производящего имени существительного. Проанализировано формирование современной системы значений предлога *на предмет* на материале НКРЯ. Предложено лексикографическое описание данного предлога.

Summary. The stages of semantic and grammatical development of the denominative preposition *na predmet* 'on the subject of' in the speech practice of the 21st century are described, along with the peculiarities of inheritance of the noun semantics by the preposition. The formation of the modern lexical meanings system of the above-mentioned preposition is analysed on the material of the RNC. The lexicographic description of this preposition is proposed.

Ключевые слова: отыменный предлог, полисемант, семантическое развитие, грамматикализация, лексико-семантический вариант

Keywords: the preposition derived from nouns, polysemant, semantic development, grammaticalisation, lexical-semantic variant

Отыменный предлог родительного падежа *на предмет* представляет интерес для лингвистического изучения с точки зрения не только усло-

вий и степени грамматикализации, но и особенностей семантического развития и функционирования с момента грамматического обособления и до настоящего времени. Словари служебной лексики описывают его как однозначный с семантикой указания на цель [5. С. 233; 6. С. 298]. В толковых словарях предлог *на предмет* описывается в словарной статье производящего имени также только в целевом значении посредством частичных синонимов [1. С. 958–959; 4. С. 508; 7. Стлб. 129–131]. При этом словарные источники относят предлог *на предмет* к книжным сферам употребления и маркируют его как устаревший. Однако изучение примеров его использования в различных контекстных условиях показывает, что этот предлог реализуется в разных дискурсах – не только книжных – и активно расширяет валентность. Так, при изучении материалов НКРЯ (основной корпус) только в период с 2001 по 2022 гг. было выявлено более 650 случаев предложного употребления единицы *на предмет* в литературно-художественном, художественно-публицистическом, разговорно-публицистическом, научном, деловом дискурсах, причем в литературно-художественных контекстах употребления предлога *на предмет* нередко стилизуется живая разговорная речь.

Анализ примеров НКРЯ показывает, что целевое значение у предлога *на предмет* не может быть признано инвариантным [2. С. 49] для всего разнообразия его системных речевых реализаций и функционирует лишь как один из лексико-семантических вариантов этой единицы. Хотя целевая сема в импликации обнаруживается во всех ЛСВ предлога *на предмет*, выявленных при анализе материалов НКРЯ, она не может определять общей для них области значений, поскольку в мотивирующих значениях производящего имени (1–3) [7. Стлб. 129–131], семы которых наследуются предлогом, сема цели также содержится в импликации. Инвариантными для части ЛСВ предлога *на предмет* являются семы «направленность на объект» и «связь с действием / указание на действие», унаследованные из экспликации значения 3 производящего имени. Для других ЛСВ этого предлога инвариантным будет значение указания на наличие отсутствие (либо возможность наличия) того или иного факта, явления, вещи, обстоятельства. Его определяют семы «нечто существующее; то, что есть», «связь с явлением», «связь с вещью», унаследованные из значений 1 и 2 производящего существительного предмет.

Анализ материалов НКРЯ позволил установить, что на сегодняшний день исследуемый предлог реализуется в ряде системно выявляемых ЛСВ. Представим их в порядке активности в современной речевой практике.

1. Указание на объект действия (частично синонимично *о / об; относительно / касательно / насчет; по поводу*): *В Сибирь приехали ученые люди из Оксфорда, дабы просветить омичей **на предмет** избавления от мусора...* [3]. В этом варианте предлог *на предмет* выступает как полностью грамматикализованная единица. Фиксируется с 1835 года.

2. Указание на цель действия (частично синонимично *для / с целью / в целях*): *Их отправили в специальную лабораторию Гронингенского университета **на предмет** измерения количества свинца, который в старину входил в состав красок и неизбежно оказывался в организме художников...* [3]. Фиксируется с 1853 года.

3. Указание на черту, особенность, выделяемую говорящим, на точку зрения, аспект рассмотрения, освоения, понимания чего-либо (частично синонимично *с точки зрения*): *Осмотрите торцевую поверхность разъема (или порт оборудования) с помощью видеомикроскопа **на предмет** наличия загрязнений...* [3]. Фиксируется с 1953 года.

4. Указание на условие, обстоятельство совершения действия (частично синонимично *в случае / на случай*): *Образ человека-крестьянина, который недоволен из боязни потерять все более легчающую, все более достаточную жизнь, – это псих [ическое] торможение, особого рода самозащита **на предмет** опасности...* [3]. Фиксируется с 1824 года.

5. Указание на отношения взаимной зависимости между фактами либо действиями (частично синонимично *по случаю и в связи с*): *Ну, а теперь перейдем к главному: запечатаем вас **на предмет** вашего сегодняшнего юбилея...* [3]. Фиксируется с 1968 года.

6. Указание на причину действия (частично синонимично *из-за*). Отмечены единичные употребления, частично синонимичные *благодаря* и в качестве: *Когда консула Украины по Уралу и Западной Сибири останавливают тюменские гаишники **на предмет** красных номеров, тот шутит, что работает в пожарной охране...* [3]. Фиксируется с 2000 года.

Таким образом, в настоящее время предлог *на предмет* проявляет свойства стабильно развивающегося полисеманта.

Список источников

1. *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинг, 2000. 1536 с.

2. Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической проекции. М. : Языки славянских культур, 2007. 704 с.

3. *Национальный корпус русского языка*. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 27.08.2024).

4. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и выражений. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.

5. *Рогожникова Р.П.* Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову: Ок. 1500 устойчивых сочетаний рус. яз. М. : Астрель; АСТ, 2003. 416 с.

6. *Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В.В. Бурцева.* 3-е изд., стереотип. М. : Дрофа, 2010. 750 с.

7. *Словарь современного русского литературного языка.* Т. 11. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 1842 стб.

Галина Федоровна Богачева
Galina F. Bogacheva

**О распределенном представлении значений
в идеографическом словаре
(на материале «Русского тематического словаря»)
On distributed representation of meanings
in an ideographic dictionary
(based on the material of the “Russian Thematic Dictionary”)**

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
GFBogacheva@pushkin.institute

Аннотация. Доклад посвящен особенностям описания значений слова в идеографическом словаре. Заголовочное слово определяется как «словарно-речевое слово» с частичной деактуализацией фрагментов его общесловарной семантики. Лексикографически это выражается в наличии вариантов тематически распределенного описания семантики слова.

Summary. The report is devoted to peculiarities of describing word meanings in an ideographic dictionary. A headword is defined as a “dictionary-speech word” with partial deactualisation of fragments of its general dictionary semantics. Lexicographically it is expressed in the possibility of variants of thematically distributed description of word semantics.

Ключевые слова: идеографический словарь, словарно-речевое слово, распределенное представление значений

Keywords: ideographic dictionary, dictionary-speech word, distributed description of word semantics

Словарное представление значения заголовочной единицы в словаре общего типа – результат анализа множества контекстов, в которых она

употребляется, и дальнейшего обобщения итогов данного анализа в одной или нескольких зонах словаря. В объяснительных словарях основной зоной представления значения является толкование. Смысловая или тематическая «привязка» контекстов в указанном аспекте в словаре общего типа не учитывается: для такого словаря безразлично (или почти безразлично), к какой сфере употребления относится тот или иной контекст, – главное, чтобы он отражал те доли значения, из которых оно формируется. Ср.: значение 1.0. заголовочного слова *сердце* ‘центральный орган кровообращения у человека и животных в виде мускульного мешка с несколькими полостями (камерами), находящегося в грудной клетке (у человека – слева)’ [1] сформировалось не только на основании контекстов анатомического или медицинского плана, но и с учетом его использования в обыденной речи. Об этом свидетельствуют ряды словосочетаний – извлечений из контекстов, формирующие сочетаемостную зону, таких, например, как: *здоровое (паршивое, увеличенное, донорское) сердце; какой-л. клапан (желудочек, обследование, рентгеноскопия) сердца; стимулировать (пересаживать, испортить, беречь, жалеть) сердце; сердце работает как-л. (бьётся, щемит, шалит)* и т.п.

Иначе говоря, значения слова, представленные в словарях общего типа, являются сведением воедино семантических фрагментов, необходимых для опознания слова и отделения его от других заголовочных единиц – этот факт общеизвестен. Однако применительно к идеографическому словарю нуждается в дополнении и уточнении. В словарях общего типа **все** семантические доли значения, не будучи прямо соотнесенными с определенными смысловыми областями, представляются как актуальные, что совершенно корректно для уровня семантического обобщения «словарное слово», но несколько неточно для уровня семантического обобщения «словарно-речевое слово».

Понятие «словарно-речевое слово» относим исключительно к идеографическим словарям. Идеографический словарь описывает заголовочные слова, формирующие определенную смысловую область. Это значит, что заголовочная единица и возглавляемая ею словарная статья отражают не весь диапазон значений слова, а только те, которые относятся к данной области, «обслуживают» ее. Значит ли это, что такие значения (ЛСВ) по своим свойствам полностью соответствуют по объему тем, которые зафиксированы в словаре общего типа? Как показывает практика, говорить о полном соответствии было бы неверным. Одна и та же лексическая единица, т.е. обладающая одной и той же общесловарной семантикой,

будучи реализованной в границах разных смысловых объединений, наряду с общими, нерушимыми свойствами демонстрирует и сугубо специфические, определяемые ее положением именно в данной смысловой группе.

Функционирование слова в определенных смысловых границах ведет к тому, что отдельные зафиксированные в «словарном» заголовочном слове смысловые фрагменты на уровне речи оказываются неактуальными, переходят в «спящий режим» в силу отсутствия в данной области действительности признаков, с которыми они соотносятся. Это значит, что уходят на второй план, подвергаются деактуализации те части значения, которые не связаны с данной смысловой областью. Так, в «Русском тематическом словаре» (далее РТС) вып. «Человек как живое существо» (находится в стадии создания) в разделе «Внутренние органы» слово *сердце* рассматривается в ряду других внутренних органов, чем и объясняется приведение минимально достаточных для его выделения рядов словосочетаний. А вот в разделе «Сердечно-сосудистая система; сердце; кровообращение» сочетаемостных рядов значительно больше, а следовательно, и значение единицы проработано более подробно исходя из главенствующего положения данной единицы в группе.

Таким образом, под понятием «словарно-речевое слово» понимается заголовочная единица идеографического словаря, в которой – в сравнении со словарным словом – актуализированы только те семы, которые реализуются в рамках определенной смысловой группы.

Словарно-речевое слово по объему значения может а) совпадать со словарным словом (чем шире понятийное пространство группы, тем больше вероятность такого совпадения), б) быть представленным как часть словарного слова (если для словаря актуальна только эта часть) и в) представлять словарное слово распределенно, т.е. так, что семантика складывается из актуализированных в разных словарных статьях семантических фрагментов.

Содержательно отношения словарных статей, представляющих значение распределенно (от двух и более по количеству), могут складываться как а) *суммирующие* (значение словарного слова складывается из суммы значений словарно-речевых слов); б) *взаимодополняющие* (каждое из словарно-речевых слов, образуя общий семантический стержень, присоединяет к нему некие семантические нюансы, которые в совокупности дают представление о значении заголовочной единицы); в) *дифференцирующие* (каждая словарная статья акцентирует те семантические призна-

ки, которые, принадлежа к одному значению, тем не менее определенно помещают данное словарно-речевое слово в конкретные понятийные границы; г) *изолирующие* (значение словарно-речевого слова представляется как извлечение из семантически более обширного значения, близкого к словарному слову, представляется как его часть).

Высказанные выше утверждения в докладе иллюстрируются текстами словарных статей РТС.

Список источников

1. Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М. : Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. 1456 с.

Татьяна Михайловна Воронина
Tatyana M. Voronina

Лексические единицы с семантикой повторяемости в идеографическом словаре **Lexemes with semantics of repetition in the ideographic dictionary**

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia
tmv313@yandex.ru

Аннотация. В докладе рассматриваются лексемы с семантикой повторяемости и/или периодичности, особенности их значений и группировка в идеографическом словаре, взаимодействие с лексикой других классов. Материалом являются данные, полученные в процессе работы над Универсальным идеографическим словарем-тезаурусом (проект под руководством проф. Л.Г. Бабенко).

Summary. The article explores lexemes with semantics of repetition and/or regularity, peculiarities of their meaning and their grouping in the ideographic dictionary, and their interaction with the vocabulary of other classes. The data for this research was acquired within the framework of the project of the Universal Thesaurus of the Russian Language developed under prof. L.G. Babenko.

Ключевые слова: время, повторяемость, идеографический словарь
Keywords: time, repetition, ideographic dictionary

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>.

Существуют различные способы лингвистического описания языковых средств, связанных с обозначением времени. Так, в работах по функциональной грамматике анализируются, например, грамматическая категория времени как центр поля темпоральности, аспектуальные характеристики и типы предикатов, связанные с квантификацией действия и т.д., при этом отмечается значимость и лексических средств: «Без лексических средств полная реализация функций выражения времени, адекватная потребностям речевой коммуникации, была бы невозможна» [3. С. 54–55]. В лексикографическом аспекте единицы с временной семантикой представлены во всех идеографических словарях: сфера времени – важный элемент на «денотативно-идеографической карте мира» (термин Л.Г. Бабенко, см. [1]).

В данной работе рассматриваются лексемы различных частей речи с семантикой повторяемости и/или периодичности, выявленные при работе над Универсальным идеографическим словарем-тезаурусом (проект под руководством проф. Л.Г. Бабенко). Объем материала – более 200 ЛСВ.

В сетке данного словаря в группу «Периодичность, повторяемость» отнесены лексемы с семантикой повторения ситуации, в том числе через какие-л. интервалы, и это не только квантификаторы. Таким образом, при лексико-семантическом подходе и с учетом денотативной отнесенности объем материала шире, чем в работах по функциональной грамматике, где анализируются обстоятельства цикличности, интервала, узуальности и кратности [2. С. 129], или чем при логико-семантическом подходе, когда кванторами не считаются единицы со значением точного количества.

На основе классификации В.С. Храковского [2. С. 129], дополнив подгруппы единицами разных частей речи, обозначим некоторые особенности лексем с семантикой повторяемости.

1. Основу подгруппы *цикличности* составляют квантификаторы с частью *еже-* и приставкой *по-* (*ежегодный, ежевечерний, ежемесячно* и т. п.), а также предлоги *по* и *через* (*по утрам, два через два дня*) и местоимение *каждый* (*каждый час*). Отметим, что прилагательные от наименований длительных циклов могут обозначать цикличность и без приставок (*годовое собрание, квартальная ревизия*). В эту же подгруппу входят также единицы *цикл* и его производные и *оборот*.

2. Подгруппа с семантикой *интервала* организована по оппозитивно-му принципу, основные противопоставления – *частый/редкий* и *регуляр-*

ный/нерегулярный. Отметим, что слова из вышеназванной подгруппы, называющие повторяемость по кратким циклам, с расширением значения попадают в подгруппу интервала: например, *ежесекундный* – это не только ‘повторяющийся каждую минуту’, но и ‘очень частый’ (*ежесекундные замечания, ежесекундно оглядываться*). Подгруппа интервала пополняется и за счет вторичных ЛСВ лексем с семантикой всегда/никогда: ‘чрезвычайно часто’ / ‘чрезвычайно редко’ (*вечно занят, никогда не соглашается*). В эту же подгруппу отнесем сами слова *интервал, интервальный*. Еще одна ее особенность – наличие прагматически нагруженных единиц, например вводных *бывает, случается, частиц знай, всё* или наречных выражений *без конца, на каждом шагу, то и дело* и под.

3. Единицы подгруппы *узуальности* обнаруживают пересекаемость временной семантики и универсального смысла ‘обычность / исключительность’. Часто для разграничения узуальности и обычности нужен контекст: например, *обычный костюм* – ‘такой, как чаще всего’ / ‘не особенный, не отличается от других’. Для наречий важен порядок слов: *Обычно* (‘в большинстве случаев’, узуальность) *рабочий день проходит быстро* – *Рабочий день прошел обычно* (‘ничего исключительного не произошло’, обычность).

4. Подгруппа *кратности* пересекается по семантике со сферой «Количество», т.к. лексемы называют точное или приблизительное количество повторений ситуации: *дважды, ...раз, неоднократно* и т.п.

5. Кроме подгрупп, выделенных в рамках функционально-семантического поля кратности, в лексико-семантическом поле повторяемости следует отдельно упомянуть единицы, обозначающие совершение действия, осуществление события в первый / не в первый раз. Собственно, при употреблении слов *впервые, первичный* подразумевается, что далее последуют или могут последовать такие же ситуации. В данную подгруппу отнесем также глаголы *повторять(-ся), возобновлять(-ся), возвращать(-ся), существительные повтор, возврат, возвращение*, прилагательные *повторный, вторичный, (не)возвратный, (не)обратимый*, наречия *повторно, опять, снова, заново, сначала, еще* и под.

Таким образом, возможны разные способы интерпретации повторяемости в лексической семантике. Полученные результаты исследования уточняют имеющиеся лексикографические данные и позволяют более детально представить в словаре-тезаурусе лексемы соответствующей идеографической группы в составе сферы «Время».

Список источников

1. *Свод* лексики как идеографическая карта мира : Универсальный словарь-тезаурус русского языка. Карточка проекта, поддержанного Российским научным фондом. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00352/> (дата обращения: 02.08.2024).
2. *Теория* функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. 347, [1] с.
3. *Теория* функциональной грамматики : Темпоральность. Модальность. Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1990. 262 [1] с.

Виола Валерьевна Данилова
Viola V. Danilova

**Разговорная эмотивная лексика грусти:
когнитивно-деривационный аспект (на материале
словаря-тезауруса «Алфавит эмоций»)
Colloquial emotive vocabulary of sadness: cognitive-derivational
aspect (based on the thesaurus dictionary “Alphabet of Emotions”)**

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia
viola-danilova@mail.ru

Аннотация. Исследуется проблемы словарного представления разговорной эмотивной лексики с семантикой грусти. Анализ данного множества, извлеченного из словаря-тезауруса «Алфавит эмоций» в количестве 151 лексемы, осуществлён на основании когнитивно-деривационного аспекта, предполагающего рассмотрение эмотивной лексики с точки зрения когнитивных стратегий отображения эмоций. Осуществлена категоризация лексики в соответствии с выделенными параметрами регулярной когнитивно-деривационной интерпретации. Выявлено, что наиболее представленными являются группы с семантикой становления эмоционального состояния, внешнего выражения эмоции, эмоциональной характеристики, эмоционального воздействия, эмоционального состояния.

Summary. The paper reviews the problems of the dictionary representation of colloquial emotive vocabulary with the semantics of sadness. The analysis of this set of words, extracted from the thesaurus “Alphabet of Emotions” in the amount of 151 lexemes, was carried out on the basis of the cognitive-derivational aspect, involving consideration of emotive vocabulary from the point of view of cognitive strategies for displaying emotions. The categoriza-

tion of vocabulary was realized in accordance with the selected parameters of regular cognitive-derivational interpretation. It is revealed that the most represented groups are those with the semantics of the formation of an emotional state, the external expression of emotion, emotional characterization, emotional impact, and emotional state.

Ключевые слова: лексикография, разговорная эмотивная лексика, когнитивно-деривационная интерпретация

Keywords: lexicography, colloquial emotive vocabulary, cognitive-derivational interpretation

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект No 22-18 00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

Материалом исследования послужила эмотивная лексика с семантикой грусти, употребляемая в разговорной речи и извлеченная из словаря-тезауруса «Алфавит эмоций» [2] в количестве 151 единицы. Рассматриваемые в настоящем исследовании лексемы относятся к денотативной сфере «Внутренний мир человека», денотативному классу «Эмоции», денотативно-идеографической группе «Грусть», которая в свою очередь содержит информацию об эмоциональных состояниях и переживаниях, испытываемых человеком (классификация лексических единиц осуществлена на основании иерархии, изложенной в проспекте «Универсального словаря русской лексики» [1]).

Лексика с семантикой *грусти* рассматривается нами с позиций когнитивно-деривационного подхода, основанного на анализе вариантов регулярной интерпретации лексики эмоций. Так, исходя из предложенной Л.Г. Бабенко классификации, выделяется 8 основных параметров регулярной когнитивно-деривационной интерпретации эмоций [2. С. 19-25]. Рассматриваемая нами идеографическая группа представляет собой неполную парадигму когнитивных интерпретационных вариантов с отсутствующим вариантом эмоционального отношения. С учетом частотности они располагаются следующим образом:

- 1) **становление эмоционального состояния и отношения** (35 слов);
- 2) **внешнее выражение эмоции** (32 слова);
- 3) **эмоциональная характеристика** (25 слов);
- 4) **эмоциональное воздействие** (25 слов);
- 5) **эмоциональное состояние** (24 слова);
- 6) **эмоциональное качество** (5 слов);
- 7) **человек как носитель эмоции** (5 слов);
- 8) **эмоциональное отношение** (отсутствует).

С точки зрения количественной представленности одной из доминирующих является группа разговорной лексики с семантикой **становления эмоционального состояния**. Так, приблизительно четверть денотативной группы «Грусть» образована глагольными лексемами, репрезентирующими динамику и развитие чувства огорчения, душевной горечи: *взгрустнуть, запечалиться, затужить, изболеть, изнывать, намытаться, пригорюниться, приунуть, раскваситься, расквашиваться, растужиться, скисать* и др.

Пятую часть денотативной группы «Грусть» занимает лексика, отображающая **внешнее выражение эмоции**, проявление чувства грусти мимикой, жестами, телодвижениями (*кислолицый, нахохлиться, нудно, понуриться, пришибленный, смурной, унывно, унывный* и др.). Доминирующую позицию занимает адъективная лексика (*кислолицый, нудный, постный, пресный, пришибленный*), в меньшей степени представлена адвербиальная (*занудно, пакостно, унывно*), глагольная лексика (*нахохлиться, понуриться*).

Лексика, входящая в состав группы с семантикой **эмоциональной характеристики**, занимает около 15% от числа всех лексем и репрезентирует внутренний мир человека, испытывающего чувство грусти, его поступки и действия. Это множество слов образовано в основном адъективной лексикой: *занудный, надоедный, постный, панихидный, прилипчивый, пришибленный, тягомотный*.

Почти в равной степени представлена лексика, репрезентирующая **эмоциональное состояние** (24 слова) и **эмоциональное воздействие** (25 слов). Когнитивная стратегия последней связана с отображением эмоций, вызывающих эмоциональное состояние и чувства скуки, уныния у субъекта: *донимать, допекать, доставать, заколевать, зудеть, надоедный, неотвязный, приедаться, прискучивать, тягомотный, унывный*. С точки зрения частеречной принадлежности группа в основном образована глаголами, в меньшей степени – прилагательными. Подавленное состояние, в котором находится человек, репрезентируется лексемами, включенными в группу эмоционального состояния: *занудно, муторно, нудно, паршиво, погано, скукота, тошный, тягомотина, хмурь*.

Группы разговорной лексики с семантикой **эмоционального качества и человека как носителя эмоции** в денотативно-идеографической группе «Грусть» представлены незначительно.

Заметим, что в исследуемой группе отсутствует интерпретационный вариант **эмоционального отношения**, что обусловлено спецификой

отображаемой эмоции. Грусть представляет собой замкнутое в субъекте чувство душевной горечи, тягостное томительное состояние, не имеющее направленности и не репрезентирующее отношение к кому-л., чему-л. Исходя из этого следует, что семантика эмоционального отношения в денотативной группе «Грусть» лексически быть выражена не может.

Список источников

1. *Бабенко Л.Г.* Синопис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря) // Универсальный идеографический словарь русского языка: проспект / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2015. С. 22–42.
2. *Бабенко Л.Г.* Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург ; Москва : Кабинетный ученый, 2021. 432 с.

Ирина Константиновна Мухина
Irina K. Mukhina

Лексикографическое представление новой цифровой реальности: пересечение когнитивно-идеографических групп **Lexicographic representation of a new digital reality: the intersection of cognitive-ideographic groups**

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
mironova-mukhina@yandex.ru

Аннотация. Выявлено, что на денотативно-идеографической карте языка в процессе отображения новой цифровой реальности когнитивно-идеографическая сфера «Техника» пересекается со сферами «Развлечения и отдых», «СМИ», «Спорт», «Сфера обслуживания», «Транспорт», «Речевая деятельность человека», «Государственная деятельность», «Социальная деятельность».

Summary. It was revealed that on the denotative-ideographic map of the language in the process of displaying the new digital reality, the cognitive-ideographic sphere “Technique” intersects with the spheres “Entertainment and Recreation”, “Media”, “Sport”, “Service Sphere”, “Transport”, “Human Speech Activity”, “State Activity”, “Social Activity”.

Ключевые слова: когнитивно-идеографическая сфера, когнитивно-идеографическая группа, концепт, пересекаемость

Keywords: cognitive-ideographic sphere, cognitive-ideographic group, concept, intersectionality

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00352 «Свод лексики как идеографическая карта мира: Универсальный словарь-тезаурус русского языка», <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>.

Современный человек большое количество времени проводит в виртуальной реальности, данный факт получает отражение в процессе категоризации знания, результаты которого представлены в словаре ключевых концептов русской лингвокультуры.

Целью исследования было проследить, каким образом представления об информационно-компьютерных технологиях входят в концептуальную картину мира современного человека, отображаясь в различных ментальных зонах ключевых концептов разных когнитивно-идеографических групп и их лексических репрезентациях.

Идеографический словарь ключевых концептов [1] создан учеными Уральской семантической школы и включает словарные статьи, раскрывающие ментальную сущность 200 концептов, распределенных по денотативным областям, что не только дает представление о денотативно-идеографической карте их языковых репрезентаций, пересекаемости на уровне различных зон их концептосферы, но и позволяет выявить важнейшие для отражения сознанием современного человека сферы действительности.

Контексты, репрезентирующие пересекаемость ключевых концептов с ментальной сферой информационно-компьютерных технологий, извлекались из словаря методом сплошной выборки и содержали в себе лексемы и устойчивые словосочетания данной сферы, например, *компьютер, интернет, компьютерная программа, программное приложение, сайт, поисковый запрос* и др.

Словарь создавался на материале лексико-фразеологических и паремиологических репрезентаций современного русского языка и репрезентирует представления о сфере информационно-компьютерных технологий носителей современного русского языка, значимые для русского национального сознания в настоящее время, что отражается и в самом составе выбранных для описания ключевых концептов русской лингвокультуры (например, когнитивно-идеографическая сфера «Техника»,

наряду с «традиционным» концептом ИНСТРУМЕНТ, включает в себя концепт КОМПЬЮТЕР), так и в лексических репрезентациях когнитивно-пропозициональной структуры, составляющей ядро конкретных концептов. К примеру, субъектом цифровой реальности выступают преимущественно молодые люди, которые «активно общаются в социальных сетях, на форумах, в чатах» (концепт ЮНОСТЬ [1. С. 214]). Проведение свободного времени регламентируется компьютерными программами, дающими им неограниченные возможности «от решения узкоспециальных задач науки, техники, художественного творчества до широкого использования текстовых процессоров и обозревателей Интернета» (КОМПЬЮТЕР [1. С. 659]), к примеру, игровая деятельность осуществляется «виртуально, в заочной форме (по Интернету, по переписке)»; «популярны *видеоигры, компьютерные игры*» (ИГРА [1. С. 688–689]).

Анализ показал, что большинство когнитивных признаков и их лексических репрезентаций в сферах конкретных концептов, отражающих современные цифровые реалии, связано с информационной и медиасферой: «с появлением Интернета газеты и журналы стали размещаться в сети» (ПРЕССА [1. С. 588]), см. также описание ментальной сущности концептов СОРЕВНОВАНИЕ, ФУТБОЛ, ОППОЗИЦИЯ, РЕСТОРАН, ИЗВЕСТНОСТЬ и др.

В словаре концептов отображаются и новые области, прочно закрепленные в сознании россиян за виртуальной сферой, а именно покупка, доставка через Интернет: «сайты для заказа еды через Интернет» (РЕСТОРАН [1. С. 755]); закрепление отдельных помещений для временного проживания (ГОСТИНИЦА); существование секретных вопросов для получения доступа к информации (ВОПРОС); поисковые запросы: «для поиска информации в сети Интернет исходные данные формулируются в виде так называемого *поискового запроса*» (ВОПРОС [1. С. 434]); дорожные навигаторы: «по причине возникновения частых пробок популярными становятся интернет-сайты и различные навигаторы, дающие информацию о состоянии дорожного движения в реальном времени» (ДОРОГА [1. С. 650]).

Сама возможность ежеминутно получать доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет является насущной потребностью: например, в гостиницах «есть доступ к беспроводной скоростной линии Интернета» (ГОСТИНИЦА [1. С. 749]).

Процесс метафоризации когнитивно-идеографической сферы «Техника» осуществляется путем метафорических переносов из когнитивно-

идеографических сфер «Живое существо» (когнитивно-идеографической группы «Простейшие»): *червь, вирус, троянский вирус, компьютерный вирус*; «Восприятие окружающего мира» (группы «Восприятие предмета», подгруппы «Предметная форма»): *всемирная паутина; компьютерная сеть; сидеть в Интернете (сети); социальная сеть*; «Быт» (группы «Емкости, вместилища и их части»): *корзина (КОМПЬЮТЕР)*.

Итак, привычные атрибуты бытовой жизни «перемещаются» в виртуальную сеть Интернета, что находит отражение в лексико-фразеологических репрезентациях концептов.

Список источников

1. *Концептосфера* русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): словарь. М. : Издательский центр «Азбуковник», 2017. 1020 с.

Ия Вениаминовна Нечаева
Iya V. Nechaeva

Словарь как инструмент орфографической кодификации заимствований **A dictionary as a tool for spelling codification of borrowings**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия
V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
inechaeva@mail.ru

Аннотация. В докладе речь идет о словарной кодификации заимствований, не подпадающих под орфографические правила. Анализируется принцип орфографического прецедента. На лексических примерах последних лет показана неэффективность данного метода как инструмента кодификации. Предлагается взамен использовать принцип ограниченной вариативности.

Summary. The report deals with the dictionary codification of borrowings that do not fall under the spelling rules. The principle of spelling precedent is analyzed. By the lexical examples of recent years we demonstrate the ineffectiveness of this method as a codification tool. It is proposed to use the principle of limited variability instead.

Ключевые слова: словарь, лексикография, иноязычное слово, заимствование, орфография, кодификация, вариативность

Keywords: dictionary, lexicography, foreign word, borrowing, spelling, codification, variability

За последние три десятилетия подготовлено немало словарей, авторы которых спешат зафиксировать иноязычные по происхождению приобретения русского языка. Та лексика, которая была заимствована языком в 1990-е и в начале 2000-х, уже давно описана в лексикографии (хотя иногда и в разном орфографическом облике). «Написание определяется в словарном порядке» – это привычная нам формулировка подходит иноязычиям как ничему другому. Казалось бы, по прошествии первой волны заимствования должны были сформироваться некие закономерности письменной передачи заимствований. Однако на четвертом десятилетии этого непрекращающегося процесса мы замечаем, что узальная вариативность не сокращается, и даже в тех случаях, когда уже было принято нормативное решение, для новых заимствований аналогии работают не всегда.

Попытка нивелировать орфографическую вариативность в сфере иноязычной неологии связана с методом опоры на орфографический прецедент, сформулированным В.В. Лопатиным в одной из его работ [1. С. 726]. По его мнению, аналогичные в той или иной степени слова должны и писаться аналогично, и выбранный по этому принципу вариант можно сразу рекомендовать в качестве обязательного. Но что означает аналогичность слов и как работает этот метод на практике, и работает ли? Чтобы это понять, приведем несколько примеров из новейших заимствований.

1. Интенсивные дискуссии о правописании слова *блоггер* ~ *блогер* при активной поддержке «Русского орфографического словаря» завершились, пожалуй, победой написания с упрощением удвоения: *блогер*. Но появились новые заимствования с той же орфографической проблемой: *триггер* [англ. trigger спусковой крючок] при [trig тормозить, заклинивать, защелкивать], *джиггер* [англ. jigger мерный стаканчик бармена] при [jig – шаблон, калибр], *шоппер* [англ. shopper сумка для покупок] при [shop покупать], которые этому прецеденту пока что не следуют. Утратят ли эти неологизмы присутствующее в них удвоение согласного – большой вопрос, поэтому предпринимать опережающую кодификацию по орфографическому прецеденту чревато ошибочным решением (это противоречило бы современному тренду ориентации на язык-источник). Налицо

уже описанная в прошлом оппозиция синхронно-парадигматического и этимологического принципов в орфографическом нормировании: внутрисистемные факторы написания находятся в противоречии с влиянием языка – источника заимствования [2. С. 543].

2. Слово *офшор* обрело приведенное здесь словарное написание благодаря аналогии со словами *офсайд*, *офсет* и *офис*, пишущимися без удвоения согласного «ф». Однако более поздний неологизм с тем же этимологическим префиксом *оффтопик* [offtopic] ‘сетевое сообщение, выходящее за рамки ранее установленной темы’ ожидаемо испытывает узуальные колебания по удвоению согласного, несмотря на словарный орфографический прецедент. Конкуренция внутрисистемного и этимологического факторов в неологии дает о себе знать и в очередной раз проявляется в орфографии.

3. Очевидная морфемная членимость неологизмов *джанк-фуд* [junk food] ‘вредная еда’, *стрит-фуд* [street food] ‘уличная еда’, *комфорт-фуд* [comfort food] ‘привычная еда из детства, которая ассоциируется с уютом’ имеет своим следствием их дефисное оформление на письме. Это противостоит аналогии с ранее заимствованным словом *фастфуд*, которое обрело слитное написание благодаря «Русскому орфографическому словарю», но в узусе колеблется до сих пор (см., напр., статью в Википедии). Как поступить лексикографу с этими неологизмами? Если еще можно допустить, что первые два слова последуют слитному написанию прецедента *фастфуд* (что неочевидно), то *комфорт-фуд*, благодаря аналогии с *комфорт-классом*, – вряд ли, и, следовательно унификация все равно будет нарушена.

Примеры можно умножить.

Логичен вывод: одного внешнего подобия слов недостаточно для того, чтобы определять нормативную орфограмму, когда мы имеем дело с неустоявшимися написаниями. Нельзя основываться только на аналогиях русского языка, не принимая во внимание этимологическое влияние – как в произношении, так и в написании заимствования. И, следовательно, при наличии колебаний не следует считать норму сформировавшейся во избежание опровержения такой «нормы» в последующей письменной практике.

Существует другой путь: отобрать в узусе два-три наиболее перспективных варианта с учетом лингвистической логики и узуальной распространенности. Есть отнюдь не нулевая вероятность, что в будущем один из них (а может быть, и не один) будет выбран языком в качестве норма-

тивного (и такие случаи есть в словарной практике, хоть они и единичны). Разумеется, вопрос о вариантности написаний нуждается в дальнейшей детальной проработке. Очевидно, что введение вариативных написаний означает разбиение орфографических норм на строгие, обязательные к исполнению, и нестрогие, допускающие отклонение от стандарта. Но ведь это не прихоть лингвиста – таково объективное состояние языка в его письменной форме.

Список источников

1. *Лопатин В.В.* Проблемы нормирования и опыт орфографической работы // Многогранное русское слово М. : Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 720–726.
2. *Нечаева И.В.* Синхронно-парадигматический принцип в орфографии заимствований: границы его применения // Русский язык: исторические судьбы и современность. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2014. 848 с.

Юлия Владимировна Николаева
Yulia. V. Nikolaeva

Принципы лексикографического описания жестов, сопровождающих речь **The principles of lexicographic description of speech accompanying gestures**

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
HSE University, Moscow, Russia
julianikk@gmail.com

Аннотация. Существующие попытки лексикографического описания жестов, встречающихся вместе с речью, зачастую фрагментарны и неполны, что говорит о необходимости нового подхода к визуальной модальности. Возможно, более плодотворным будет описание, учитывающее функции жеста и синтаксические свойства его вербальных коррелятов.

Summary. Existing attempts at lexicographic description of speech-accompanying gestures are often fragmentary and incomplete, suggesting the

need for a new approach to visual modality. A description that takes into account the functions of gesture and the syntactic features of its verbal correlates seems to be more productive.

Ключевые слова: жестикуляция, словарь, эмблематические жесты, принципы описания

Keywords: gestures, dictionary, emblematic gestures, principles of description

Благодарности: исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Невербальная составляющая в коммуникации лицом к лицу включает аудиальную модальность (просодический канал; сюда относятся средняя высота основного тона и диапазон ее изменения, скорость, тембр, громкость речи и т.д.) и визуальную (кинетическую для говорящего) модальность (сюда относятся жесты рук, головы, мимика, направление взгляда и т.д.). По некоторым данным, на визуальную модальность приходится приблизительно одна треть информации, получаемой адресатом в общении лицом к лицу [5].

Жесты, сопровождающие речь, делятся на две основные группы: эмблематические и иллюстративные [4] в зависимости от ряда признаков: устойчивость связи между означающим и означаемым, неизменность формы жеста в разных контекстах и т.д. Очевидным образом, эти категории образуют континуум, для которого можно выделить и промежуточные зоны [3].

Поскольку узнаваемость и неизменность формы, а также часто наличие языкового обозначения или сопровождения жеста делают эмблемы гораздо больше похожими на языковые знаки, последовательное лингвистическое описание жестов началось именно с них [1, 2]. Следует отметить, однако, что прагматические значения (такие как управление коммуникацией, указание на отношения между собеседниками, передача отношения говорящего к обсуждаемой информации, адресату или ситуации общения) составляют важную часть невербальной коммуникации [8], и даже более того – по всей видимости, информация такого рода передается преимущественно через невербальные каналы [7]. В связи с этим последовательное и полное описание даже тех жестов, которые ближе к полюсу эмблем, остается сложной задачей, поскольку требует разработки совершенного нового формата.

Вопрос о создании словаря для жестов-иллюстраторов рассматривается гораздо реже; тем не менее, можно говорить о некоторых общих принципах. Во-первых, жесты, которые выполняют преимущественно прагма-

тические функции, отличаются более стабильной формой, поэтому они допускают привычное нам словарное описание. Во-вторых, указательные жесты и биты, хотя допускают больше вариативности, имеют прототипическую форму. Наконец, крайне разнообразные изобразительные (иконические) жесты можно свести к набору признаков, которые определяются тем, выражает жест адвербиальные или адъективные значения [6], в случае адвербиальных эти значения связаны с предельностью или неопределенностью движения, в случае адъективных признаками будет единичность или множественность референта либо же взаимное расположение референтов.

Возможность такого описания изобразительных жестов можно обосновать, сравнив их с согласующимися глаголами и классификаторами в жестовых языках.

Наконец, хотелось бы отметить, что для словаря визуальных единиц их упорядочивание и систематизация – крайне нетривиальная задача; возможно, это имеет смысл сделать через ключи – отдельные признаки, такие как конфигурация, ориентация руки, движение. Возможно, будет иметь смысл также систематизация через разные признаки – не только перевод на обычный язык, как сейчас во всех словарях жестовых языков, или разделение на семантические группы, как бывает в словарях эмблем, но также через сходство контекстов употребления, таких как отношения между участниками коммуникации, намерения говорящего и т. д.

Подводя итоги, можно сказать, что современные технические средства предоставляют прекрасные возможности для описания жестов в таком формате, который будет оптимален для мультимодальных данных (включая, например, возможность сортировки по признакам жеста или контекстам употребления), и такие наработки позволят взглянуть по-новому на описание вербальных единиц (например, в части ограничений на их употребление или характерного просодического оформления).

Список источников

1. *Жесты и мимика в русской речи* / А.А. Акишина, Х. Кано, Т.Е. Акишина. М.: Русский язык, 1991. 152 с.
2. *Словарь языка русских жестов* / С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, Г.Е. Крейдлин. Москва; Вена: Языки русской культуры, 2001. С. 269–275.
3. *Bressem J., Müller C. A repertoire of German recurrent gestures with pragmatic functions // Body – language – communication. An international handbook on multimodality in human interaction, Vol. 2* / C. Müller, A. Cienki, E. Fricke,

S.H. Ladewig, D. McNeill, & J. Bressemer (eds.). Berlin ; Boston : De Gruyter Mouton, 2014. P. 1575–1591.

4. Efron D. Gesture, race and culture. The Hague : Mouton, 1972. 226 p.

5. Kibrik A.A., El'bert E.M. Understanding spoken discourse: The contribution of three information channels // Third International Conference on Cognitive Science. Moscow : IP RAN. P. 82–84.

6. Kok K.I., Cienki A. Cognitive Grammar and gesture: Points of convergence, advances and challenges // Cognitive linguistics. 2016. Vol. 27, № 1. P. 67–100.

7. Nikolaeva Y.V. Pragmatic gestures in russian retellings of “The pear stories” // The Russian Journal of Cognitive Science. 2017. Vol. 4. № 2–3. P. 6–12.

8. Pragmatic multimodality: Effects of nonverbal cues of focus and certainty in a virtual human / F. Freigang, S. Klett, S. Kopp // Intelligent Virtual Agents: 17th International Conference, IVA 2017, Stockholm, Sweden, August 27–30, 2017, Proceedings 17. Springer International Publishing. 2017. P. 142–155.

*Мария Федоровна Панченкова¹,
Александр Владимирович Эльстон-Бирон²
Maria F. Panchenkova, Alexander V. Eleston-Biron*

**Когнитивные характеристики русизмов в английском языке
(концептуально-дефиниционный анализ)
Cognitive characteristics of Russianisms in English
(conceptual and definitional analysis)**

¹ Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия
Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia

² Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

¹*umk_kizt@mail.ru* ²*eleston@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются результаты концептуально-дефиниционного анализа пяти концептов в русском языке с сопоставлением словарных репрезентаций соответствующих русизмов в английском языке в русле когнитивной семантики. Выявлено, что в иной лингвокультурной среде в русизмах возникают и преобладают отрицательные коннотации, а сфера их употребления становится преимущественно политической.

Summary. The article examines the results of a conceptual and definitional analysis of five concepts in the Russian language with a comparison of the dictionary representations of the corresponding Russianisms in English in the

context of cognitive semantics. It is revealed that in a different linguistic and cultural environment, negative connotations arise and prevail in Russianisms, and the sphere of their use becomes predominantly political.

Ключевые слова: заимствование, русизм, концепт, концептуально-дефиниционный анализ

Keywords: borrowing, Russianism, concept, conceptual and definitional analysis

В условиях постоянного взаимодействия двух (и более) языков между их концептуальными системами выстраиваются определенные связи, возникающие между языковыми концептами как ментальными единицами, «квантами структурированного знания» [4. С. 142]. В силу длительных языковых контактов подобные связи существуют между английским и русским языками. Целью нашего исследования является анализ процессов вхождения и ассимиляции заимствований в английский из русского языка (*русизмов*) с точки зрения когнитивной семантики для выявления когнитивных характеристик заимствованных языковых единиц.

Поскольку термин *заимствование* в языкознании принято обозначать «элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [5. С. 158], то под *русизмом* мы понимаем слово, заимствованное иностранным языком из русского.

Выявление когнитивных характеристик осуществлялось посредством анализа словарных толкований (концептуально-дефиниционный анализ) [1. С. 46–47] и последующего сравнения значений концепта в русском языке со значениями русизма в английском.

Концептуально-дефиниционный анализ концептов *БОЛЬШЕВИК*, *МЕНЬШЕВИК*, *ЦАРЬ*, *ПОПУТЧИК*, *ТРОЙКА* проводился на базе электронных версий шести русскоязычных словарей [2, 3, 6–9]. Словарные репрезентации соответствующих им русизмов *Bolshevik*, *Menshevik*, *Tsar/Czar*, *Poputchik*, *Troika* анализировались с опорой на пять англо-русских онлайн-словарей [10–14].

Для всех представленных концептов характерно то, что они неизбежно теряют часть своих лингвокогнитивных значений. Это объясняется различием *когнитивных матриц* [1. С. 59], т. е. объективным отсутствием у носителей языка-реципиента информации об области функционирования и возможных репрезентаций исходного концепта в русскоязычной лингвокультуре. Заимствуются только основные значения, относящиеся к фактической и объективной информации. В результате чего в английском

языке создаются новые сферы употребления. Сферой употребления проанализированных русизмов становится политика или смежные области, относящиеся к административной власти. Этим объясняется анализ данной лексической группы, неочевидной для русского культурно-языкового сознания. В русизмах возникают и преобладают отрицательные коннотации для *Bolshevik*, *Tsar/Czar* и *Troika*. Отсутствие знаний о грамматической системе русского языка, непрозрачность внутренней формы слова для носителя английского усложняет процесс категоризации русизма. Так, *Troika*, хотя и осознается как заимствование, относящееся к числу *три*, воспринимается исключительно в политическом контексте или в значении вида транспорта, в отличие от значений концепта в русском языке.

Список источников

1. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. 5-е изд., испр. и доп. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. 236 с.
2. *Большой* толковый словарь русских существительных / под ред. Л.Г. Бабенко, 2005, URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
3. *Большой* толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. 1998. URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения 16.08.2024).
4. *Кубрякова Е.С.* Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. М. : Наука, 1998. С. 141–172.
5. *Лингвистический* энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 16.08.2024).
6. *Семантический* словарь / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. 2002. URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 16.08.2024).
7. *Словарь* русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. 1999. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
8. *Толковый* словарь Ожегова-Шведовой. URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 16.08.2024).
9. *Толковый* словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова (1935–1940). URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
10. *Cambridge* Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения: 10.08.2024).
11. *Collins* English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 09.08.2024).
12. *Merriam-Webster* Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 09.08.2024).

13. *Online Etymology Dictionary*. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 10.08.2024).

14. *Oxford English Dictionary*. URL: <https://www.oed.com> (дата обращения: 16.08.2024).

Ульяна Игоревна Турко
Uljana I. Turko

Ассоциативное значение слова *учительница* The associated meaning of the word *teacher*

Елецкий государственный университет, Елец, Россия
Bunin Yelets State University, Yelets, Russia
selishchevskaya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется ассоциативная семантика слова *учительница* в конце XX в. На материале ассоциативного словаря выявляется, что слово-стимул *учительница* актуализирует основное ассоциативное значение ‘первый человек, начинающий обучение школьника’.

Summary. The article analyzes the associative semantics of the word *teacher* at the end of the 20th century. Based on the associative dictionary, it was revealed that the stimulus word *teacher* actualizes the main associative meaning ‘the first person to begin teaching a school student’.

Ключевые слова: ассоциативное значение, ассоциативный словарь, ассоциативная реакция, реакция на слово-стимул

Keywords: associated meaning, associative vocabulary, associative reaction, reaction to the stimulus word

В данной работе ставится цель – выявить ассоциативное значение слова *учительница* в конце XX в. Материалом для анализа послужили сведения из «Словаря ассоциативных норм русского языка» 1977 г. [2]. Указанный источник включал результаты массового анкетирования лиц в возрастном интервале 16–50 лет, проведённого лексикографами в течение 1969–1972 гг., и поэтому может представлять языковое сознание советских граждан.

На формирование ассоциативных значений, безусловно, влияет историческая эпоха, социально-экономические, общественно-политические, культурные события. Несмотря на то, что лексема *учительница* сохраняет свои семантические значения, так как в толковых словарях XX и XXI вв.

оно осталось прежним, ассоциативное значение несёт на себе отпечаток эпохи.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой лексема *учительница* реализует значение ‘лицо, которое обучает; преподаватель’ [1. С. 846].

По данным «Словаря ассоциативных норм» [2. С. 182–183], *учительница* актуализирует следующие ассоциативные значения, которые были сформированы на основании анализа 761 реакции.

1. ‘Первый человек, начинающий обучение школьника’: *первая (109), первая моя (36), первый день в школе, первого класса (2), первый класс (1)*.

2. ‘Лицо, ведущее практическую работу по воспитанию, образованию и обучению детей и молодёжи’: *ученик (25), учитель (15), школа (13), дети (11), ученики, класс (10), преподаватель (9), педагог (8), школы, учить (5), в школе, тетрадки, урок, новая (3), вошла, начальных классов (2), средней школы, уроки, тетрадь, лекция, оценка, парты, доска (1)*. Называются предметы обучения субъекта деятельности или его должность: *русского языка (18), литература (10), пения (6), музыки (5), английского языка, истории, немецкого языка, языка (4), русский язык, математика (3), физика (2), арифметика, словесности, химии, англичанка (1)*.

3. ‘Работает в селе’: *сельская (70), село (5), сельской школы (3)*. Частотность реакции при отсутствии упоминания городской среды позволяет предположить, с одной стороны, большой удельный вес сельского населения, с другой – ассоциативную связь с названием кинофильма «*Сельская учительница*», снятого в 1947 г. Кроме того, на наш взгляд, статус учителя в селе был очень высокий, он был авторитетным, грамотным человеком, который нёс знания. В городской среде уважаемых личностей было больше, поэтому признак «городская» оказывается нерелевантным.

4. Субъект педагогической деятельности является близким по восприятию человеком и положительно оценивается: *первая моя (36), моя, хорошая (21), добрая, любимая, строгая (18), милая, приятная (3), доброта, радость, тихая, врач (2), друг, интересная, моё очарование, моя сестра, наша, твоя, народная, превосходная, прелесть, приятно, радуга, свет, светлая, хорошенькая, близкая, что-то близкое (1)*.

5. Возрастной ценз также оказывается значимым. В восприятии информантов *учительница* чаще молодого возраста, чем пожилого: *молодая (36), старая (16), седая, старенькая (2), седые волосы, старость (1)*.

6. Это ‘лицо, противоположное по полу мужчине’: *женщина (15), девушка (3)* или ‘безотносительно к полу’: *человек (2)*.

7. ‘Обладает обширными познаниями’ и потому ‘является авторитетом’: *настоящая (7), наставник (4), наставница, знания (3), профессор (2), квалифицированная, уважаемая, умная, умница, достойная, энциклопедия (1)*.

8. ‘Получает образование’: *будущая (3), буду, скоро, пединститут, студентка (2)* или уже является учительницей: *я (6), профессия моя (1)*.

9. ‘Является родителем’: *мать (3), мама (2)*.

10. В ассоциативном значении слова-стимула *учительница* уделяется внимание персонализации, так как 19 реакций содержат указания на личные данные субъекта педагогической деятельности, включающие его имя и отчество: *Инна Борисовна (3), Алина Александровна, Клавдия Петровна (2)* и др. Две из отмеченных реакций приходится только на имя и только на фамилию: *Лидия, Топоркова (1)*.

11. ‘Имеет строгий внешний вид’: *очки, чулок (2), в очках, синий чулок, коса, чёрное платье, белый ворот, коричневый, причёска, скромная (1)*. Использование ассоциатов *чулок, синий чулок* позволяет сделать вывод о том, что информанты воспринимают учительницу как педантичного человека, лишённого обаяния и женственности, поглощённого научными интересами.

12. Интересно отметить, что кроме положительной характеристики субъект педагогической деятельности получает и отрицательные оценки, которые в количественном плане заметно уступают положительным: *ведьма (3), враг, зверь, злая (2), высокомерная, мучитель, мучительница, не люблю (1)*.

Таким образом, в результате проведённого исследования можно сделать вывод о том, что для слова-стимула *учительница* в языковом коллективе конца XX в. типичным является ассоциативное значение ‘первый человек, начинающий обучение школьника, работающий в селе, занимающийся воспитанием, образованием и обучением детей и молодёжи и являющийся близким человеком’.

В качестве перспективы исследования видится сопоставительный анализ ассоциативного значения слова *учительница* в конце XX в. и в начале XXI в. для выявления изменений ассоциативной семантики.

Список источников

1. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.

2. *Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева.* М.: Издательство Московского университета, 1977. 92 с.

Круглый стол «Цифровые технологии в словарном деле: опыт применения и перспективы развития»

Нияз Илдарович Киреев
Niyaz I. Kireyev

Онлайн-библиография старых русских словарей: проект интерактивного указателя **Online bibliography of historical Russian dictionaries: a project of an interactive index**

Высшая нормальная школа, Париж, Франция
École normale supérieure – PSL, Paris, France
niyazkireyev@gmail.com

Аннотация. Публикация посвящена проекту общедоступной библиографической базы данных по словарям русского языка, изданным с начала XVIII века по начало XX. Предполагается, что этот указатель будет включать ссылки на существующие в Интернете оцифровки словарей. Также база данных должна обладать гибким поиском для удовлетворения нужд исследователей разных профилей.

Summary. The paper is about the project of an open-access bibliographic database of dictionaries of Russian published in the 18th–20th centuries. This resource will include links to existing digitisations of the dictionaries. Also, the database will have flexible search parameters to meet the needs of researchers of different profiles.

Ключевые слова: библиографические указатели, интерактивная библиография, лексикографические базы данных, русская лексикография, указатели словарей

Keywords: bibliographic indices, dictionaries indices, interactive bibliography, lexicographic databases, Russian lexicography

В течение XVIII–XX вв. было издано несколько тысяч словарей русского языка (я имею в виду не только одноязычные, но и переводные). Многие старые словари весьма ценны для лингвистов, занимающихся историей слов или историей лексикологии и лексикографии, но также они могут быть полезны для филологов, литературоведов, историков,

переводчиков и всех людей, которые сталкиваются со старыми русскими текстами.

Часть из этих словарей оцифрованы, но эти оцифровки разбросаны по разным местам Рунета. В распоряжении исследователей имеется лишь несколько печатных библиографических указателей, которые покрывают лишь отдельные хронологические периоды (например, указатель словарей XVIII в. [3]; указатель словарей, напечатанных до 1850 г. [11]; между 1825 и 1880 [1]; указатель словарей, изданных за первые сорок с небольшим лет советской власти [12] – ср. несколько более ранний аналогичный американский указатель [10]) или типы словарей (например, указатель русско-немецких и немецко-русских словарей [2]; аналогичный список для французских словарей [4]).

Польза существующих указателей большого объёма (например, [5, 7, 8]) ограничена тем, что в них довольно трудно найти какое-то конкретное издание, интересующее читателя. Интересная попытка решить эту проблему средствами бумажной эпохи (многочисленными вспомогательными указателями) – справочник [6].

У таких указателей много недостатков, в частности, (1) в них игнорируется полезная собственно лингвистическая информация о содержании словарей (есть ли в словарных статьях зона речений, расставлены ли знаки ударений и т.д.); (2) после того, как читатель обнаружил в указателе какой-то словарь, который его интересует, необходимо приложить дополнительные усилия, чтобы получить доступ к самому этому словарю.

В докладе мы расскажем о проекте базы данных, которая объединит в себе сведения обо всех русских словарях вместе с их существующими оцифровками и позволит вести гибкий поиск по разным параметрам (как обычным библиографическим, типа года издания или автора, так и специальным, типа порядка и количества словарных статей). Похожий по задумке онлайн-указатель словарей уже реализован для белорусского языка [9]. Настоящий же проект поддержан Институтом русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Список источников

1. *Авилова Н.С.* (ред.) Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 год. М. : Издательство АН СССР, 1954. 536 с.

2. *Ахметсагирова Л.И.* Двухязычные немецко-русские и русско-немецкие словари XVIII–XIX веков: библиографический справочник / науч. ред. К.Р. Галиуллин. Казань : Издательство Казанского университета, 2017. 424 с.

3. *Вомперский В.П.* Словари XVIII века / отв. ред. Н.И. Толстой. М. : Наука, 1986. 135 с.
4. *Дубынина Н.В.* История французско-русской лексикографии XVIII в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук М., 2001. 25 с.
5. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Энциклопедия русской лексикографии. СПб. : Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. 782 с.
6. *Лесников С.В.* Словарь русских словарей: более 3500 словарей. М. : Азбуковник, 2002. 328 с.
7. *Aav Y.* Russian dictionaries: dictionaries and glossaries printed in Russia, 1627–1917. Zug : Inter Documentation Co, 1977. 196 p.
8. *A bibliography of Slavic dictionaries: in 3 vol. / compiled by R.C. Lewanski.* 2nd, revised & enlarged edition. Bologna : Editrice Compositori, 1973.
9. *Беларускія слоўнікі і энцыклапедыі.* Рэпозіторый Інстытута беларускага дыскурсу і кантэнту. URL: <https://slouniki.netlify.app/biblio/> (дата обращения: 25.09.2024).
10. *Novossiltzeff G.A.* A preliminary check list of Russian dictionaries published in the U.S.S.R. 1917–1942. Washington : Library of Congress, 1944. 286 p.
11. *Stankiewicz E.* Grammars and dictionaries of the Slavic languages from the Middle Ages up to 1850: an annotated bibliography. Berlin ; New York : Mouton, 1984. 190 p.
12. *Словари,* изданные в СССР: библиографический указатель, 1918–1962 / под ред. В.В. Веселитского, Н.П. Дебец. М. : Наука, 1966. 231 с.

Мария Денисовна Королькова¹, Игорь Михайлович Егоров²
Mariia D. Korolkova, Igor M. Egorov

**Электронная база ЛАРНГ: общая информация,
сценарий использования и перспективы**
LARD database: general information, use case and prospects

^{1,2} *Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия*
Institute for linguistic Studies, RAS, St.-Petersburg, Russia
¹*skifane@gmail.com,* ²*agricola.piger@yandex.ru*

Аннотация. В структуре проекта «Лексический атлас русских народных говоров» заложен большой потенциал для электронной реализации с репрезентацией карт. Карты Атласа базируются на значительном массиве русской диалектной лексики, собираемом в полевых условиях в разных регионах России. Электронная картотека ЛАРНГ была разработана более 15 лет назад и не отвечает современному уровню цифровых технологий.

В настоящее время разработана электронная база данных ЛАРНГ, которая позволяет во много раз упростить приём, сортировку и картографирование материала.

Summary. The structure of the project “Lexical Atlas of Russian folk dialects” has a great potential for electronic implementation with the representation of maps. The maps are based on a significant array of Russian dialect vocabulary, which is collected in the field in different regions of Russia. The electronic file system of the LARD was developed more than 15 years ago and does not meet the modern level of digital technologies. Currently, an electronic database of the LARD was developed, which makes it possible to simplify the reception, sorting and mapping of material.

Ключевые слова: русские говоры, лексический атлас русских народных говоров, базы данных, лингвистическая картография

Keywords: Russian dialects, lexical atlas of Russian dialects, databases, linguistic cartography

«Лексический атлас русских народных говоров» справедливо можно считать проектом, созданным для воплощения в условиях цифровой эпохи. Проект в своей основе имеет тематически организованную картотеку русской диалектной лексики объёмом более 3.5 млн единиц, работа с таким массивом лексики на семантическом и словообразовательном уровнях требует соответствующей организации работы с материалом. Все этапы обработки материала, хоть и были разработаны в 80-е гг. для полностью бумажной реализации, учли развитие компьютерных технологий. Системы нумерации, используемые для сетки обследования и для нумерации вопросов в Программе-вопроснике ЛАРНГ, создают прочную структуру проекта, которая без организационной перестройки может быть повторена в виде базы данных со всеми необходимыми взаимосвязями для систематизации и анализа материала.

Первая версия электронной картотеки ЛАРНГ была создана в 2009 г. в ИЛИ РАН О.В. Глебовой и К.Б. Чихачевым [1, 2]. Посредством этой разработки были организованы прием и первичная сортировка полевого материала в электронном виде. Для загрузки материал, как и в бумажной картотеке, распределялся на тему обследования в соответствии с программой ЛАРНГ и место обследования в соответствии с нумерацией районов в ЛАРНГ. Весь материал по каждой теме в каждом районе фиксировался в специальный файл с технической разметкой, где вначале приводилась вся информация о собирателях и месте обследования, а потом под специальными знаками (? , & , % , ! , (, *) находились все материалы. Выдача материала из электронной картотеки возможна по вопросам, по те-

мам, по населенному пункту (в соответствии с нумерацией районов в ЛАРНГ) в виде таблиц в формате .csv. Преимуществом этой разработки являлась возможность сохранения данных в таблицы для добавления в составляемый индекс (список слов к карте) без интернета. К минусам относятся сложность в оформлении материала в базу, техническая невозможность объединения на уровне материала бумажной и электронной картотек (материал в бумажной картотеке организован по вопросам). Кроме того, программное обеспечение постепенно устаревает, и программы, написанные для Windows XP, уже не адаптируются к более поздним системам.

Проект ЛАРНГ – это большое сообщество диалектологов и историков языка, преподавателей и студентов из ВУЗов в самых разных уголках нашей страны. Нельзя не упомянуть труд всех коллег проекта, которые уже на протяжении более чем тридцати лет самоотверженно собирают материал, приезжают с учениками на практики, помогают с сортировкой и обработкой материала, составляют карты и редактируют тома ЛАРНГ. Особенно нужно отметить самоотверженный труд ответственного редактора проекта, Т.И. Вендиной, которая, несмотря на все сложности с обработкой материала, составляет карты с использованием программы MapInfo на Windows XP.

При составлении карт существуют следующие этапы: (1) сбор полевого материала на местах; (2) классификация и передача собранной лексики в Картотеку ЛАРНГ; (3) обработка и, в случае с бумажной картотекой, оцифровка материала; (4) передача материала картографу; (5) составление индекса и легенды карты; (6) нанесение значков и создание собственно карты как репрезентации авторского анализа.

Новая электронная база ЛАРНГ реализовывает весь потенциал цифровой обработки материала. Серверное хранение данных позволяет обращаться к материалу и для загрузки, и для выдачи информации дистанционно, что упрощает целый ряд этапов создания карты. Материалы можно загружать с любого компьютера, используя созданный для этого аккаунт и простую систему ячеек. Отсутствует необходимость оцифровки и сортировки материала, так как материалы сразу вносятся в базу данных и имеют все необходимые взаимосвязи. В базе данных имеется два уровня хранения: картотека, куда поступает весь материал, и индекс, то есть те лексемы, которые выбраны для картографирования. Картографируемые лексемы в виде значков отражаются на местах меток, поставленных в центре каждого административного района, входящего в сетку об-

следования ЛАРНГ. В перспективе планируется сохранение карт в разных редакциях.

Как уже упоминалось, разработка электронной базы данных для хранения и картографирования диалектной лексики является логичным шагом в развитии Всероссийского проекта ЛАРНГ и русской диалектной лингвогеографии и лексикографии в целом.

Список источников

1. Глебова О.В., Чихачев К.Б. Разработка электронной картотеки для ЛАРНГ // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования. 2010). СПб. : Наука, 2010. С. 72–74.

2. Глебова О.В., Чихачев К.Б. Электронная картотека ЛАРНГ. Современное состояние и перспективы // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования. 2020). СПб. : ИЛИ РАН, 2020. С. 166–172.

*Юрий Юрьевич Макаров
Yury Makarov*

Платформа OnLex и как она упрощает лексикографический процесс The OnLex platform and how it facilitates the lexicographic process

*Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия
Vinogradov Russian Language Institute, RAS, Moscow, Russia
yurmak@iling-ran.ru*

Аннотация. Доклад посвящен словарной платформе OnLex, которая позволяет координированно вести работу по подготовке словаря на всех этапах – от создания и обсуждения статей до редактирования, подготовки макета и публикации. OnLex представляет собой настраиваемый веб-сайт, позволяющий синхронно работать редакторской команде, требуя лишь устройства с доступом к интернету. Основные особенности платформы включают онлайн-интерфейс для написания и редактирования статей, централизованное управление метками и возможность публикации словарей онлайн или их экспорта в виде издательского макета. Платформа поддерживает мультимедийные иллюстрации, а также упрощает доработку словаря после публикации. OnLex может также использоваться для оциф-

ровки существующих словарей, улучшая возможности поиска по ним и облегчая подготовку новых изданий.

Summary. The talk concerns the OnLex platform, which facilitates coordinated work on dictionary preparation at every stage, from creation and discussion of entries to editing, layout preparation, and publication. OnLex is a customisable website that allows the editorial team to work synchronously, requiring only an internet-connected device. Key features include an online interface for writing and editing entries, centralised label/tag management, and means of publishing the dictionary online or exporting entries as a layout file. The platform supports multimedia illustrations and simplifies post-publication revisions. OnLex can also be used for digitising existing dictionaries, enhancing their searchability and facilitating the preparation of new editions.

Ключевые слова: онлайн-лексикография, оцифровка словарей, платформа OnLex

Keywords: online lexicography, dictionary digitalisation, OnLex platform

Доклад будет посвящен словарной платформе OnLex, которая позволяет вести координированную работу по подготовке словаря на каждом из этапов – при создании и обсуждении словарных статей, редактировании, подготовке макета и публикации. OnLex представляет собой веб-сайт, настраиваемый под нужды конкретного проекта. Онлайн-формат, в отличие от формата, предполагающего установку программы на компьютер, позволяет синхронно вести работу над словарем всему редакторскому коллективу, причем требуется лишь наличие устройства с доступом к интернету (операционная система не важна). Функционал платформы будет продемонстрирован на примере проектов, уже использующих OnLex, в том числе словарей памирских языков [4; 6], персидско-русского словаря под ред. В.Б. Иванова [1; 5] и словаря осетинского языка под ред. В. Абаева [3]). Ниже следует краткое описание основных особенностей платформы OnLex. Более подробное изложение предложенной концепции см. в подготовленной к печати статье автора [2].

1. Интерфейс написания и редактирования словарных статей является онлайн-страницей с полями для ввода текста, а также меню с возможностью выбора предзаданных помет. Каждая зона словарной статьи (заглавное слово, формы, значения, идиомы, комментарии...) заполняется и хранится в базе данных отдельно, что упрощает задачу отображения статьи на сайте и подготовки издательского макета (см. п. 2). Список помет задается централизованно, что минимизирует риск опечаток и расхождений в их названии. Работа с интерфейсом не требует владения никакими специальными техническими навыками.

2. **Публикация словаря** в онлайн-формате не требует специальных действий. После добавления статьи через интерфейс (см. п. 1) она становится доступной для поиска, причем особенность используемого формата хранения данных делает возможным запросы к любым словарным зонам. Например, можно искать лишь среди толкований идиом или среди форм множественного числа существительных. При необходимости подготовки **печатной версии** словарные статьи можно экспортировать из базы данных по предварительно заданным правилам оформления; форматы готовых файлов могут быть разными, в том числе docx, html и pdf. Онлайн-версия словаря поддерживает иллюстрирование словарных статей **аудиофайлами** и **изображениями**, а также добавление всплывающих подсказок к используемым в словаре сокращениям.

3. При необходимости возможно аннотирование словарных статей с помощью **системы помет и перекрестных ссылок**. Например, при добавлении таксономической разметки возможно автоматическое получение списка всех животных (<https://pamiri.online/dict/listing/taxonomy/43>). Перекрестные ссылки (вида “см./ср. статью X”) представляют собой гиперссылки на другие словарные статьи, что избавляет пользователя от необходимости выполнять лишний поисковый запрос.

4. Онлайн-формат упрощает **доработку словаря** после публикации. Во-первых, пользователи сайта могут оставлять замечания к любой словарной статье в поле «Сообщить об ошибке»; эти замечания сразу становятся доступны редакторам. Во-вторых, редакторы могут пользоваться встроенной **системой отслеживания задач** (task-трекером), благодаря которой можно вести обсуждения конкретных статей в формате чата, а также отслеживать степень готовности статьи для публикации.

5. Платформа OnLex позволяет не только вести разработку новых проектов, но и **создавать цифровые версии для уже существующих**. Подготовленные словарные статьи могут быть добавлены в базу данных платформы автоматически (при последовательном соблюдении структуры статьи во всем файле словаря), что делает возможным компьютерный поиск среди их текстов с помощью веб-сайта, а также подготовку новых изданий с помощью редакторского интерфейса платформы.

6. Благодаря особенностям платформы **минимизируется влияние типа словаря** (моно- или билингвальный, переводной или толковый и т.д.) на организацию лексикографического процесса. Любой словарь может быть подготовлен и опубликован с помощью платформы OnLex; более того, использование платформы в ряде случаев существенно увели-

чивает ценность словарного ресурса. Так, если бумажный англо-русский словарь поддерживает только один язык поиска (среди английских заглавных лексем), то его оцифрованная версия в формате OnLex откроет поиск и среди русских переводных эквивалентов (а также среди прочих словарных зон, например, фразеологизмов и их переводов).

Список источников

1. *Историко-этимологический словарь осетинского языка В.И. Абаева: проблемы создания цифровой двуязычной версии / О.И. Беляев [и др.] // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2024. № 2. С. 75–86.*
2. *Макаров Ю.Ю.* Принципы и методы цифровой лексикографии // *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка.* 2024. Т. 83, № 4.
3. *Макаров Ю.Ю., Беляев О.И.* Онлайн-словарь осетинского языка. URL: <https://ossetic.iranian.space/dict>
4. *Макаров Ю.Ю., Меленченко М.Г.* Памирские языки. URL: <https://pamiri.online/about>
5. *Макаров Ю.Ю., Новокшанов Д.А.* Онлайн-словарь персидского языка. URL: <https://iranian.space/dict>
6. *Makarov Y., Melenchenko M., Novokshyanov D.* Digital Resources for the Shughni Language // *Proceedings of The Workshop on Resources and Technologies for Indigenous, Endangered and Lesser-resourced Languages in Eurasia within the 13th Language Resources and Evaluation Conference.* Marseille, France : European Language Resources Association, 2022. P. 61–64.

Нина Алексеевна Максимчук
Nina A. Maksimchuk

О создании Базы данных ономастической лексики нормативно-научной картины мира On the creation of a Database of onomastic vocabulary of the normative-scientific worldview

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия
Smolensk State University, Smolensk, Russia
nmaximchuk@yandex.ru

Аннотация. В статье обсуждается создание базы данных ономастической лексики, входящей в структуру нормативно-научной картины мира как формы организации общеобязательного научного знания. Характеризуют-

ся источники языкового материала, определяется набор основных признаков ономастических единиц, отражаемых в структуре базы данных. Обосновывается значение такого цифрового ресурса как для лексикографического описания ономастической лексики в словарях разных типов и форм, так и для анализа и совершенствования системы языкового представления общеобязательного научного знания в учебных целях.

Summary. The article discusses the creation of a Database for onomastic vocabulary, which is part of the normative-scientific worldview which is a form of organizing compulsory scientific knowledge. It characterizes the sources of linguistic material and defines a set of basic features of onomastic units to be included in the database structure. The importance of such a digital resource is substantiated both for the lexicographic description of onomastic vocabulary in dictionaries of different types and forms, and for the analysis and improvement of the system of linguistic representation of compulsory scientific knowledge for educational purposes.

Ключевые слова: имя собственное, нормативно-научная картина мира, общеобязательное научное знание, база данных, компьютерная лексикография

Keywords: proper name, normative scientific worldview, obligatory scientific knowledge, database, computer lexicography

Отличительной чертой лексикографии цифровой эпохи является включение в процесс создания лексикографических произведений понятия *базы данных* как способа хранения и накопления информации, структурированной заданным образом. База данных позволяет не только значительно оптимизировать лексикографический процесс, но и получить инструмент объективного анализа языкового и предметного содержания источников ее формирования.

Одной из актуальных сфер применения методов компьютерной обработки языкового материала является исследование языкового выражения *общеобязательного научного знания*, составляющего основное содержание школьного образования.

Актуальность этого направления обуславливается рядом факторов внешнего и внутреннего характера. Во-первых, именно в процессе школьного образования формируется *нормативно-научная картина мира* (ННКМ) нового члена общества, в значительной степени определяющая его представления об окружающей действительности, что, в свою очередь, оказывает влияние на состояние общества в целом. Во-вторых, тематическое многообразие и объем научных сведений, включаемых нормативными образовательными документами в разряд общеобязательных, их недостаточная систематизация с учетом уровневого распределения по

этапам обучения, с одной стороны, и системности научного знания – с другой, создают потребность в получении целостного представления о содержании и структуре всего общеобязательного знания как на уровне отдельных предметов, так и с учетом межпредметных связей. В-третьих, решение этой задачи в силу количественных и качественных параметров объекта трудно выполнимо без привлечения помощи электронных средств.

В основе базы данных ННКМ лежит преобразованное в соответствии со спецификой баз данных содержание текстов учебников и программ – *нормативно-научных текстов* (ННТ), опорными единицами которых (и основными носителями знания) являются термины и имена собственные. В данном случае речь идет о создании ономастической базы данных, которое предполагает следующие основные этапы: 1) формулирование целей и задач, 2) определение списка источников, 3) установление принципов и способов отбора языкового материала, 4) формирование перечня характеристик *имён собственных* (ИС), отражаемых в базе данных, 5) разработка структуры базы данных.

Источниками материала служат ННТ по всем предметам школьной программы. Привлечение для анализа разных учебных линий обеспечивает высокую степень полноты и объективности полученных данных. Для автоматической выборки ономастического материала могут быть применены программные средства с использованием кода на Python, а также модули регулярных выражений (Regular Expressions) и спейси (spaCy).

Макроструктура базы данных включает ономастические модули предметной ориентации (*Физика, География, История* и т.д.). В структуре модуля отражаются следующие характеристики имени собственного: 1) *формальные* (предмет, источник, класс, раздел, страница), 2) *структурные* (простые – составные, для составных отмечаются двухсловные, трёхсловные, многословные), 3) *сочетательные*; 4) *содержательные* (разряд, тип; для отдельных разрядов приводятся дополнительные характеристики в соответствии с их спецификой). Особую зону в структуре ономастической базы данных может составить *зона ассоциативно-культурного фона*.

Использование описываемого источника позволит: 1) определить общее количество и соотношение ономастических разрядов в текстах разных предметов и уровней; 2) выделить ономастическое ядро, периферию и зону гапаксов для ННТ разных уровней и др.; 3) установить частот-

ность и повторяемость конкретных ИС и ИС отдельных разрядов в различных ННТ; 4) определить ономастическую насыщенность ННТ любого типа – от *гипертекста* ННКМ до ННТ отдельного раздела или параграфа по конкретному предмету и т.д.

Таким образом, ономастическая база данных как универсальный цифровой ресурс позволит представить в структурированном и, следовательно, обозримом виде практически исчерпывающую информацию об ономастическом компоненте общеобязательного научного знания. В результате составители учебников получают необходимые ориентиры для обоснованного выбора, дозирования и распределения ономастического материала во вновь создаваемых ННТ.

С другой стороны, разработанная база данных может стать основой для лексикографического описания ономастической лексики в учебных словарях разных типов и форм. При этом речь будет идти не об отдельных словарных произведениях, а о создании *словарной системы*, построенной на объективных данных, объединяемой общими целями и способами раскрытия и представления общеобязательной научной информации, носителем которой является имя собственное.

Наталья Александровна Мишанкина
Natalya A. Mishankina

Метафорическое познание: как база данных метафорической терминологии отражает картину мира
Metaphorical Cognition: How the database of metaphorical terminology reflects the worldview

Томский государственный университет, Томск, Россия
Tomsk State University, Tomsk, Russia
mishankina@ido.tsu.ru

Аннотация. В докладе представлены результаты анализа системы метафорических терминологических единиц, представленных в формате базы данных. База данных метафорической терминологии рассматривается как единый терминологический ресурс, позволивший установить наличие очевидной связи между лингвокогнитивными моделями национального языка и терминосистем 10 научных (профессиональных) областей. Показано влияние языковой картины мира на формирование профессионального знания.

Summary. The report presents the results of the analysis of the system of metaphorical terminological units presented in the database format. The database of metaphorical terminology is considered as a single thermographic resource, which allowed to establish the presence of an obvious connection between the linguacognitive models of the national language and the terminology systems of 10 scientific (professional) fields. It shows the influence of the linguistic worldview on the formation of professional knowledge.

Ключевые слова: метафорическая концептуализация, метафорический термин, фреймовая структура, база данных метафорической терминологии
Keywords: metaphorical conceptualization, metaphorical term, frame structure, metaphorical terminology database

Вопрос о том, каким образом язык науки взаимодействует с национальными языками был сформулирован еще в Новое время. Естественный язык рассматривается как совершенно непригодный для изложения научных теорий именно в силу своей метафоричности и неоднозначности.

Однако, несмотря на эти установки, лингвисты, изучающие терминосистемы и профессиональные подъязыки в XX в., констатируют несомненное влияние национальных языков на сформированные в их рамках терминосистемы [1–4; 6, 7].

М.Н. Володина, рассуждая о когнитивной природе терминологической единицы, вводит несколько ключевых идей: семантическая организация термина обусловлена ассоциативно-образным переосмыслением общезыковой информации. Эта информация, в свою очередь, определяет национальную специфичность терминологической сферы конкретного национального языка и эвристическую ценность национальных терминов [3].

В работах современных исследователей терминологии последовательно затрагивается вопрос об образной природе термина [1], что напрямую перекликается с базовыми положениями когнитивной лингвистики об ассоциативно-образной природе мышления и познания. По мнению Ю.Н. Караулова, языковая образность базируется на системе знания: «...подлинная образность, основанная на перцептуальных, выводимых на уровень сознания и потому наблюдаемых – путем ли ретроспекции или объективным путем в текстах – образах, **коренится в когнитивном (тезаурусном) уровне**» [5].

Центральная проблема нашего исследования – определение системы метафорических моделей, регулярно задействованных в процессах терминообразования – гносеологических универсалий. Цель – описание системы фреймовых структур русской языковой картины мира и, соответственно, языковых единиц, их роли в формировании семантики метафо-

рических терминов в аспекте отражения специфики предметных (профессиональных) областей.

Базовая методология – **когнитивное терминоведение** (Л.М. Алексеева, В.М. Володина, Е.И. Голованова, С.В. Гринев, В.М. Лейчик, В.Ф. Новодранова и др.).

1. Теория концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон). Метафорическое моделирование (А.П. Чудинов, З.И. Резанова).

2. Теория фреймов (М. Мински) и концептуально-фреймовый анализ.

3. Когнитивное словообразование (Е.С. Кубрякова)

Задачу подобного типа, связанную с обработкой большого массива материала, параметризованного определенным образом, позволяют успешно решить цифровые лексикографические ресурсы – базы данных. В нашем случае в качестве такого ресурса выступила База данных метафорической терминологии [8], позволившая объединить термины 10 научных областей (более 5000 единиц), организовать поиск и сопоставить терминологические единицы и производящие лексические единицы (ЛЕ) общеупотребительного языка, выявить группы терминов, семантика которых базируется на определенной фреймовой структуре. Параметризация лексики в базе данных дала возможность выявить универсальные метафорические модели, свойственные русской языковой картине мира, установить связи между национальным языком и терминосистемами.

Рассмотрим термины, образованные на основе фреймовых структур, репрезентированных глаголами перемещения в пространстве:

- исходная фреймовая структура, реализованная ЛЕ *скакать*: **скачок** роста (мед.); **бальмеровский скачок** (физ.); **скачок** (филол.); **скачок** (филос.); **скачка** идей (псих.); **голос соскакивающий** (мед.); **проскок** электрона (хим.);

- исходная фреймовая структура, реализованная ЛЕ *течь*: **акустические течения** (физ.); **течения подкоровые** (геол.); **острое течение** заболелания (мед.); **течение** литературное, **строка текучая** (филол.); **электрический ток**, **алгебра токов** (физ.); **текущий интеллект** (псих.); **кадров текучесть**; **утечка** умов;

- исходная фреймовая структура, реализованная ЛЕ *бежать*: **бегающие** слои (физ.); **беглые** гласные (филол.); **побег**, **водяные побег**и (биол.); **мысли убегающие**; **избегание** (псих.); **бегство от свободы** (филос.);

- исходная фреймовая структура, реализованная ЛЕ *падать*: **падение** (филол.); **симптомы выпадения** (псих.); **падающий** дифтонг (филол.); **катодное падение** (физ.); **падение курсов** (соц.); **грехопадение** (филос.).

Анализ показал наличие универсальных познавательных структур, задействованных в процессах терминообразования. Позволил сделать вывод о единстве и целостности гносеологической деятельности.

Список источников

1. *Алексеева Л.М.* Термин и метафора. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1998. 250 с.
2. *Виноградов В.В.* Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. С. 162–189.
3. *Володина М.В.* Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1998. 314 с.
4. *Голованова Е.И.* Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход // Известия Урал. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2004. Вып. 8 (33). С. 24–31.
5. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М : Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
6. *Коготкова Т.С.* Национальные истоки русской терминологии. М. : Наука, 1991. 120 с.
7. *Лотте Д.С.* Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. 26 с.
8. *Русские* терминосистемы в аспекте семантической избирательности (на материале метафорических фрагментов естественных, технических и гуманитарных терминосистем): коллективная монография / Н.А. Мишанкина, Е.А. Панасенко, А.Р. Рахимова, Ж.А. Рожнева ; под ред. Н.А. Мишанкиной. М. : ФЛИНТА, 2018. 272 с.

Екатерина Владимировна Суrowцева
Ekaterina V. Surovtseva

**Вера в русской языковой картине мира
(на материале корпуса житий новомучеников и исповедников
XX века Московской Епархии)
Faith in the Russian Linguistic Worldview (based on the material
of the corpus “Lives of the New Martyrs and Confessors
of the XX century of the Moscow Diocese”)**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
surovtseva-ekaterina@yandex.ru

Аннотация. Мы создаём корпус житий новомучеников и исповедников Московской епархии Русской Православной Церкви. На материале корпу-

са необходимо рассмотрение важнейших констант русской культуры – в частности, того, как они представлены на лексическом уровне. Мы избрали понятие веры (поиск по корню *-вер-*). Нами выявлено 64 лексемы (133 словоупотребления). На полученном материале необходимо проанализировать разную частотность употребления лексем, сочетаемость слов, отнесенность некоторых лексем сразу к двум понятиям. Подобный анализ проводится нами и на материале других понятий.

Summary. The article represents the corpus of the lives of the New Martyrs and confessors of the Moscow Diocese of the Russian Orthodox Church. Based on the corpus material, it is necessary to consider the most important constants of Russian culture – in particular, how they are presented at the lexical level. For that purpose, the concept of faith (root-search *-ver-*) was chosen. We identified 64 lexemes (133 tokens). On the basis of the obtained material, it is necessary to analyze lexeme frequencies, the combinability of words, and the attribution of some lexemes to two concepts at once. A similar analysis is carried out on the basis of other concepts.

Ключевые слова: житие, лексикология, корпусная лингвистика, аксиология, вера

Keywords: life of saints, lexicology, corpus linguistics, axiology, faith

Одной из актуальных проблем современных гуманитарных наук является изучение базовых неизменных понятий, которые легли в основу той или иной культуры. Нас интересуют основные понятия русской культуры, которые основаны на религиозных ценностях и, в свою очередь, легли в основу нашей светской жизни. На наш взгляд, этот анализ правомерно начать с анализа житий – в том числе современных житий новомучеников и исповедников.

В настоящий момент в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова создаём над корпусом современных житий, а именно – такой разновидности этого жанра, как житие новомучеников и исповедников (подробнее см. в [1]). Мы ограничились восемью томами «Житий новомучеников и исповедников Российских XX в. Московской Епархии» [2]. Всего в издание входит 341 текст, охватывающий 385 имён и созданный 12 составителями (в основном священнослужителями), что составляет примерно 390 000 словоупотреблений. Работа ведётся с помощью автоматизированной системы работы с текстами и словарями «Диктум», созданной программистами для нашей лаборатории.

Работая над корпусом, мы ставим себе целью не только систематизацию и анализ лексики избранных текстов, не только литературоведческое, богословское, историческое их комментирование, но и рассмотрение важнейших констант русской культуры – в частности, того, как они представлены на лексическом уровне. Нами составлен предварительный список этих констант (общим числом 20), в числе которых, например, *Бог, вера, грех, дружба, любовь, святость, труд* и другие (подробнее см. в [3]). В настоящий момент мы ставим себе целью рассмотреть понятие *вера*. Поиск велся по корню *-вер-*, таким образом получен список из 64 лексем (1333 словоупотреблений). Приведём полученный нами перечень:

Вера (имя собственное) (20), *безверие* (2), *благоверный* (3), *вверить* (10), *вверять* (2), *вверяться* (1), *вера* (276), *верить* (51), *вериться* (1), *вернее* (7), *верно* (11), *верность* (12), *верный* (39), *верование* (1), *веровать* (673), *вероисповедание* (16), *вероисповедница* (1), *вероотступник* (1), *веротерпимость* (1), *вероучение* (5), *вероучительный* (2), *вероятие* (1), *вероятнее* (2), *вероятно* (13), *вероятность* (2), *вероятный* (1), *доверенность* (1), *доверие* (10), *доверить* (2), *довериться* (2), *доверчивость* (1), *доверять* (4), *доверяться* (2), *достоверность* (1), *единоведец* (3), *единоверие* (2), *единоверческий* (19), *заверить* (4), *иноведец* (1), *иноверный* (1), *маловерие* (1), *маловерующий* (1), *наверно* (2), *наверное* (12), *наверняка* (2), *неверие* (12), *неверный* (13), *неверующий* (24), *недоверие* (5), *недоверчиво* (2), *неуверенность* (1), *поверить* (7), *поверка* (1), *правоверующий* (1), *православно-верующий* (4), *разувериться* (1), *сугверие* (2), *уверение* (1), *уверенность* (6), *уверенный* (15), *уверить* (4), *удостоверение* (6), *удостовериться* (1), *удостоверять* (2).

На полученном нами материале необходимо проанализировать следующие вопросы. Во-первых, очевидна разница в частотности употребления лексем. Самое частотное слово – *веровать*, следующее по частотности – *вера* (отдельно мы даём имя собственное *Вера*). Ряд слов встречаются только один раз (*вверяться, доверчивость, маловерующий* и другие). Во-вторых, интересен вопрос о сочетаемости лексем. Так, слово *вера* 31 раз употребляется в сочетании *православная вера*, 11 раз – *Христова вера*, 5 раз – *глубокая вера*. В-третьих, одно и то же слово может относиться к двум понятиям (*благоверный* – *благо* и *вера, единоверие* – *единство* и *вера*).

Работа над выделением важнейших понятий русской культуры в корпусе «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии» продолжается, составленный нами предварительный

список будет пополнен, каждое понятие будет подробно проанализировано.

Список источников

1. *Жития* новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии : в 8 т. Тверь : Булат, 2002–2005.

2. *Суровцева Е.В.* Корпус житий новомучеников и исповедников (на материале «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии»): Состав и подготовка текстов, лексические особенности // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 60. М. : МАКС Пресс, 2018. С. 226–234.

3. *Суровцева Е.В.* Русская аксиология как объект лексикографического исследования (на материале корпуса «Житий новомучеников и исповедников российских XX века Московской епархии») // Диалог культур в глобализирующемся мире : материалы VII Всерос. научно-практ. конф. (с междунар. участием) / под ред. В.Э. Манаповой. Махачкала : АЛЕФ, 2024. С. 34–36.

Круглый стол «Языки народов России и проблемы билингвизма в зеркале словарей»

*Анастасия Павловна Алексеева¹, Тимур Анатольевич Майсак^{1,2}
Anastasia P. Alekseeva¹, Timur A. Maisak^{1,2}*

Проект электронного словаря кининского говора ругульского языка Project of the Kina Rutul digital dictionary

¹ НИУ ВШЭ, Москва, Россия

HSE University, Moscow, Russia

² Институт языкознания РАН, Москва, Россия

Institute of Linguistics RAS, Moscow, Russia

¹ scarteslett@gmail.com

Аннотация. Для ругульского языка (лезгинские < нахско-дагестанские) существует три больших словаря, однако ни один из них не представлен в электронном виде. Целью нашего проекта является составление электронного словаря, содержащего значения ругульских слов, примеры на эти значения и их переводы, а также опорную грамматическую информацию для каждой части речи. Словарь основан на полевых данных, собранных в с. Кина (Дагестан).

Summary. Although three big dictionaries of the Rutul language (Lezgian < East Caucasian) have been published, none of them is available online in electronic form. The purpose of our project is to compile an electronic dictionary containing the meanings of Rutul words, examples illustrating these meanings and their translations, as well as the relevant grammatical information for each part of speech. The dictionary is based on field data collected in the village of Kina (Daghestan).

Ключевые слова: ругульский язык, полевая лингвистика, электронный словарь, Кавказ

Keywords: Rutul language, field linguistics, digital dictionary, Caucasus

Ругульский язык – язык лезгинской ветви нахско-дагестанской семьи, на котором в России говорит около 30 000 человек (по данным переписи 2010 г.), главным образом проживающих на юге Республики Дагестан

(Рутульский и Ахтынский р-ны). Рутульский является младописьменным языком, рутульский алфавит на базе кириллицы был создан только в 1990-е годы. В основу литературного рутульского языка был положен мухадский говор (на котором говорят в с. Рутул, райцентре Рутульского района). На сегодня опубликовано несколько представительных рутульских словарей: русско-рутульский словарь Э.И. Исмаиловой [5] (мухадский диалект), рутульско-русский словарь А.С. Алисултанова и Т.А. Сулеймановой [1] (преимущественно для мухадского диалекта, но включающий также некоторую информацию по другим диалектам) и рутульско-русский словарь К.Э. Джамалова и С.А. Семедова для ихрекского диалекта [2]. Словари опубликованы в виде книг, при этом в электронном варианте (например, в виде онлайн-баз данных) эти словари не представлены. Не существует, насколько нам известно, и каких-либо других крупных электронных рутульских словарей.

Кининский говор (с. Кина Рутульского района) традиционно относят к так называемым «смешанным» говорам [3; 4]. До недавнего времени для кининского говора не существовало грамматического описания или словаря. В 2016–2022 гг. в рамках экспедиций Школы лингвистики и Международной лаборатории языковой конвергенции НИУ ВШЭ в с. Кина наряду с материалами по грамматике был собран и словник, в основном состоявший из однословных русских переводов лексем и морфологической информации (диагностические падежные и числовые формы для существительных, основные видовременные формы для глаголов в разных согласовательных классах). В экспедиции 2023 года нашей группой была поставлена цель собрать полноценный словарь, содержащий в себе как можно более полный список значений для каждого слова, опорные грамматические формы, а также языковые примеры для каждого из значений.

Был составлен уточненный список ранее собранных слов, а также разработана структура таблиц для досбора нужной информации в поле. Для разных частей речи собирались разные опорные формы: для существительных (кроме исходной формы номинатива) – атрибутивная форма, согласовательный класс (род), для глаголов – имперфективная, перфективная, инфинитивная основы, а также формы императива и прохитива (каждая в форме 3-го класса, в котором отсутствуют нулевые показатели), для прилагательных (кроме исходной атрибутивной формы) – адвербиальная и предикативная формы. Также были собраны несколько сложных существительных (например, *vildi q'an* [leg-ATTR bottom] ‘ступня’)

и около 200 сложных глаголов (например, *ara ji⁶wxi⁶r* [distance 3.hit.PFV-CVB] ‘смешиваться, сталкиваться, драться’): такие сложные слова представляют интерес, поскольку нередко служат единственным переводным эквивалентом для значений, выражаемых в других языках одним словом. Для сложных слов морфологическая информация доступна по ссылке на главное, изменяемое слово. Для каждого слова также указывается уникальный ярлык глоссирования (glossing label), который нужен для унификации при глоссировании текстов. Для большинства слов и их форм также проставлено ударение.

Сайт электронного словаря кининского говора [7] реализован на английском языке, а для каждого слова дан перевод как на английский, так и на русский язык, за исключением переводов примеров – они даны только по-русски. Все рутульские слова и примеры к ним записаны как в латинской транскрипции, так и в кириллической записи (специальной записью, используемой участниками экспедиции, с некоторыми модификациями по сравнению с рутульской письменностью).

В настоящее время словарь содержит около 1 250 словарных входов. В будущем планируется добавление в словарь аудиозаписей слов, для которых они были записаны, а также дополнение уже имеющихся примеров примерами из записанных текстов. Стоит также упомянуть, что данный словарь входит в серию полевых словарей, подготовленных членами Международной лаборатории языковой конвергенции [6].

Список источников

1. Алисултанов А.С., Сулейманова Т.А. Рутульско-русский словарь. Махачкала : АЛЕФ, 2019. 518 с.
2. Джамалов К.Э., Семедов С.А. Рутульско-русский словарь (ихрекский диалект). М. : ЭКОН-ИНФОРМ, 2006. 468 с.
3. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. М. : Наука, 1978.
4. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык: синхрония и диахрония. Махачкала : Изд. дом «Народы Дагестана», 2004.
5. Исмаилова Э.И. Русско-рутульский словарь. Махачкала : ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2011. 344 с.
6. Словари // Ресурсы Международной лаборатории языковой конвергенции. URL: <https://lingconlab.ru/ru/resources.html#dictionaries-ru> (дата обращения: 28.08.2024).
7. Dictionary of Kina Rutul / A. Alekseeva, N. Beklemishev, M. Daniel, N. Dobrushina, K. Filatov, A. Ivanova, T. Maisak, I. Osorgin; Moscow : Linguistic Convergence Laboratory, HSE University. URL: <https://lingconlab.github.io/kina-rutul-dict/> (дата обращения: 28.08.2024).

Тимофей Геннадьевич Дедов¹, Тимофей Дмитриевич Балаханов²
Timofei G. Dedov, Timofei D. Balahanov

DAG-APT: база данных заимствований в языки Дагестана
DAG-APT: a database of loanwords in Daghestanian languages

^{1,2} *Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ, Москва, Россия*
Linguistic Convergence Laboratory, NRU HSE, Moscow, Russia
¹ *tgdedov@gmail.com*

Аннотация. Этот доклад посвящен базе данных DAG-APT, содержащей заимствованные слова из арабского, персидского и тюркских языков в языки Дагестана. В докладе будет рассмотрено содержание базы данных, а также описано несколько потенциальных исследований на материале базы, таких как географическое распределение по темам заимствования или языкам-донорам.

Summary. This talk is dedicated to the DAG-APT database, which contains loanwords from the Arabic, Persian and Turkic languages into the languages of Daghestan. The talk will review the contents of the database, as well as describe several potential studies based on the database material, such as geographical distribution by borrowing topics or donor languages.

Ключевые слова: языки Дагестана, база данных, заимствования, компьютерная лексикография

Keywords: languages of Daghestan, database, borrowings, computer lexicography

Народы Дагестана на протяжении длительного времени подвергались влиянию различных культур вокруг. В дагестанских языках в наши дни присутствует существенное количество заимствований из русского, ставшего в настоящий момент лингва-франка в Дагестане, однако, помимо русского, в языках Дагестана также содержится большое количество заимствований из арабского, персидского (и в меньшей степени других иранских), а также тюркских языков. Эти заимствования попали в язык по разным причинам. В случае арабского, влияние и распространенность арабской культуры связана в первую очередь с исламом. Контакты с персидским языком происходили начиная с эпохи Средневековья (хотя более ранние контакты с ираноязычными кочевниками на территории Дагестана также отмечены историками), когда сасанидские правители строили укрепления на территории Кавказской Албании, что приводило к контакту с местным населением ираноязычных колонистов. Тюркские слова, в

свою очередь, в наибольшей степени обязаны своим распространением близости южных регионов Дагестана к Азербайджану, а также тому, что кумыкский язык (относящийся к тюркским языкам) во многих регионах был лингва-франка до повсеместного распространения русского. Исследованию заимствований в языки Дагестана и посвящен проект «DAG-APT».

DAG-APT представляет из себя базу данных заимствованных слов из арабского, персидского и тюркских языков в языки Дагестана. Структура DAG-APT близка к словарной, однако отличается тем, что DAG-APT состоит, по сути, из двух баз данных, связанных между собой через id. Первая (основная) база данных содержит слова дагестанских языков, их транскрипцию и переводы, а также id слова из языка-донора. В эту базу данных входит более 10 тысяч слов. Вторая база данных содержит слова языков-доноров, их транскрипцию и переводы, часть речи, а также справочную информацию (язык, глоттокод языка, комментарии аннотатора и так далее). Эта база данных содержит более двух тысяч слов. Это разбиение на две части выполнено, во-первых, для удобства пользователя, а во-вторых для возможности проведения более детального исследования лексем языков-доноров, становящихся источником заимствования. При желании пользователь может скачать объединенную базу данных, где содержатся данные и о словах в дагестанских языках, и о словах языков-доноров. Данные в проекте DAG-APT взяты в первую очередь из монографий и диссертаций, посвященных заимствованиям в дагестанских языках, таких как [1–3] и статей на ту же тему.

Устройство базы DAG-APT позволяет изучать заимствования с различных точек зрения. Наличие транскрипции позволяет проводить фонетические исследования, изучая, как изменяется фонетический состав слова при переходе из одного языка в другой, что позволяет делать некоторые выводы о фонетических свойствах языка-реципиента. Для некоторых слов возможно делать лексико-семантические обобщения, изучая, как может меняться и расширяться значение слова при заимствовании этого слова. Наконец, размер базы данных позволяет (несмотря на несколько несбалансированную на текущий момент выборку) проводить исследования количественного характера: изучать влияние географического положения языка на характер заимствований в нем, изучать зависимость тематики заимствований от языка донора и так далее. Изучение столь разных аспектов заимствования слов безусловно может углубить понимание механизма заимствования, особенно применительно к языкам Дагестана,

а также пролить свет на некоторые культурные и исторические особенности Дагестана. База данных DAG-APT является крупнейшим онлайн ресурсом, посвященным целиком заимствованиям в языках Дагестана (и, шире, Кавказа).

В докладе будет представлена база данных DAG-APT и освещены ее особенности, а также продемонстрировано несколько предварительных исследований на базе DAG-APT. В частности, будет рассмотрена зависимость количества заимствований в языке от его географического положения и тематические особенности заимствований из арабского и других языков. Будет показано, что на количество заимствований в языке влияет удаленность географического положения языка на запад, но не удаленность на север, при этом, вопреки ожиданиям, более близкие к Азербайджану языки не демонстрируют превалирования тюркской лексики в заимствованиях (арабская лексика заимствуется наиболее часто), зато в целом демонстрируют большее количество заимствований, чем их северные и западные соседи. Также будут приведены данные демонстрирующие, что арабские заимствования чаще выражают абстрактные термины или религиозные, и в них практически отсутствует бытовая лексика, в отличие, например, от заимствований из тюркских языков, что еще раз демонстрирует разницу в путях заимствования лексики из разных языков.

Список источников

1. *Забитов С.М.* Арабские заимствования в лексико-семантической системе восточнокавказских языков : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 308 с.
2. *Тадинова Р.А.* Тюркские лексические заимствования в системе северокавказских языков : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 510 с.
3. *Эфендиев И.И.* Персидские лексические заимствования в системе нахско-дагестанских языков : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 333 с.

Алина Александровна Левит
Alina A. Levit

**Билингвальная речь в фокусе компьютерной лексикографии:
создание и анализ аудио баз данных**
**Bilingual Speech in Focus of Computer Lexicography:
Creation and Analysis of Audio Databases**

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия
Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
apple_6991@mail.ru

Аннотация. Материалом для настоящей базы данных послужил экспериментальный корпус из аудиофайлов с эмоциями «гнев» и «радость», записанных от проживающих в регионе Кавказские Минеральные Воды представителей русской и армянской этногрупп, возраст которых варьировал в диапазоне от 18 до 60 лет. Разработана база данных речи билингвов, реализованная в формате Django-Postgres. Лексикографический потенциал представленной базы данных заключается в возможности ее использования для создания словарей эмоциональной лексики.

Summary. The material for this database was an experimental corpus of audio files with the emotions of “anger” and “joy”, performed by speakers from the Russian and Armenian ethnic groups living in the Caucasian Mineral Waters, whose age varied from 18 to 60 years. A database of bilingual speech was developed, implemented in the Django-Postgres format. The lexicographic potential of the presented database also lies in the possibility of its use for creating dictionaries of emotional vocabulary.

Ключевые слова: билингвы, билингвальная речь, компьютерная лексикография, аудио, база данных

Key words: bilinguals, bilingual speech, computer lexicography, audio, database

Билингвы, являясь носителями двух языков, используют уникальные стратегии для выражения эмоций на разных языках, так как эмоции не только субъективны, но и культурно обусловлены [1]. Проблема разработанности баз данных эмоциональной речи билингвов остается открытой, несмотря на наличие значительных достижений в этой области. Например, база данных «Душа» от Сбербанка, направленная на анализ эмоциональной речи [2], зарубежные базы данных, такие как Santa Barbara Corpus of Spoken American English и BuckEye Corpus, содержащие боль-

шие объемы разговорной американской английской речи, ограничены одним языком и соответствующим культурным контекстом.

Создание мультязычных аудиобаз данных, охватывающих эмоциональную речь билингов, является важным шагом для развития компьютерной лексикографии. Такие базы данных могут служить основой для создания специализированных словарей и справочников, отражающих особенности восприятия и продуцирования речи билингвами. Они также могут быть использованы для обучения и тестирования систем автоматического распознавания и синтеза речи, ориентированных на работу с билингвальным контентом.

Материалом для настоящей базы данных послужил экспериментальный корпус из аудиофайлов с эмоциями «гнев» и «радость», записанных от проживающих в регионе Кавказские Минеральные Воды представителей русской и армянской этногрупп, возраст которых варьировал в диапазоне от 18 до 60 лет.

Создание схемы базы данных предполагало проведение аудитивного анализа, где лингвистам и наивным носителям языка предлагалось оценить естественность звучания и определить, с какой эмоцией была произнесена фраза. В итоге из более чем 4 тыс. записей для последующего аннотирования было выбрано всего по 500 реализаций в каждом языковом варианте. Далее аудиторам предлагалось разделить 500 диалогов, произнесенных представителями армянской этногруппы на русском языке, по следующим категориям: 1) акцент выражен ярко, 2) акцент выражен слабо, 3) степень экспликации акцента или его наличие трудно установить. В последнюю группу вошли фразы, которые аудиторы не смогли отнести ни к одной из двух первых групп.

После группировки данных была произведена многоуровневая разметка файлов. В качестве базовых файлов для аннотирования были выбраны файлы формата TextGrid из программного обеспечения Praat. Просодическая разметка, в качестве которой использовалась ТоРИ (Transcription of Russian Intonation), была выполнена автоматически при помощи разработанной для целей исследования, библиотеки PySound.

В результате была сформирована структурированная база данных, содержащая следующие поля: идентификационный номер записи, язык, возраст и пол информанта, степень выраженности акцента (для билингвальных записей), текст фразы, аудиофайл и файл TextGrid с многоуровневой разметкой (таблица).

Таким образом, разработанная база данных речи билингвов, реализованная в формате Django-Postgres, позволяет не только изучать особенности эмоциональной коммуникации в условиях языкового контакта, но и формировать специализированные словари и глоссарии. Разработанная схема базы данных предусматривает внесение информации о степени выраженности акцента в речи билингвов, что может быть использовано для создания словарей, фиксирующих особенности произношения неродного языка. Кроме того, многоуровневая разметка аудиофайлов, включающая транскрипцию и просодическую аннотацию, открывает возможности для лексикографического описания фонетических, лексических и интонационных характеристик речи представителей различных этнокультурных групп.

Схема базы данных речи билингва

Название столбца в базе данных/тип данных	Описание/значение
id (uuid)	идентификационный номер записи для быстрого поиска по базе
language (str): optional	rus
	arm
	armbil
	...
age (int): optional	18-27
	28-45
	46-60
gender (str): optional	male
	female
city (text)	город проживания информанта
region (text)	регион проживания информанта
country (text)	страна проживания информанта
accent(str): optional	high
	low
	unclear
phrase (text)	текст фразы
audiofile (.wav)	аудиофайл
annotation (.TextGrid)	файл с пятиступенчатой разметкой
author (uuid/name)	пользователь, который загрузил файл

Лексикографический потенциал представленной базы данных также заключается в возможности ее использования для создания словарей эмоциональной лексики. Классификация аудиозаписей по эмоциональным категориям «радость» и «гнев» позволяет выявить специфику вербализации данных эмоций билингвальными носителями русского и армян-

ского языков. Подобные данные могут стать основой для разработки словарей эмоциональной лексики, отражающих национально-культурную специфику эмоциональных концептов в условиях языкового и культурного взаимодействия.

Список источников

1. *Dusha*: самый большой открытый датасет для распознавания эмоций в устной речи на русском языке. URL: <https://habr.com/ru/companies/sberdevices/articles/715468/> (дата обращения: 20.07.2024).

2. *Ekman P.* Universals and cultural differences in facial expressions of emotion // Nebraska symposium on motivation / J. Cole (ed.). Lincoln : University of Nebraska Press, 1971. Vol. 19. P. 207–282.

*Георгий Алексеевич Мороз¹, Виктория Дмитриевна Зубкова²,
Анастасия Владиславовна Анцупова³*
George A. Moroz¹, Victoria D. Zubkova², Anastasiia V. Antsupova³

Лексикографическая база данных словарей андийских языков Lexicography database of Andic languages dictionary

^{1, 2, 3} *Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ,
Москва, Россия*

^{1, 2, 3} *Linguistic Convergence Laboratory HSE, Moscow, Russia*
¹ *agricolamz@gmail.com*

Аннотация. В докладе описываются процесс разработки и перспективы использования лексикографической базы данных, созданной на основе словарей, словников, грамматик и других лексикографических источников сведений об идиомах андийской ветви нахско-дагестанской семьи, обладающих статусом языка.

Summary. In this talk we will describe the process of creation and usage prospects of the lexicography database, based on dictionaries, grammar vocabularies and other lexicographical sources on Andic idioms (Nakh-Dagestanian) which are classified as languages.

Ключевые слова: андийские языки, лексикография, заимствования, этимология

Keywords: Andic languages, lexicography, borrowings, etymology

В докладе рассматривается опыт разработки и использования лексикографической базы данных андийских языков – одной из ветвей нахско-дагестанской семьи. Языковая классификация андийских языков является предметом научных обсуждений [22] и в последнее время уточняется [6; 17]. Естественно, что лексикографическое покрытие языков неравномерно: для большинства языков, статус которых был утвержден еще в начале XX в. [3], словари есть:

- ахвахский [10];
- багвалинский [7];
- ботлихский [1; 14];
- годоберинский [13];
- каратинский [11];
- тиндинский [8];
- чамалинский [9].

Практически нет словарей андийского языка и идиомов, которые получили статус языка в XXI в. [6; 17]. Весь лексикографический материал этих языков содержится в словниках грамматик и в проекте “The Intercontinental Dictionary Series”:

- собственно андийский [2; 4; 5; 20];
- гагатлинский диалект андийского [15];
- рикванинский диалект андийского [16];
- южноахвахский [18];
- нижнеандийский [19];
- тукитинский [21].

Мы хотим представить лексикографическую базу данных [23], включающую дигитализированный вариант словарей аварского, андийского (гагатлинский диалект), ахвахского, багвалинского, ботлихского, годоберинского, каратинского, тиндинского, тукитинского и чамалинского языков. База данных содержит следующие поля:

- лемма;
- представление произношения в IPA;
- морфологические особенности (например, множественное число, класс или глагольные формы);
- части речи;
- толкование;
- отдельные значения леммы;
- предполагаемый источник заимствования;
- этимологический когнат на основе [12];

● этимологический когнат на основе северокавказской этимологической базы [24] (в тех случаях, когда он отмечен в [12]).

Объём базы данных по каждому языку представлен в таблице.

Количественные характеристики материала

Язык	Количество значений	Количество лемм
Андийский	8 731	5 845
Ахвахский	13 963	7 731
Багвалинский	12 689	7 676
Ботлихский	18 415	12 689
Годоберинский	7 335	5 599
Каратинский	7 107	5 072
Тиндинский	12 712	7 562
Тукитинский	221	214
Чамалинский	9 933	6 858

Полученная база данных является хорошим подспорьем для сравнительных исследований в области фонетики и морфологии андийских языков, семантических переходов в истории андийских языков, а также основой для будущей лексикографической документации идиомов, получивших статус языка лишь в XXI в.

Список источников

1. *Алексеев М.Е., Азаев Х.Г.* Ботлихско-русский словарь. Academia, 2019. 560 с.
2. *Алисултанова М.А.* Лексика андийского языка: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 220 с.
3. *Дирр А.М.* Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис : Типография Канцелярии наместника Е.И.В. на Кавказе, 1909. Вып. 40. 160 с.
4. *Кибрик А.Е., Кодзасов С.В.* Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. М. : Издательство Московского университета, 1988. 225 с.
5. *Кибрик А.Е., Кодзасов С.В.* Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М. : Издательство Московского университета, 1990. 366 с.
6. *Коряков Ю.Б., Давидюк Т.И., Харитонов В.С., Евстигнеева А.П., Сюрюн А.А.* Список языков России и статусы их витальности. М. : Институт языкознания РАН, 2023. 80 с.
7. *Магомедова П.Т.* Багвалинско-русский словарь. Махачкала : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, 2004. 596 с.

8. *Магомедова П.Т.* Тиндинско-русский словарь. Махачкала : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, 2003. 619 с.

9. *Магомедова П.Т.* Чамалинско-русский словарь. Махачкала : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, 1999. 438 с.

10. *Магомедова П.Т., Абдулаева И.А.* Ахвахско-русский словарь. Махачкала : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, 2007. 728 с.

11. *Магомедова П.Т., Халидова Р.Ш.* Каратинско-русский словарь. Махачкала : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, 2001. 470 с.

12. *Мудрак О.А.* Андийские основы: Этимологический словарь. М. : Языки Народов Мира, 2020. 1164 с.

13. *Саидова П.А.* Годоберинско-русский словарь. Махачкала : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, 2006. 458 с.

14. *Саидова П.А., Абусов М.Г.* Ботлихско-русский словарь. Махачкала : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, 2012. 570 с.

15. *Салимов Х.С.* Гагатлинский говор андийского языка. Махачкала : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, 2010. 420 с.

16. *Сулейманов Я.Г.* Грамматический очерк андийского языка (по данным говора с. Риквани): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1957. 431 с.

17. *Glottolog 5.0.* / Н. Hammarström, R. Forkel, M. Haspelmath, S. Bank. URL: <https://glottolog.org/>, accessed on 2024-10-04.

18. *Khalilov M., Lange S.* Akhvakh (Southern dialect) // The Intercontinental Dictionary Series / eds. by M.R. Key, B. Comrie. Leipzig : Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2023. URL: <https://ids.cldd.org/contributions/34>, accessed on 2024-10-04.

19. *Khalilov M., Lange S.* Andi (Muni dialect) // The Intercontinental Dictionary Series / Key M.R., Comrie B. (eds). Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2023. URL: <https://ids.cldd.org/contributions/316>, accessed on 2024-10-04.

20. *Khalilov M., Lange S.* Andi // The Intercontinental Dictionary Series / Key M.R., Comrie B. (eds). Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2023. URL: <https://ids.cldd.org/contributions/32>, accessed on 2024-10-04.

21. *Khalilov M., Lange S.* Karata (Tokitin dialect) // The Intercontinental Dictionary Series / Key M.R., Comrie B. (eds). Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2023. URL: <https://ids.cldd.org/contributions/40>, accessed on 2024-10-04.

22. *Koile E., Chechuro I., Moroz G., Daniel M.* Geography and language divergence: The case of Andic languages // PLoS ONE 17(5): e0265460. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0265460>, accessed on 2024-10-04.

23. *Moroz G., Antsupova A., Averin A., Chistyakova D., Chuprinko K., Davidenko A., Dolgodvorova M., Fedorenko N., Gnedina T., Kuznetsov G., Kuznetsova S., Naccarato C., Sadakov I., Shkutko Z., Tsyzova A., Verhees S., Zubkova V.* Comparative Andic dictionary database, v. 0.8. Moscow: Linguistic Convergence Laboratory, HSE University, 2024. URL: https://github.com/phon-dicts-project/comparative_andic_dictionary_database, accessed on 2024-10-04.

24. *Nikolayev S.L., Starostin S.A.* A North-Caucasian Etymological Dictionary. Moscow : Asterisk Publishers, 1994. 199 p.

Егор Револьевич Николаев
Egor R. Nikolaev

**О проекте словаря диалектных названий
традиционной пищи якутов (саха)**
**On the project of the dictionary of dialect names
of traditional Yakut (Sakha) food**

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия*
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS,
Yakutsk, Russia
1953307@mail.ru

Аннотация. В тезисе представлена общая характеристика проекта словаря диалектных названий пищи якутского языка. В ходе работы составитель выделяет тематические микрогруппы, дает толкование лексем, перевод с якутского языка на русский язык, по необходимости включаются контекстные материалы и т.д.

Summary. The article presents a general description of the project for a dictionary of dialect names of food in the Yakut language. The dictionary will highlight thematic microgroups, clarify dialect labels, and provide interpretations of lexemes. The dictionary will be bilingual, with contextual materials as needed.

Ключевые слова: якутский язык, говоры якутского языка, названия пищи
Keywords: Yakut language, dialects of the Yakut language, food names

Изучение говоров якутского языка до сих пор остается актуальной проблемой. В настоящее время в рамках проекта НИР «Якутский язык: систематизация единиц разного уровня для формального представления лингвистических данных», реализованного в 2021–2023 гг. в отделе якутского языка ИГиИПМНС СО РАН, ведется работа по составлению тематических словарей. Была подготовлена рукопись двуязычного тематического словаря «Диалектные названия традиционной пищи якутов (саха)».

Основными источниками словаря являются: опубликованные фольклорные источники, региональная краеведческая литература, словари, этнографические труды, материалы диалектологических экспедиций 2022–2023 гг.

Цель словаря – сохранение традиционных названий пищи и их значений, определений, которые постепенно выходят из повседневного словоупотребления.

Словарь будет включать около 700 слов. В виде словарной пометы будет указана принадлежность к тому или иному говору. Также в издание целесообразно включить нормативно-литературные слова, из которых большинство имеет диалектное значение, (особенно в части приготовления пищи), без которых невозможно представить весь корпус якутских названий традиционной пищи (блюд).

В словаре будут выделены тематические микрогруппы: молочная пища; мясная пища; рыбная пища; мучная пища; супы; растительная пища; процесс приготовления пищи.

При составлении словаря решались следующие вопросы: 1. Перевод дефиниций, а также контекстных примеров с якутского языка на русский; 2. Толкование лексем; 3. Уточнение территориальных помет на основе новых полевых материалов; 4. Подача синонимов, сравнительно-сопоставительных помет. 5. Подготовка иллюстративных материалов (фотографии).

В ходе работы были акцентированы некоторые моменты, которые могут сделать словарь более популярным:

– **Забытые блюда**, которые, тем не менее, имеют огромный потенциал для возрождения и не требуют, как нам кажется, особых условий для приготовления в учреждениях общественного питания, например, *из молочных продуктов: СҮҮМЭХ СУОРАТ*: Это суорат, который процеживают через сито, остается гуцца. Эту гуццу употребляют в качестве провизии в дальних дорогах и едят вместе с чаем. Иногда добавляют жидкие сливки; *сүүмэх*: гуцца в свернувшемся молоке, творог; густая лучшая часть прокисшего за лето молока (*тар*); *сүүмэх туран* ‘молочные скопы, то же, что *үрүн ас* (молочная пища); густая сырковая масса; *ААРАХТААХ УМДААН*: ‘ундан, сдобренный молоком и сливками’; *ААРАХТААХ КЫМЫС* ‘кумыс, сдобренный молоком’ – это тоже универсальный охлаждающий напиток, особенно в летнюю жару; из субпродуктов: *БЫАР БЫЛААБЫТ*, усть-ян. ‘блюдо из икры, зажаренной с незначительной долей рыбьей печени до порошкообразного состояния’ и т.д.

– Названия блюд, которые имеют общее родовое название, но **отличаются способом приготовления, составом**: *САЛАМААТ*: *саламаат*, жиг. ‘предварительно поджаренная на сковороде, а затем разведенная на воде мучная каша’; *саламаат*, олен. ‘мелко изрубленное мясо, зажарен-

ное на жиру’, ср.-кол. ‘очищенное от костей филе налима, поджаренное вместе с его печенью и икрой’; *бадьдьыгынас*, усть.-май. ‘густая каша на сливках’; *нэмириэхэ*: ‘густая каша, приправленная сливками или политая маслом; саламата’; *олорбо*, нюрб., в.-вил. *сүөгэйгэ ытыйан хобордооххо буһарбыт хойуу саламаат* ‘приготовленная на сливках очень густая саламата из муки’; *хойуу хааһы*, усть.-алд. ‘густая каша’; *һыа халамаат, саламаат*, сунт. ‘куски сердца и печени, зажаренные на жиру’; *айыыһыт саламаата* ‘готовят для роженицы. С охлажденного молока снимают сливки и смешивают с мукой, заливают на сковородку. Помешивая мутовкой жарят. На вкус мягкий’; *балтаны саламаат* ‘политая маслом каша из муки, заваренной в кипятке’ [1. С. 59]; *балтаны саламаат* ‘каша из муки, заваренной в кипятке, политая маслом’; *төп саламаат* ‘масляную пенку смешивают с мукой и варят в чугунной посуде или сковородке. Когда на поверхности появляется масло, снимают с огня. Бывает очень терпкой на вкус. Готовят из пшеничной муки’; *тэптэриш саламаат* ‘сметану смешивают с мукой. Заливают в горячую сковородку. Помешивают без остановки, пока на поверхности не появится масло’; *уруу саламаата*, устар., сунт. ‘свадебная саламата, сдобренная мясом, салом и маслом’.

– **Названия редких, деликатесных блюд якутской кухни:** *тиин куртаба* ‘жареный на рожне желудок белки, на вкус как орешки’; *тыһы кычылыкы*, устар., верх. ‘кушанье из тушки жирной самки суслика, отделенной от костей и начиненной салом’.

– **Слова (устойчивые выражения), обозначающие поглощение пищи:** *быаргын мэнэрит (үрүҥнээ)* ‘замори червяка (говорят проголодавшемуся)’; *салбамдьы*, нам. ‘дополнительный прием пищи до еды’ и т.д.

Таким образом, словарь будет включать языковые материалы, которые могут послужить не только для создания корпуса названий традиционной пищи, но и для развития гастрономической культуры республики.

Сокращения

в.-вил. – верхневилуйский говор; верх. – верхоянский говор; жиг. – жиганский говор; нам. – намский говор; нюрб. – нюрбинский говор; ср.-кол. – среднеколымский говор; сунт. – сунтарский говор; устар. – устаревшее; усть.-алд. – усть-алданский говор; усть.-май. – усть-майский говор; усть.-ян. – усть-янский говор

Список источников

1. *Диалектологический словарь якутского языка: содержит свыше 8500 слов / сост.: П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. М. : Наука, 1976. 390 с.*

Надежда Романовна Ойноткинова
Nadezhda R. Oynotkinova

**Об этнолингвистическом словаре фаунонимов
алтайского языка**
Of an ethnolinguistic dictionary of faunonyms of the Altai language

Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия
Gorno-Altai State University, Gorno-Altaiisk, Russia
sibfolklore@mail.ru

Аннотация. Этнолингвистический словарь лексики фауны Горного Алтая является первым опытом системного описания лексики, отражающей языковую картину мира алтайцев. Новизна исследования обусловлена введением нового неизученного материала, собранного во время лингвистических экспедиций. При классификации фаунонимов использована научная классификация животного мира. В описании алтайских фаунонимов учтены фонетические и лексико-семантические особенности лексем как алтайском литературном языке, так и в его диалектах.

Summary. The ethnolinguistic dictionary of the vocabulary of the fauna of the Altai Mountains is the first attempt at a systematic description of the vocabulary that reflects the linguistic worldview of the Altaians. The novelty of the study is due to the introduction of new unstudied material collected during linguistic expeditions. The scientific classification of the animal world was used in classifying the faunal names. The description of the Altai faunal names takes into account the phonetic and lexical-semantic features of the lexemes in both the Altai literary language and its dialects.

Ключевые слова: алтайский язык, этнолингвистический словарь, зоонимы
Keywords: Altai language, ethnolinguistic dictionary, zoonyms

Благодарности: исследование выполнено по проекту Российского научного фонда № 23-28-10028 «Языковая картина мира алтайцев: лексика фауны Горного Алтая».

Acknowledgments: The study was carried out according to the Russian Science Foundation project No. 23-28-10028 “The linguistic worldview of the Altai people: vocabulary of the fauna of the Altai Mountains”.

Носители алтайской лингвокультуры осмыслиют мир по-своему, и на формирование их языковой картины мира повлияли собственно язык, национальные традиции, фольклор, природа и социальные факторы. Выражаемые в языке значения и смыслы складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, или языковую

картину мира. *Цель* данной работы – охарактеризовать тип этнолингвистического словаря фаунонимов алтайского языка. Необходимость в таком типе словаря обусловлена недостаточной изученностью лексико-семантических групп алтайского языка и его диалектов, обозначающих животных, насекомых и рыб. Материалом исследования послужили художественные и фольклорные тексты, фразы из разговорной речи на алтайском языке, иллюстрирующие контексты употребления зоонимов. Новизна исследования также определяется введением нового неизученного материала, собранного в разных районах Республики Алтай, во время лингвистических экспедиций.

В работе применяются словарноцентрический, текстоцентрический, лингвокультурологический подходы к исследованию лексем. При словоцентрическом подходе в описании зоонима из разных словарей приводятся данные по его этимологии, диалектные варианты, краткая справочная информация о животном (окрас, строение тела, место обитания), а также ассоциативно-оценочный контекст употребления зоонима. При текстоцентрическом подходе к лексеме приводятся контексты из различных текстов. Интересным материалом для лингвокультурологического анализа *текстобразующего потенциала* зоонимов являются образные слова и фразеологизмы, поскольку в их семантике воплощены типовые образные представления языковой культуры, отражающие культурно-исторический опыт народа. Рассмотрение национально-культурной специфики словарного состава языка способно выявить информационный культурный фон слова, содержащий сведения о нахождении объекта в культурной среде, неизменные образные ассоциации, а также общепринятое отношение к представленному объекту. Здесь мы касаемся в некоторой степени лингвистической проблемы соотношения денотативного и коннотативного компонентов в семантике зоонимов. Основные методы исследования – описательный метод, метод семантической реконструкции, методика мотивационного анализа, применяемые в этнолингвистике, в трудах ученых-филологов С.М. Толстой, В.Н. Телия, О.И. Блиновой, Е.Л. Березович и др.

При классификации фаунонимов мы опираемся на научную классификацию животного мира. Выделение классов и отрядов позволяет выделять общие и частные особенности лексем в лексико-тематических группах. В словаре лексико-тематические группы подразделены на классы: млекопитающие, насекомые, черви, паукообразные, двухвостки, рыбы.

Млекопитающие, соответственно, делятся на домашних и диких. Класс диких животных рассматривается по отрядам:

- хищники (псовые, медвежи, кошачьи);
- грызуны (семейства хомяковых, кротовых);
- насекомоядные (семейство кротовых);
- китопарнокопытные (семейство полорогих, свиных) и т.д.

Словарные статьи, описывающие домашних и диких животных, построены на выработанной нами схеме анализа зоонимов:

- уточняется словарное лексическое значение слова;
- приводятся сведения об этимологии и происхождении слова;
- перечисляются диалектные варианты слова;
- фиксируются словообразовательные ряды слова;
- рассматриваются все денотативные и коннотативные значения зоолексем с приведением конкретных примеров, указывающих на стереотипные представления носителей культуры о животном; рассматриваются символические (обрядовые и мифологические) контексты употребления слова. Фоновые знания о тех или иных представителях фауны, как и их внутренняя форма и мотивационные признаки, позволят раскрыть семантику зооконцептов. Наряду с прямыми и переносными употреблениями лексем учитывается их мифологическая мотивированность, представленная в фольклорных текстах.

Описание семантики алтайских фаунонимов построено на основе мотивированности этих номинаций: указываются их внутренняя форма и экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на их культурную семантику. Под семантической мотивированностью понимается признак, легший в основу номинации. Наиболее распространенными в языке являются способы репрезентации зоонимов: образная характеристика животных по окрасу и месту их обитания, по звукам, издаваемым ими. Номинации, возникшие на основе характеристик животных по внешнему виду, полу, возрасту, повадкам, месту обитания, определяют денотативное содержание зоонимов. Так, например, в основе наименования бабочки лежит ассоциативный признак сходства бабочки с образом шамана: *кам журакай* ‘аполлон’ от *кам* ‘шаман’ (или *кан* ‘кровь’, так как на крыльях бабочки красные пятна похожие на кровь). Многие названия бабочек образованы с компонентом, обозначающим окрас: *ак кёбёлёк* ‘капустница’, *кёк кёбёлёк* ‘голубянка’. Другое наименование голубянки – *балкашчы* ‘сидящая в грязи’, от *балкаш* ‘грязь’, словообразовательный аффикс =*чы*, указывающий на субъект, совершающий это действие.

Денотативные значения зоолексем выявлялись на основе анализа устойчивых слов и выражений (охотничьих эвфемизмов), указывающих на признаки, характерные для тех или иных животных. В фольклорных текстах (пословицах, загадках) и эвфемизмах отмечаются наиболее яркие денотативные признаки животных. Так, например, *агас* 'горноста́й' характеризуется следующими эвфемизмами: *кажаар ан* 'белый зверь'; *жо-лос* 'ласка'; *тырмакту* 'когтистый'; *кара куйрук* 'черный хвост'. В словарных статьях также приводятся коннотативные значения зоонимов как составляющие семантики слова. Зоохарактеристики человека, возникшие на основе образного представления о том или ином животном, наиболее ярко отражают национальную самобытность алтайского языка через систему оценочных образов, характерных для данного этноса.

Содержание

От редакторов	8
---------------------	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Каленчук М.Л.</i> О создании Российского Национального словарного фонда: новые возможности и перспективы	11
<i>Приёмшишева М.Н.</i> Новые проблемы традиционной лексикографии в эпоху интернет-коммуникации (на материале Словарей новых слов)	14
<i>Мокиенко В.М.</i> Идеографический словарь русской фразеологической неологии: от проекта к реализации	17
<i>Бабенко Л.Г.</i> Универсальный лексический синопсис русского языка как репрезентант структуры языковой картины мира	20
<i>Брагина Н.Г.</i> Тематический классификатор. Словарь лингвокультурных моделей	23
<i>Юрина Е.А., Балдова А.В.</i> Идеографическая репрезентация фрагмента метафорической системы языка в словаре «Мир в зеркале пищевой метафоры»	26
<i>Жакупова А.Д., Темирова Ж.Г., Доброва Г.Р., Анищенко О.А.</i> Концепция создания мотивационно-сопоставительного словаря детских метавысказываний (на материале метавысказываний детей-монолингвов и детей-билингвов)	29
<i>Рычкова Л.В.</i> Словари на материале корпуса двуязычных региональных СМИ	32
<i>Чернышева М.И., Державина Е.И.</i> Электронный словарь заимствованной лексики в русском языке XI–XVII вв. (грецизмы)	34

Секция 1. НОВЫЕ СЛОВАРИ И СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ: ОТ КОНЦЕПЦИИ – К РЕАЛИЗАЦИИ

<i>Абдуллаева Ф.Э., Лебедева Н.Б.</i> Представленность бионимов в разноязычных словарях	37
---	----

<i>Епифанова В.В.</i> Проекты словарных статей на основе смысловой рубрикации в двуязычных сочетаемостных словарях (на примере русского и немецкого языков)	40
<i>Заманова И.В.</i> Проект «Толкового словаря психических состояний русского языка»	43
<i>Ловчикова А.А.</i> Словарь политических метафор: от концепции к реализации (на материале китайского языка)	46
<i>Маланчук И.Г.</i> Проект электронного энциклопедического словаря речевых жанров	49
<i>Никитина Л.В., Пронина Е.Е., Саенгнатесванг В.А.</i> Словарь английских заимствований в тайском языке: концепция проекта и проблемы реализации	52
<i>Плотникова А.М.</i> Язык добрых дел: опыт создания словаря благотворительности	55
<i>Теркулов В.И.</i> Базовые принципы подбора материала для Толкового словаря сложносокращённых слов	58

Секция 2. ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ XXI ВЕКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

<i>Апресян В.Ю.</i> <i>Good fences make good neighbors</i> , или симметричные существительные в «Активном словаре русского языка»	62
<i>Ваулина Е.Ю.</i> Будущее «Большого академического словаря русского языка»: возвращение к традициям толковой лексикографии и новые возможности	65
<i>Галактионова И.В.</i> Слово <i>контур</i> в «Активном словаре русского языка»	68
<i>Голубева-Монаткина Н.И.</i> О сходстве и различии русских и китайских лингвистических словарей	71
<i>Кантышева Н.Г., Соловьёва И.В.</i> Семантическое наполнение препозитивного элемента <i>квази-</i> в терминологических словарях	73
<i>Птенцова А.В.</i> <i>Хрюкать, мурлыкать, каркать</i> и <i>куковать</i> : проблемы лексикографического описания	77
<i>Стукова Е.Г.</i> Семнадцатитомный БАС в зеркале словарной критики	80

Секция 3. СЛОВАРИ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

<i>Белянин В.</i> Тональность в художественных текстах и её описание с помощью лексиконов	83
<i>Гик А.В.</i> Словарная статья «Слово» в «Словаре языка русской поэзии XX века»	86
<i>Дудорова М.В.</i> Проект идеографического словаря языка поэзии И. Анненского	88
<i>Замятина А.О.</i> Проект словаря соответствий фразеологических единиц, пословиц и поговорок русского и испанского языков (на материале колоративов)	91
<i>Кошкарлова Н.Н., Солопова О.А.</i> Проект словаря метафор «Образ России в медиадискурсе стран БРИКС»	93
<i>Купчик Е.В.</i> Мегафорическая характеристика радости в словарях поэтических образов: земное и небесное	96
<i>Минеева З.И.</i> Проект словаря русских зоотропов	99
<i>Сафонова Ю.А.</i> Справочник С.Г. Займовского «Крылатое слово»: автор, история создания, редакции	102
<i>Шарапова Е.В.</i> Проект словаря интенсификаторов в языке Ф.М. Достоевского: цели, задачи, проблемы	105
<i>Шишлова И.Ю.</i> Научная речь как источник материала при составлении словарей фразеологии	108

Секция 4. СЛОВАРЬ КАК ИСТОЧНИК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Белова П.Е.</i> Словари жаргона наркоманов: особенности их использования в работе эксперта-лингвиста и перспективы создания сводного словаря	111
<i>Бухаров Я.М.</i> «Активный словарь русского языка» как <i>secundum comparationis</i> при изучении языковых картин болезней (на примере вокабулы <i>боль</i> в речи больных эссенциальной гипертензией)	114
<i>Епимахова А.С.</i> К вопросу о структуре многоязычного словаря (на материале морских словарей)	117

<i>Ким Е.А.</i> Фразеологизмы-глюттони́мы с компонентом «молоко и молочные продукты» в русском, английском и узбекском языках (на материале фразеологических словарей)	120
<i>Кочергина К.С.</i> Толково-идеографический словарь как источник для лингвоэкспертных исследований	123
<i>Петрова З.Ю., Фатеева Н.А.</i> «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.» как источник исследования компаративных тропов со значением олицетворения	126
<i>Романова М.А.</i> Эмотивные метафоры теплового восприятия в русском языке: статистический аспект (на материале словаря-тезауруса эмотивной лексики)	129
<i>Скоропадская А.А.</i> Лексикографический ракурс вхождения слова <i>гений</i> в русский язык (на примере российских словарей XVIII века)	132
<i>Тарасенко Т.В.</i> Репрезентация семантической ситуации ГОЛОД в «Краткой летописи Енисейского уезда» А.И. Кытманова	135

Секция 5. КОМПЬЮТЕРНАЯ И КОРПУСНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: НОВЫЕ МЕТОДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

<i>Верняева Р.А., Зливко С.Д.</i> О возможностях использования диахронических электронных словарей (на материале коллекций текстов ИАС «Манускрипт»)	138
<i>Гончарова О.В.</i> Технологии машинного обучения в создании корпусов аудиоданных	141
<i>Коробейникова Т.Н.</i> Произношение фразеологизмов и словарные рекомендации: опыт создания базы данных	144
<i>Крюкова А.И.</i> Семантика коннектора и его употребление на метатекстовом уровне: материалы базы данных Рускон	147
<i>Осипова А.А.</i> Коннекторы русского языка на уровне речевого акта: исследование на основе базы данных Рускон	150
<i>Ребецкая Н.А.</i> Интерактивный словарь языка Пушкина	153
<i>Хохлова М.В.</i> Устойчивые словосочетания русского языка в словарях и корпусах текстов: квантитативный анализ	156

Секция 6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СЛОВАРИ

<i>Акимова Э.Н., Мочалова Т.И.</i> Лексикографическое описание русского говора села Суподеевка Ардатовского района Республики Мордовия	159
<i>Бобунова М.А.</i> Лексикографическое описание языка былинного сказителя ...	162
<i>Борисова О.Г., Костина Л.Ю.</i> Субрегиональный подход в локальной лексикографии: обоснование целесообразности	164
<i>Демидов Д.Г., Трофимова О.В.</i> Обогащение русского литературного словаря за счет народно-разговорной лексики (по данным тобольских словариков диалектной речи)	168
<i>Зверева Ю.В.</i> Словарное описание глагольной лексики питания, функционирующей в русских говорах Пермского края	171
<i>Качинская И.Б.</i> Этнолингвистический словарь Кенозерья: пробные словарные статьи. Рождение младенца	174
<i>Коконова А.Б.</i> Проект «Поэтического словаря языковой личности»	177
<i>Лиханова Н.А.</i> Этнолингвистический словарь как источник формирования региональной картины мира Восточного Забайкалья	180
<i>Рулева А.Е.</i> Проект словаря модальных слов в диалектной коммуникации	183
<i>Филиппова А.О.</i> Проект энциклопедии речевых жанров среднеобских говоров (на примере речевого жанра «отказ»)	186

Секция 7. СЛОВАРИ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

<i>Виноградова Е.В.</i> Модель двуязычного тезауруса судостроительной терминологии	189
<i>Давлетшина К.Ю., Мухамадиева Д.М.</i> Изучение спортивной лексики на занятиях по русскому языку с использованием визуального мини-словаря для иностранных военнослужащих подготовительного курса	192
<i>Долбилова Д.В.</i> Зона активного речепорождения в микроструктуре учебных словарей по языку специальности	196
<i>Дьяконова Е.А.</i> Проект контрастивного лингвокогнитивного визуализатора	199

<i>Калинина Д.Д., Никитина Т.Г., Роголёва Е.И.</i> Русская фразеология в лексикографическом блоге: учебная репрезентация материала зарубежным младшим школьникам-билингвам	202
<i>Курьянович А.В., Серебренникова Е.А.</i> Лингводидактический словарь концептов как средство формирования вторичной картины мира	205
<i>Лапошина А.Н.</i> Частотный анализ корпуса учебников РКИ как инструмент формирования лексического минимума	208
<i>Цзэн Ю.Н.</i> Цифровые технологии и этно ориентированная модель в обучении деловому русскому языку для китайских учащихся на уровнях А1-А2: инновационное использование словарей в учебном процессе	211

Секция 8. ИСТОРИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ: ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

<i>Васильева О.В.</i> Грамматический аспект в «Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.»	214
<i>Генералова Е.В.</i> Исторический фразеологический словарь русского языка делового и повседневного общения XVI–XVII вв.: на пути к созданию	217
<i>Державина Е.И., Иордани Н.П.</i> Источниковедческий аспект в лексикографическом исследовании (на материале «Словаря русского языка XI–XVII вв.»)	220
<i>Кюршунува И.А.</i> Исторический антропонимический тезаурус: к постановке проблемы	223
<i>Мольков Г.А.</i> Проект словаря морских терминов конца XVII – первой половины XVIII в.	225
<i>Чернышева М.И., Иордани Н.П.</i> Новая информация о русском переводе четырехязычного Лексикона (Тезауруса) Герасима Влаха	228

Секция 9. АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: СЛОВАРНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТОВ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ И РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Аксарина Н.А., Басова Л.В.</i> Семантика и функционирование предлога <i>на предмет</i> в XXI веке	231
--	-----

<i>Богачева Г.Ф.</i> О распределенном представлении значений в идеографическом словаре (на материале «Русского тематического словаря»)	234
<i>Воронина Т.М.</i> Лексические единицы с семантикой повторяемости в идеографическом словаре	237
<i>Данилова В.В.</i> Разговорная эмотивная лексика грусти: когнитивно-деривационный аспект (на материале словаря-гезауруса «Алфавит эмоций»)	240
<i>Мухина И.К.</i> Лексикографическое представление новой цифровой реальности: пересечение когнитивно-идеографических групп	243
<i>Нечаева И.В.</i> Словарь как инструмент орфографической кодификации заимствований	246
<i>Николаева Ю.В.</i> Принципы лексикографического описания жестов, сопровождающих речь	249
<i>Панченкова М.Ф., Эльстон-Бирон А.В.</i> Когнитивные характеристики русизмов в английском языке (концептуально-дефиниционный анализ)	252
<i>Турко У.И.</i> Ассоциативное значение слова <i>учительница</i>	255

**Круглый стол «Цифровые технологии в словарном деле:
опыт применения и перспективы развития»**

<i>Киреев Н.И.</i> Онлайн-библиография старых русских словарей: проект интерактивного указателя	258
<i>Королькова М.Д., Егоров И.М.</i> Электронная база ЛАРНГ: общая информация, сценарий использования и перспективы	260
<i>Макаров Ю.Ю.</i> Платформа OpLex и как она упрощает лексикографический процесс	263
<i>Максимчук Н.А.</i> О создании Базы данных ономастической лексики нормативно-научной картины мира	266
<i>Мишанкина Н.А.</i> Метафорическое познание: как база данных метафорической терминологии отражает картину мира	269
<i>Суровцева Е.В.</i> Вера в русской языковой картине мира (на материале корпуса житий новомучеников и исповедников XX в. Московской Епархии)	272

**Круглый стол «Языки народов России и проблемы билингвизма
в зеркале словарей»**

<i>Алексеева А.П., Майсак Т.А.</i> Проект электронного словаря кининского говора ругульского языка	276
<i>Дедов Т.Г., Балаханов Т.Д.</i> DAG-APT: база данных заимствований в языки Дагестана	279
<i>Левит А.А.</i> Билингвальная речь в фокусе компьютерной лексикографии: создание и анализ аудио баз данных	282
<i>Мороз Г.А., Зубкова В.Д., Анцупова А.В.</i> Лексикографическая база данных словарей андийских языков	285
<i>Николаев Е.Р.</i> О проекте словаря диалектных названий традиционной пищи якутов (саха)	289
<i>Ойноткинова Н.Р.</i> Об этнолингвистическом словаре фаунонимов алтайского языка	292

Научное издание

**ЛЕКСИКОГРАФИЯ
ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ**

Сборник материалов II Международного симпозиума
(Москва, Томск, 20–22 ноября 2024 г.)

Издание подготовлено в авторской редакции
Компьютерная верстка А. И. Лелююр
Дизайн обложки Л. Д. Кривцовой

Подписано к печати 29.10.2024 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 18,7. Усл. печ. л. 17,4. Тираж 500 экз. Заказ № 6135.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907890-17-6

